

ISSN 2311-4576 (Print)
ISSN 2782-2982 (Online)

ВЕСТНИК

МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ
САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

- *Биология*
- *Литературоведение*
- *Педагогика*
- *Психология*
- *Экономика и менеджмент*
- *Юриспруденция*
- *Языкознание*

№ 2 (19) 2021

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА
федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева» (Самарский университет)

Главный редактор д-р техн. наук А. Б. Прокофьев

*Журнал издаётся по инициативе
Совета молодых учёных и специалистов Самарского университета*

С 2012 г. полнотекстовая версия размещается
на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.
Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Периодическое печатное издание, журнал зарегистрирован Управлением Федеральной
службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Самарской области, регистрационный номер серии ПИ № ТУ 63-00921 от 27.12.2017

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Канд. экон. наук **Е. А. Блинова**
Канд. юрид. наук, председатель Совета молодых
юристов Самарского регионального отделения
Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России» **С. С. Бородин**
Специалист
по делопроизводству **Д. В. Желтоухова**
Аспирант **С. В. Жуков**
Канд. физ.-мат. наук **М. В. Игнатъев**
Канд. хим. наук **К. А. Копытин**
Канд. психол. наук **А. П. Крюкова**
Канд. физ.-мат. наук **Л. В. Курганская**
Канд. филол. наук **Е. А. Нечаева**
Зав. лабораторией **Р. С. Пикалов**
Канд. хим. наук **В. И. Платонов**
Канд. социол. наук **Н. М. Сергеева**
Канд. техн. наук **С. В. Сурудин**
Канд. филол. наук **Д. В. Тимошина**
Канд. физ.-мат. наук **Ю. А. Христофорова**
Помощник проректора **Е. И. Чепурнова**
Канд. физ.-мат. наук **М. А. Шлеенков**

Ответственный редактор –
канд. биол. наук **Е. С. Корчиков**

Цена свободная 0+
Подписано в печать 29.11.2021
Дата выхода в свет: 25.12.2021
Формат 60x84/8
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Гарнитура Times New Roman.
Печ. л. 12,0
Тираж 25 экз.
Заказ № 0043

**Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Прайм»**

443079, г. Самара, Самарская область,
Тел. (846) 922-62-90. E-mail: prime.163@mail.ru

Журнал издаётся с 2012 г.
Выходит 2 раза в год (ноябрь, декабрь)

Публикуется в авторской редакции
Оформление выходных данных – Т. А. Мурзинова
Компьютерная верстка, макет – Е. С. Корчиков

Адрес редакции: 443001, Самарская область,
г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1,
Совет молодых учёных и специалистов,
каб. 513, корпус 22 а

Тел.: +7 (846) 334-54-43

Факс: +7 (846) 335-18-36

E-mail: smuissu@gmail.com

WWW: <https://journals.ssau.ru/smus>

*Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов*

Издатель: федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования «Самарский национальный
исследовательский университет имени академика
С. П. Королева» (Самарский университет)
Адрес издателя: 443086, Самарская область,
г. Самара, Московское шоссе, 34

ISSN 2311-4576 (Print)

ISSN 2782-2982 (Online)

© Самарский университет, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Биология

Евсигнеев Р. В., Сафиуллина Ф. Д., Васильева Т. И. Токсическое воздействие нефти и нефтепродуктов на пшеницу <i>Triticum aestivum</i> и проявление резистентности микромицетов рода <i>Aspergillus</i> к нефтепродуктам.....	5
---	---

Литературоведение

Еременко Е. Е. Литературные средства создания целостной концепции музыкального альбома.....	10
Ноготков А. И. Поэтика предела в дифирамбе Фридриха Ницше «Letzter Wille».....	14

Педагогика

Радевич А. В. Психолого-педагогическое просвещение родителей как средство успешной социализации школьников	19
Сидорова А. Д., Вандышева Л. В. Проектный подход к профессиональной подготовке будущих специалистов социальной работы.....	27

Психология

Ворожейкина Г. Ю. Особенности психолого-педагогической диагностики творческих способностей детей старшего дошкольного возраста.....	32
--	----

Экономика и менеджмент

Бочаров В. Д. Эффективность телевизионной рекламы на примере магазина «Спортмастер»	40
Иванова М. В., Гераськин М. И. Анализ влияния эффектов масштаба застройщиков, банков и страховщиков на оптимальные стратегии	48
Ивлева П. Д. О разработке стратегии продвижения детского центра «Космос».....	59
Ячевская М. А. Инновация как экономическая категория в фокусе многомерных статистических методов	65

Юриспруденция

Андреева Е.А. Спорные вопросы квалификации хранения и перевозки, изготовления и переработки наркотических средств.....	71
Белянцева А. А. Особенности обращения взыскания на жилое помещение	77
Борисова А. К. Независимая ипотека в свете изменений гражданского законодательства Российской Федерации	81
Гостинова А. А. К вопросу о пределах необходимой обороны.....	85
Гребенцова Ю. В. Множественность преступлений: понятие и виды	90
Гудкова Д. М. Судебные позиции как источник уголовного права.....	94
Дунаев К. Г., Джола В. А. Проблемы получения оперативно-розыскной первичной информации по преступлениям, связанным с кибербуллингем	98
Заречин М. А. Правовой режим самовольной постройки.....	104
Кудашева П. С. Врачебная тайна: понятие, признаки, способы охраны.....	108
Кузнецова А. А. Проблемы развития электронного правосудия в гражданском судопроизводстве.....	111
Лих М. И. Особенности правового статуса искусственного интеллекта как объекта и субъекта правоотношений	114
Панкевич Н. В. Основания наследования: новеллы отечественного гражданского права.....	117

Садохина М. А. Скриншот как доказательство в судебном процессе	122
Тухватулина А. Г. Запрет дискриминации по признаку пола в сфере труда и его реализация в российском законодательстве	129
Шульгин В. С. Рекрутирование управленческих кадров: номенклатурный принцип в практике СССР и Российской Федерации	136

Языкознание

Анипченко П. С., Старостина Ю С. Актуализация категории экспрессивности в англоязычных веб-комиксах	142
Дьяконов А. А., Пыж А. М. Языковые средства выражения иронии (на материале романа Сью Таунсенд «The Queen and I»)	147
Майорова А. В. Формирование образа эпохи в современной колумнистике	152
Петрушкина О. Н. Повелительное наклонение совершенного и несовершенного видов в практике преподавания русского языка как иностранного	158
Свечникова Е. С., Чернявская Н. А. Структура и функционирование концепта <i>кинматограф</i> в творчестве В. В. Набокова	164
Харьковская А. А., Чехова К. А. Прагматические аспекты публичных выступлений в формате «commencement address»	169
Ценер В. Д. Отражение пропозиции в процессе словообразования (на материале словообразовательных гнёзд с глагольной вершиной)	174
Шурмина Е. А., Тузлаева Е. А. Лексические и фонетические особенности австралийского варианта английского языка (на материале художественной литературы и кино)	179
К сведению авторов	189

БИОЛОГИЯ

УДК 579.26

ТОКСИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ НА ПШЕНИЦУ *TRITICUM AESTIVUM* И ПРОЯВЛЕНИЕ РЕЗИСТЕНТНОСТИ МИКРОМИЦЕТОВ РОДА *ASPERGILLUS* К НЕФТЕПРОДУКТАМ

Евсигнеев Р. В., Сафиуллина Ф. Д., Васильева Т. И.

Данная работа демонстрирует проявление резистентности микромицетов видов *Aspergillus niger*, *Aspergillus fumigatus* и *Aspergillus candidus* к токсическому воздействию нефти и различных нефтепродуктов, таких как дизельное топливо, машинное масло, тормозная жидкость и антифриз, а также показывает степень угнетения роста пшеницы *Triticum aestivum* нефтепродуктами. В ходе исследования были получены результаты, выявляющие устойчивость этих видов при росте в чашках Петри с добавлением нефтепродуктов, также некоторые из видов оказались способны расти как в аэробных условиях, так и в условиях дефицита кислорода. Сильная устойчивость видов этих грибов позволяют им доминировать в нефтезагрязнённых участках и использовать нефтепродукты в качестве питательного субстрата как источник углерода.

Ключевые слова: ингибирование; биодеструкция; грибы; дизельное топливо; машинное масло; тормозная жидкость; антифриз.

Нефть и нефтепродукты являются ключевым компонентом для топлива всех видов транспорта, а также повсеместно используется в промышленных целях для производства ряда различных материалов. Углеводороды нефти и их производные являются основными загрязнителями окружающей среды в результате неуправляемых выбросов из скважин, аварийных разливов при повреждении хранилищ и трубопроводов и других процессов [1]. В результате нефтяного загрязнения в почве формируется раздельно-частичная или бесструктурно-массивная структура. Поступая в почву, нефтепродукты ухудшают её биологические, химические и физические свойства [2; 3]. Для ликвидации утечки разливов нефтепродуктов и нефти в мире организуется рекультивация путём комбинирования технических, химических и биологических средств. Однако помимо проведения рекульти-

зации происходят естественные процессы биодеструкции нефтезагрязнённых участков и существенную роль в этом выполняют различные углеводородокисляющие микроорганизмы, в особенности микроскопические грибы.

Условия и методы исследования

Был произведён отбор почв в нефтезагрязнённом участке в трёх различных местах: нефтезагрязнённая почва; почва, взятая на расстоянии 30–40 см от загрязнения; отдалённое на 50 м от загрязнения место с травянистой растительностью. Пробы отбирались вблизи трамвайных рельс в городе Самара. Из почвы путём образования суспензии и дальнейшего посева на чашки Петри были обнаружены плесневые грибы рода *Aspergillus*. Далее была протестирована возможность развития этих грибов в условиях дефицита кис-

© Евсигнеев Р. В., Сафиуллина Ф. Д., Васильева Т. И., 2021.

Евсигнеев Роман Викторович (evsegnee.roman@gmail.com), магистрант биологического факультета;

Сафиуллина Фаия Джалиловна (safiyullina085@gmail.com), ученик VIII класса

Самарского регионального центра для одарённых детей;

Васильева Татьяна Ивановна (vastaty@rambler.ru), доцент кафедры биохимии, биотехнологии и биоинженерии Самарского университета,

443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

лорода на нефтяной плёнке. Был проведён посев грибов в пробирки с жидкой средой Чапека, после помещалось 0,5 мл нефти и производилась инкубация в термостате при 30 градусов в течении 10 суток. Эксперимент проводился в трёх повторностях и с контрольным образцом для каждого вида грибов.

Полученные в ходе выделения из суспензии почв грибы были протестированы на резистентность к токсическому воздействию нефти и нефтепродуктов (тормозная жидкость, дизельное топливо, машинное масло). В чашки Петри с использованием среды Чапека в качестве питательного субстрата шпателем было распределено по 0,1 мл среды с грибами *Aspergillus niger*, *Aspergillus fumigatus* и *Aspergillus candidus*. Внутри каждой чашки Петри на среду с грибами были помещены по 4 стерильных бумажных диска. На бумажные диски приливались по 10 мкл нефтепродуктов каждого типа, таким образом внутри чашек образовывалась небольшая зона и выделялись пары, которые предположительно должны повлиять на рост грибов. Чашки Петри были помещены в термостат на 10 дней при температуре 30 градусов. После проводилось регулярное наблюдение за ростом.

Для оценки токсического воздействия нефтепродуктов был проведён эксперимент с выращиванием традиционного биоиндикатора – пшеницы мягкой *Triticum aestivum* на водной среде с добавлением нефтепродуктов в разных концентрациях (бензин – 2 %, 1 %, дизель – 2 %, 4 %, машинное масло – 2 %, 4 %, сервисная жидкость «Дексрон» – 2 %, 4 %, тормозная жидкость – 2 %, 4 %) На чашки Петри были посажены по 10 семян пшеницы и добавлены нефтепродукты. Чашки Петри помещались в тепличные условия на 11 суток. Для определения степени ингибирования замерялась длина проростков корней и листьев на 5-е, 7-е, 9-е и 11-е сутки.

Был проведён также эксперимент для определения возможного влияния плесневого гриба *Aspergillus niger* на токсическое воздействие нефтепродуктов в почве. Были взяты 10 контейнеров для рассады, в каждый контейнер было добавлено 100 г почвы (почвобрикет), в почву приливалось по 4 мл нефтепродуктов разных типов (4 контейнера с тормозной жидкостью, 4 контейнера с антифризом, 2 контейнера – контрольные без нефтепродуктов и грибов). В каждые 2 из экспериментальных контейнеров приливалось по 10 мл жидкой питатель-

ной среды Чапека с колониями грибов *Aspergillus niger*. Контейнеры на неделю помещались в тёмное помещение со средней температурой 30 градусов. Спустя неделю в контейнеры были посажены семена пшеницы *Triticum aestivum* для проверки изменения степени токсичности нефтепродуктов в экспериментальных образцах с нефтепродуктами и колонией *Aspergillus niger*. Наблюдение проводилось 11 суток, проводились замеры проростков корней и листьев на 5-е, 7-е, 9-е и 11-е сутки.

Результаты и их обсуждение

Микромицеты, выделенные из суспензии почвы, были определены до видов: *Aspergillus niger* на загрязнённом нефтепродуктами участке, *Aspergillus fumigatus* в немного отдалённом от загрязнения и *Aspergillus candidus* в контрольном чистом участке.

Колонии *Aspergillus niger* и *Aspergillus fumigatus* по итогам наблюдения показали рост на нефтяной плёнке, при визуальном осмотре удалось определить, что слой нефти стал тоньше контрольного образца. Развитие колоний *Aspergillus candidus* при анаэробных условиях обнаружено не было. Максимальная устойчивость к нефтепродуктам была отмечена у вида *Aspergillus niger*, он рос на всех типах нефтепродуктов и визуально распространялся даже на самих дисках с нефтепродуктами. Средняя устойчивость проявилась у вида *Aspergillus fumigatus*, он не рос на среде с добавлением дизельного топлива, а также общая скорость роста была ниже, чем у *Aspergillus niger*. Наименьшая устойчивость к нефтепродуктам была отмечена у вида *Aspergillus candidus*. Его рост отсутствовал на дизельном топливе, а также на машинном масле.

Из показателей экспериментальных и контрольных образцов роста пшеницы на водной среде с нефтепродуктами видно (рис. 1; 2), что рост листьев, корней и проростков корней отличается более чем в 4 раза, средняя длина листьев пшеницы на 11-е сутки наблюдения с экспериментальными образцами составила 1,4 см, контрольного образца – 19,4 см. Наибольший рост среди экспериментальных образцов показал образец с добавлением сервисной жидкости «Дексрон» в концентрации 2 %, рост листьев на 11-е сутки составил 2,78 см, наименьший рост отмечен в среде с добавлением бензина 2 % концентрации – 0,58 см на 11-е сутки измерения.

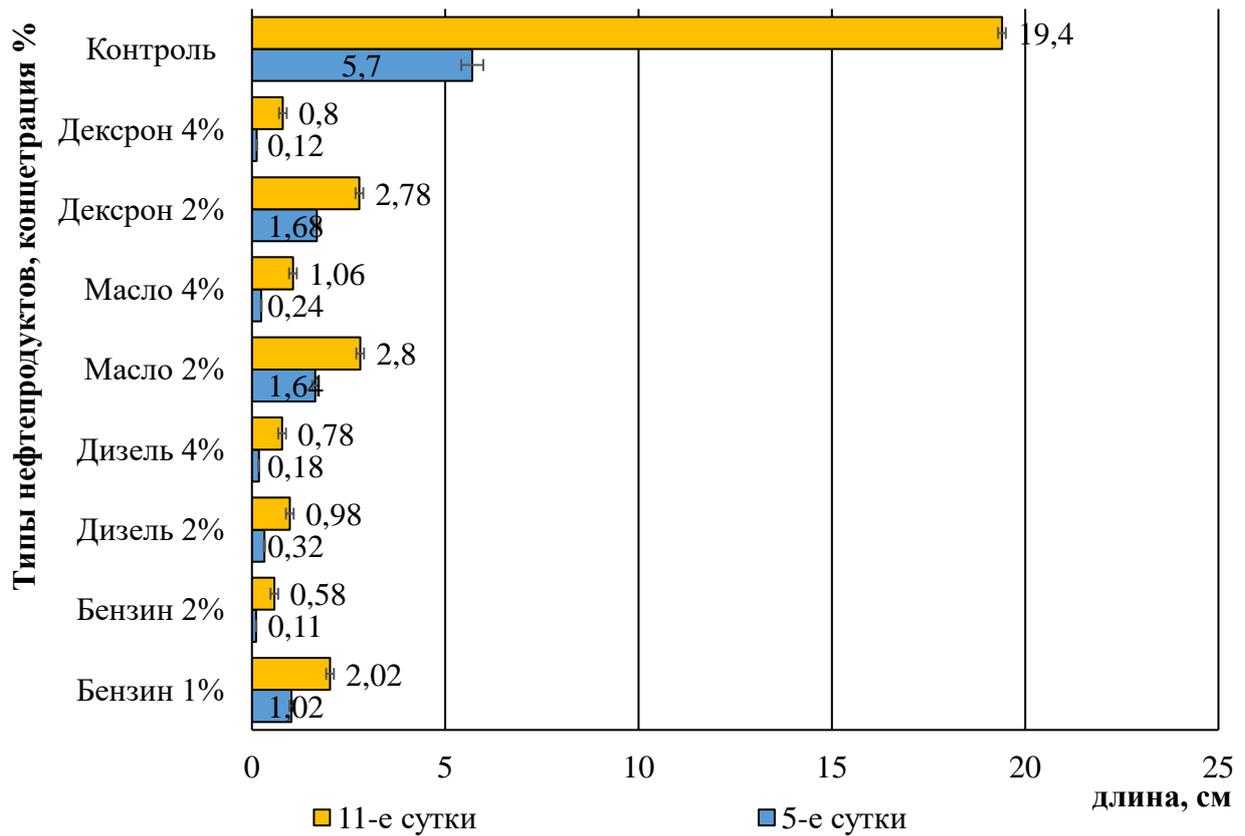

Рис. 1. Длина листьев пшеницы при выращивании на водной среде с добавлением разных нефтепродуктов ($p < 0,05$)

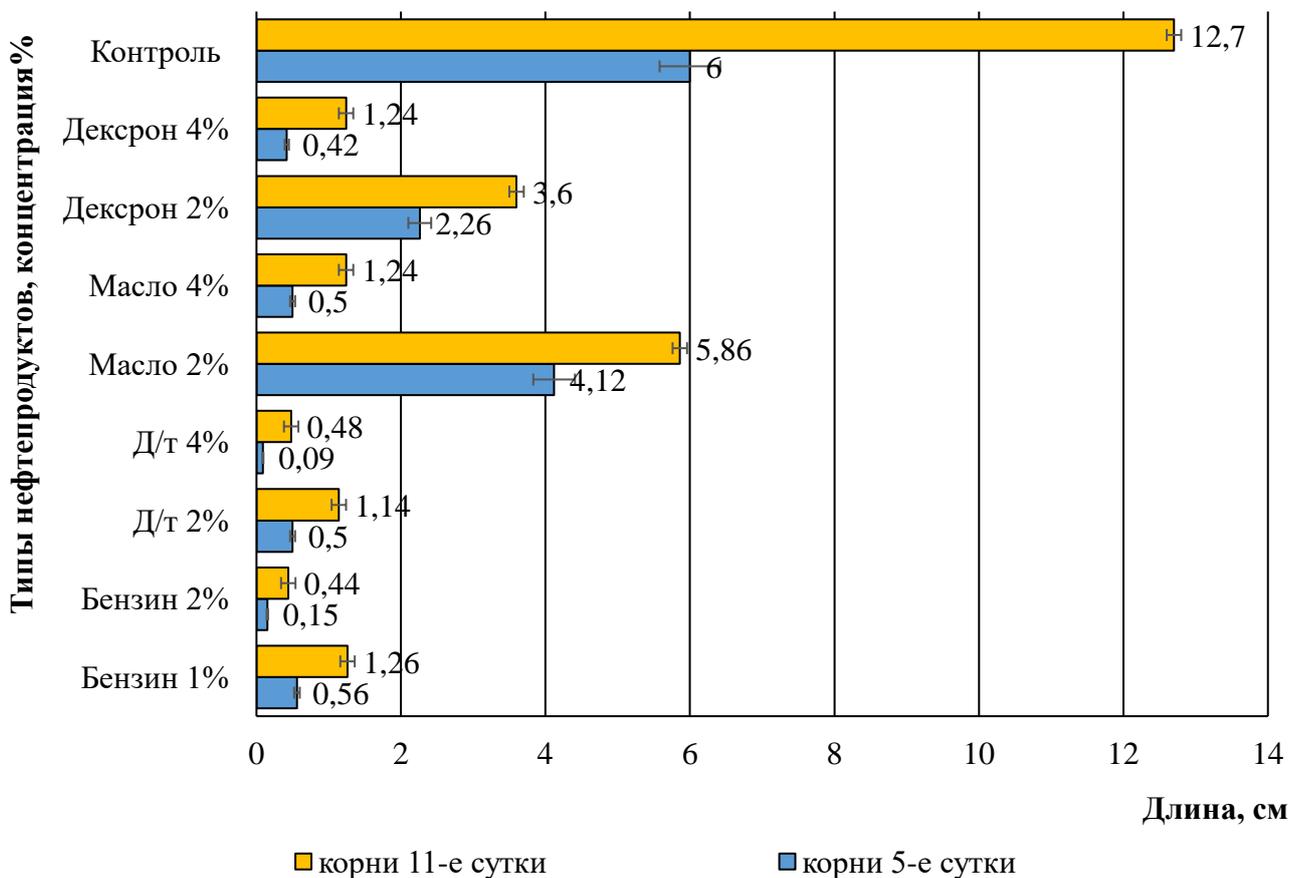

Рис. 2. Длина корней проростков пшеницы при выращивании на водной среде с добавлением разных нефтепродуктов ($p < 0,05$)

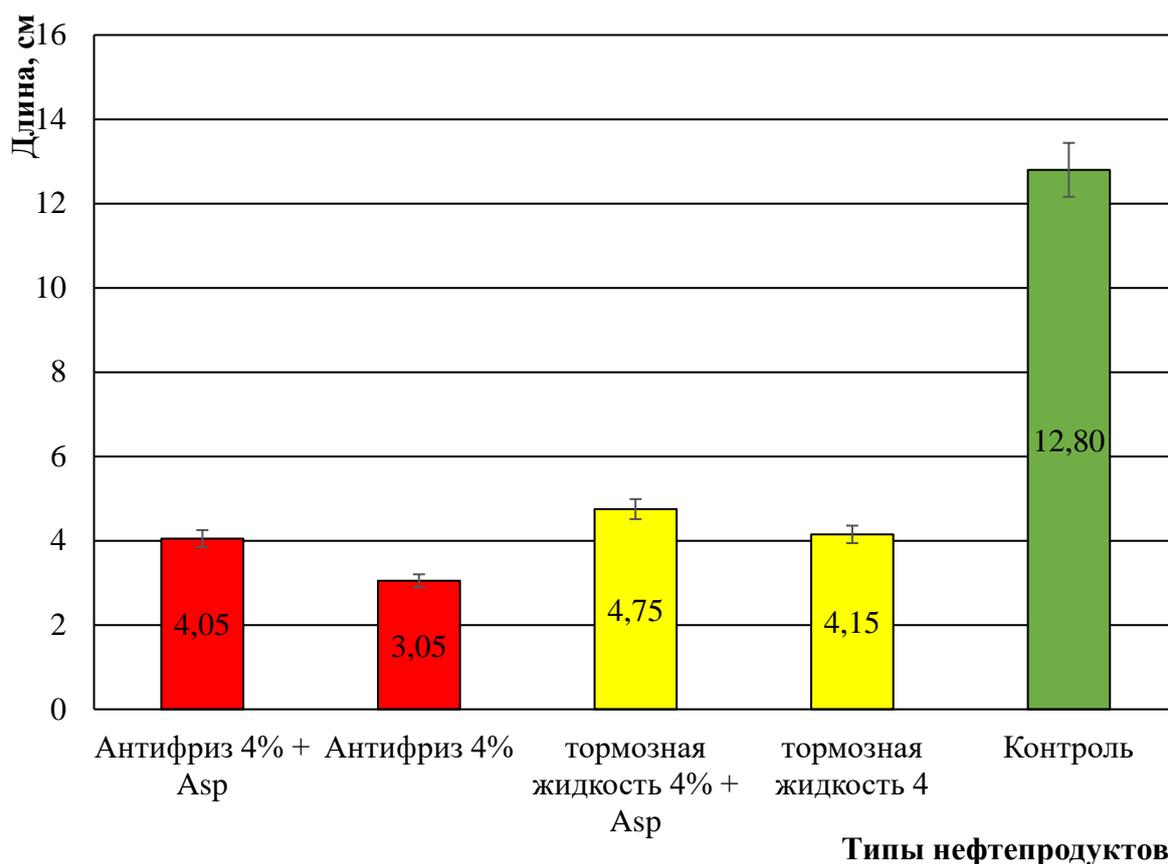

Рис. 3. Длина корней проростков пшеницы при выращивании в почве с добавлением разных нефтепродуктов на 11-е сутки, см ($p < 0,05$)

Средняя длина проростков корней у образцов с нефтепродуктами составила 1,9 см, у контрольного образца – 19,4 (рис. 2). Наибольший рост среди экспериментальных образцов показал образец с добавлением машинного масла в концентрации 2 %, рост листьев на 11-е сутки составил 5,86 см. Наименьшие показатели – в среде с добавлением бензина 2 % – 0,44 см за 11 суток. При этом была обнаружено, что семена на среде с антифризом и тормозной жидкостью не проросли совсем.

На грунте с добавлением таких нефтепродуктов, как антифриз и тормозная жидкость, рост пшеницы угнетается, это видно, исходя из разницы контрольного образца от экспериментальных (рис. 3), однако рост, в отличие от водной среды, происходит. Также можно отметить, что показатели роста корней образцов с добавлением гриба *Aspergillus niger* в среднем на 15–20 % выше по сравнению с образцами, где были добавлены исключительно нефтепродукты: средний рост корней проростков на 11-е сутки наблюдения составил 4,05 см в почвосмеси с антифризом и добавленными грибами *Aspergillus niger*, в почвосмеси исключительно с антифри-

зом – всего 3,05 см, то есть на 25 % ниже. В опыте с добавленной тормозной жидкостью разница составляет 13 %.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нефтепродукты и нефть даже в невысокой концентрации в небольших объёмах угнетают развитие пшеницы мягкой *Triticum aestivum*. При этом меняется состав микробиоты почвы, в которой начинают доминировать определённые виды потенциально патогенных микромицетов, таких как *Aspergillus niger*, *Aspergillus fumigatus*, *Aspergillus candidus*, способных использовать нефтепродукты как питательный субстрат. Они крайне устойчивы к токсическому воздействию нефтепродуктов и нефти, некоторые способны развиваться даже в условиях отсутствия кислорода. Тем самым, это делает их участниками процесса естественного самоочищения почвы от нефтяных загрязнений. С другой стороны, широкое распространение на загрязнённых нефтепродуктами почвенных субстратах подобных видов микромицетов, являющихся условно-патоген-

ными для человека, способно вызвать ряд серьёзных заболеваний у человека и животных, в связи с чем необходимо продолжить изучение данных компонентов урбоэкосистем.

Литература

1. Другов Ю. С., Родин А. А. Экологические анализы при разливах нефти и нефтепродуктов. СПб.: Анатолия, 2000. 250 с.
2. Горникова С. В., Середина П. В. Влияние нефти на физико-химические свойства почв нефтегазоносных районов Томского Севера. Томск: АН СССР. 1985. 34 с.
3. Демидиенко А. Я., Демуржан В. М., Шеянова А. Д. Изучение питательного режима почв, загрязнённых нефтью // Агрохимия. 1983. № 9. С. 100–103.

TOXIC EFFECT OF OIL AND OIL PRODUCTS ON WHEAT *TRITICUM AESTIVUM* AND THE MANIFESTATION OF RESISTANCE OF MICROMYCETES OF THE GENUS *ASPERGILLUS* TO OIL PRODUCTS

R. V. Evsigeev, F. D. Safiullina, T. I. Vasilyeva

This work demonstrates the resistance of *Aspergillus niger*, *Aspergillus fumigatus* and *Aspergillus candidus* micromycete species to the toxic effects of oil and various petroleum products, such as diesel fuel, engine oil, brake fluid and antifreeze, and also shows the degree of inhibition of wheat *Triticum aestivum* growth by petroleum products. In the course of the study, results were obtained that revealed the resistance of these species when growing in Petri dishes with the addition of petroleum products; also, some of the species were able to grow both under aerobic conditions and under conditions of oxygen deficiency. The strong resistance of these fungal species allows them to dominate in oil-contaminated areas and use oil products as a nutrient substrate as a source of carbon.

Key words: inhibition; biodegradation; mushrooms; diesel fuel; machine oil; brake fluid; antifreeze.

Статья поступила в редакцию 27.10.2021 г.

© Evsigeev R. V., Safiullina F. D., Vasilyeva T. I., 2021.

Evsigeev Roman Viktorovich (evsegnee.roman@gmail.com), graduate student of the Biological Faculty;
Safiullina Failya Djalilovna (safiyllina085@gmail.com), pupil of the VIII grade of the
Samara Regional Center for Smart Children;
Vasilyeva Tatyana Ivanovna (vastaty@rambler.ru), assistant professor of the
Department of Biochemistry, Biotechnology and Bioengineering of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82-192

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЦЕЛОСТНОЙ КОНЦЕПЦИИ МУЗЫКАЛЬНОГО АЛЬБОМА

Е. Е. Еременко

В статье выявляются способы создания внутреннего единства в рамках концептуального музыкального альбома на материале современного музыкального текста. Внимание фокусируется на текстовом компоненте альбома: анализируется его роль в составе целого, самостоятельность отдельных песен и возможность их существования вне рамок альбома. Также в статье рассматриваются книги по мотивам концептуальных музыкальных альбомов, их функция и взаимоотношения между ними и текстами песен.

Ключевые слова: концептуальный музыкальный альбом; сюжет; фабула.

1. Роль текста в музыкальном альбоме

Положение музыкального текста относительно литературы представляет собой актуальный для современной филологии вопрос, поскольку сближение этих двух искусств – словесного и музыкального – происходит в последние годы всё более интенсивно. В работе «Проблема сюжета в концептуальном музыкальном альбоме (на примере диптиха альбомов «Альхимейра» группы «Мельница»)» [1] мы доказали, что, взглянув на концептуальный музыкальный альбом через призму понятий о сюжете и фабуле, можно увидеть его подобие поэме. Более того, представляется возможным даже разделить такие альбомы – аналогично поэмам – на лироэпические и лирические в зависимости от наличия связной истории как средства создания целостной концепции. Однако история сама по себе не является единственным таким средством: нынешний музыкальный альбом часто представляет собой текст, тесно соприкасающийся с другими медиа и использующий их как средства раскрытия авторского замысла. Это могут быть как литературные, так и паралитературные средства: так, в разных альбомах современных исполнителей для этой цели используются видео (причём как в виде традиционного клипа, так и в виде

полноценного фильма), книга, комикс, сайт, квест и даже перформанс.

Причиной, по которой становится возможным рассматривать музыкальный альбом как явление поэтическое, является место в нём текстов песен. Даже если количество текста незначительно, он всё же может занимать значимое место в структуре альбома или песни; содержательность же его будет меняться в зависимости от массовости исполнителя и цели создания музыкальной композиции: те, что являются чисто развлекательными, обычно демонстрируют свою главную мысль открыто и прямо, менее склоняющиеся в сторону массовой культуры авторы используют лаконичность текста как один из приёмов выразительности. Так, относительно короткие тексты петербургской экспериментальной музыкальной группы Shortparis, во-первых, создают пространство для интерпретации (в силу своей лаконичности в том числе), во-вторых, могут органично вплестаться в единство, создаваемое альбомами и живыми выступлениями группы. Клипы, больше похожие на короткометражные фильмы, выступления, превращённые в перформанс, в которых даже выбор места несёт в себе определённое содержание, аккомпанемент и своеобразная манера исполнения создают многослойную структуру.

© Еременко Е. Е., 2021.

Еременко Елена Евгеньевна (lena1997eee@yandex.ru),
магистрант факультет филологии и журналистики Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

С другой стороны, есть случаи, когда мы встречаем обратную ситуацию: в центре внимания находится сложно выстроенный текст, а музыкальное сопровождение не играет значительной роли в создании смыслов. Условно альбомом такого типа можно назвать «Автопортреты» Хаски (Д. Кузнецова): слова здесь явно несут большую смысловую нагрузку, чем бит. Если сравнить его с EP (мини-альбомом) «Триптих о человечине», где центром сюжета является смена звучания, перерождение музыканта как субъекта творчества, разница будет видна ясно. На это работает и живой аккомпанемент на концерте, и переработки под этот аккомпанемент выпущенных ранее песен, и акцент на новом звучании треков, при котором не всегда удаётся сразу разобрать слова, которых к тому же становится значительно меньше и в количественном отношении.

2. Отношение между частью и целым. Место и роль песни в концептуальном музыкальном альбоме

Важным является также вопрос об отношении части и целого. Оно – в особенности в отношении к концептуальному альбому – представляет собой некую проблему. Если альбом не концептуален, каждая песня представляет собой отдельное целое, легко воспринимаемое в отдельности от остальных треков. В случае концептуального альбома же каждая песня в отдельности является лишь фрагментом общей картины, и хотя она и может быть прослушана и воспринята в отдельности от целого в большей или меньшей степени успешно, это восприятие всё равно не будет полным. Разделив альбомы на лирические и лироэпические в нашей работе «Проблема сюжета в концептуальном музыкальном альбоме на материале диптиха альбомов «Альхимейра» группы «Мельница», мы можем предположить, что восприятие частей лирического альбома отдельно от целого будет легче, чем восприятие частей лироэпического. Объясняется это тем, что в первом случае песни связаны между собой при помощи сквозных образов или мотивов, а во втором их объединяет наличие фабулы и конкретных героев.

Однако, рассматривая конкретные примеры, можно заключить, что это предположе-

ние достаточно грубо обобщает имеющиеся данные. В действительности лироэпические альбомы тоже имеют разную конфигурацию; важно то, где автор говорит о своих героях и своём мире: в треках или в т.н. скитах (от англ. skit – сценка) – небольших разговорных скетчах.

Для примера можно рассмотреть несколько концептуальных альбомов, где сюжет организован по-разному. Начать хотелось бы с «Панихиды» рэпера Tilmil (Данил Козлов). Фабульная часть альбома содержится в 12 скитах («Радиоперехватах»), которые содержат записи сообщений главного героя, переданные им по радиации его матери. Именно из них мы узнаём, как развиваются события. Однако несмотря на то, что большинство информации о мире мы получаем из скитов, сами треки тоже включают её в себя: содержащие преимущественно размышления и чувства героя, они постоянно отсылают нас к реалиям вымышленного мира.

Таким образом, некоторые альбомы могут образовывать прочное единство, разъять которое сложно или почти невозможно. Если же треки и скиты вступают в иные отношения друг с другом, то и прочность связи отдельных треков с сюжетом альбома становится иной. Хорошим примером могут послужить цикл микстейпов «Emoji FM» и незаконченная трилогия «Меланхолия Drive» Jubilee (Никита Кондратенко). Здесь фабула тоже реализована в скитах, а треки выступают как бы поддерживающим средством, раскрывающим не только личности героев, но и личность автора. Они автобиографичны, содержат собственные размышления исполнителя. В обоих циклах музыка выступает, собственно, в качестве музыки. В «Emoji FM» местом действия является радиостанция, а каждый альбом представляет собой запись эфира. «Меланхолия Drive» же описывает поездку трёх друзей, а треки являются музыкальным фоном самой поездки: это музыка из плейлиста, составленного для них искусственным интеллектом, виртуальным ассистентом Мотивом, который встроено в машину друзей. Эти песни легко воспринять отдельно от целого, они не содержат в себе чёткой привязки к вымышленному миру.

3. Книги по мотивам музыкальных альбомов и их функция в рамках создания целостной концепции

Одним из эффективных средств создания единства в рамках концептуального альбома является дополнение литературного материала книгой, действие которой будет происходить во вселенной этого альбома. Рассмотрим две книги Хелависы, успешно изданные в 2013 и 2020 годах. Первая из них, «Ангелофрения», написана в соавторстве с Максимом Хорсуном. Она является дополнением к одноимённому альбому группы Мельница, внутренний сюжет которого представляет собой, по словам самой Хелависы, «хронику превращения человека в ангела». По-видимому, концептуальность этого альбома того же рода, что и у дилогии «Альхимейра»: собрание песен кажется разрозненным, но представляет собой развитие одной общей идеи, в дальнейшем эксплицированной в тексте книги.

Вторая книга, написанная Хелависой уже самостоятельно, – «Хроники Люциферазы. Три корабля». Она отсылает сразу к трём альбомам: релиз «Люцифераза», записанный дуэтом с гитаристом «Мельницы» С. Вишняковым, переплетается здесь с дилогией группы «Мельница» «Альхимейра», состоящей из альбомов «Алхимия» и «Химера». Выходит, что для понимания общей концепции необходимо изучить:

- «Хроники Люциферазы»;
- статью «Об устройстве планеты Люцифераза»;
- тексты песен «Люциферазы»;
- тексты «Альхимейры» вместе с прилагающимися к ним стихами, не положенными на музыку.

Центр сюжета «Альхимейры» – цепь понятий «любовь-смерть-рождение»: в текстах пара влюблённых вынуждена словно бы постоянно перерождаться, терять друг друга и вновь обретать. Истории, подобные этой, происходят во все времена: здесь они становятся бесконечным повествованием о вечной любви. Соединяя между собой разнообразные явления культуры, «Альхимейра» рассказывает историю, рождающуюся на стыке времён. «Алхимия» и «Химера» являют собой «мужской» и «женский» альбомы, со- и противопоставленные в структуре дилогии.

«Люцифераза» – альбом, состоящий из каверов на уже существующие песни и собственных композиций, объединённых тематикой огня и света, как бы проводит для нас экскурсию по одноимённой планете. «*На планете Люцифераза сосуществуют колонисты с Земли и местные формы жизни. Они могут любить, страдать, воевать, летать, они помнят земные песни и имена и создают собственные, новые*», – гласит описание альбома. «Люцифераза», таким образом, своеобразный сборник песен этой планеты – привезённых с Земли (каверы) и местных (оригинальные композиции). Книга же – описание того, как эта планета колонизировалась, своеобразная летопись вымышленного мира, представленного в альбомах: планета Люцифераза, согласно статье «Об устройстве планеты Люцифераза», является – предположительно – частью галактики Альхимейра.

Последнее, о чем хотелось сказать, – это об общей оценке книг читателями и о возможности восприятия их вне целого. Если говорить об «Ангелофрении», её рейтинг на портале «LiveLib» составляет 2,9 из 5. Тем не менее критика, которой подвергают книгу читатели, связана не с тем, что она плохо воспринимается в отдельности от альбома: их гораздо больше заботят сюжет, мотивация героев и язык книги. Само повествование вполне прямое, линейное, оно будет вполне адекватно воспринято и понято даже теми, кто не слушал альбом.

С «Хрониками Люциферазы» дело обстоит иначе. Эта книга несколько более успешна – её рейтинг составляет 3,9 из 5, а в качестве главного недостатка рецензенты отмечают быстрое движение сюжета и то, что многое необходимо додумывать. Также, по мнению многих читателей, для прочтения книги необходимо знать песни, на которых она основана – и в данном случае это правда. Здесь отсылки к альбому – не приятный бонус для просвещённого читателя, а база, на которой строится мир – от топонимов до мифологии.

Заключение

Таким образом, стоит отметить, что литературные способы концептуализации музыкального альбома разнообразны; каждый автор, создавая своё произведение, выбирает

свой способ выстроить отношения между частью и целым, рассказать о своём вымышленном мире.

Литература

4. Еременко Е. Е. Проблема сюжета в концептуальном музыкальном альбоме (на примере диптиха альбомов «Альхимейра» группы «Мельница»): курсовая работа. Самара, 2020. 43 с.
5. Shortparis. Так закалялась сталь // Genius Lyrics. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/albums/Shortparis/Sosteel-was-tempered> (дата обращения: 01.04.2021).
6. Хаски. Автопортреты // Genius Lyrics. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/albums/Husky/Self-portraits> (дата обращения: 01.03.2021).
7. Tilmil. Панихида // Genius Lyrics. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/albums/Tilmil/Farewell> (дата обращения: 20.03.2021).
8. Jubilee. Меланхолия Drive // Genius Lyrics. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/albums/Jubilee/Drive-melancholy-drive> (дата обращения: 20.04.2021).
9. Jubilee. Emoji FM // Genius Lyrics. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/albums/Jubilee/Emoji-fm> (дата обращения: 20.04.2021).
10. О'Шей Н., Хорсун М. Ангелофрения. М.: Эксмо, 2013. 416 с.
11. Мельница. Хелависа – Люцифераза (2018) // Мельница – Официальный сайт. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/albums/Jubilee/Emoji-fm> (дата обращения: 13.04.2021).
12. О'Шей Н. Хроники Люциферазы. Три корабля. М.: Livebook, 2020. 100 с.

LITERARY WAYS TO CREATE A CONCEPT OF A MUSICAL ALBUM

E. E. Eremenko

The article demonstrates the ways to create a concept musical album based on the material of a modern musical text. Mainly it is dedicated to the text of modern songs, their role in the process of building a concept and the relationships between an album as the whole and a song as its part. Furthermore, the function of books based on concept albums is analyzed.

Key words: concept album; plot; fabula.

Статья поступила в редакцию 27.06.2021 г.

УДК 82.141

ПОЭТИКА ПРЕДЕЛА В ДИФИРАМБЕ ФРИДРИХА НИЦШЕ «LETZTER WILLE»

А. И. Ноготков

В статье представлен филологический анализ стихотворения Фридриха Ницше «Letzter Wille», входящего в авторский цикл «Dionysos-Dithyramben», рассмотрены репрезентированные в нём семантические структуры. Рассмотрена формальная организация текста, сделан при анализе акцент на семантические структуры, возникающие в результате осуществления автором именно такой организации. Методологической доминантой является метод филологического анализа; на методологической периферии находится метод имагинативной реконструкции, заключающийся в контекстуальном имагинативном реконструировании эйдетических структур, существующих помимо художественной реальности, но репрезентируемых в ней. Стихотворение «Letzter Wille», представляющее историю превосхождения субъектом собственных границ – собственной субъектности, – имеет сложную субъектную организацию, выражающуюся во взаимном проникновении повествующего и повествуемого сознаний, что приводит к их слиянию; во-вторых – в статье подробно это показано, – основанием поэтики данного стихотворения является чувство предела, что и выражается на всех уровнях поэтической организации.

Ключевые слова: радикальный субъект; героическо; герой; сверхсубъектность; das allzumenschliche.

Прежде чем заговорить непосредственно о предмете рассуждения, необходимо прояснить, что есть предел и с какой позиции о нем возможно вести речь в контексте исследования ницшеанского дифирамба. Во-первых, предел – это граница, ограничивающая что-либо черта; далее, предел – это высшая, последняя, крайняя степень чего-либо; Аристотель использует понятие предела для обозначения цели каждой вещи, то есть конечной ее причины; кроме того, нельзя упустить и математический смысл: предел – то значение, к которому сходится последовательность значений функции или последовательности. Таким образом, главной темой в понятии предела является тема последности, крайности, граничности – непревзойдимости.

Дифирамб Фридриха Ницше «Letzter Wille» [1, с. 388] построен в форме монолога, который возникает не как прославляющее героя повествование, в котором герой был бы традиционно уподоблен богам и великим героям, включен в их высокое и мощное бытие, – а как выражение сильного субъективного переживания. Здесь не один герой, которому должен быть посвящен дифирамб, а два

героя: вторым является «я» – Субъект речи, поэт. И поэт здесь – не только второй субъект эстетического события, не только функция субъекта речи, поэтического завершения образа истинного героя, по определению требующего едва ли не громадной дистанции к нему, но человек, глубоко захваченный переживанием, преображающим его.

Содержание ницшеанского дифирамба – стремление поэта ко героической смерти, образец которой лирическое я видит в смерти своего друга:

So sterben,
wie ich ihn einst sterben sah...

Эта смерть переживается поэтом как предельное, «последнее» – letzte – достижение и воплощение совершенства человека, его истинно героической воли и полноты жизни. Поэт видит устремленный на себя взгляд героя как взгляд бога, бросающий свет «в сумрак его юности». Это взгляды-молнии, озаряющие, «божественно» пронзающие поэта – преображающие его:

...Blitze und Blicke
göttlich in meine dunkle Jugend warf...

© Ноготков А. И., 2021.

Ноготков Артемий Ильич (ar-gamilzor@inbox.ru),
студент II курса факультета филологии и журналистики Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Обратим внимание на словосочетание *Einst sterben sah. Einst* может означать «однажды» и «некогда», «когда-то», то есть «однажды увидел», что позволяет воспринять эту фразу как указание не только на то, что поэт был свидетелем смерти друга, но и на то, что *однажды он увидел* эту смерть. *Однажды увидеть чью-то смерть* может скорее означать однажды *представить* себе, может быть – вообразить.

Такая позиция лирического Я однозначно говорит о том, что повествователь находится еще «по эту сторону» границы: до того события, что сам герой обозначает словом *vernichten* – изничтожить. Само положение того, кто произносит это слово, говорит о том, что *на самом деле* это изничтожение не есть аннигиляция; это изничтожение относится скорее к тому, что сам Ницше именовал *das Menschliche, Allzumenschliche* – «человеческое, слишком человеческое». Поэтому два лика, присутствующие в тексте – *якобы* два героя, а на самом деле две маски, – это два аспекта одного сознания. То, что лирическое я говорит о своем герое, оно говорит о себе самом; поэт, творя в тексте неименованного героя, который настолько могуч и блистателен, что самым своим появлением рассеивает сумерки обыденности, – поэт творит в тексте на самом деле себя: конечно, речь идет не о биографическом авторе, а об образе автора, который присутствует в тексте; и когда повествователь рассказывает о том, что совершил этот герой, прозреваемый в момент пророческого озарения, – повествователь рассказывает о том, что свершил он сам или мог бы свершить.

В этом отношении центральной нам представляется фраза:

...auf seinem Schicksal ein Schicksal stehend...

Герой стоит на *seinem Schicksal*, *своей* судьбе, как *ein Schicksal*: внимание притягивает к себе неопределенный артикль, указывающий, вероятно, на то, что герой творит новую – но не единственную – суть, пока еще неведомую миру: герой утверждает радикально новое, радикально *иное*, вероятно неизвестное пока даже ему самому. Конечно, это *stehen* – это вовсе не обязательно ниспровержение; герою нет нужды отрицать свою судьбу – да и, впрочем, возможно ли это? Скорее он, исполняя свой рок, являет каче-

ство преодоления – он сам уже становится роком. И потому он побеждает погибая; объятый *amore fati*, он сам волит – погнубить; в последний свой приказ – он вложил себя без остатка; этим приказом он одновременно повелел себе – погнубить. Герой, этот Радикальный Субъект, – не просто радостно и ликующе идет навстречу своей смерти, навстречу *радикально иному* – но он сам уготавливает себе смерть, смеясь этому, – он сам есть своя смерть.

Неслучайно красной нитью через весь дифирамб проходит аффриката < f̄s >, подобная вспышке молнии – бьющая, словно молния, – появляясь именно там, где речь идет о пароксических движениях Героя: *letzter; der Blitze und Blicke... warf; ein Tänzer; erzitternd; jauchzend*.

Почти сразу после высказывания о судьбе следуют слова:

...jauchzend darüber, daß er *sterbend* siegte –:

befehlend, indem er starb,

– und er befahl, daß man *vernichte*...

Он ликует оттого, что погибает, побеждая, – и он не прекращает повелевать об изничтожении. В этих словах интенсифицируется героическая воля – воля к тому, чтобы погнубить хорошо: погнубить победителем, сгореть в собственном сиянии, как сгорает комета. И вопрос, выражением которого является этот момент самоузнавания: «Должно ли мне изничтожить мое слишком человеческое?» – этот вопрос становится центральным, и ответ на него дан. Герой говорит, герой совершает «Да» – «*dieser jasagendste aller Geister*» [1, с. 343].

Слово изничтожить выступает как бы центральным элементом, осью, вокруг которой и выстраивается герметичная структура стихотворения; но одновременно с тем слово изничтожить оказывается на периферии одной структуры, нарушая герметичность – открывающая возможность взгляда наружу. Едва ли окажется праздным наблюдение, что слова *Freund* и *vernichtend*: то есть первое и последнее, что читатель узнает о Герое, – являют собой диссонансную рифму, единственную во всем стихотворении и, благодаря расположению своих членов, выступающую как бы «плюсами поля», обеспечивающими первичное напряжение в тексте.

Глагол изничтожить – это кульминация повествования; тем это вернее, что – кроме разрядки в его написании – оба раза, как оно появляется, за ним следует многоточие: особый знак, интонационный, но в первую очередь все-таки семантически значимый: многоточие показывает незавершенность, оборванность фразы – создаёт претензию на продолженность, обеспечивает *деление мысли* – с тою лишь разницей между многоточием и тире, что явственно после многоточия не следует ничего – и *деление* совершается как бы подразумеваясь, не будучи выражено, так сказать, материально; многоточие здесь подобно выстрелу из лука.

Это *деление* таково, что в момент Изничтожения бытие Радикального Субъекта становится настолько интенсивным, что переходит за грань бытия; он очищается от всего наносного, вторичного, приобретенного, от всего ложного – и проступает подлинная суть, чистая, искрящаяся, неуничтожимая. Герой изничтожает сам себя – с тем, чтобы стать – чтобы быть неизничтожимым; и когда герой исчезает, тем вернее он присутствует... Его бытие становится настолько неоспоримым и непревзойденным, что перестаёт быть *просто бытием*; объект повествования растворяется в субъекте, но и субъект преодолевается: возникает великая, грозная и блистательная картина властной озарённости перунами: могущественное сознание, зияющее в тексте, объемлет собою всё и смотрит на себя, и дивится себе и стремится, и выходит за свои рамки.

Такой принцип субъектной организации можно назвать *сверхсубъектным*. В этом и семантический предел дифирамба, в котором являет себя радикальный опыт лирического героя – поэта; нам представляется весьма продуктивным сопоставление этой открывшейся нам реальности с концепцией *la rottura del livello*, то есть концепцией *разрыва уровня*, сформулированной итальянским философом Юлиусом Эволой, однако развитие этой параллели увело бы нас слишком далеко от магистральной линии рассуждения.

Предельный переход выражается и формой стихотворения: кроме фонематической упорядоченности, о которой немного было уже сказано, важно еще, что время лирического героя, то есть повествователя, – мгнове-

ние; уж во всяком случае оно не длится дольше тех секунд, что нужны для произнесения монолога, который и представляет собою рассматриваемый дифирамб. Однако же внутри этого мгновения умещаются две жизни и две смерти.

Стихотворение полнится лексическими парами, в языке вроде бы антонимичными: *der Heiterste – der Schwerste, der Heiterste – hart, muthwillig – der Schwerste, tief – der Heiterste, vordenklich – der Schwerste*, возможно *göttlich – vordenklich*, а также изобретённая Ницше пара *vordenklich – nachdenklich*. При том все эти слова выражают характеристики одного героя; очевидно тем самым, что воспринимать их как антонимы в данном случае неуместно. В чем же дело? И как соотносится с этим аллигерирующая пара *Blitze und Blicke*? Мы полагаем, что в случае подобного словоупотребления можно говорить о стирании прямого лексического значения. Дело в том, что, облекая высказывание в слова, человеческое сознание отнюдь не оперирует лексическими значениями; более того: значение слова никогда не исчерпывается словесным перечнем объяснений, приводимым в толковом словаре: значение слова – это недифференцируемое поле, и человеческое сознание, оперируя словами, также опирается не на отдельные рационализируемые области целостного значения, а на чувство, что стоит за ними и объемлет их: чувство целостной реальности, обозначаемой данным словом. Таким образом, напрашивается закономерный вывод: автор, ставя рядом слова с противоположными или несмежными значениями, как бы рифмует их, сближает: и лексические значения стираются, объединяясь в новое значение – невыражаемое, но чувствуемое, скорее ощущаемое. Так Ницше находит предел слова как такового.

Как, в таком случае, понять заглавие стихотворения? Выражение «*Letzter Wille*» может иметь три значения, отнюдь друг другу не противоречащих. Во-первых, если понимать прилагательное *letzt* количественно, *Letzter Wille* – это волеизъявление, высказываемое в последнюю очередь; самое последнее желание: «*So sterben...*» Во-вторых, прилагательное *letzt* может иметь и качественное, в данном случае ценностное, значение: и тогда *Letzter Wille* – это та *последняя воля*, после

которой не может быть уже ничего: ибо она больше, выше, ценнее, тяжелее всех прочих воля: подобная воля – это выражение *момента предельного самоузнавания* сознания, эту волю высказывающего. Наконец, *Letzter Wille* – это традиционный синоним к слову *das Testament* – завещание, *последняя воля*. Эту троякость не стоит понимать дробно. Три словарных значения, только что описанные нами, здесь сливаются в единый смысл. Тем это вернее, что без названия стихотворение однозначно воспринималось бы как высказывание лирического Я о самом себе: *so sterben...* – а рассказ об *Ihn*, о Нём, остался бы просто-напросто рассказом: частным эпизодом, занятным, красивым, величественным, но всё же совершенно *биографическим*: у него не было бы средств стать *непосредственным событием*, найти предел художественности, а значит – предел реальности.

Тем примечательнее, что заглавие – единственное место в данном стихотворении, где можно разглядеть автора. Само стихотворение – монолог лирического Я (сознания вначале ограниченного, личностного, которое преодолевает собственные границы, становясь всеобъемлющим, универсальным); заглавие же со всей отчётливостью являет глас некоего иного сознания – достаточно отстранённого, чтобы суметь оценить со стороны, – это *Letzter Wille*. Это, конечно, средство подготовить читателя к восприятию монолога лирического Я; но тем примечательнее, что, хотя авторское сознание является читателю в первую очередь, оно теряется, увязает в повествующем сознании, достаточно всеобъемлющем для такого, и тем не менее не исчезает вовсе. Это значит, что повествователь и автор – это разные лица, как бы ни был велик соблазн отождествить их; и, несмотря на это, в сущности, нельзя их и однозначно развести, различить. Лирическое Я в «*Letzter Wille*» – как можно неопределимое, как можно текущее; осознание того, что оно обращается, по сути, к себе самому, предохраняет читателя от соблазна найти повествователя или хотя

бы его образ, и уж тем более отваживает от поисков автора. Здесь настолько интенсивно присутствует Я, которое говорит о себе и утверждает себя неопровержимо, что оно как бы само преодолевает себя.

Как видно, дифирамб Ницше «*Letzter Wille*» полностью построен на балансировании на гранях, тем более опасном и влекущем, что эта неустойчивость подчеркивается. В дифирамбе выражен пограничный опыт – как на плане выражения, так и на плане содержания: и даже нельзя сказать, что эти грани параллельны: они взаимно проникают друг в друга и взаимно угрожают друг другу – и потому взаимно друг друга подчеркивают. На наш взгляд, именно эта множественность, к тому же открывающаяся при восприятии лишь постепенно, тоже как бы в предельном переходе, именно эта множественность является основой художественного впечатления, вообще именно эта множественность и создаёт обсуждаемый дифирамб.

Каждый из аспектов поэтической речи явлен в точке высшего своего развития: фонематическая, ритмическая, семантическая и даже образная упорядоченность, каждая из них ставит текст на грань невозможной для художественного произведения реализации. Стихотворение грозит стать песнью; стихотворение грозит стать философским текстом; стихотворение грозит стать реальностью. Звучание конституирует образность, которая в свою очередь определяет звучание, и их переплетение не просто порождает семантику; оно практически ставит того, кто осмеливается воспринимать эту поэзию, в положение лирического героя, подошедшего к абсолютной грани собственного предела – собственного конца – и заглянувшего дальше.

Литература

Nietzsche F. *Sämtliche Werke. Kritische Studienausgabe in 15 Bänden. Band 6.* Herausgegeben von Giorgio Colli und Mazzino Montinari. München: Deutscher Taschenbuch Verlag de Gruyter, 1999. 461 s.

THE POETIC OF LIMIT IN THE DITHYRAMB «LETZTER WILLE» BY FRIEDRICH NIETZSCHE

A. I. Nogotkoff

There in the article is represented a philological analysis of the Friedrich Nietzsche's verse «Letzter Wille», which is included in the cycle called «Dionysos-Dithyramben», the semantic structures which are represented in it were considered. The formal organization of the text is considered, the analysis focuses on the semantic structures that arise as a result of the implementation by the author of just such an organization. The methodological dominant is the method of philological analysis; on the methodological periphery is found the method of imaginative reconstruction, which consists in contextual imaginative reconstitution of eidetic structures existing beyond of fictional reality but being represented therein. The poem «Letzter Wille», which represents a history of an overcoming by a subject of his own limits, has a complex subject organization which is being expressed in the reciprocal ingression of the narrating and the narrated consciences in each other: it leads to an integration of them. The basis of the poetic of this verse is a sense of a limit; it is being expressed in all the layers of the poetic organization.

Key words: radical subject; the heroical; hero; oversubjectivity; das allzumenschliche.

Статья поступила в редакцию 10.06.2021 г.

ПЕДАГОГИКА

УДК 37.018.262

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ КАК СРЕДСТВО УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

А. В. Радевич

В данной работе поднимается вопрос успешной социализации школьников. Это особо значимая и актуальная задача, решение которой способствует формированию целостной личности. Проведённое в данной статье исследование выявляет проблему психолого-педагогического просвещения родителей как активных участников воспитательного процесса. Семья как первый институт социализации имеет решающее влияние на развитие основных социальных черт личности ребёнка, на успешность его вхождения в социум. Диагностика родительского отношения в семьях, воспитывающих детей школьного возраста, помогает определить необходимые направления педагогической работы с родителями.

Ключевые слова: семья; родительский всеобуч; внутрисемейные отношения; сотрудничество; демократический стиль.

Человек как личность формируется в постоянной связи с окружающим миром. Огромное влияние на ребенка оказывает та социальная среда, в рамках которой он рождается и живет. Он развивается в определенных социальных условиях, где происходит его воспитание и обучение.

Идея развития личности – одна из ключевых в современной педагогике и психологии. Развитие личности происходит в социуме и представляет собой усвоение существующих в обществе социальных ценностей и форм поведения. В. А. Сухомлинский считал успешную социализацию школьников важным воспитательным фактором. «Общественная сущность человека проявляется в его отношениях, связях, отношениях с другими людьми. Познавая мир и себя как часть мира, вступая в различные отношения с людьми, ребенок входит в общества, становится его членом. Этот процесс вовлечения личности к обществу и, соответственно, процесс формирования личности ученые называют социализацией» [1, с. 51].

А. А. Реан пишет, что «в процессе социального взаимодействия человек приобретает определенный социальный опыт, который,

будучи субъективно усвоенным, становится неотъемлемой частью личности. Социализация – это и есть процесс и результат усвоения и последующего активного воспроизводства индивидом социального опыта» [2, с. 14].

Важнейшим источником развития и социализации личности на всех этапах её становления является семья. Эмоциональные переживания и позитивная направленность межличностных отношений, длительность, стабильность взаимоотношений, совместное сотрудничество со взрослым, моральная поддержка и побуждение ребенка к самостоятельной работе делают семью структурой, создающей благоприятные условия для успешной социализации ребенка. В семье складывается своя определенная система воспитания, которая заключается в понимании цели воспитания, а также используемых воспитательных приемов. В. А. Сухомлинский образно подчеркивал, что «ребёнок – зеркало семьи; как в капле воды отражается солнце, так в детях отражается нравственная чистота матери и отца» [3, с. 9].

В настоящее время родители, не зная индивидуальных и возрастных особенностей

развития ребенка, осуществляют воспитание интуитивно или, озаботившись решением своих финансовых проблем, вообще самоустраняются от решения вопросов личностного развития ребенка, используя тактику «невмешательства». В таких семьях отсутствуют прочные межличностные связи между родителями и подрастающим поколением. Это приводит к негативному результату – ребенок постепенно отстраняется от влияния семьи и авторитетом для него становится внешнее, часто негативное окружение.

Всё вышеперечисленное отмечает Д. И. Фельдштейн: «низкий уровень развития родительской мотивации, слабое владение навыками общения с детьми, плохая организация бытовой стороны жизни ребенка, его режима. Причем значительное число нынешних родителей множественные неудачи в семейной, профессиональной и иной сферах, серьезные профессиональные и личностные проблемы переносят на ребенка, который находится в атмосфере переживания трудностей, несостоятельности, неуспеха, беспомощности и безнадежности. Возникает своего рода «наследование» опыта семейных неудач и родительской неэффективности. А когда ребенок с детства лишен ощущения успеха, это резко подрывает его уверенность в себе. В итоге сегодня дети, в том числе и подросткового возраста, которым свойственна ориентация на взрослость, не хотят взрослеть, так как у них формируется подспудное недоверие к окружающему миру, особенно к сообществу взрослых» [4, с. 8].

В соответствии с нормами морали и целями воспитания родители должны предъявлять требования своему ребенку. Однако те из них, которые подавляют у детей чувство собственного достоинства и инициативу и предпочитают всем видам воздействия приказ, сталкиваются с сопротивлением ребенка, который отвечает на принуждение, нажим, угрозы обманом, лицемерием, вспышками грубости. При этом происходит утрата веры в себя, в свои возможности.

Существует также противоположное понятие – гиперопека, при которой родители, удовлетворяют все потребности ребенка, ограждают его от каких-либо усилий, трудностей и забот. В этом случае родители блокируют процесс подготовки детей к реальности.

Такой контроль над всей жизнью ребенка, чрезмерная забота о нём, приводит к пассивности, трудностям в общении.

Демократичный стиль семейного общения является самым предпочтительным для воспитания детей и дальнейшей их адаптации в социуме. В такой семье родители не только осознают свою роль в формировании личности ребёнка, но и за ним самим признают право на саморазвитие, предоставляют возможность быть самостоятельным, и в то же время, не ущемляя прав, требуют выполнения обязанностей, понимая, что нужно диктовать, а что обсуждать. Контроль, основанный на уважении мнения ребенка, разумной заботе и теплых чувствах, заставляет детей прислушиваться к старшим членам семьи и создает условия для благоприятного взаимодействия.

Стиль семейного воспитания оказывает большое воздействие на успешность социализации школьника. Необходимо осознание родителями важности процесса воспитания и значимости своих действий по отношению к детям, признание и исправление допущенных ошибок. Именно при таком воспитании, когда в семье царит дух сотрудничества, уважения, поощрения социальной активности, моральной ответственности, дети лучше адаптируются к окружающему миру и чувствуют себя уверенно.

Создание благоприятного психологического климата в семье, понимание, терпимость, способность посмотреть на себя глазами своего ребенка возможно только при наличии у родителей педагогической культуры. Некомпетентность в вопросах семейного воспитания, незнание закономерностей развития и воспитания детей в разные возрастные периоды, отсутствие четких целей и оптимальных путей их достижения, приводит к трудностям при установлении контактов с подрастающим поколением. Повышение культуры родителей возможно при направленном взаимодействии семьи и школы, согласовании совместных действий, организации социально-педагогической помощи, консультировании по вопросам воспитания. В связи с этим школа остается важным социальным институтом, обеспечивающим воспитательный процесс и взаимодействие детей, родителей и социума. В настоящее время в вузах на направлении «Психолого-педагогиче-

ское образование» реализуется подготовка студентов к работе с родителями, о чем говорится в статье А. В. Долгополовой и О. В. Черкасовой «Модель подготовки студентов к психолого-педагогической работе с родителями» [5].

Совместно учителя и родители способны достичь желаемых результатов, определив наиболее эффективные формы психолого-педагогического просвещения. В настоящее время Н. М. Науменко дает такое определение педагогическому просвещению – «это форма сотрудничества педагогов образовательных организаций и родителей, родительский всеобуч. Оно предполагает информирование родителей о возрастных изменениях развития личности ребенка и способах взаимодействия с ним, построенное в контексте жизнедеятельности субъектов взаимодействия в соответствии с ценностями культуры. Педагогическое просвещение от любого другого просвещения отличается не только содержанием, но и способом организации – это, в первую очередь, обмен педагогическим опытом» [6, с. 44].

Родительский всеобуч предполагает ознакомление родителей с теоретическими основами, с передовыми идеями в области психологии и педагогики. Психолого-педагогическое просвещение родителей должно быть направлено на развитие у них педагогического мышления, передачи им знаний об особенностях и закономерностях воспитательного процесса, формирование навыков и практических умений в воспитательной области.

Условия и методы исследования

В системе взаимодействия дошкольного учреждения и семьи в социально-личностном развитии ребёнка первичным компонентом выступает диагностика.

В системе эффективного взаимодействия образовательного учреждения и семьи в социально-личностном развитии школьника важным компонентом выступает диагностика. Диагностическая работа позволяет определить не только потребности родителей в сотрудничестве с педагогами, но и изучить особенности семейного воспитания, благополучие детско-родительских отношений.

С целью исследования проблемы точности определения направления психолого-пе-

дагогического просвещения в конкретной группе родителей проведем диагностическую работу с использованием следующих методик: тест-опросник родительского отношения к детям (А. Я. Варга, В. В. Столин) [7], проективная методика «Семья животных» (А. Л. Венгер) [8]. Выборку исследования составили 21 человек (родители учащихся одного класса).

Тест-опросник родительского отношения (ОРО) – диагностическое исследование совокупности разнообразных чувств, проявляющихся в отношении ребенка, поведенческих привычек, применяемых в общении с ним, особенностей восприятия, понимания характера, личности ребенка и его поступков. Опросник включает в себя 61 вопрос, которые составляют 5 шкал: «принятие — отвержение», «кооперация», «симбиоз», «авторитарная гиперсоциализация», «маленький неудачник». При подсчете тестовых баллов по всем шкалам учитывается ответ «верно».

Проективная методика «Семья животных» использована для определения перспективных задач психолого-педагогической работы с тестируемыми родителями при изучении эмоциональной сферы внутрисемейных отношений. Она достаточно информативна при обследовании взрослых людей, так как направлена на актуализацию определенных моментов внутреннего мира человека, задает направление ассоциативному процессу, в котором участвуют жизненный опыт и воображение испытуемого.

Анализируя рисунок семьи животных, помимо взаимоотношений членов семьи, можно определить положение автора рисунка в семье: кем он в ней себя чувствует, восприятие человеком в данной момент ситуации в семье. Тест позволяет выявить эмоциональные связи между членами семьи, отношение доминирования-подчинения, то есть кто «главный», кто «не имеет права голоса», агрессивные проявления других членов семьи. Полученное изображение отражает отношение обследуемого к членам его семьи, то, какими он их видит, и какую роль в семье отводит каждому.

Результаты и их обсуждение

На основании результатов теста-опросника родительского отношения к детям со-

ставлены соответствующие каждому параметру гистограммы.

Первая шкала «принятие – отвержение» – отражает эмоциональное положительное (принятие) или отрицательное (отвержение) отношение к ребёнку (рис. 1). Из рисунка видим, что 9 родителей получили низкие баллы по шкале, что обозначает их положительное отношение к своим детям, признание их индивидуальности, одобрение и поддержку интересов. Принятие детей такими, какие они есть, обеспечивает комфорт и гармонию во внутрисемейных отношениях

между поколениями. Баллы от 9 до 15 у 12 родителей выражают в большей степени «принятие», чем «отвержение» своих детей.

Вторая шкала «кооперация» — выражает сотрудничество, проявление со стороны родителей искренней заинтересованности и участия в делах своих детей (рис. 2). По этой шкале все родители набрали высокие баллы – признак того, что взрослые проявляют интерес к занятиям детей, высоко оценивают их способности, испытывают чувство гордости за них, а также поощряют развитие в них самостоятельности и инициативы.

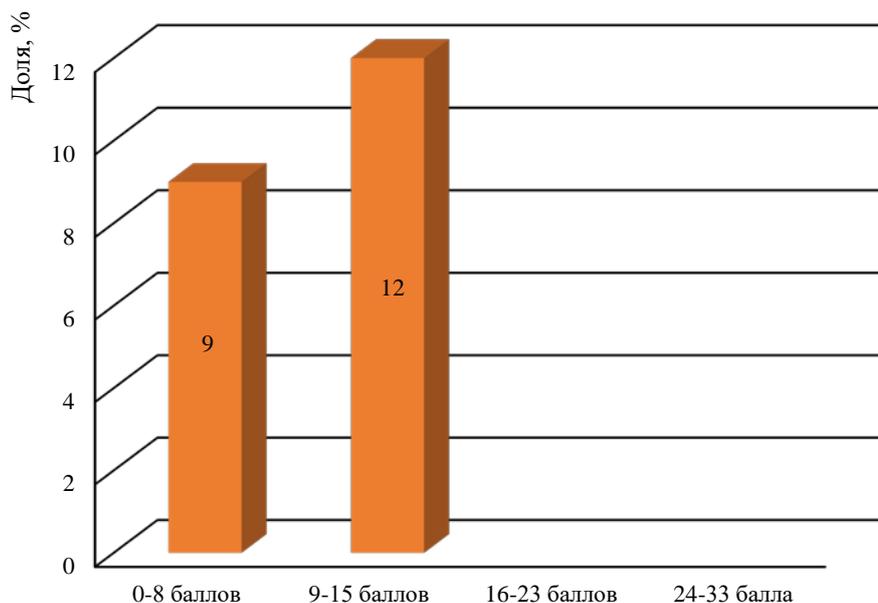

Рис. 1. Распределение выбора родителей по шкале «принятие – отвержение»

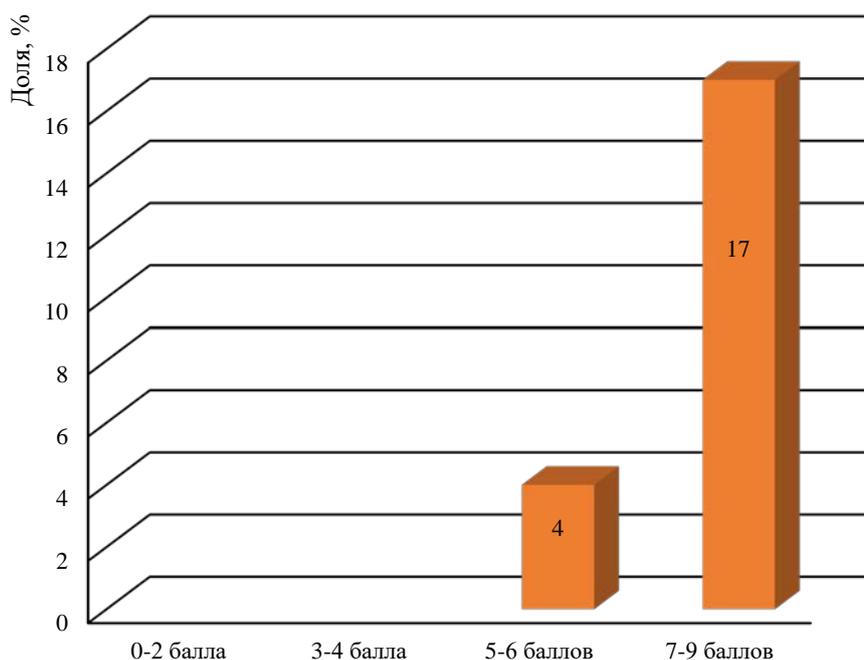

Рис. 2. Распределение выбора родителей по шкале «кооперация»

Третья шкала «симбиоз» — отражает стремление родителей к единению с ребенком или, наоборот, сохранению между ребенком и собой психологической дистанции (рис. 3).

Как видим из представленных результатов, трое родителей набрали низкий балл — признак того, что взрослый устанавливает значительную психологическую дистанцию между собой и ребенком, возможно мало о нем заботится.

Еще двое набрали высокие баллы по шкале симбиоз (6–7 баллов) — в этом случае речь идет о симбиотических отношениях, ребенок в представлении этих родителей маленький и беззащитный, соответственно взрослый в такой семье ощущает тревогу за своего ребенка, удовлетворяет все его желания, ограждает от трудностей и неприятностей жизни.

Остальные 16 родителей заняли промежуточную позицию, что позволяет сделать вывод о том, что они не устанавливают психологическую дистанцию между собой и своими детьми, стараются быть ближе к ним и удовлетворять их основные разумные потребности.

Четвертая шкала «авторитарная гиперсоциализация» — характеризует форму контроля над поведением ребенка, насколько родители авторитарны или демократичны в отношениях с ним (рис. 4).

Результаты гистограммы показывают, что трое родителей предпочитают вести

себя слишком авторитарно по отношению к своим детям, устанавливая строгие дисциплинарные рамки, навязывая им свою волю и требуя безоговорочного послушания. В таком случае ребенок может стать зависимым от мнения других людей, безвольным или, наоборот, может привести к бунтарству против родителей, и как возможный результат, к агрессии. У 10 человек, напротив, контроль со стороны взрослого над действиями ребенка практически отсутствует, что может также отрицательно сказаться на воспитании детей. Это чревато совершению детьми в каких-либо жизненных ситуациях неправильного выбора, чрезмерно быстрому взрослению.

По этой шкале наиболее предпочтительны средние оценки. Такие баллы набрали 8 родителей — показатель умелого регулирования системы контроля в семье, что создает благоприятные условия для эмоционального благополучия. Дети в таких семьях получают возможность принимать самостоятельные решения в соответствии со своим возрастом, что благотворно влияет на их дальнейшую успешную социализацию в обществе.

Пятая шкала, «Маленький неудачник», отражает отношение родителей к способностям ребенка, к восприятию и пониманию его достоинств и недостатков (рис. 5). По гистограмме видим, что большая часть родителей верит в своих детей и их неудачи считают случайными.

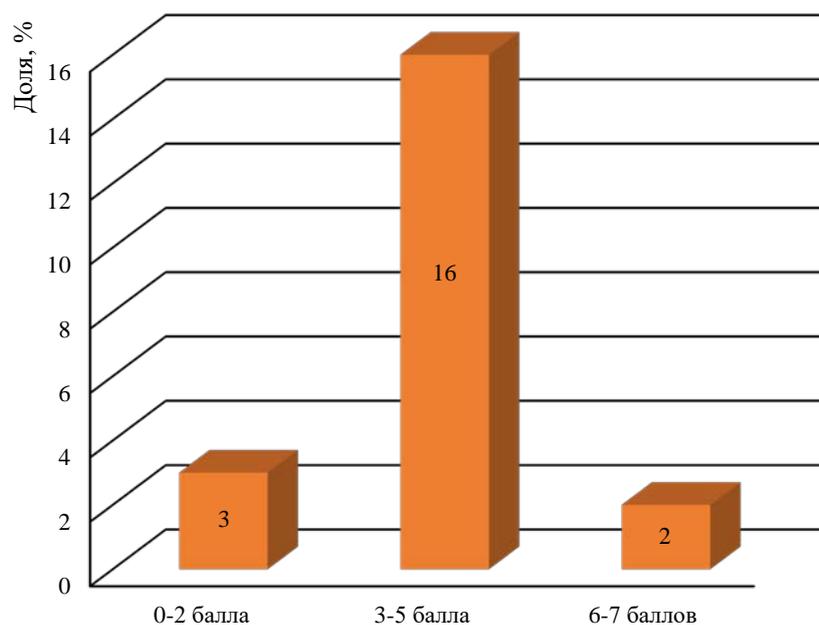

Рис. 3. Распределение выбора родителей по шкале «симбиоз»

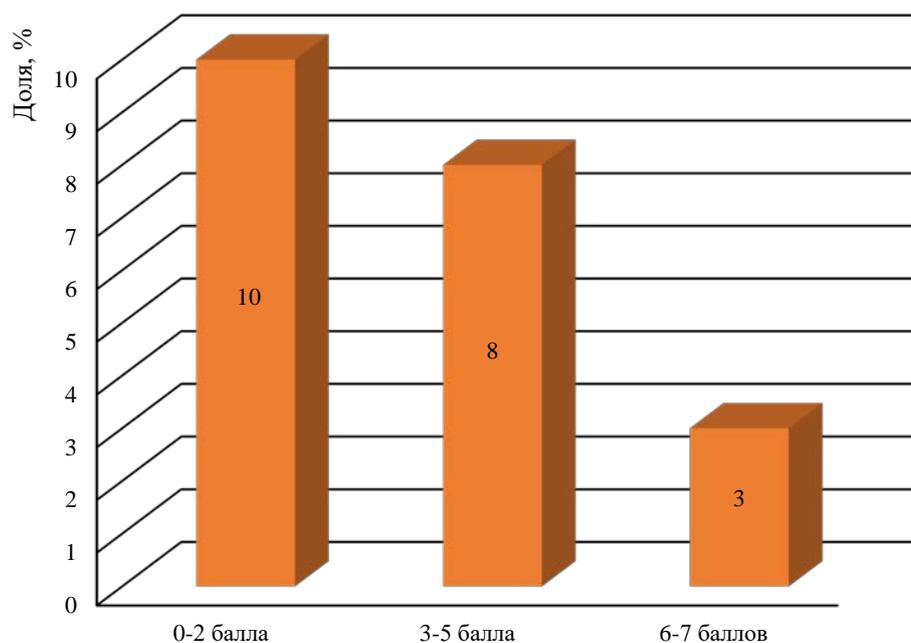

Рис. 4. Распределение выбора родителей по шкале «авторитарная гиперсоциализация»

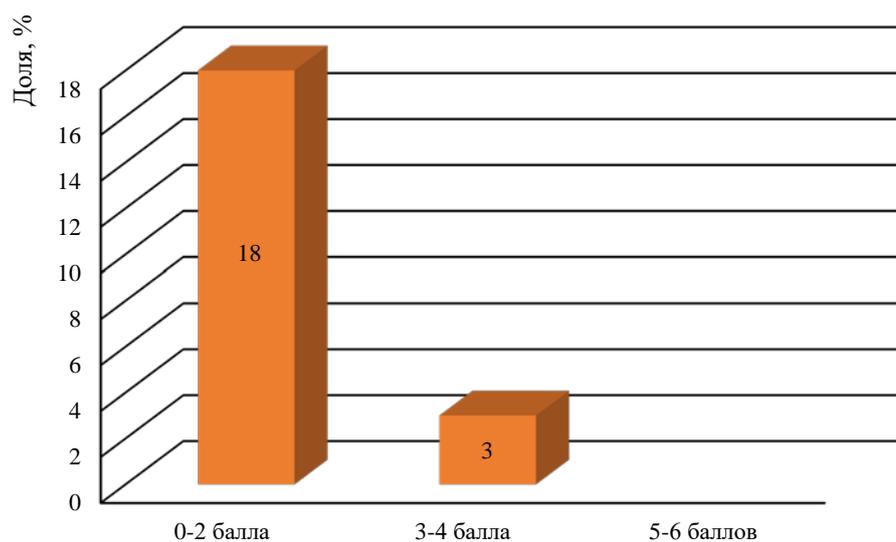

Рис. 5. Распределение выбора родителей по шкале «Маленький неудачник»

Таким образом, можно отметить, что при психолого-педагогическом просвещении данной группы тестируемых следует обратить внимание на тему уровня контроля за поведением ребёнка.

Обобщая результаты теста «Семья животных» в испытуемой группе (рис. 6), можно отметить преобладание в семьях позитивного характера взаимоотношений. Заметно выражена агрессия на одном рисунке. Достаточно много проявлений в рисунках эгоцентризма – 9 человек выделили себя в соответствующих фигурах животных большего размера, в боль-

шинстве случаев поместив себя в центре. Четыре человека проявили демонстративность, сделав акцент на каких-либо деталях.

В качестве примера теста «Семья животных» проведем интерпретацию одного из рисунков (рис. 7). Рисунок выполнен мамой семьи из трёх человек.

Члены семьи сгруппированы вместе – признак внутрисемейного взаимодействия. Размер фигур адекватен полу и возрасту членов семьи, признак гармоничности взаимоотношений.

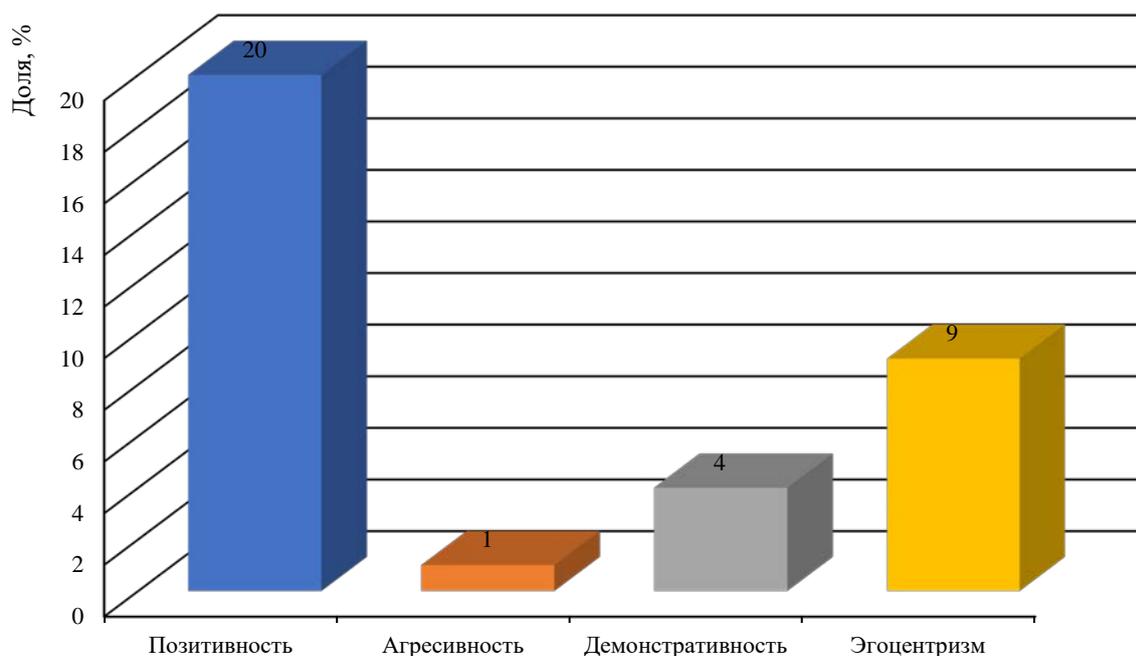

Рис. 6. Результаты теста «Семья животных»

Рис. 7. Пример теста «Семья животных»

Автор изображает всех членов семьи на близком расстоянии друг с другом показатель стабильности отношения в семье.

Фигура папы-волка доминирует, находится в верхней части, он на страже своей семьи, что подчеркивается символическим значением изображенного животного – жесткость и храбрость. Мама-лиса лежит чуть ниже, с одной стороны ее положение выражает удовлетворение происходящим, с другой стороны, она также защищает ребенка. Ребенок в центре, по мнению мамы озорной, требующий внимания. Все фигуры прорисованы детально четко, с любовью. Общий эмоциональный настрой в семье – позитивный.

При сравнении результатов теста-опросника родительского отношения к детям и рисунков «Семья животных» можно отметить,

что в тех случаях, где родители применяют конструктивные формы отношения к детям, отмечается благоприятная ситуация развития эмоциональной сферы. Основная проблема тестируемой группы родителей проявляется в определении рамок контроля за поведением ребенка, одна часть испытуемых ведет себя авторитарно, другая излишне опекает своих детей. Следовательно, психолого-педагогическое просвещение данной группы родителей должно быть направлено на изучение демократичного стиля семейного общения.

Заключение

Проведенное исследование подчеркивает важность диагностической работы для определения направления психолого-педагогической работы с родителями и, как следствие, выбора наиболее эффективных форм

психолого-педагогического просвещения. Диагностика внутрисемейных отношений помогает не только вовремя разрешить конфликтные ситуации, возникающие между родителями и детьми, но и выбрать наиболее подходящие варианты решения семейных проблем. Психолого-педагогическое просвещение позволяет поднять уровень культуры сотрудничества семьи и образовательного учреждения, что благотворно сказывается на успешной социализации школьников в целом.

Литература

1. Сухомлинский В. А. Мудрая власть коллектива. М.: Мол. гвардия, 1975. 239 с.
2. Реан А. А. Психология личности. СПб.: Питер, 2018. 288 с.
3. Сухомлинский В. А. Мы продолжаем себя в детях. Киев: Радянська школа, 1974. 288 с.
4. Фельдштейн Д. И. Изменяющийся ребёнок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы // Национальный психологический журнал. 2010. № 2 (4) С. 6–11.
5. Долгополова А. В., Черкасова О. В. Модель подготовки студентов к психолого-педагогической работе с родителями // Вестник Самарского университета. 2016. № 1. С. 106–112.
6. Науменко Н. М. Педагогическое просвещение родителей как механизм формирования ответственного родительства // Кант. 2017. № 1 (22). С. 42–46.
7. Ратанова Т. А., Шляхта Н. Ф. Психодиагностические методы изучения личности. Учебное пособие. М.: Флинта, 2005. 125 с.
8. Венгер А. Л. Психологические рисуночные тесты. Иллюстрированное руководство. М.: Владос-ПРЕСС, 2003. 160 с.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL EDUCATION OF PARENTS AS A MEANS OF SUCCESSFUL SOCIALIZATION OF PUPILS

A. V. Radevich

This work raises the question of the successful socialization of schoolchildren. This is a particularly significant and urgent task, the solution of which contributes to the formation of an integral personality. The research carried out in this article reveals the problem of psychological and pedagogical education of parents as active participants in the educational process. The family as the first institution of socialization has a decisive influence on the development of the basic social traits of the child's personality, on the success of his entry into society. Diagnostics of parental attitudes in families raising school-age children helps to determine the necessary areas of pedagogical work with parents.

Key words: family; parental education; intra-family relations; cooperation; democratic style.

Статья поступила в редакцию 22.06.2021 г.

УДК 364.044.4

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

А. Д. Сидорова, Л. В. Вандышева

В данной работе представлены исторические этапы профессиональной подготовки, конкретизированы теоретические аспекты профессиональной подготовки будущих специалистов социальной работы, систематизированы данные о подходах к содержанию профессиональной подготовки. Определено понятие проектный подход к профессиональной подготовке будущих специалистов социальной работы. Выявлены основные принципы проектного подхода к профессиональной подготовке будущих специалистов социальной работы. Определена роль проектного подхода в структуре современных научных исследований, проанализирован проектный подход к профессиональной подготовке будущих специалистов социальной работы в Самарском университете. Сделаны выводы относительно видов проектов, применяемых в профессиональной подготовке будущих специалистов социальной работы в Самарском университете.

Ключевые слова: проектная деятельность, подходы к содержанию профессиональной подготовки, готовность будущих специалистов социальной работы к проектной деятельности.

Изменения, происходящие в социальной сфере и в системе образования, ориентируют преподавателей на подготовку высококвалифицированных кадров, в совершенстве владеющих профессиональными видами деятельности. В настоящее время профессиональная подготовка будущих специалистов социальной работы осуществляется на основе компетентностного подхода, что находит отражение в Образовательном и Профессиональном стандартах. Так, среди компетенций в Профессиональном стандарте специалиста социальной работы представлены: экспертиза социальных проектов и программ, применение проектных технологий, способствующих совершенствованию системы социального обслуживания и др. Заявленные компетенции имеют отношение к реализации проектной деятельности (социальных проектов) в будущей профессии, и как следствие, ориентируют на применение проектного подхода к профессиональной подготовке будущих специалистов социальной работы.

В профессиональной подготовке будущих специалистов выявлены противоречия между: необходимостью проектной деятель-

ности в социальной работе с разными группами населения и неготовностью выпускников, будущих специалистов социальной работы к социальному проектированию; необходимостью теоретической разработанности проектного подхода к теории профессионального образования и недостаточным внедрением метода проектов в профессиональную подготовку будущих специалистов социальной работы. Необходимость разрешения указанных противоречий обусловила научный интерес к заявленной проблеме.

Анализ истории профессиональной подготовки будущих специалистов социальной работы, позволяет выявить этапы её становления и развития.

1 этап – 1991–1999 гг., обоснование необходимости профессиональной подготовки специалистов социальной работы.

2 этап – 2000–2008 гг., формулирование принципов целевого обучения будущих специалистов социальной работы.

3 этап – 2009–2015 гг., пересмотр теоретических и практических положений в решении проблем профессиональной подготовки будущих специалистов социальной работы в

© Сидорова А. Д., Вандышева Л. В., 2021.

Сидорова Алла Дмитриевна (all_sid@bk.ru), студент II курса социологического факультета;

Вандышева Людмила Владимировна (vandyshevalyudmila@mail.ru),

доцент кафедры теории и технологии социальной работы Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

связи с реализацией Болонского процесса.

4 этап – 2015-2016 гг., корректировка требований к профессиональной подготовке будущих специалистов социальной работы, изменение образовательных стандартов.

5 этап – 2016-2021 гг., ориентация на необходимость внедрения практического обучения, установление взаимосвязи процесса обучения с будущей профессиональной деятельностью.

Современная профессиональная подготовка предполагает комплексное освоение теоретических и практических компетенций, необходимых для осуществления профессиональной деятельности в сфере социальной работы, связанной с выполнением профессиональных функций.

Методологическими основаниями содержания профессиональной подготовки будущих специалистов социальной работы в контексте современной образовательной парадигмы является ряд подходов: компетентностный, индивидуально-творческий, личностно-деятельный, системный, ресурсный, синергетический, проектный подходы [1]. Теоретический анализ литературы позволил систематизировать данные о подходах к содержанию профессиональной подготовки будущих специалистов социальной работы и выявить, что в настоящее время, на первый план выходят методологические подходы, ориентирующие на социальное творчество в процессе профессиональной подготовки.

В указе президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» одним из направлений инновационного развития является внедрение новых проектных технологий обучения в целях формирования навыков, необходимых для осуществления инновационной деятельности, что актуализирует обращение к проектному подходу [2].

Необходимость проектного подхода как методологической основы профессиональной подготовки будущих специалистов социальной работы продиктована требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования 3++ по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа. В качестве приоритетных задач в образовательном стандарте определяются:

осуществление социально-проектной деятельности, разработка социальных проектов и программ [3].

Анализ проектного подхода к профессиональной подготовке будущих специалистов социальной работы представляется значимым и обусловлен преобразованиями, происходящими в социальной сфере, а именно: новыми требованиями, предъявляемыми к профессии специалиста социальной работы. Данные требования связаны с навыками проектного мышления. В работах современных исследователей проектное обучение определяется как перспективная образовательная стратегия и технология обучения.

Отечественные исследователи Т. И. Закирова, И. А. Зимняя акцентируют внимание на проектном подходе как средстве формирования компетенций будущих специалистов социальной работы. По мнению З. У. Имжаровой и Э. К. Самерхановой, применение проектного подхода в образовательной деятельности обеспечивает преимущества в связи с тем, что в ходе проектного взаимодействия реализуется сотрудничество преподавателя и обучающегося, а также обеспечивается эффективность образовательного процесса [4].

Условия и методы исследования

Теоретический анализ научных источников позволил определить проектный подход к профессиональной подготовке будущих специалистов социальной работы как методологическую основу, которая позволяет получить результат в виде разработки различных видов проектов, направленных на решение задач будущей профессиональной деятельности.

В процессе теоретического анализа удалось обобщить основные принципы проектного подхода:

- принцип единого основания (единая основа информации и идей, транслируемых в ходе проектной деятельности);
- принцип непрерывности процесса (уникальность, сложность и междисциплинарность);
- принцип комплексности (решение вопросов с учетом их динамики);
- принцип сатисфакции (любые действия, изменения направлены на реализацию потребностей участников);

– принцип перспективности (решаются наиболее значимые задачи);

– принцип концентрации ответственности (при реализации проектного подхода ответственность разделяют все участники процесса).

В работах отечественных исследователей (В. А. Баранов, Н. Е. Кузнецова, Т. А. Торопова) указывается, что проектный подход предполагает учет особенностей будущей профессиональной деятельности, ее основных принципов и базовых характеристик. Указанные авторы, сходятся во мнении о необходимости подготовки видов проектов, соотносящихся со спецификой профессиональной деятельности [5–7].

Основные виды проектов, которые являются результатом профессиональной подготовки будущих специалистов: проекты по темам курсовых работ и выпускных квалификационных работ, исследовательские проекты, бизнес-проекты, творческие проекты, социальные проекты.

Успешность применения проектного подхода к профессиональной подготовке будущих специалистов социальной работы зависит от готовности обучающихся к проектной деятельности. Актуальность проблемы готовности обучающихся, обусловлена:

– требованиями, предъявляемыми обществом к современному специалисту социальной работы, способному к саморазвитию и самообразованию в инновационной профессиональной среде;

– требованиями к деятельности по организации решения социальных проблем методом проектов и несформированностью готовности будущих специалистов социальной работы к решению данных профессиональных задач.

Готовность обучающихся складывается из проектных знаний, умений и навыков, а также зависит от сформированности личност-

ных и профессиональных качеств будущих специалистов социальной работы.

С целью определения роли проектного подхода в структуре современных научных исследований нами был проведен анализ публикационной активности по заявленной проблеме. Ведущим методом исследования стал метод анализа документов. Анализ электронного ресурса научных публикаций «Киберленинка» свидетельствует о возрастающей роли проектного подхода. Динамику публикационной активности за 2015–2020 гг. (проектный подход и его роль в профессиональной подготовке будущих специалистов социальной работы) можно ранжировать (табл. 1).

Увеличение количества публикаций свидетельствует о возрастающей роли проектного подхода.

С целью анализа применения проектного подхода к профессиональной подготовке будущих специалистов социальной работы в Самарском университете проведено опытное исследование. Представим его результаты.

На одном из этапов исследования применён метод анализа документов. Были проанализированы фонды оценочных средств по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа, кафедры теории и технологии социальной работы Самарского университета. Формирование выборки фондов оценочных средств для изучения осуществлялось последовательно. Был проведён анализ 82 фондов оценочных средств, представленных в рамках одного учебного плана. В дальнейшем, архив исследования составил 28 фондов оценочных средств, за счёт выбора фондов, в которых в качестве оценочного средства преподаватели кафедры заявляют проекты различных видов. Вся совокупность фондов оценочных средств была разделена в соответствии с критериями – вид проекта, форма работы над проектом (табл. 2).

Таблица 1

Динамика публикационной активности электронного ресурса Киберленинка по теме «Проектный подход и его роль в профессиональной подготовке будущих специалистов социальной работы»

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Количество публикаций	2	2	1	10	12	14

**Анализ фондов оценочных средств по направлению подготовки
39.03.02 Социальная работа в Самарском университете**

Тип проекта	Количество проектов
Вид проекта	
Творческие проекты	13
Проекты-доклады	4
Электронные проекты	2
Исследовательские проекты	2
Социальные проекты	1
Бизнес-проекты	1
Форма работы над проектом	
Командные проекты	3
Индивидуальные проекты	2

Результаты и их обсуждение

Анализ публикационной активности электронного ресурса Киберленинка за 2015–2020 гг. позволил выявить, что 2018–2020 гг. характеризуются наибольшим количеством публикаций по данной проблеме. Вместе с тем, можно отметить, что исследования по данной проблеме носят эпизодический и теоретический характер, не подтверждаются данными эмпирических исследований.

Анализ видов проектов, применяемых в рамках образовательных курсов направления подготовки 39.03.02 Социальная работа, позволяет сделать заключение об их преимущественно творческом характере, в то же время, в общей структуре видов, в качестве оценочного средства реже представлены социальные проекты. При применении социальных проектов предполагается анализ текстов такого вида проектов, с последующим их самостоятельным написанием. Так, социальный проект в общей структуре видов проектов задействован незначительно, несмотря на то, что данный вид проектов является актуальным для будущих специалистов социальной работы в связи с социальной направленностью и адресностью подобных проектов. Кроме того, большая часть проектов, реализуемых в рамках учебных дисциплин, представлена групповыми формами работы с обучающимися.

Исследование динамики применения проекта в качестве оценочного средства позволяет сделать вывод о том, что наименьшее количество проектов реализуется обучающимися на первом году обучения в универси-

тете. Наибольшее количество проектов применяется на четвертом году обучения. При этом, необходимо отметить, что динамика применения такого оценочного средства как проект, имеет тенденцию к увеличению в зависимости от курса. Данный факт объясняем тем, что проект является достаточно сложным видом деятельности, и применяется, в основном, на завершающем этапе формирования профессиональных компетенций в процессе профессиональной подготовке.

Заключение

Таким образом, в ходе исследования удалось конкретизировать данные о подходах к содержанию профессиональной подготовки будущих специалистов социальной работы. Было выявлено, что в современных образовательных условиях ключевое место отводится подходам, имеющим социально-творческую направленность. В качестве одного из таких подходов определен проектный подход к профессиональной подготовке будущих специалистов социальной работы. Вместе с тем, удалось исследовать динамику применения проектного подхода в профессиональной подготовке, как с теоретической точки зрения (анализ публикационной активности электронного ресурса), так и с практической (анализ фондов оценочных средств по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа Самарского университета, кафедры теории и технологии социальной работы).

Проведённые результаты исследования позволяют определить дальнейшую его перспективу, которая заключается в решении та-

ких исследовательских задач как: выявление отношения обучающихся (направление подготовки 39.03.02 Социальная работа, кафедра теории и технологии Самарского университета) к проектной деятельности и готовности участия в данной деятельности; разработка проекта «Факультативный проектный клуб на базе Самарского университета».

Литература

1. Куриленко Л. В., Стрельникова В. Н. Современные тенденции подготовки специалистов социальной работы // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 10. С. 15–21.

2. Указ президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 15.04.2021).

3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 39.03.02 Соци-

альная работа от 05.02.2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Самарханова Э. К., Имжарова З. У. Организационно-педагогические условия формирования готовности современных специалистов к проектной деятельности в условиях цифровизации образования // Вестник Мининского университета. 2018. № 2. С. 2–23.

5. Баранов В. А. Культура проектирования и деятельностный подход к её изучению // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2017. № 4. С. 18–23.

6. Кузнецова Н. Е. Системное моделирование и сценарный подход как методология проектной деятельности педагога и студента педагогического вуза // Наука и школа. 2018. № 4. С. 10–14.

7. Сидорова Н. П., Басова С. Н., Торопова Т. А. Применение проектного подхода в системе управления // Теория и практика экономики и управления. 2019. С. 91–100.

PROJECT-BASED APPROACH TO PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE SOCIAL WORK PROFESSIONALS

A. D. Sidorova, L. V. Vandysheva

This paper presents the historical stages of professional training, specifies the theoretical aspects of professional training of future specialists in social work, and systematizes data on approaches to the content of professional training. The concept of project approach to professional training of future social work specialists is defined. The main principles of the project approach to the professional training of future social work specialists are revealed. The role of the project approach in the structure of modern scientific research is determined, the project approach to the professional training of future social work specialists at Samara University is analyzed. Conclusions are drawn regarding the types of projects used in the professional training of future social work specialists at Samara University.

Key words: project activity, approaches to the content of professional training, readiness of future social work specialists for project activity.

Статья поступила в редакцию 30.04.2021 г.

© Sidorova A. D., Vandysheva L. V., 2021.

Sidorova Alla Dmitrievna (all_sid@bk.ru), student II course of the Sociological Faculty;

Vandysheva Ludmila Vladimirovna (vandyshevalyudmila@mail.ru),

assistant professor of the Department of theory and technology of social work of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 373.2

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Г. Ю. Ворожейкина

В данной работе рассматривается проблема диагностики развития творческих способностей детей старшего дошкольного возраста. Актуальность исследований объясняется тем, что развитие творческих способностей является важной задачей современной педагогики. Обществу нужны люди, которые могут активно и творчески подходить к решению различных проблем и легко находить выход из сложившейся ситуации в нашем постоянно меняющемся мире. Обосновывается важность изучения проблемы диагностики творческих способностей, обусловленная ограниченностью набора диагностических инструментов, позволяющих выявить творческий потенциал ребёнка.

Ключевые слова: дивергентный способ мышления; индивидуальные особенности ребёнка; творческий потенциал.

В современном российском образовании преобладает личностно-ориентированная образовательная парадигма, в которой особое место отводится развитию индивидуальной самостоятельности и творческой инициативы. В этом смысле актуален поиск эффективных способов развития творческого потенциала человека на разных этапах его жизни. Дошкольный возраст является этапом энергичного процесса развития творческих способностей. Выраженность детских чувств и представлений, открытость его восприятия окружающего мира, стремительное развитие мира в это время создают условия для формирования творческой деятельности.

Уникальные люди отличаются своей способностью изменять дизайн, переопределять окружающую среду, чтобы удовлетворить свои интеллектуальные потребности и требования. По определению, способность творческих людей адаптироваться к изменяющимся условиям больше просто потому, что они сами создают условия для более полной и успешной реализации своего потенциала [1, с. 189].

Сегодня проблема развития творческих способностей у старших дошкольников не нова, но актуальна. Точность развития творческой личности, способной принимать нестандартные решения, доминировать в ситуации новизны, раздвигать границы известного, оправдывается тенденциями современного развития национальной образовательной системы в том смысле, что воспитание личности, должно отвечать требованиям развивающегося общества. Актуальность изучения проблемы диагностики творческих способностей заключается в ее слабой развитости, отсутствии широкого набора диагностических инструментов для выявления творческого потенциала человека.

Активизирование творческого развития в дошкольном учреждении содействует увеличению возможности детей к обучению, увеличивает их готовность к учебе в школе, что играет главную роль в формировании целостного развития личности. Высочайший уровень умственного развития, способность творить, способность узнавать самопознание – всё это главные причины удачного обу-

© Ворожейкина Г. Ю., 2021.

Ворожейкина Галина Юрьевна (gvorozh@mail.ru),
студент III курса психологического факультета Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

чения и недопущения школьной дезадаптации.

Способность по определению – это черта личности, которая характеризует ваш успех в определённой деятельности и способность выполнять эту деятельность без излишних усилий [2, с. 59].

В литературе встречается большое количество пояснений и формулировок понятия – способности. Б. М. Теплов рассматривает способности как личностно-психические характеристики, отличающие одного человека от другого, которые связаны с успехом одного или нескольких видов деятельности [3, с. 4–20].

К. С. Платонов интерпретирует способности как часть структуры личности, которая при активации в определенном виде деятельности определяет ее качество [4, с. 2].

Известный психолог Н. С. Лейтес считает, что способности – это черты личности, определяющие возможности реализации и степень успеха действия [5, с. 6].

Л. А. Венгер считает способности психологическими качествами, которые необходимы и проявляются в любой деятельности [6, с. 32–38].

Многие учёные считают, что способности являются индивидуальными, а не врожденными чертами личности, способствующие достижению высокого уровня мастерства в некоторых видах деятельности.

Одним словом, творческие способности – это отдельные человеческие качества, необходимые для успешной реализации его творческой деятельности.

Развитие творческого потенциала предполагает его улучшение, т.е. выход на качественный уровень их развития. Отметим, что творчество человека может быть развито спонтанно без заранее заданного плана, сознательных действий, организовано: осознанные действия, направленные на конкретное развитие соответствующих возможностей

Творческие способности лежат в основе всего творческого процесса.

В. Н. Дружинин характеризует творчество как индивидуальное качество человека, определяющее успешность его творческой деятельности разного рода [7, с. 179].

В. В. Давыдов рассматривает творческие возможности как комплекс способов ре-

ализации деятельности и действия, направленные на разработку новых учебных продуктов [8, с. 358].

Психологи ассоциируют творчество, прежде всего, с особенностями мыслей. Американский психолог Джеймс Гиллфорд, изучающий проблемы интеллекта человека, выяснил, что творческие люди обладают так называемым дивергентным мышлением. Творческая мысль основана на дифференциальном мышлении, характеризующимися следующими основными свойствами.

Скорость – способность сформулировать как можно больше идей, поскольку решающим фактором является не качество идей, а их количество.

Гибкость – возможность выражения самых разных идей.

Оригинальность – возможность создания новых оригинальных идей, которые можно выразить в ответе или решении, противоположном общепринятой идее.

Полнота – способ улучшения результата или придания ему окончательного вида.

Таким образом, анализируя представленные взгляды на проблему творчества, можно сказать, что важнейшими составляющими творческих способностей являются творческое воображение и качество творческого мышления.

Развитию творческих способностей содействует старший дошкольный возраст, поскольку именно здесь закладываются психологические основы творчества. В данном возрасте дети могут создавать новый образ, конструкции, которые отличаются особенностью, гибкостью, изменчивостью. Для старшего дошкольного возраста характерна активность, любопытство, вопросы к взрослому, способность комментировать процесс и результат собственной деятельности, мотивация, развитое воображение, настойчивость. Инициатива связана с любознательностью, способностями, изобретательностью, сообразительностью, умением добровольно регулировать поведение, умением преодолевать трудности.

Главное условие развития творческого потенциала дошкольников – это осуществление целесообразного досуга в детском саду и дома: приобретение у них нового яркого впечатления, эмоционального и мысленного пе-

реживания, лежащего в основе возникновение идей, а также материала для творчества.

Главным условием для развития творческих способностей дошкольников считается осуществление целенаправленного досуга в дошкольном учреждении и семье: приобретение им новых ярких впечатлений, эмоциональных и интеллектуальных переживаний, которые лежат в основе зарождения идей и станут материалом для работы воображения. Невозможно изучать творческую деятельность без взаимодействия с искусством. При правильном обращении к взрослому ребенок осознает смысл искусства, его суть, образ и выражение [9, с. 62–69].

Обязательное условие развития творческого потенциала – учёт личностных особенностей ребёнка. Очень важно соотношение темперамента, характера, особенностей какой-либо психической функции ребёнка, а также его настроение [10, с. 78].

Также обязательным условием развития творческих способностей также является обучение, в ходе которого вырабатываются знания, методы действий и навыки, позволяющие ребёнку реализовывать свои планы. Для получения этих знаний навыки должны быть гибкими, модифицируемыми, обобщёнными, то есть применимыми в различных условиях. В некоторых случаях у дошкольников наблюдается снижение творческой активности. В результате ребенок, осознавая неполноту его рисунка и поделок, теряет внимание к изобразительному творчеству, что скажется на общем развитии творческой деятельности детей дошкольного возраста.

Методы исследования

Диагностика качества развития творческих способностей детей является важнейшим фактором в педагогическом процессе.

Цель: исследование уровня развития творческой активности детей старшего дошкольного возраста.

В зависимости от поставленной цели были установлены следующие задачи:

- поиск диагностических заданий для определения уровня творческого развития старших дошкольников;
- выявление показателей, критериев, уровней развития творческого развития старших дошкольников;
- выявление показателей, критериев, уровней развития творческого развития старших дошкольников.

Для того чтобы оценить уровень творческой активности старших дошкольников, применялись следующие методы, представленные в табл. 1.

Исследование развития творческих способностей велось на базе государственного бюджетного общеобразовательного учреждения Самарской области в структурном подразделении «Детский сад «Семицветик» средней общеобразовательной школы «Образовательный центр «Южный город»» пос. Придорожный, в исследовании участвовало 20 детей в возрасте 6–7 лет.

Методика 1. «Дорисовывание фигур» (автор О. М. Дьяченко).

Цель: определить уровень развития воображения, умение создавать оригинальный образ.

Оборудование: 2 комплекта карт, на каждом из которых изображена одна фигурка неопределённой формы. Всего по 10 карточек в каждом наборе, а размер каждой карты – половина альбомного листа. Карандаши.

Методика исследования. «Теперь вы закончите рисовать волшебных персонажей. Они волшебны, потому что каждую фигуру можно нарисовать таким образом, чтобы получить любое изображение».

Таблица 1

Диагностическая карта изучения уровня развития творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста

Показатели	Диагностические методики
Воображение	Методика «Дорисовывание фигур» (автор О.М. Дьяченко), «Как спасти зайку» (автор В. Кудрявцев), «Солнце в комнате» (авторы: В. Синельников, В. Кудрявцев)
Мышление	Методика «Незаконченный рисунок» (автор Э.П. Торренс)

Педагог-психолог предлагает ребёнку карандаш и карточку с фигурой. После окончания рисования фигуры ребенка спрашивают: Что ты сделал? Ответ обязательно записывается.

Критерии оценки.

Высокий уровень от 7 до 10 баллов – дети передают наглядный, в некоторых случаях подробный, необыкновенный рисунок. Предполагаемый образ отображается в центре рисунка.

Средний уровень от 3 до 6 баллов – ребята дополняют большую часть фигур, но они все схематичны без подробностей.

Низкий уровень от 0 до 2 баллов – ребята не очень выполняют задания. Они рисуют что-то своё рядом с конкретной фигурой, или дают необъективные образы «такого узора». Иногда ребята рисуют схемы.

Методика 2. «Как спасти зайку?» (автор В. Кудрявцев).

Целью является оценка возможности трансформации задачи выбора к задаче трансформации при переносе свойств известного объекта в новый контекст.

Оборудование: зайчик, блюдо, ведро, деревянная палочка, сдутый шарик, бумага.

Методика исследования. На стол перед ребёнком кладется фигурка зайчика, блюдо, ведро и палка, шарик надувной и бумага. Педагог психолог показывает зайчика: «Познакомься с этим зайкой. Такая история произошла с ним однажды. Зайчик взял лодку, чтобы поплавать на море, и уплыл далеко от берега. И тут началась буря, появилась огромная волна, лодка зайки начала тонуть. Мы можем с тобой помочь зайке.

У нас для этого есть несколько вещей, воспитатель ориентирует ребенка на вещи, которые размещены на столе. Что бы ты выбрал для того, чтобы помочь зайке?

Критерии оценки.

Высокая оценка 3 балла – использует шарик или бумагу для спасения зайки. Зайка сможет улететь на шаре, построить из бумаги лодку и доплыть до берега. Дети на данном уровне обладают установкой преобразования доступных объективных материалов. Они сами преобразуют исходные факультативные работы в трансформационные.

Средняя оценка 2 балла – решение проблемы простым символом, когда ребёнку

предлагается использовать палку чтобы добраться до берега. При этом ребёнок не выходит за рамки выбранной ситуации.

Низкая оценка 1 балл: ребёнок выбирает блюдо или ведро и палку, позволяющую зайке подняться, не выходя за рамки простых выборов; ребёнок старается использовать готовую вещь, чтобы механически перенести её свойства в новые ситуации.

Методика 3. «Солнце в комнате» (авторы: В. Синельников, В. Кудрявцев).

Целью является выявление способности ребенка преобразовать «нереальное» в «реальное» в контексте этой ситуации, устранив несоответствия.

Материалы: картинка, изображающая комнату, где находится человек, солнце, карандаши.

Методика исследования: педагог-психолог показывает ребёнку картинку: «Перед тобой лежит картина. Посмотрите внимательно, скажите, что нарисовано на ней». После того, как ребенок перечислил детали картины. Стол, стул, человек, лампу, солнце, и так далее. Психолог задает следующую задачу: «Хорошо. Впрочем, как ты видишь, солнце нарисовано в комнате. Скажи, может быть, такое или художник тут что-то напутал? Попробуй исправить картинку таким образом, чтобы она была правильной».

Ребенок может не пользоваться карандашами, а просто объяснить, что нужно сделать, чтобы исправить картину.

Критерии оценки.

Высокая оценка 3 балла – сложный ответ на изменение картинки – «Нарисовать лампу из солнца» – конструктивный ответ разделить не соответствующие предметы от других, сохранить их в контексте определенной ситуации – «Нарисовать окно», «Поставить солнце в рамку» и так далее.

Средняя оценка 2 балла – простой ответ - нарисовать солнце на улице.

Низкая оценка 1 балл – ответа нет, отказ от задачи «Не знаю, как исправить», «Не надо исправлять картинку»; формально устранить неточности в стирании, закрашивании солнца.

Методика 4. «Незаконченный рисунок» (автор Э. П. Торренс).

Цель – изучение творческих способностей дошкольников старшего возраста, в том

числе параметров плавности, гибкости, оригинальности и точность мыслей и воображения.

Материал: бумага с 10 контурами, простой карандаш или цветные карандаши.

Методика исследований: Нарисуй различные картинки из каждого контура дополнительными элементами.

Критерии оценки.

Гибкость характеризуется количеством категорий, использованных в содержании рисунка. Отказ 0 – максимум 3 балла. Оригинальность различных категорий оценивалась баллами: 1) животные, продукты, транспорт; 2) игрушки, люди; 3) герой сказки, одежда; птицы; растения; 4) мебель; рыба; 5) насекомых, аксессуаров; 6) лампа, музыкальный инструмент, пастельные принадлежности.

Дорисовывание с минимальными линиями, где традиционно используется контур огурца, солнца и так далее – 1 балл. Рисунок представляет собой дополнительные элементы, связанные с основным контуром человека, лодки, дорожки в саду – 2 балла. Основным контуром является часть остальных предметов или деталей – 3 балла. Рисунок обладает определенной фактурой, выражает некоторые действия – 4 балла. Рисунок состоит из нескольких изображений или объектов, которые раскрывают его тематику, соответствующую смысловому центру, связанной с основным контуром – 5 баллов.

В среднем дети получают 6–9 баллов, 1–2 балла по беглость, гибкость, оригинальность, 3–4 балла по характеру рисунков. Набрав 11 очков и выше, можно сказать, что у ребенка большие творческие способности и таланты. Дети, которые набрали 2–3 балла не имеют творческих способностей, но они могут обладать высоким интеллектом.

Результаты и их обсуждение

В таблице 2 представлены результаты исследования степени развития творческого воображения у детей старших дошкольных возрастов.

По результатам методики «Дорисовывание фигур» (О. М. Дьяченко) мы видим, что 20 % (4 чел.) старших дошкольников справились с заданиями на низком уровне. Для детей с низким уровнем воображением были характерны следующие характеристики: дети находили это трудным и не проявляли интереса к задаче, даже когда взрослые просили об этом. Дети с низким уровнем выполнения задачи не проявляли эмоционального отношения к картинке, избегали сложностей.

Средний уровень показали 55 % (11 человек) старших дошкольников. Дети, которые проявили средний уровень воображения после того, как прослушали задание, уверенно начали работать, работали с желанием и интересом, но в некоторых случаях дети нуждались в совете взрослого. Все фигуры ребята быстро нарисовали, реализуя задумки, исходя из созданного образа.

На высоком уровне с задачей справились 25 % (5 детей старшего дошкольного возраста). Дети, обладающие высоким уровнем творческого воображения, нарисовали индивидуальные картины, где чаще встречались неповторимый образ и явление, фигуры неопределенной формы – в каплях, облаках, китах. В детских рисунках часто встречались разные фантазии: были необыкновенные образы, например, письма, бабочек, робота, пушек, лошадей.

Результаты диагностики уровня развития способности переносить свойства знакомого объекта в новую ситуацию представлены в таблице 3.

Дети принялись за работу и стали с интересом рассматривать предметы, лежавшие перед ними.

Таблица 2

Уровень развития творческого воображения у детей старшего дошкольного возраста в опытной группе по методике «Как спасти зайку?» (автор В. Кудрявцев)

Уровень	Количество детей	Доля, %
Низкий	4	20
Средний	11	55
Высокий	5	25

Таблица 3

Результаты диагностики уровня развития способности переноса свойств знакомого предмета в новую ситуацию в опытной группе детей старшего дошкольного возраста

Уровень	Количество детей	Доля, %
Низкий	4	20
Средний	10	50
Высокий	6	30

Таблица 4

Результаты диагностики определения реализации творческого воображения, умения преобразовывать «нереальное» в «реальное» в опытной группе детей старшего дошкольного возраста

Уровень	Количество детей	Доля, %
Низкий	6	30
Средний	11	55
Высокий	3	15

Таким образом, количественные данные говорят о том, что на низком уровне 20 % (4 человека), ребенок пытается использовать готовые предметы, чтобы перенести их свойства в новую ситуацию.

На среднем уровне 50 % (10 человек) решение детей происходит с элементами простейшей символики, когда ребенок предлагает использовать палку как бревно, чтобы заяц мог доплыть до берега. В этом случае дети не выходят за рамки ситуации выбора.

30 % (6 человек) относятся к высокому уровню, дети используют мышление для преобразования существующего предметного материала. Поэтому на основании полученных результатов следует сделать вывод, что в развитии умения переносить свойства знакомого объекта в новую ситуацию преобладает средний уровень.

Результаты диагностики определения реализации творческого воображения, умение преобразовывать «нереальное» в «реальное», представлены в таблице 4. Низкий уровень обнаружен у 30 % (6 человек) формального устранения несоответствия (стирание, закрашивание солнца).

Среднее уровень было найдено у 55 % (11 человек), простой ответ дети предложили нарисовать солнце на улице.

Высокий уровень показали 15 % (3 человека), что показывает сложный ответ – по-

вторить рисунок, поставить солнце в рамку, нарисовать солнце в форме часов, нарисовать окно.

Соответственно, на основании полученных результатов можно сделать вывод, что при достижении творческого воображения, способности превращать «нереальное» в «реальное» превышает средний уровень развития в группе испытуемых старшего дошкольного возраста.

Результаты диагностики творческих способностей детей старшего дошкольного возраста, включая такие параметры, как ловкость (легкость), гибкость, оригинальность и точность мышления, воображение представлены в таблице 5. В ходе диагностики выявлено, что 35 % (7 человек) детей имеют низкий уровень развития творческого мышления. Дети практически не обладают творческими способностями, но имеют высокий интеллектуальный уровень.

Средний уровень развития творческого мышления определен у 45 % (9 человек) детей. На высоком уровне развития творческого мышления показало только 20 % (4 человека) детей, о таких детям можно сказать, что у них развиты высокие творческие способности и одаренность. По результатам диагностики в обследованной выборке детей старшего дошкольного возраста преобладают низкий и средний уровни развития творческих способностей.

Таблица 5

Результаты диагностики творческих способностей в опытной группе детей старшего дошкольного возраста, включая беглость (лёгкость), гибкость, оригинальность и точность мышления, а также воображение

Уровень	Количество детей	Доля, %
Низкий	7	35
Средний	9	45
Высокий	4	20

Таблица 6

Общий уровень развития творческих способностей в опытной группе детей старшего дошкольного возраста

Уровень	Количество детей	Доля, %
Низкий	4	20
Средний	12	60
Высокий	4	20

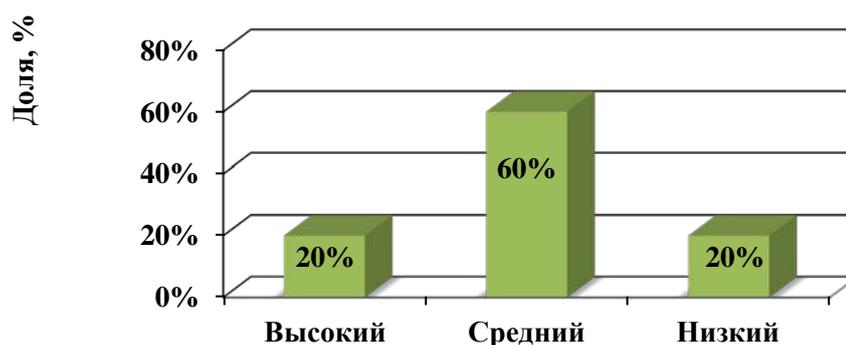

Рис. 1. Сравнительные результаты уровня развития творческих способностей у опытной группы детей старшего дошкольного возраста

Количественные результаты диагностики общего уровня развития творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста лет представлены в таблице 6.

Высокий уровень развития творческих способностей показали 4 человека (20 %), такое же количество детей показали и на низком уровне развития творческих способностей 4 человека (20 %). Средний уровень развития творческих способностей был выявлен у 12 человек (60 %).

Наглядно сравнительные результаты уровня развития творческих способностей представлены на рисунке 1. Результаты диагностики показывают, что в группе испытуемых детей старшего дошкольного возраста в основном преобладает средний уровень развития творческих способностей. Низкий и

высокий уровень развития творческих способностей демонстрирует одинаковое количество испытуемых дошкольного возраста.

Дети с низким уровнем творческого мышления и воображения пытались придумать разные идеи, у них было мало развита сообразительность, изобретательность, мало оригинальных ответов и большое количество стандартного мышления.

Для благополучного формирования у старших дошкольников творческих способностей, в особенности, творческого мышления и воображения, требуется целенаправленная воспитательная работа, которая должна проводиться с опорой на представление об актуальном уровне развития творческих способностей детей, полученное в ходе психолого-педагогической диагностики.

Заключение

Способность к творчеству проявляется в стремлении и эмоциональном отношении, а также в интересе к творческой деятельности. Креатив проявляется как в знании, так и в творческом мышлении и воображении, настойчивости и самостоятельности в творческой работе и в создании субъективного нового в конкретной области деятельности.

Детям старшего дошкольного возраста характерны такие характеристики, как познавательная активность, стремление к исследованиям, интерес к творческой деятельности, склонность к подражанию. Специально организованная творческая деятельность особенно важна для развития творческого потенциала человека. При правильных условиях, созданных во время занятия, дети могут развивать гибкое мышление, развивать свои идеи и совершенствоваться.

Психологическое и педагогическое исследование развития творческих способностей у детей в старшем дошкольном возрасте показало невысокое развитие творческой активности. В исследовании выявлено в основном среднее развитие творческого воображения и мышления, что актуализирует психолого-педагогическую деятельность по развитию творческих способностей детей в дошкольном образовательном учреждении.

Этой проблеме будет посвящен следующий этап исследования.

Литература

1. Основные современные концепции творчества и одаренности / под ред. Д. Б. Богоявленской. М.: Молодая гвардия, 1997. 416 с.
2. Мухина В. С. Возрастная психология: Феноменология развития, детство, отрочество. М., 2002. 456 с.
3. Немов Р. С. Общая психология. Психология личности. М.: Юрайт, 2015. Т. 3. 739 с.
4. Годфруа Ж. Психология. М.: Мир, 1992. 442 с.
5. Лейтес Н. С. Психология одаренности детей и подростков. М.: Академия, 1996. 98 с.
6. Венгер Л. А. Путь к развитию творчества // Дошкольное воспитание. 1982. № 11. С. 32–38.
7. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер Ком, 1999. 368 с.
8. Юрчук В. В. Современный словарь по психологии. М.: Современное слово, 2001. 768 с.
9. Кудрявцев В. Т., Синельников В. А. Ребёнок-дошкольник: новый подход к диагностике творческих способностей // Дошкольное воспитание. 2013. № 10. С. 62–69.
10. Ефремов В. И. Творческое воспитание и образование детей на базе ТРИЗ. Пенза: Уникон-ТРИЗ, 2008. С. 38–39.

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL DIAGNOSTICS OF CREATIVE ABILITIES OF SENIOR PRESCHOOL AGE CHILDREN

G. Yu. Vorozheikina

The article deals with the problem of diagnosing the development of creative abilities of children of senior preschool age. The relevance of this research lies in the fact that creativity means the creation of new things, which can mean both transformations in the consciousness and behavior of a person, and the products generated by him, which he gives to others. The article substantiates the importance of studying the problem of diagnosing creative abilities, due to the limited set of diagnostic tools that can identify the creative potential of a child.

Key words: divergent way of thinking; individual characteristics of the child; creative potential.

Статья поступила в редакцию 26.05.2021 г.

© Vorozheikina G. Yu., 2021.

Vorozheikina Galina Yurievna (gvorozh@mail.ru), student III course of the Psychological Faculty of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 659.1.011.44

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЫ НА ПРИМЕРЕ МАГАЗИНА «СПОРТМАСТЕР»

В. Д. Бочаров

Данная статья посвящена анализу эффективности телевизионной рекламы в эпоху интенсивного развития Интернета и средств массовой коммуникации. Целью работы является выявление существенных характеристик ТВ-рекламы, которые выделяют ее на фоне остальных рекламных каналов и определяют коммуникативную эффективность. В работе были проанализированы телевизионные рекламные продукты магазина «Спортмастер» – крупной в России сети розничных магазинов спортивных товаров. По результатам анализа около 30 рекламных роликов, а также социологический сделан вывод о результативности телевизионной рекламы как канала коммуникации с потенциальными потребителями. В заключении работы обозначены векторы развития телерекламы в условиях современного мира.

Ключевые слова: рекламный рынок; телереклама; рекламный продукт; коммуникативная эффективность; Интернет.

Актуальность исследования эффективности телевизионной рекламы обусловлена прежде всего теми тенденциями, которые складываются на современном телерекламном рынке. В связи со стремительным развитием Интернета ТВ-реклама столкнулась с некоторыми трудностями. Так, М. С. Терещенко в своем исследовании говорит о том, что телевидение не обладает такими широкими коммуникационными возможностями, как Интернет [1, с. 744]. Кроме того, не только российский, но и мировой ТВ-рынок испытывает на себе так называемое «старение» телеаудитории, выраженное в оттоке молодой аудитории во всемирную сеть, что в перспективе негативно повлияет на ТВ, вплоть до полного его исчезновения.

С другой стороны, телевизионная реклама является отличным инструментом для продвижения крупных компаний и брендов. Л. В. Шукшина придерживается мнения, что, несмотря на агрессивное вторжение Интернета в рекламную сферу, современное телевидение «представляет собой один из наиболее мощных и эффективных способов доставки

рекламных сообщений различным типам аудитории и при этом обеспечивает максимально возможный совокупный охват аудитории» [2, с. 91]. Данный тезис подтверждает и недавний отчет АКАР, свидетельствующий о том, что телерекламу используют именно крупные рекламодатели, такие, как ПАО «МТС», «Nestle» и другие [3]. Поэтому не приходится говорить о полном вымирании ТВ-рекламы как канала коммуникации.

В литературе также отражена точка зрения, что на данном этапе развития рекламной индустрии можно наблюдать сотрудничество двух крупных каналов доставки рекламных сообщений до потребителя – Интернета и ТВ. В. А. Михайлов и М. А. Тюрин отмечают, что с 2010 года Интернет стал оказывать заметное влияние на телевидение и рекламу. Большинство рекламодателей на ТВ стали следовать трендам, которое порождает интернет-сообщество [4, с. 118]. В свою очередь и рекламные кампании, созданные для вещания по телевидению, начинают транслироваться и в Интернете. Таким образом, можно говорить о некоем симбиозе двух площадок.

© Бочаров В. Д., 2021.

Бочаров Владимир Дмитриевич (vladimirbocharov2002@gmail.com),
студент II курса факультета филологии и журналистики Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что Интернет оказывает действительно значительное влияние на телерекламную индустрию. Меняется возраст аудитории телеканалов, потребители все более сегментируются по интересам, взглядам, представлениям [5, с. 390]. Но, тем не менее, телевидение, до сих пор являясь одним из крупнейших каналов коммуникации, привлекает огромную аудиторию, поэтому исследование способов и методов воздействия телерекламы на целевого потребителя может являться ключом к повышению её эффективности. Чтобы понять, почему ТВ-реклама и по сей день остается достаточно эффективным инструментом, необходимо рассмотреть ее основные особенности.

У телерекламы, как и у любого другого вида рекламы, есть свои отличительные черты. Большинство из них связано с тем носителем, посредством которого данный тип рекламы доходит до потенциального клиента, то есть с телевидением. По мнению Г. Н. Беспятовой, у телевидения есть три существенные особенности: вездесущность, экранность и симультанность [6, с. 100–101].

Вездесущность телевидения заключается в способности сообщения достигать любой точки, где существует техническая возможность приёма телевизионного сигнала.

Экранность – свойство телевидения передавать движущиеся визуальные образы, подкреплённые звуком. Благодаря современным технологиям у дизайнеров появились практически неограниченные возможности в создании оригинальных, запоминающихся и продающих визуальных сообщений с помощью различного рода эффектов, анимаций и прочих инструментов. А сопровождение визуального ряда аудиальным позволяет добиться максимального комплексного воздействия на зрителя. Достоверность сообщения достигается именно за счёт экранности.

Симультанность – это одновременность

передачи рекламного сообщения и его восприятия. Данное свойство телерекламы создаёт так называемый «эффект присутствия», то есть зритель ощущает себя участником действия, происходящего на экране телевизора. Данный эффект повышает доверие зрителя к транслируемому на экране сообщению.

Таким образом, принимая во внимание факт о том, что человек наиболее хорошо считывает аудиовизуальную информацию, можно заранее предположить, что телевидение как канал передачи рекламных сообщений создает практически идеальные условия для восприятия последних. Данный тезис подтверждает сравнительная таблица восприятия различных видов рекламы, которую приводит В. Л. Полукаров в своей работе (табл. 1) [7, с. 72]. Зрители, как правило, смотрят телевизор в комфортных для них условиях, что, несомненно, оказывает положительное влияние на восприятие рекламных сообщений. Кроме того, человек имеет возможность в собственном режиме просмотра выбирать только тот контент, который ему нравится. Поэтому вполне уверенно можно говорить, что реклама на телевидении – это один из наиболее действенных способов донести до потенциального клиента рекламное сообщение.

Одной из отличительных черт телевизионной рекламы является также ее видовое и жанровое разнообразие. Здесь в первую очередь следует отметить, что на данный момент нет четких и единых критериев типологизации телерекламных продуктов. Практики телевизионной рекламы предпочитают разделять их по техническим особенностям, таким, как способ изготовления, продолжительность и так далее. Например, В. П. Коломиец в работе «Телерекламный бизнес» различает следующие рекламные продукты на телевидении: киноролики, рекламные сериалы, видеоролики, анимационные ролики, слайд-фильмы, прямые дикторские объявления, телетекст, телезаставки, рекламный репортаж, «бегущая строка» [5, с. 229–232].

Таблица 1
Запоминаемость информации, полученной аудиовизуальным путём [7, с. 72]

Способ восприятия	Запомнили и смогли воспроизвести, %	
	Сразу	Через три дня
Звуковой (на слух)	70	10
Изобразительный (визуальный)	73	20
Аудиовизуальный (звук и изображение)	86	65

Теоретики, в свою очередь, склонны классифицировать телерекламу по ее внутреннему содержанию, идее, различным средствам и методам выразительности представления объекта рекламы, формы презентации. Невозможно однозначно сказать, какой из этих подходов является правильным. Нам наиболее оптимальным представляется подход, который использует Г. Г. Щепилова [8, с. 112–119]. Его суть заключается в том, что определённая форма телевизионной рекламы является источником конкретного жанрового образования. Рассмотрим формы и жанры телерекламы более подробно.

Первый вид – **прямая реклама**. Она транслируется в рекламных блоках между передачами. В рамках данного вида выделяют рекламный ролик, объявление и электронную заставку. Второй вид – **спонсорская реклама**, к которой относятся: спонсорский ролик (или клип); электронная заставка; демонстрация логотипа или названия компании в титрах; устное объявление ведущего и другие. Данный вид рекламы интегрирован в телевизионные передачи. Следующий вид – это **Product Placement**, который в каком-то смысле является своеобразной формой спонсорства за счет своей интегрированности в ТВ-программы, однако принято выделять его как отдельную, независимую форму ТВ-рекламы. К этой форме относят демонстрацию продукта, использование продукта, адаптация сюжетной линии в серии или программе под конкретный продукт и некоторые другие. Четвертый вид – **наложение рекламного сообщения поверх кадра**. К нему относят такие жанры, как «бегущая строка» и телевизионные баннеры.

Таким образом, телевизионная реклама обладает широким спектром способов донесения рекламного сообщения до потребителей, что даёт возможность рекламодателям выбрать именно тот, который будет эффективен, в первую очередь, с точки зрения целей рекламной кампании, а во вторую, – с точки зрения воздействия на зрителя.

Немаловажным достоинством телевизионной рекламы как канала распространения рекламных сообщений является возможность оценки ее эффективности. Различают экономическую эффективность и эффективность коммуникативную.

Экономическая эффективность – это анализ и сопоставление рекламных расходов и изменения объёмов продаж [9, с. 212]. Для измерения этого аспекта используют анализ оперативных и бухгалтерских данных. Наиболее точно определить, какой эффект дает реклама, можно только в случае использования рекламы прямого отклика, то есть когда увеличение продаж происходит сразу же после воздействия рекламы. Однако следует учитывать, что экономическая эффективность рекламной деятельности сильно зависит от психологического влияния рекламных сообщений на потенциальных потребителей.

Коммуникативная (или психологическая) эффективность рекламных средств «характеризуется числом охвата потребителей, яркостью и глубиной впечатления, которые эти средства оставляют в памяти человека, степенью привлечения внимания» [10, с. 252]. Данный аспект по большей части зависит от творческих и профессиональных возможностей сотрудников рекламных агентств, задача которых заключается в производстве креативных, привлекательных и запоминающихся рекламных сообщений. Не следует забывать и про медиапланирование, ведь эффективность коммуникации с потенциальным клиентом зависит и от выбора телеканала, телепередачи, времени вещания, а также некоторых других показателей. Для измерения коммуникативной составляющей используют систему проверок (тестирований), которые проходят на различных стадиях разработки рекламного продукта [9, с. 214]. Большинство способов оценки принято делить на две категории: претестинг и посттестинг. **Претестинг** – это исследования, которые проводятся до начала рекламной кампании с целью выявления слабых и сильных сторон рекламного продукта. **Посттестинг** – это тестирование, которые проводятся во время проведения реальной рекламной кампании для изучения реакции потребителей.

Характер и вид самого тестирования будет зависеть от выбранного метода оценки коммуникативной эффективности. Существуют три способа определения степени психологического влияния рекламного сообщения на потребителя: наблюдение, эксперимент и опрос [11, с. 95].

Метод наблюдения в практике оценки эффективности телевизионной рекламы ис-

пользуется редко. Его суть состоит в том, что наблюдатель никак не воздействует на тестируемого, а лишь фиксирует необходимые ему данные, (например, моменты ролика, на которых зрители испытывают какие-либо эмоции), которые затем анализируются. Данный метод позволяет оценивать эффективность воздействия рекламного сообщения на зрителя в реальных условиях.

Тестирования, в основе которых лежит метод эксперимента, дают более чёткое представление об эффективности телевизионного рекламного сообщения. Как правило, такие исследования проводятся в географически изолированных районах, где запускается пробная рекламная кампания. Тестируя, к примеру, несколько вариантов рекламных роликов, рекламодатель может выбрать наиболее удачный из них и вещать его уже на большее количество регионов.

Однако наиболее распространённым способом сбора первичной информации является метод опроса. Большинство тестов базируются именно на нём. Опрос «позволяет выявить непосредственно у самого покупателя его отношение не только к рекламному средству в целом, но и к отдельным составным элементам этого средства» [10, с. 254]. Для проведения опроса составляются специальные анкеты, которые предлагаются телезрителям. Полученные ответы анализируются и на основе их делаются определённые выводы. Самыми распространёнными тестами, использующими метод опроса, являются посттесты на запоминание, узнавание и вспоминание.

Таким образом, рассмотрев основные особенности телевизионной рекламы, можно сделать вывод, что данный канал коммуникации с потенциальными потребителями и клиентами достаточно эффективен, как с точки зрения психологического воздействия, так и с точки зрения производства рекламных продуктов и оценки их действенности. Чтобы подтвердить или, наоборот, опровергнуть основные теоретические тезисы, изложенные выше, был проведен анализ использования телевизионных рекламных продуктов сети магазинов «Спортмастер».

«Спортмастер» – это крупнейшая в России сеть розничных магазинов, специализирующихся на продаже спортивных товаров. В настоящее время, по данным компании, тор-

говые точки сети представлены в 5 странах (Россия, Белоруссия, Казахстан, Китай и Украина). Всего действуют больше 495 магазинов в 230 городах. Информация на официальном сайте гласит, что ежегодно магазины сети посещают более 200 млн. человек, а сам бренд входит в топ 10 мировых ретейлеров в спортивном сегменте.

Анализ и оценка эффективности телерекламы «Спортмастера» проводились в два этапа: 1) самостоятельный анализ рекламных продуктов; 2) социологический опрос. В процессе аналитической работы акцент главным образом делался на выявлении конкретной жанровой разновидности рекламного продукта, а также на выделении тематических, художественно-изобразительных и вербальных средств, которые в нем используются. Для обеспечения комплексного подхода была использована ТВ-реклама разных годов, представленная в открытом доступе на видеохостинге «YouTube».

В ходе анализа установлено, что основной вид рекламы, который используется компанией «Спортмастер» – это прямая реклама. То есть абсолютное большинство рекламных сообщений представлено, как правило, в рекламных блоках между телевизионными передачами. Хронометраж рекламного продукта зависит от его жанровой принадлежности. Как правило, он находится в промежутке от 5 до 30 секунд.

Жанровая разновидность ограничивается преимущественно электронной заставкой и полноценным телероликом. Первый жанр направлен на краткосрочные маркетинговые мероприятия (например, акции, распродажи и так далее), а второй — на долгосрочные, например, продвижение товарной линейки или формирование имиджа. Телевизионные рекламные ролики магазина «Спортмастер» делятся по целям рекламирования на товарные и имиджевые. Сюжет роликов может строиться вокруг разных концепций, которые разнятся в зависимости от целей рекламирования. Если обобщать, то наиболее часто встречаются ролики, в которых персонажи преодолевают себя, занимаясь спортом (мотивация для зрителя), и ролики, в которых демонстрируются положительные эмоции от использования продукции магазина «Спортмастер». Вероятно, такое тематическое разно-

образии характерно для большинства спортивных брендов.

Важной составляющей как электронных заставок, так и телероликов магазина «Спортмастер», является музыкальное сопровождение, которое оказывает такое же мощное влияние, как и визуальная составляющая. В основном это энергичные треки, так как музыка именно такого типа ассоциируется у людей со сферой спорта. Также характерной чертой большинства роликов является участие диктора, который доносит до зрителя содержание рекламного продукта или рекламное предложение, что значительно упрощает его восприятие.

Основные приемы и методы, встречающиеся в телевизионной рекламе «Спортмастера»: демонстрация товара в процессе использования; пэкшот; использование логотипа и слоганов; презентация (показ положительных свойств товара) и некоторые другие.

Для того, чтобы понять влияют ли замеченные в результате анализа особенности на коммуникативную эффективность, был проведен социологический опрос. Он был реализован в формате посттестинга, о котором говорилось в теоретической части данной исследовательской работы. Основанием для опроса послужило то, что анализируемые варианты телерекламных роликов ранее уже вещались на ТВ. В ходе исследования ставились задачи: выяснить, влияет ли телевизионная реклама на выбор покупателями именно магазина «Спортмастер», выявить отношение потребителей к рекламным роликам и самой компании, а также оценить влияние рекламных роликов на зрителей.

Для проведения анкетирования с помощью сервиса опросов – «Google Формы» – была составлена анкета. Исследование проводилось в два этапа. Первый этап включал в себя сбор анкет и их анализ по следующим вопросам:

1. Знакомы ли Вы с магазином «Спортмастер»?
2. Как вы узнали об этом магазине?

3. Повлияла ли телевизионная реклама на выбор Вами магазина «Спортмастер»?

Второй этап заключался в тестировании рекламных роликов магазина «Спортмастер». Респондентам было предложено посмотреть три рекламных ролика разной направленности (имиджевый, товарно-имиджевый и товарный), а затем ответить кратко на ряд вопросов:

1. Что Вам конкретно запомнилось в приведённых роликах?
2. В чём, по вашему мнению, необычность роликов?
3. Соответствуют ли ролики товарной направленности магазина?
4. Что Вам нравится и что не нравится в этих роликах?

Были опрошены 65 человек: 40 женщин в возрасте от 16 до 44 лет и 25 мужчин 17–45 лет.

Результаты социологического опроса оказались следующими. На вопрос «Знакомы ли Вы с магазином «Спортмастер?»» 100% респондентов ответили положительно. То есть абсолютно каждый из опрошенных так или иначе взаимодействовал с магазином (посещение, совершение покупок, просто проявление интереса).

Ответы на второй вопрос – «Как Вы узнали об этом магазине?» – представлены в таблице 2. На следующий вопрос «Повлияла ли телевизионная реклама на выбор Вами именно магазина «Спортмастер» среди остальных спортивных магазинов?» 43 % респондентов ответили – отчасти; 31 % – нет; 19 % – да; остальные затруднились дать ответ.

На втором этапе исследования респондентам были предложены к просмотру три телевизионных ролика, которые рассматривались в предыдущем параграфе: имиджевый («Ни дня без спорта», 2016), товарно-имиджевый («Цу-е-фа», 2018) и товарный («Зима 2020»). После просмотра испытуемые давали краткие ответы на вопросы по ним. Обобщённые результаты приведены в таблицах 3–6.

Таблица 2

Результаты социологического опроса: «Как вы узнали об этом магазине?»

Вопрос	Доля ответов, %
Из рекламы по ТВ и в Интернете	49
От окружающих	31
Увидели случайно (например, в ТЦ)	15
Другое	5

Таблица 3

**Результаты социологического опроса:
«Что Вам конкретно запомнилось в вышеприведенных роликах?»**

Вопрос	Доля ответов, %
Слоганы и названия брендов	32
Визуальная составляющая (пейзажи, актеры и т.д.)	28
Сюжет и динамичность	26
Идея (мотивация, забота о спорте в РФ)	25
Музыкальное сопровождение	12

Таблица 4

**Результаты социологического опроса:
«В чём, по Вашему мнению, необычность роликов?»**

Вопрос	Доля ответов, %
Динамичность и качественный продакшн	34
Наличие сюжета	29
Ненавязчивость	14
Мотивация	12

Таблица 5

**Результаты социологического опроса:
«Соответствуют ли ролики товарной направленности магазина?»**

Вопрос	Доля ответов, %
Да	88
Соответствуют отчасти	12

Таблица 6

**Результаты социологического опроса:
«Что Вам конкретно нравится в этих роликах?»**

Вопрос	Доля ответов, %
Все составляющие нравятся	26
Сюжет и съемки	42
Эмоции	27
Музыка	20

Следует отметить, что многие респонденты отмечали и негативные моменты анализируемых рекламных роликов. К примеру, многим (около 25%) не пришлись по вкусу музыка и динамичность. Из отрицательных сторон также стоит сказать об упомянутой некоторыми респондентами банальности сюжета: концепция, вокруг которой он строится (занятия спортом, мотивация и так далее) довольно ординарная. Кроме того, из трех роликов аудитории более всего не понравился то-

варный ролик, так как в нем присутствует навязчивость.

Какие выводы можно сделать о коммуникативной эффективности телевизионных рекламы магазина «Спортмастер»? Главным образом следует отметить, что 100% испытуемых так или иначе взаимодействовали с вышеупомянутой организацией, а около половины из них узнали о ней преимущественно из рекламы по ТВ, что уже свидетельствует о высоком уровне эффективности телевизионной ре-

кламы. Подтверждается это результатами анализа анкет: на вопрос о влиянии телевизионной рекламы на выбор магазина «Спортмастер» среди аналогичных торговых центров лишь 31 % респондентов сказали, что ТВ-реклама никак на них не повлияла.

На втором этапе исследования главными составляющими рекламных роликов, которые запомнили участники, помимо визуальной части, стали слоганы и названия брендов, а также имиджевые идеи. Тот факт, что самыми запоминающимися стали наиболее важные элементы рекламы (собственно, ради которых она и создавалась), говорит о том, что она сделана качественно и грамотно.

Кроме того, можно отметить, что ТВ-реклама магазина «Спортмастер» достаточно легка для восприятия, главным образом за счет наличия сюжета и ненавязчивости. Наличие четкой связи между рекламой и объектом рекламы четко прослеживается и следует из ответов участников на вопрос: «Соответствуют ли ролики товарной направленности магазина?».

Эмоции и ассоциации, которые появились у респондентов после просмотра роликов, полностью соответствуют задуманной концепции.

Из всего вышесказанного следует, что предварительный анализ средств и методов влияния на целевую аудиторию в телевизионной рекламе «Спортмастер» полностью подтвердился на практике. Рекламные продукты магазина можно назвать эффективными, так как они легки для восприятия и запоминаемы, а также в определенной степени влияют на выбор потребителя.

Таким образом, познакомившись с основными характерными особенностями телевизионной рекламы, ее видовым и жанровым разнообразием, можно констатировать, что в сравнении с традиционными каналами распространения рекламных сообщений, такими как, радио, пресса, рассылки и т.д., телереклама наиболее эффективна. Главным образом за счет комплексного воздействия на сознание и восприятие потенциального потребителя. В этом смысле с ней может конкурировать только видеореклама в Интернете, однако телевизионная реклама постоянно совершенствуется, и уже сейчас она транслируется в том числе и через всемирную сеть, по-

скольку различные сервисы онлайн ТВ пользуются большой популярностью. Уже сейчас можно говорить о симбиозе телевидения и Интернета. В ближайшем будущем, вероятно, эти два крупных канала коммуникации станут элементами одной системы, так как телевидение будет вынуждено подстроиться под новую цифровую реальность.

Успех той или иной рекламной кампании на телевидении зависит от многих факторов. Здесь и оригинальность идеи рекламного продукта, и способ преподнесения идеи зрителю, и медиапланирование, и многое другое. Поэтому, чтобы оправдать большие затраты для рекламы на телевидении, необходимо найти правильный подход в формировании рекламной стратегии. В этом случае рекламодателю удастся добиться максимальной эффективности, как коммуникативной, так и экономической.

Литература

1. Терещенко М. С. Новая цифровая реальность телевизионной рекламы: вызовы и пути решения // *Философия и социальные науки в современном мире: матер. междунар. науч. конф. к 30-летию факультета философии и социологических наук Белорус. гос. ун-та.* Минск: БГУ. 2019. С. 743–747.
2. Шукшина Л. В. Тенденции на рынке телевизионной рекламы в России // *Гуманитарный акцент.* 2017. № 3. С. 90–96.
3. Объем рекламы в средствах её распространения в январе-сентябре 2020 года. URL: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id9399 (дата обращения: 28.04.2021).
4. Михайлов В. А., Тюрин А. М. Особенности развития телевизионной рекламы в России // *Петербургский экономический журнал.* 2019. № 3. С. 114–119.
5. Телерекламный бизнес: Информ.-аналит. обеспечение / В. П. Коломиец, И. А. Полуэхтова, С. А. Васильев [и др.]. М.: Изд-во Междунар. ин-та рекламы, 2001. 391 с.
6. Реклама: теория и практика: / под ред. В. В. Тулупова. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2011. 400 с.
7. Полукаров В. Л. Телерадиореклама. Инновационные технологии. М.: ПРИОР, 1998. 398 с.
8. Щепилова Г. Г. Реклама в СМИ: теории и модели: М.: МедиаМир, 2013. 192 с.

9. Мудров А. Н. Основы рекламы. М.: Т. К. Серегина [и др.]. М.: Дашков и К°, Магистр, 2008. 394 с. / 2002. 364 с.
10. Рекламная деятельность / Ф. Г. Панкратов, Ю. К. Баженов, М.: Издательский Дом «Главбух», 2003. 272 с.
11. Головлева Е. Л. Основы рекламы.

EFFICIENCY OF TELEVISION ADVERTISING ON THE EXAMPLE OF THE «SPORTMASTER» STORE

V. D. Bocharov

This article is devoted to the analysis of the effectiveness of television advertising in the era of intensive development of the Internet and mass media. The aim of the work is to identify the essential characteristics of TV advertising, which distinguish it from the background of other advertising channels and determine the communicative efficiency. The work analyzed the television advertising products of the Sport-Master store, a large retail chain of sporting goods stores in Russia. Based on the results of the analysis of about 30 commercials, as well as a sociological one, a conclusion was made about the effectiveness of television advertising as a channel of communication with potential consumers. In the conclusion of the work, the vectors of development of television advertising in the conditions of the modern world are indicated.

Key words: advertising market; TV advertising; advertising product; communicative efficiency; Internet.

Статья поступила в редакцию 11.05.2021 г.

УДК 330.42

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЭФФЕКТОВ МАСШТАБА ЗАСТРОЙЩИКОВ, БАНКОВ И СТРАХОВЩИКОВ НА ОПТИМАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ

М. В. Иванова, М. И. Гераськин

В данной работе рассматривается система «застройщик-банк-страховщик», в которой агенты связаны посредством операций на рынке жилья. Практической значимостью работы является нахождение таких объемов производства, при которых достигается максимум прибыли агентов рынка. На основе фактических данных о выручке, издержках и объемах продаж фирм строились теоретические модели для агентов системы. На основе теоретических моделей строятся графики, и находятся оптимальные объемы продаж фирм. За основу исследования были взяты экономико-математические методы. Рассматриваемой темой является проблема рациональной коммерческой деятельности. По итогам статьи агентам системы «застройщик-банк-страховщик» предлагаются оптимальные стратегии в рамках функционирования на рынке жилья.

Ключевые слова: выручка; прибыль; издержки; теоретическая модель; рынок жилья.

В настоящее время рынок жилья является одним из важнейших секторов экономики. При приобретении недвижимости покупатель может приобрести жилье на собственные средства или взять ипотечный кредит в банке, при этом воспользовавшись страховыми услугами. Многие ученые исследовали рынок жилья. Так, исследовалась зависимость цен банковских и страховых продуктов от цены жилья [1–3]. Многие исследования проводились с учетом взаимосвязи застройщика, банка и страховщика и наличия в этой системе комплементарного спроса на их товары и услуги. При расширении объемов застройки жилья растёт спрос на ипотечные кредиты [4–7], а при снижении тарифов страхования имущества растёт спрос на ипотечные кредиты [8]. Это говорит о том, что продажи банка и страховщика будут расти при увеличении объемов продаж застройщика [9, 10]. Таким образом, на основании комплементарности товаров и услуг агентов и наличия производного спроса можно говорить о том, что система «застройщик-банк-страховщик» является примером цепи координации поставок [11].

При этом зависимость ипотечного рынка и рынка страхования проследить сложнее. Эта взаимосвязь иногда вызывается законодательными ограничениями. Так в США [1; 2] ипотечные кредиты, которые превышают лимит, подлежат страхованию в Федеральной жилищной администрации (ФНА). В Великобритании, например, существует система ограничения совместной продажи страховки и ипотеки в течение семи дней после заключения кредитного договора [12]. Во многих странах страхование ответственности для определенных классов банковских заемщиков является обязательным [3].

В данной работе изучается влияние эффектов расширения масштаба агентов системы «застройщик-банк-страховщик» на их оптимальные стратегии, то есть на выпуск такого объема продукта, при котором прибыль фирм будет максимальной. Для этой цели необходимо поставить задачу построения теоретических моделей выручки, издержек и прибыли на основе фактических данных, собранных из отчетности агентов рынка жилья. Актуальностью данной темы является практическое предложение оптимальных стратегий для бизнеса, выведенных на основе построенных теоретических моделей для фирм.

© Иванова М. В., Гераськин М. И., 2021.

Иванова Мария Владимировна (ivanova.maria.am@gmail.com),

студент IV курса института экономики и управления;

Гераськин Михаил Иванович (innovation@ssau.ru),

заведующий кафедрой кафедры математических методов в экономике Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Методы исследования

Основной целью деятельности коммерческой организации является получение прибыли, которая рассчитывается по следующей формуле:

$$\Pi = R - C \quad (1),$$

где R – периодический доход фирмы,
 C – издержки производства и реализации.

Функция издержек в работе представляется в следующем виде:

$$C = AQ^{\rho} \quad (2),$$

где A – коэффициент функции издержек;
 Q – объём продаж фирмы;
 ρ – коэффициент эффекта расширения масштаба, при $\rho \in (1,2)$ имеет место отрицательный эффект масштаба (выпуклая функция), при $\rho < 1$ – положительный эффект масштаба (вогнутая функция).

При этом выручка рассчитывается по формуле:

$$R = pQ \quad (3),$$

где p – цена продукта фирмы;
 Q – объём продаж фирмы.

А функция спроса (цена продукта) представляется в виде:

$$p = AQ^B \quad (4),$$

где A, B – коэффициенты функции спроса;
 Q – объём продаж фирмы.

Целью исследования является нахождение оптимальных объемов продаж, при которых достигается наибольшая прибыль предприятия. Алгоритм действий в данной ситуации следующий. Из финансовой отчетности фирм необходимо найти объемы продаж их продуктов, цены на продукты и издержки фирм за одинаковые периоды. На основе фактических данных строятся теоретические модели функций спроса и функций издержек для определенных объемов продаж. Затем эти данные также пересчитываются для любых объемов продаж, среди которых находятся оптимальные, то есть при которых фирма получает максимальную прибыль. Важно отметить, что в исследовании учитывается эффект

от расширения масштаба. То есть если у формы наблюдается и положительный, и отрицательный эффекты, то теоретические модели строятся для обоих случаев.

Методика формирования функций прибыли агентов

Для формирования функций прибыли агентов системы «застройщик-банк-страховщик» из отчетности фирм или информационных порталов были взяты фактические данные об объемах выручки фирм ($R_{\text{факт}}$), издержках ($C_{\text{факт}}$) и объемах продаж (Q), непосредственно связанных с операциями на рынке жилья. Данные были собраны непосредственно из отчетностей фирм системы «застройщик-банк-страховщик» или из отчетов информационных статистических агентств. Данные о выручке, издержках и объемах продаж соответствуют отчетным кварталам или полугодиям агентов и являются ретроспективными, то есть охватывают 2009–2020 годы.

В случае если в отчетности предоставлялась информация только о средней цене одного продукта, то объем продаж рассчитывался путем деления выручки на среднюю цену. И наоборот, при наличии информации о средней цене (выручки) одного продукта фирмы объем продаж рассчитывался путем деления общей выручки на цену продукта.

Если данные о издержках в отчетах представлялись для компании в целом, то сумма или издержек применительно именно к рынку жилья рассчитывалась по пропорции, составляемой на основе информации о выручке, а именно отношение выручки фирмы за продукты, реализованные на рынке жилья, к общей выручке компании.

На основе данных о фактических издержках строятся зависимости фактических издержек фирм от объемов продаж и определяется эффект от расширения масштаба. В зависимости от эффекта от расширения масштаба принимается решение о том, сколько теоретических моделей необходимо строить для агента системы. При наличии только положительного или только отрицательного эффекта строится одна модель, при наличии обоих эффектов строится две модели для двух случаев. Для получения теоретической модели издержек фирмы строится линия тренда

и определяются коэффициенты функции издержек по формуле (2).

Для того, чтобы в моделях учитывалась цена одного продукта фирмы, другими словами, выручка с одной проданной единицы товара или оказанной услуги, находятся цены этих продуктов. На основании этих данных строятся зависимости цен от объемов продаж фирмы. Для получения теоретической модели цены продукта фирмы строится линия тренда и определяются коэффициенты функции цены по формуле (4).

Теоретическая выручка рассчитывается путем умножения объема продаж фирмы на теоретическую величину выручки с одной единицы продукта. Теоретическая прибыль рассчитывается по формуле (1).

На итоговом графике указываются зависимости теоретической выручки, издержек и прибыли от объемов продаж, а также значения фактических издержек фирмы. На основании графиков делаются выводы об оптимальном объеме продаж, при котором прибыль фирмы будет максимальна.

Численные эксперименты

Для построения теоретических функций выручки, издержек и прибыли для застройщика были предприняты следующие шаги.

Из отчетности ГК ПИК [13] взяты фактические значения выручки от реализации построенных объектов ($R_{1\text{факт}}$) и себестоимости строительных работ (издержки фирмы) ($C_{1\text{факт}}$). Согласно данным Росриелт [14] о средней стоимости одного квадратного метра, с расчетом метража однокомнатной квартиры 35 м^2 , была рассчитана средняя цена однокомнатной квартиры ($p_{1\text{факт}}$) (путем умножения средней цены одного квадратного метра на 35). Далее рассчитывается количество проданных фирмой квартир путем деления выручки на среднюю цену однокомнатной квартиры ($Q_1 = \frac{R_{1\text{факт}}}{p_{1\text{факт}}}$).

На основе этих данных строятся графики зависимости фактических издержек от количества проданных квартир (рис. 1).

После анализ графиков делается вывод о наличии и положительного ($\rho < 1$), и отрицательного эффекта от расширения масштаба ($\rho > 1$). При помощи линий тренда находятся регрессионные модели издержек застройщика:

$$C_1 = \begin{cases} 1,2197Q_1^{1,0118}, & t = 2007 - 2016 \text{ гг.} \\ 524,86Q_1^{0,4896}, & t = 2017 - 2020 \text{ гг.} \end{cases}$$

Для обоих случаев необходимо построить теоретические модели цены однокомнатной квартиры (рис. 2; 3).

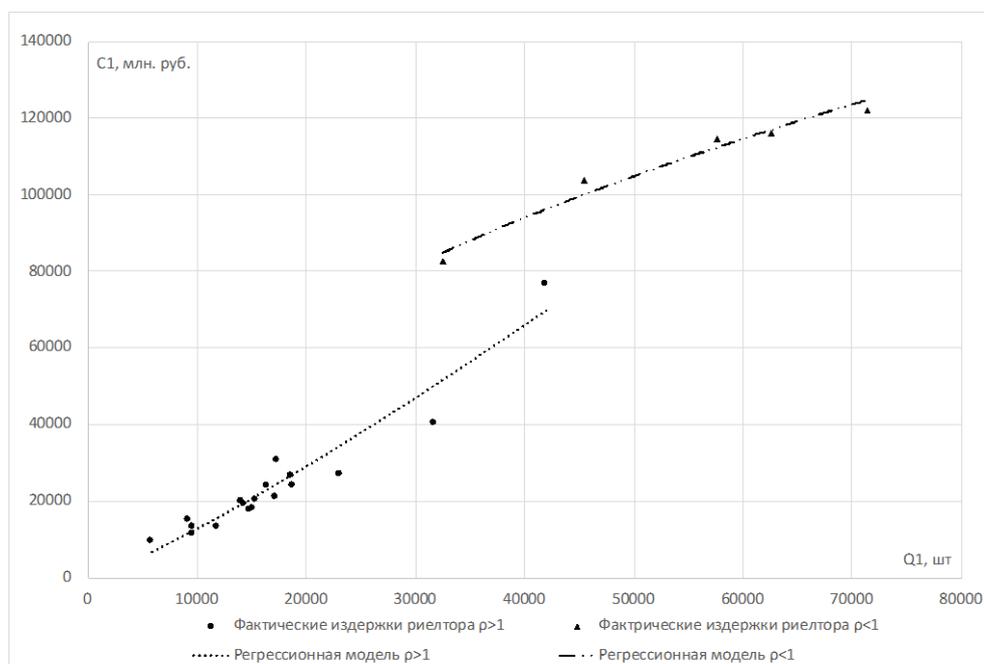

Рис. 1. Зависимость издержек застройщика от объема продаж

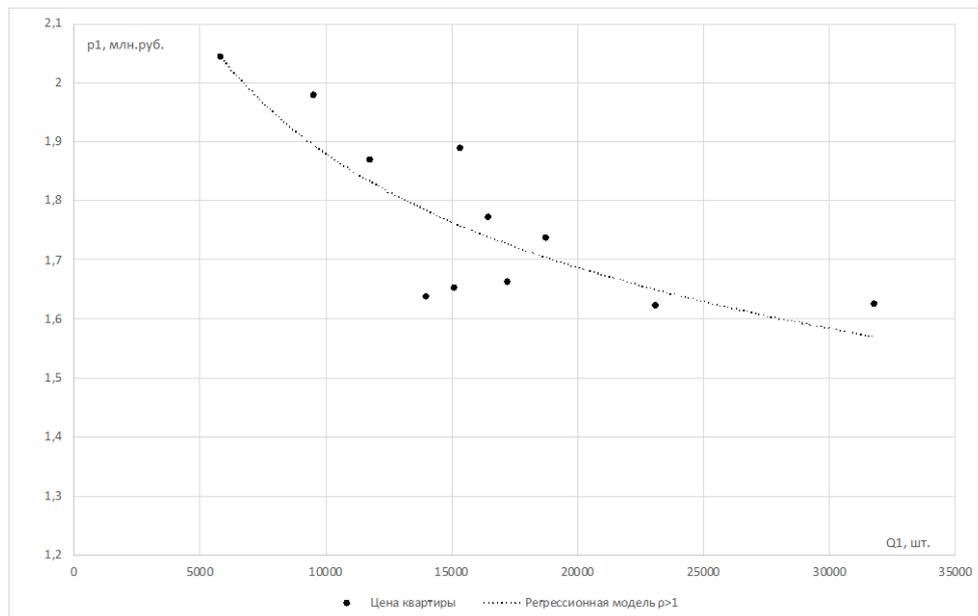

Рис. 2. Зависимость цены однокомнатной квартиры от объёма продаж при отрицательном эффекте расширения масштаба

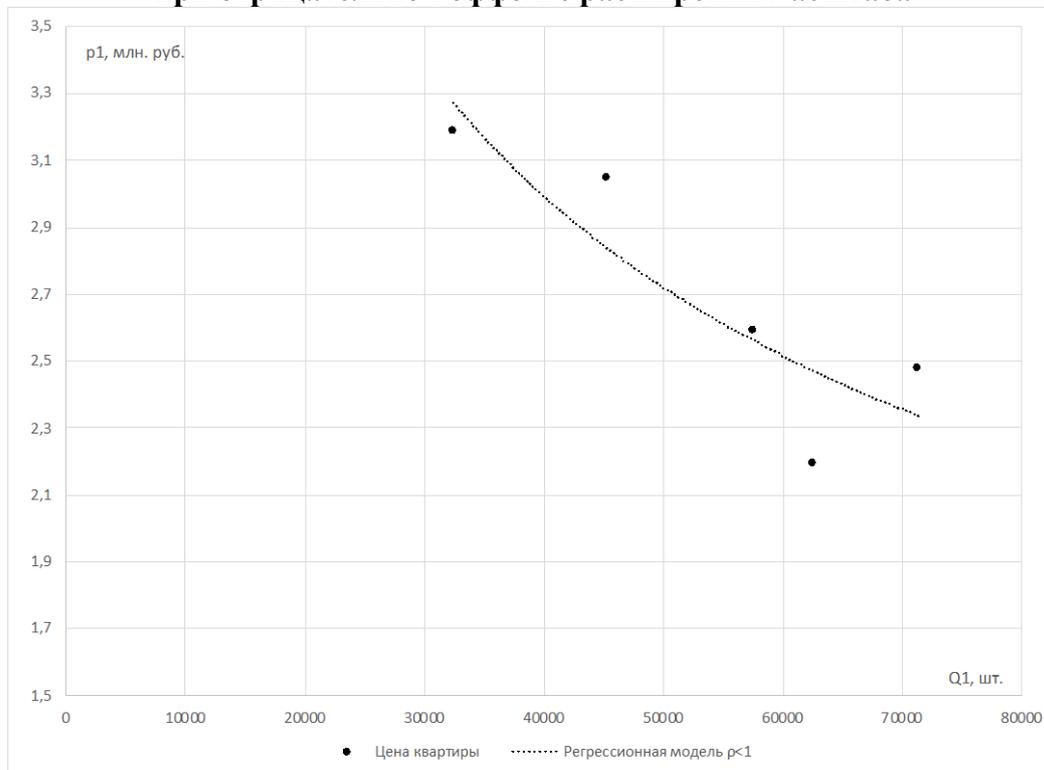

Рис. 3. Зависимость цены однокомнатной квартиры от объёма продаж при положительном эффекте расширения масштаба

При помощи линий тренда находятся регрессионные модели спроса на жильё

$$p_1 = \begin{cases} 7,898Q_1^{-0,156}, & t = 2007 - 2016 \text{ гг.} \\ 276,5Q_1^{-0,427}, & t = 2017 - 2020 \text{ гг.} \end{cases}$$

Далее в найденные регрессионные модели подставляются значения Q для нахождения теоретических цен ($p_{1\text{теор}}$) и теоретических издержек ($C_{1\text{теор}}$). По формуле (3) нахо-

дится теоретическая выручка застройщика. Расчётная прибыль для двух случаев находится по формуле (1).

На основе теоретических значений происходит построение двух графиков, на оси абсцисс отмечается количество проданных квартир, на оси ординат – расчётные выручка и прибыль и расчётные и фактические издержки (рис. 4; 5).

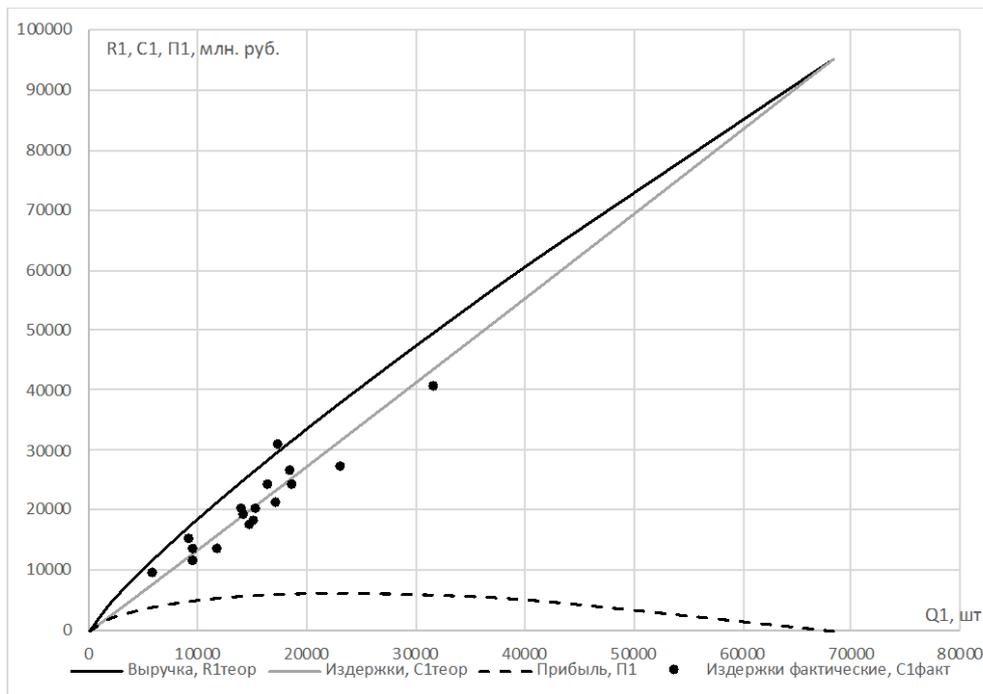

Рис. 4. Теоретические зависимости выручки, издержек и прибыли от изменения объема продаж застройщика при отрицательном эффекте расширения масштаба

Из рис. 4 можно сделать вывод о том, что застройщику при отрицательном эффекте расширения масштаба оптимально иметь объем продаж в количестве 23195 квартир. Тогда выручка будет максимальна, издержки оптимальны, то есть застройщик получит наибольшую прибыль. Прибыль застройщика станет отрицательной после достижения объема продаж более 68345 квартир. Точные значения объемов продаж найдены с помощью встроенной функции Excel «Поиск решений».

Из рис. 5 можно сделать вывод о том, что при положительном эффекте расширения масштаба чем больше застройщик будет наращивать объемы продаж, тем больше будет прибыль, так как темп роста издержек ниже темпа роста объема продаж, значит издержки не превысят выручку.

Для построения теоретических функций выручки, издержек и прибыли для банка были предприняты следующие шаги. Из отчетности ЦБ РФ [15] по месяцам были взяты следующие фактические данные: количество выданных Сбербанком в месяце ипотечных кредитов (Q_2), количество действующих в рассматриваемом месяце кредитов в целом ($Q_{\text{всего}2}$), объем ипотечных кредитов в тыс. руб. ($R_{2\text{факт}}$) и средневзвешенную процентную ставку в долях единицы (C_{T2}).

Размер ежемесячного платежа (месячной выручки за выданные ипотечные кредиты) рас-

считывается по формуле $R_{2\text{мес}} = R_{2\text{факт}} * \left(\frac{C_{T2}}{12}\right)$. Тогда, месячный доход с одного выданного банком кредита составит $p_{2\text{факт}} = \frac{R_{2\text{мес}}}{Q_2}$. По сути, это будут фактическими значениями спроса на ипотечное кредитование.

Из отчетности Сбербанка [16] по кварталам были взяты фактические данные по всем процентным доходам банка ($R_{\text{всего}2\text{факт}}$), операционным расходам по кредитам ($C_{\text{всего}2\text{опер}}$) и процентным расходам ($C_{\text{всего}2\text{проц}}$). Необходимо привести данные по кварталам к месяцам. Для этого необходимо подсчитать долю действующих кредитов в одном месяце в сумме кредитов по кварталу и умножить это значение на сумму общих операционных и процентных расходов в квартале. Тогда значения издержек по кварталам приводятся к месячным значениям.

Для того, чтобы привести операционные и процентные расходы непосредственно на ипотечные кредиты необходимо найти долю доходов банка за ипотечные кредиты в общей сумме процентных доходов. Тогда операционные и процентные издержки по месяцам пересчитываются непосредственно для ипотечных кредитов и суммируются для получения общих издержек (C_2).

На основе фактических данных строится график издержек банка (рис. 6).

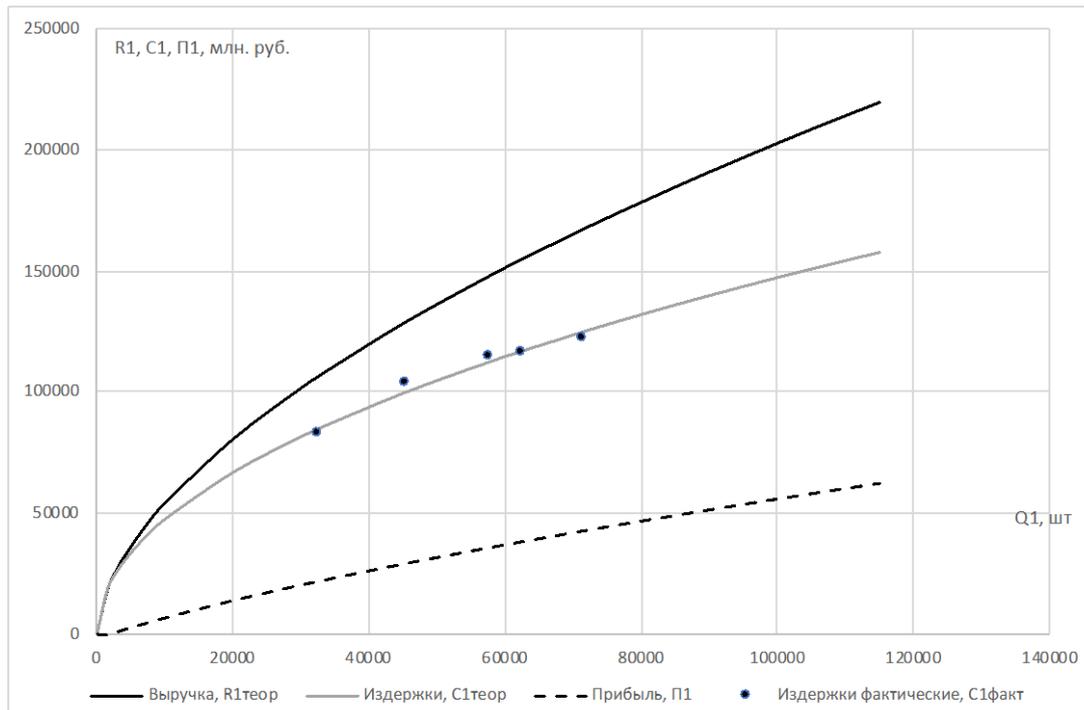

Рис. 5. Теоретические зависимости выручки, издержек и прибыли от изменения объёма продаж застройщика при положительном эффекте расширения масштаба

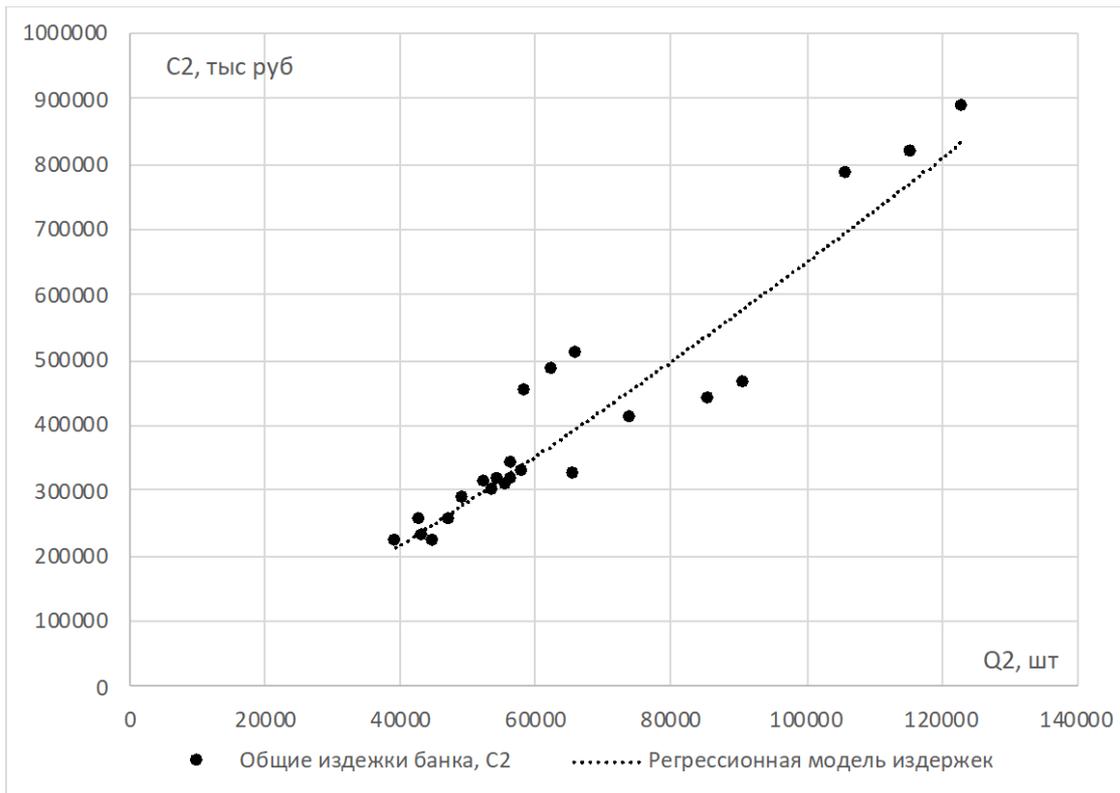

Рис. 6. Зависимость общих издержек банка от объёма выданных ипотечных кредитов

Из графика видно, что у банка есть только отрицательный эффект расширения масштаба ($\rho > 1$). Регрессионная модель издержек приобретает вид $C_2(Q) = 0,695Q_2^{1,1942}$. То есть для банка рассматрива-

ется только один случай, с отрицательным эффектом масштаба.

На основе фактических данных о доходе банка с одного ипотечного кредита строится регрессионная модель (рис. 7).

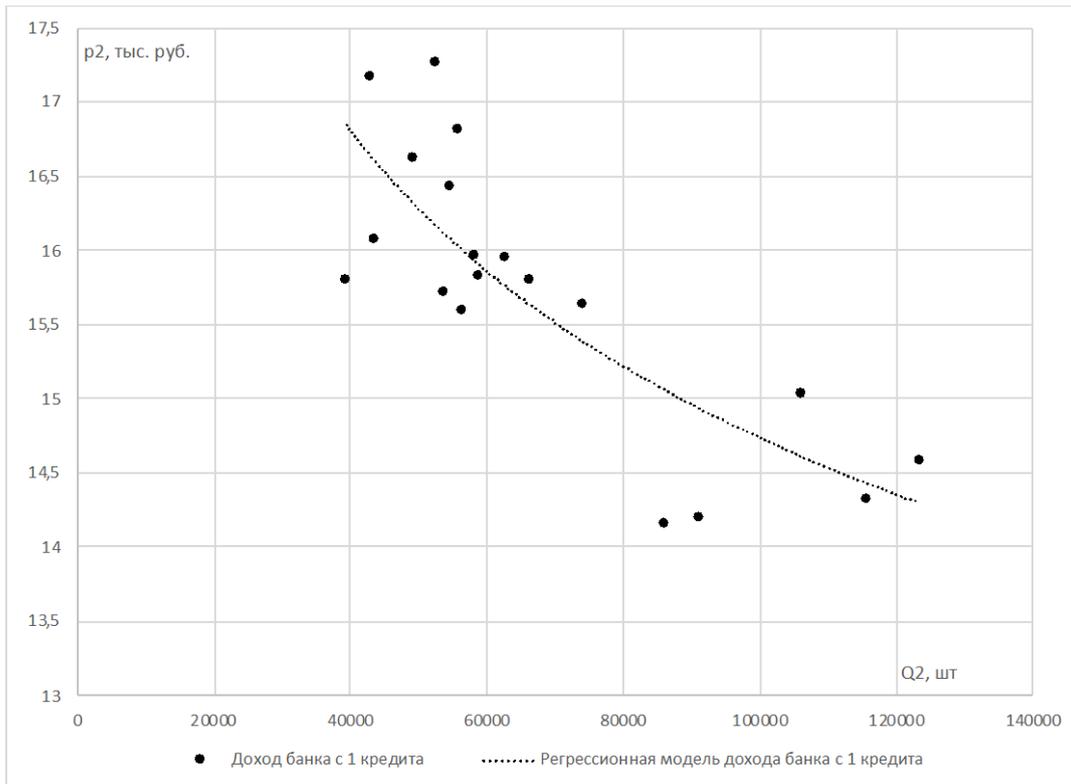

Рис. 7. Зависимость дохода банка с одного ипотечного кредита от количества выданных кредитов

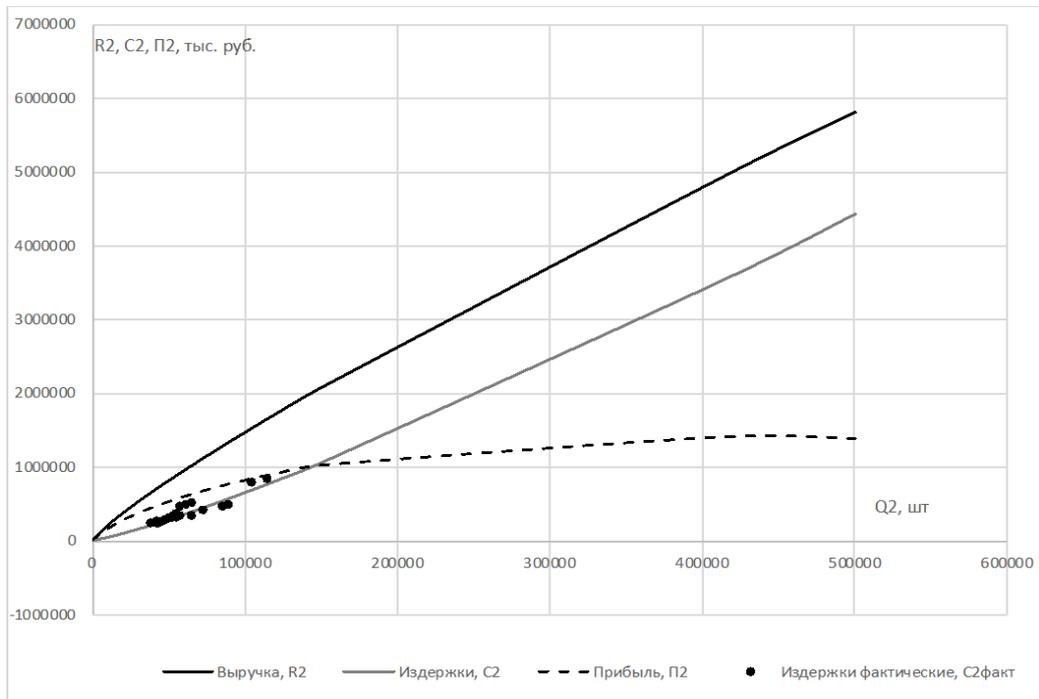

Рис. 8. Теоретические зависимости выручки, издержек и прибыли от изменения объёма продаж банка при отрицательном эффекте расширения масштаба

Регрессионная модель дохода банка с одного ипотечного кредита приобретает вид $p_2(Q) = 77,06Q_2^{-0,144}$. Тогда на основе найденных регрессионных моделей издержек и дохода с одного кредита рассчитываются их теоретические значения. Также по формулам

(3) и (1) рассчитывается общий доход банка и его прибыль.

На основе теоретических данных строятся графики выручки, издержек и прибыли банка, а также наносятся фактические издержки (рис. 8).

Из рис. 8 можно сделать вывод о том, что банку при отрицательном эффекте расширения масштаба оптимально иметь объём продаж 415614 ипотечных кредитов. Тогда выручка будет максимальна, издержки оптимальны, то есть застройщик получит наибольшую прибыль. Прибыль банка станет отрицательной после достижения объема продаж более 1112390 кредитов. Точные значения объемов продаж найдены с помощью встроенной функции Excel «Поиск решений».

Для построения теоретических функций выручки, издержек и прибыли для страховщика были предприняты следующие шаги.

Из отчётности ЗАО Медиа-информационная группа «Страхование сегодня» (МИГ) [17] взяты фактические значения суммы всех страховых премий ($R_{\text{всегоЗфакт}}$) компании РЕСО-гарантия и суммы страхования имущества этой фирмы ($R_{\text{Зфакт}}$). Из отчетности РИА рейтинг [18] бралось количество выданных фирмой РЕСО-гарантия страховых полисов всего ($Q_{\text{всегоЗ}}$). Тогда количество полисов жилищного страхования рассчитывается по формуле: $Q_3 = \frac{R_{\text{Зфакт}}}{R_{\text{всегоЗфакт}}} * Q_{\text{всегоЗ}}$.

Из отчетности РЕСО-гарантия [19] находим сумму всех ($C_{\text{всегоЗакв}}$) аквизиционных расходов фирмы, тогда сумма аквизиционных расходов на страхование ипотечных кредитов будет находиться по следующей формуле: $C_{\text{Закв}} = \frac{R_{\text{Зфакт}}}{R_{\text{всегоЗфакт}}} * C_{\text{всегоЗакв}}$. Также в качестве издержек агента необходимо учи-

тывать страховые выплаты ($C_{\text{Зстрах}}$), тогда путем суммирования аквизиционных расходов и страховых выплат получаются суммы общих издержек страховщика, связанные со страхованием ипотечных кредитов (C_3).

Для нахождения выручки, полученной за один страховой полис, сумму страхования имущества необходимо разделить на количество страховых полисов жилищного страхования ($p_{\text{Зфакт}} = \frac{R_{\text{Зфакт}}}{Q_3}$).

После построения графика зависимости фактических издержек от количества выданных страховых полисов и нахождения регрессионных моделей, делается вывод о наличии только положительного ($\rho < 1$) эффекта от расширения масштаба (рис. 9). Соответственно, теоретическая модель строится только для этого случая. Регрессионная модель общих издержек страховщика принимает вид $C_3 = 118,98Q_3^{0,7842}$.

Для нахождения теоретической модели дохода страховщика от одного страхового полиса необходимо построить график зависимости дохода страховщика от одного страхового полиса от его объёма продаж (рис. 10). Тогда регрессионная модель дохода с одного полиса приобретает вид $p_3 = 681992Q_3^{-0,82}$.

Далее на основании теоретических моделей пересчитываются цены и издержки страховщика ($p_{\text{Зтеор}}, C_{\text{Зтеор}}$). Теоретической выручки ($R_{\text{Зтеор}}$) находится по формуле (3). Выручка страховщика рассчитывается по формуле (1).

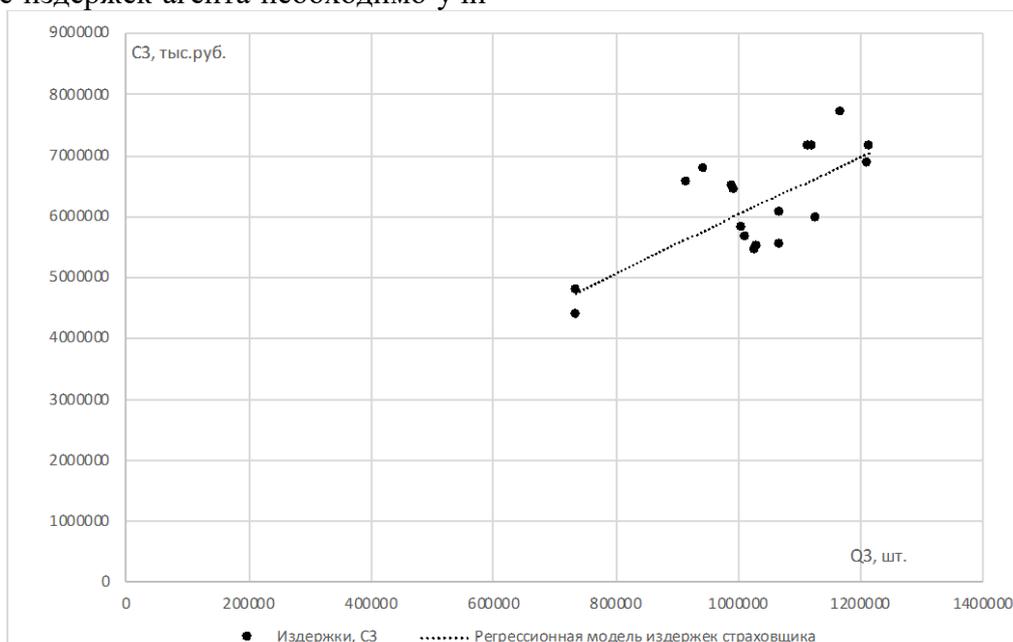

Рис. 9. Зависимость общих издержек страховщика от объёма продаж

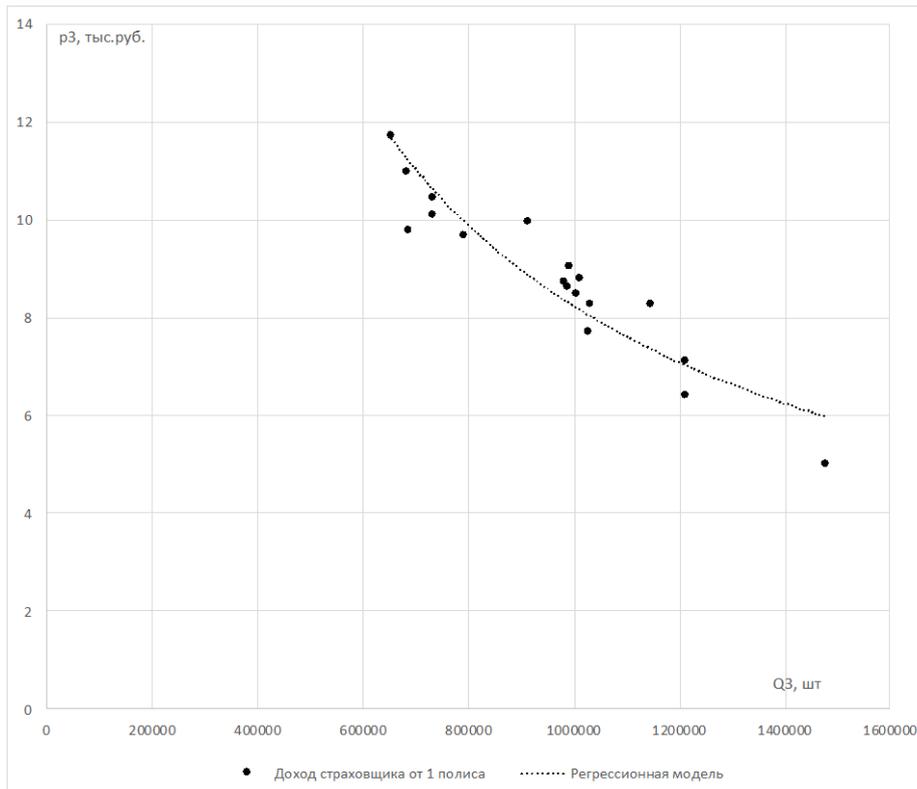

Рис. 10. Зависимость дохода страховщика от одного страхового полиса от его объёма продаж

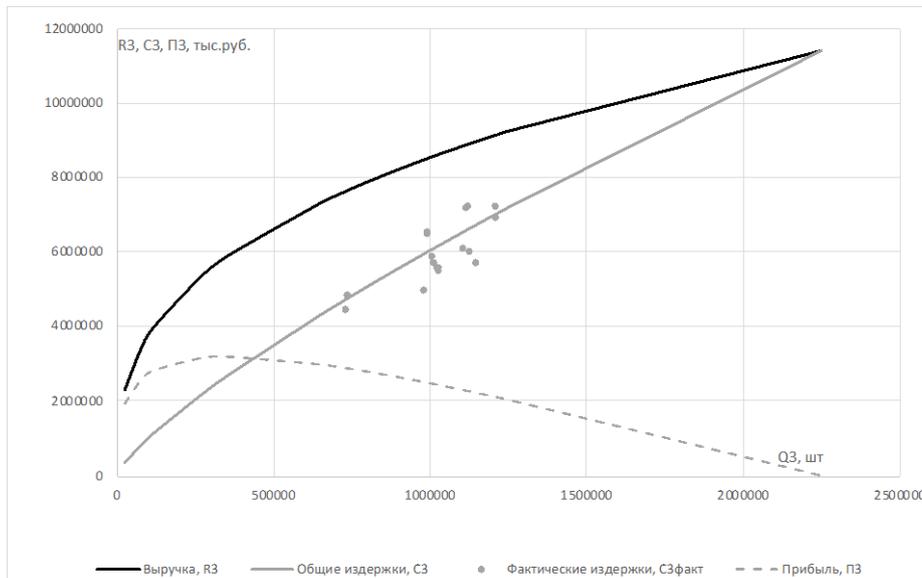

Рис. 11. Теоретические зависимости выручки, издержек и прибыли от изменения объёма продаж страховщика при положительном эффекте расширения масштаба

На основе теоретических значений происходит построение графика, на оси абсцисс отмечается количество проданных полисов, на оси ординат – расчетные выручка и прибыль и расчетные и фактические издержки (рис. 11). Также на графике отмечаются фактические общие издержки страховщика.

Из рис. 11 видно, что темп роста общих издержек превышает темп роста вы-

ручки. Это значит, что с увеличением объемов производства страховщик может столкнуться с получением отрицательной прибыли, как в случае с отрицательным эффектом расширения масштаба. Тогда для страховщика оптимальным объемом выпуска, когда его прибыль будет максимальной, будет являться 357472 страховых полиса. А отрицательной прибыль станет при объеме продаж

более 2250428 полисов. Точные значения объемов продаж найдены с помощью встроенной функции Excel «Поиск решений».

Результаты исследования

В табл.1 представлены регрессионные модели издержек и выручки агентов системы «застройщик -банк-страховщик», а также коэффициенты, позволяющие оценить адекватность этих моделей.

На основе статистических оценок можно сделать вывод о том, что все регрессионные модели являются адекватными, зависимости значимые.

Заключение

Таким образом, в данной работе были представлены модели зависимостей выручки, издержек и прибыли для агентов системы «застройщик -банк-страховщик», а также предложены оптимальные объемы производств для каждого агента. То есть предложены конкретные стратегии для бизнеса, при которых агенты смогут получать максимальную прибыль. Так, чем больший объем товара будет реализовывать застройщик при положительном эффекте расширения масштаба, тем больше будет его прибыль. При отрицательном эффекте оптимальный объем продаж застройщика равен 23195 квартир. Для банка оптимальный объем продаж равен 415614 ипотечных кредитов. Оптимальный объем

продаж страховщика равен 357472 страховых полиса ипотечного страхования.

Оптимумы фирм различны, что связано с различиями в функциях спроса и функциях издержек для фирм. Так, наибольшие оптимальные объем продаж наблюдается у банка, наименьший – у застройщика.

Литература

1. Park K. A. Temporary loan limits as a natural experiment in federal housing administration insurance // Housing Policy Debate. 2017. Vol. 27. № 3. P. 449–466.
2. Jones K. FHA-insured home loans: an overview // The Housing Finance System in the United States. 2013. P. 44–58.
3. Calomiris C. W., Jaremski M. Deposit insurance: theories and facts // Annual Review of Financial Economics. 2016. Vol. 8. № 1. P. 97–120.
4. Chatterjee S., Eyigungor B. A quantitative analysis of the U.S. housing and mortgage markets and the foreclosure crisis // Review of Economic Dynamics. 2015. Vol. 18. № 2. P. 165–184.
5. Borgersen T.-A. Housing appreciations and the (in)stable relation between housing and mortgage markets // International Journal of Housing Policy. 2016. Vol. 16. № 1. P. 91–110.
6. Nobili A., Zollino F. A structural model for the housing and credit market in Italy // Journal of Housing Economics. 2017. Vol. 36. P. 73–87.

Таблица 1

Статистические оценки регрессионных моделей

Агент	Регрессионная модель	Коэффициент детерминации	Критерий Фишера (расчётный)	Табличное значение критерия Фишера (при уровне значимости 0,05)
Застройщик	$C_{1\rho>1}(Q) = 1,2197Q_1^{0,0118}$	$R^2 = 0,9198$	$F = 155,86$	$F = 2,30$
	$C_{1\rho<1}(Q) = 524,86Q_1^{0,4896}$	$R^2 = 0,97$	$F = 97$	$F = 9,01$
	$p_{1\rho>1}(Q) = 7,898Q_1^{-0,156}$	$R^2 = 0,679$	$F = 19,04$	$F = 3,1$
	$p_{1\rho<1}(Q) = 276,5Q_1^{-0,427}$	$R^2 = 0,7476$	$F = 8,89$	$F = 5,79$
Банк	$C_2(Q) = 0,695Q_2^{1,1942}$	$R^2 = 0,8863$	$F = 163,7$	$F = 2,06$
	$p_2(Q) = 77,06Q_2^{-0,144}$	$R^2 = 0,6431$	$F = 30,63$	$F = 2,24$
Страховщик	$C_3 = 118,98Q_3^{0,7842}$	$R^2 = 0,5595$	$F = 20,32$	$F = 2,30$
	$p_3 = 681992Q_3^{-0,82}$	$R^2 = 0,8445$	$F = 86,89$	$F = 2,30$

7. Reed R. R., LaRue A., Ume E. S. Mortgage recourse provisions and housing prices // *Regional Science and Urban Economics*. 2018. Vol. 73. P. 99–111.
8. Park K. A. An event study in relative prices and choice of loan term // *Journal of Housing Economics*. 2019. Vol. 46. Article № 101637.
9. Chuang M.-C., Yang W.-R., Chen M.-C., Lin S.-K. Pricing mortgage insurance contracts under housing price cycles with jump risk: evidence from the U.K. housing market // *The European Journal of Finance*. 2018. Vol. 24. № 11. P. 909–943.
10. Bronfenbrenner M. Notes on the elasticity of derived demand // *Oxford Economic Papers*. 1961. Vol. 13. № 3. P. 254–261.
11. Levy D. Testing stigler's interpretation of «the division of labour is limited by the extent of the markets» // *The Journal of Industrial Economics*. 1984. Vol. 32. № 3. P. 377–389.
12. Ashton J. K., Hudson R. S. The price, quality and distribution of mortgage payment protection insurance: a hedonic pricing approach // *The British Accounting Review*. 2017. Vol. 49. № 2. P. 242–255.
13. Отчётность ГК ПИК. URL: <https://pik-group.ru/about/news-and-reports/reports/financial-results> (дата обращения 1.04.2021).
14. Росриелт, цены 1 м². URL: <https://rosrealty.ru/cena> (дата обращения 1.04.2021).
15. Отчётность ЦБ РФ, банковский сектор. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/pdko/f316/f316-info/?fdate=201902®n=1481> (дата обращения 1.04.2021).
16. Сбербанк, отчётность по МСФО URL: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications/ifrs> (дата обращения 1.04.2021).
17. ЗАО Медиа-информационная группа «Страхование сегодня» (МИГ). URL: <https://www.insur-info.ru/statistics/?year=2012&dec=4> (дата обращения 1.04.2021).
18. РИА рейтинг. URL: https://riarat-ing.ru/insurance_companies_rankings/20150319/610649976.html (дата обращения 1.04.2021).
19. РЕСО-Гарантия отчетность по МСФО. URL: <https://www.reso.ru/Shareholders/Finance/MSFO/> (дата обращения 1.04.2021).

ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF THE EFFECTS OF THE SCALE OF DEVELOPERS, BANKS AND INSURERS ON OPTIMAL STRATEGIES

M. V. Ivanova, M. I. Geraskin

In this work, the system operates «developer-bank-insurer», in which agents are linked through transactions in the housing market. The practical significance of the work is to find such a significance of production, while achieving the maximum profit of market agents. Theoretical models for the agents of the system were built on the basis of actual data on revenue, costs and sales of firms. On the basis of theoretical models, graphs are built, the optimal sales volumes of firms are found. The study was based on economic and mathematical methods. The topic under consideration is the problem of rational commercial activity. According to the results, the agents of the «developer-bank-insurer» system have optimal strategies within the framework of functioning in the housing market.

Key words: revenue; profit; costs; theoretical model; housing market.

Статья поступила в редакцию 26.04.2021 г.

© Ivanova M. V., Geraskin M. I., 2021.

Ivanova Maria Vladimirovna (ivanova.maria.ami@gmail.com),

student IV course of the Institute of Economics and Management;

Geraskin Mikhail Ivanovich (innovation@ssau.ru),

head of the Department of mathematical methods in economics of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 659.1

О РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ДЕТСКОГО ЦЕНТРА «КОСМОС»

П. Д. Ивлева

В статье рассмотрен опыт продвижения детского центра «Космос», расположенного в Самарской области. Доказана низкая актуальность существующего подхода к продвижению, произведён анализ брендбука группы компаний «Самарские каникулы», частью которой является исследуемая организация. Произведена сегментация целевой аудитории детского центра, основанная на анализе клиентов последних лет. В тексте рассмотрены основные конкуренты компании в Самарской области, преимущества и недостатки их позиционирования. Разработана стратегия продвижения с учётом произошедших в организации кризисов, её сложившегося имиджа и возможностей имеющегося капитала. В статье представлена целевая аудитория стратегии и инструменты, необходимые для её реализации.

Ключевые слова: реклама; связи с общественностью; целевая аудитория; промоушн; организация детского отдыха.

На сегодняшний день детский центр «Космос», располагающийся в посёлке Жареный бугор Красноярского района Самарской области, реализует свою деятельность круглогодично. На базе одновременно могут находиться 650 отдыхающих. Территория центра представляет собою благоустроенный комплекс площадью 8,4 га. Лагерь находится в сосновом бору на берегу реки Кондурча, имеет развитую инфраструктуру. Для комфортного отдыха на территории центра расположены жилые корпуса, столовая, медицинский центр, актовый зал, конференц-залы, творческие студии, спортивные объекты и арт-объекты.

Задачи организации

В 2017 году организация пережила кризис, связанный с недостаточным количеством и низкой квалификацией педагогов, систематическими нарушениями дисциплины воспитанниками и постоянной сменой управляющего состава. В СМИ появлялись материалы о проблемах лагеря, что существенно снизило лояльность целевой аудитории, создало отток отдыхающих и повредило имиджу организации.

В 2017 году был построен бренд группы компаний «Самарские каникулы» – «Сказоч-

ная долина». Бренд основан на объединении трёх детских центров, в число которых входит «Космос». Миссия бренда – повышение уровня качества жизни детей и молодёжи за счет формирования навыков здорового образа жизни и повышения культурно-образовательного уровня. На сегодняшний день деятельность центра соответствует данной миссии.

В брендбуке холдинга сформулированы следующие цели организации:

- 1) увеличение объёма продаж;
- 2) полное и рациональное использование имеющихся ресурсов;
- 3) формирование профессиональной эффективной команды;
- 4) создание портфеля конкурентных продуктов;
- 5) развитие новых современных проектов;
- 6) повышение имиджа и репутации.

Данные цели были поставлены перед организацией в 2017 году при создании брендбука, но их достижения в полном объёме добиться не удалось.

Целевая аудитория

Сегодня организация работает со школьниками Самарской области и спортсме-

© Ивлева П. Д., 2021.

Ивлева Полина Дмитриевна (polina-999@mail.ru), студент IV курса факультета филологии и журналистики Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

нами со всей России. Исходя из анализа деятельности центра и поставленных администрацией задач, выделим основные сегменты целевой аудитории.

Внешняя целевая аудитория делится на три основные группы: дети, родители и педагоги. Рассмотрим каждую из групп подробно.

Дети – непосредственные потребители услуг детского центра «Космос». Они не покупают путевок, но влияют на непосредственного покупателя – своих родителей и педагогов. В данной группе целевой аудитории можно выделить следующие подгруппы:

1) школьники Самарской области от 6 до 17 лет, ориентированные на развитие своих лидерских качеств, самостоятельности, навыков, необходимых для реализации различных проектов и социальных инициатив;

2) школьники Самарской области от 6 до 17 лет, ориентированные на развитие своих творческих способностей;

3) спортсмены Российской Федерации от 6 до 17 лет, которые занимаются такими видами спорта, как баскетбол, волейбол, футбол, спортивные единоборства, плавание, спортивная и художественная гимнастика;

4) учебные классы школ Самарской области. Представители этой подгруппы хотят проводить свободное от учёбы время вместе, любят экскурсии и групповые программы либо нуждаются в сплочении коллектива.

Родители – самая требовательная группа целевой аудитории детского центра, интересующаяся условиями проживания и вопросами безопасности детей. Именно родители являются непосредственными покупателями услуг детского центра, принимают решение о приобретении путёвок. В этом сегменте целевой аудитории обозначим следующие подгруппы:

1) родители школьников Самарской области, имеющие средние доходы или доход выше среднего, желающие обеспечить полноценный отдых детей на лесной территории. Этот отдых, в соответствии с запросами данной родительской группы, должен иметь качественное педагогическое сопровождение и предполагать оздоровление воспитанников, привитие им полезных привычек, регулярное питание, физическую активность и соблюдение режим дня;

2) родители спортсменов, выдвигающие требования безопасности спортивных объек-

тов, постоянного нахождения тренера рядом с воспитанниками, баланса отдыха и тренировок. Представители этой подгруппы нуждаются в возможности коммуникации с детьми, так как не имеют возможности приехать на родительский день в другой регион, но хотят наблюдать за успехами своих детей, за соревнованиями и тренировочным процессом.

Педагоги – целевая аудитория детского центра, которая оказывает влияние как на детей, так и на их родителей. Эти люди имеют особое значение в создании стратегии продвижения, так как именно учителя и тренеры ищут загородные базы и программы для выездов со своими подопечными. Среди педагогов выделим две подгруппы:

1) тренеры спортивных и танцевальных команд и коллективов. Основная потребность этой аудитории – комфортабельные помещения и инвентарь для проведения занятий с подопечными. В тренировочных залах их не должны отвлекать внешние шумы;

2) классные руководители и представители администрации учебных заведений, нацеленные на сплочение коллектива школьников.

Детский центр «Космос» не имеет постоянно действующего педагогического состава, который в полной мере мог бы удовлетворять запросы родителей отдыхающих. Организация часто испытывает нехватку кадров и не имеет эффективных инструментов её устранения. Таким образом, помимо внешней целевой аудитории мы должны выделить и внутреннюю целевую аудиторию, привлекаемую к сотрудничеству с ДЦ «Космос».

Внутренняя целевая аудитория организации – это молодые педагоги Самарской области от 18 до 35 лет, имеющие активную жизненную позицию, желающие получить опыт работы с детьми, проявить себя и найти единомышленников. В рамках этого целевого сегмента можно выделить две категории людей: одни готовы трудиться на загородной территории только в летний период, другие нацелены на постоянную работу в организации.

Конкурентная среда

Конкурентную среду центра «Космос» составляют детские лагеря, которые находятся географически близко к «Космосу», поблизости, имеют разнообразную досуговую

программу, схожую инфраструктуру и профессиональный состав вожатых. Помимо этого, в выделенную нами конкурентную группу входят учреждения, путёвки в которые родители приобретают с большой скидкой на государственном портале suprema63.ru.

ДОЛ «Циолковский» имеет более комфортабельные жилые корпуса, чёткое деление заездов по тематике (театральный, спортивный и т.д.), постоянный педагогический состав и более обширную территорию. Основным недостатком является высокая цена путёвки.

Сильной стороной ДОБО «Салют» является большое количество детских мероприятий, а также чёткий режим дня и дисциплина. Основной минус – сложность получения путёвок, большая часть которых распространяется преимущественно среди сотрудников предприятия «Роснефть».

Программы детского лагеря «Премия-смена» не имеют аналогов в Самарской области. Однако из-за отсутствия собственной территории лагерь не имеет проверенного медицинского персонала и оборудования.

МАУ ДЦ «Берёзки» является полностью государственной базой и предлагает самую низкую цену на свои услуги. Педагогический состав базы не формирует положительных отзывов у родителей отдыхающих, а система отдыха не всегда отвечает современным требованиям.

Опыт продвижения организации

В настоящий момент для своего продвижения в сети Интернет ООО «Космос» использует социальные сети и сайт центра. Страницы организации в социальных сетях ведутся несколько лет и имеют достаточное количество подписчиков для полноценных связей с целевой аудиторией: «ВКонтакте» – 10250 подписчиков; Instagram – 1284 подписчика. На платформе Facebook «Космос» также имеет действующий аккаунт, однако на него подписано всего 5 человек, из чего мы делаем вывод о том, что целевая аудитория центра не входит в число активных пользователей этой социальной сети.

Кроме того, группа компаний «Самарские каникулы» зарегистрирована на видеохостинге YouTube, на открытый здесь акка-

унт подписано 642 человека. Практически все видео, размещённые в этом аккаунте, рассказывают о деятельности ДЦ «Космос», поэтому YouTube можно считать одним из каналов коммуникации центра. В силу наличия на территории киностудии, аккаунт на этой платформе имеет большие перспективы для продвижения организации.

Отметим, что в «Космосе» нет сотрудника, который был бы ответственен за ведение страниц в социальных сетях (например, маркетолога или менеджера по связям с общественностью), поэтому аккаунты модерировались IT-специалистом, администрацией лагеря или педагогом-организатором смены.

Продвижение детского центра в сети «ВКонтакте» имеет большие перспективы. Ежедневно перед вожатыми ставится задача делать публикации для группы центра, что позволяет обеспечивать активность в аккаунте. Кроме этого, один раз в 2-3 дня размещается информация о последних новостях, прошедших мероприятиях и конкурсах. Периодически в группе появляются материалы о вожатых (например, «Интервью с вожатым»), где молодые люди рассказывают о своём опыте работы в лагере. Ежедневно альбомы в аккаунте пополняются актуальными фотографиями, что особенно ценно для родителей отдыхающих.

В разгар пандемии в группе детского центра в сети «ВКонтакте» регулярно пополнялась размещались видеуроки и записи мастер-классов сотрудников и друзей организации. Это значительно повысило интерес к аккаунту «Космоса» не только у целевой аудитории, но и у конкурентов и привлекло новых подписчиков.

Социальная сеть Instagram не является приоритетным каналом коммуникации для центра. Посты и stories дублируют контент аккаунта «ВКонтакте». Отличительной особенностью профиля организации в Instagram являются прямые эфиры – трансляции вечерних мероприятий, проходящих в лагере.

В брендбуке организации заявлено распространение *наружной рекламы* центра, однако фактически подобные рекламные материалы сосредоточены исключительно на территории «Космоса». Облицовка одного из офисов выполнена в фирменном стиле, на фасаде здания изображен бренд-персонаж.

Внутри офис также оформлен в соответствии с разработанной для организации стилистикой, клиенты могут взять визитки, рассмотреть сувенирную продукцию.

Разработка новой стратегии продвижения

В настоящее время УТП ДЦ «Космос», на наш взгляд, является многофункциональной территорией, которая позволяет проводить всероссийские спортивные соревнования. Для отдыхающих центра предусмотрены тематические программы, направленные на развитие лидерских качеств и творческих способностей воспитанников.

Детский центр занимается развитием спортивных и социокультурных навыков детей и подростков, однако не акцентирует внимание потенциальных клиентов на конкретной услуге (т.е. не выделяет УТП). С целью продвижения центра мы предлагаем использовать *стратегию многогранной работы*. На сегодняшний день «Космос» смешивает различные программы, не дифференцирует их. Ключевая идея нашей концепции состоит в разграничении направлений работы центра. В настоящий момент мы предлагаем выделить четыре направления: спортивное, творческое, лидерское и командное. При выборе направлений мы отталкиваемся от существующих программ работы и инфраструктуры центра.

Каждое из направлений должно продвигаться на рынке услуг разными способами. Охарактеризуем каждое из них.

Спортивное направление предполагает:

- продвижение через спортивные школы региона путем проведения очных встреч с воспитанниками, тренерами и родителями, а также рассылки официальных писем;
- организацию и проведение региональных соревнований по баскетболу;
- участие в обсуждениях на тематических интернет-порталах;
- спонсорство спортивных соревнований;
- проведение открытых тренировок.

Также для создания УТП центра в рамках спортивного направления мы рекомендуем внести в программу заезда тренерские мастер-классы и open space с известными спортсменами.

Творческое направление должно про-

двигаться с помощью:

- размещения соответствующего видеоконтента в социальных сетях детского центра;
- настройки таргетированной рекламы, целевая аудитория которой – участники творческих объединений города и области;
- проведения открытых мастер-классов;
- спонсорства творческих фестивалей региона.

Лидерское направление необходимо развивать путем:

- размещения обучающего контента в социальных сетях;
- настройки таргетированной рекламы, целевая аудитория которой – детские общественные организации региона;
- проведения дней открытых дверей центра;
- трансляции прямых эфиров с известными личностями региона (политиками, общественными деятелями и т.п.) в социальных сетях центра;
- организации очных встреч со школьниками и родителями, проведения бесед на темы, волнующие молодёжь;
- рассылки информационных писем в школы и детские общественные организации.

Командное направление предполагает:

- организацию маршрутов выходного дня – тимбилдингов для учебных классов и других детских коллективов длительностью от нескольких часов до двух суток;
- рассылку адресных писем в школы;
- участие в обсуждениях на интернет-порталах для учителей;
- распространение сувенирной продукции.

Продвижение всех направлений для целевой аудитории родителей мы предлагаем осуществить через наружную рекламу, рекламу на радио, публикаций в региональных изданиях и контекстную рекламу в Интернете.

Сведения о всех программах центра должны быть размещены на сайте организации как основном источнике официальной информации. Родители, учителя и партнёры «Космоса» смогут найти здесь подробное содержание программ, прайс, фотографии базы и условия сотрудничества.

Для привлечения внутренней целевой

аудитории центра мы предлагаем возродить и расширить вожатское комьюнити, организованное в 2018 году в рамках закрытой группы на платформе «ВКонтакте». С 2020 года эта группа неактивна. Создание данного комьюнити изначально было ориентировано на формирование постоянного коллектива вожатых для проведения маршрутов выходного дня, на организацию ежегодного выездного суточного интенсива для вожатых летнего оздоровительного сезона. Кроме того, группа в сети «ВКонтакте» содержала актуальную информацию о вакансиях в ДЦ «Космос». Поскольку доступ к данной странице был утрачен, мы предлагаем создать новую группу и привлекать для её ведения старших вожатых каждого заезда.

В группе необходимо ввести следующие рубрики:

- «Письмо от админки» – еженедельная рубрика, в которой администрация лагеря будет рассказывать о новостях центра для вожатых, не находящихся на смене, писать пожелания для действующих вожатых;

- «Мотивация дня» – ежедневный постинг мотивирующих картинок или цитат;

- «Вакансии» – информация об актуальных вакансиях центра. Должна обновляться по мере появления вакансий;

- «Знай наших» – публикации о достижениях вожатых в течение учебного года, поддержка их талантов, демонстрация важности каждого члена коллектива;

- «Встречи» – посты о встречах вожатых вне работы, прогулках, совместном времяпровождении;

- «История со смены» – рубрика, в которой вожатые рассказывают забавные истории из своей рабочей практики;

- «Повышение квалификации» – в этой рубрике могут находиться методические и обучающие материалы, разработанные администрацией детского центра или найденные в книгах и сети Интернет.

Помимо этого, мы предлагаем привле-

кать вожатых для записи видеоуроков, интервью и мастер-классов на канале организации в YouTube, ввести в аккаунте центра в Instagram рубрику «День вожатого», где одному вожатому на день будет предоставлен аккаунт центра для записи видеодневника в stories. Это позволит потенциальной внутренней аудитории узнать, как строится работа в центре.

Поскольку ДЦ «Космос» имеет возможность проводить обучение и аттестацию педагогов, необходимо соотнести стратегии привлечения внешней и внутренней аудитории и разделить процесс подготовки вожатых на несколько частей. Так, возможно углубленное обучение по тематикам смен или по отдельным аспектам работы (дисциплина, игротехника). В ходе образовательного процесса будущих вожатых можно привлекать к работе с отдыхающими центра. Это разнообразит досуг гостей и предоставит возможность обучающимся вожатым развить необходимые навыки.

Также мы предлагаем сохранить практику интенсивов, проводимых для педагогического состава перед началом летнего оздоровительного сезона, и внедрить в неё не только элементы, работающие на сплочение коллектива, но и лекции о бренд-платформе центра, его ценностях, истории, миссии и планах развития. Это позволит не только создать сплочённую команду, но и показать ей, что они уже являются частью истории конкретного лагеря.

Таким образом, разработанная нами стратегия продвижения разграничивает многопрофильную деятельность ДЦ «Космос», учитывает разные сегменты целевой аудитории и значимость для неё каждого направления. Реализация этой стратегии поможет упрочить позиции детского центра на рынке услуг по организации детского отдыха, развития и оздоровления.

PROMOTION STRATEGY OF THE CHILDREN'S CENTER «COSMOS»

P. D. Ivleva

The article describes the experience of promoting the children's center «Cosmos», located in the Samara region. The low relevance of the existing approach to promotion is proved, the brand book of the Samara Holidays group of companies is analyzed. Segmentation of the target audience of the children's center was performed, based on the analysis of clients of recent years. The text describes the main competitors of the company in the Samara region, the advantages and disadvantages of their positioning. A promotion strategy has been developed taking into account the crises that have occurred in the organization, its established image and the capabilities of the available capital. The article presents the target audience of the strategy and the tools necessary for its implementation.

Key words: advertising; public relations; target audience; promotion; organization of children's recreation.

Статья поступила в редакцию 21.06.2021 г.

УДК 519.237.5

ИННОВАЦИЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В ФОКУСЕ МНОГОМЕРНЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

М. А. Ячевская

В данной работе рассматривается вопрос применения многомерных статических методов, а именно метод канонической корреляции при изучении показателей инноваций и процессов, которые определяются инновациями. Установлено, что между группами показателей инноваций и социально-экономических показателей существует сильная связь, которая позволяет развивать как показатели группы инноваций, так и показатели социально-экономической сферы в трех ведущих регионах РФ. Кроме того, в работе сформированы латентные интегральные показатели, которые позволяют комплексно охарактеризовать состояние отдельного субъекта изучаемых регионов, а также произвести сравнительный как анализ регионов в целом и их субъектов в пространстве интегральных канонических переменных так и сравнительный анализ интегральных показателей во времени.

Ключевые слова: показатели инновации; канонический анализ; многомерный статистический анализ; латентные факторы; визуализация многомерных данных; коэффициент корреляции.

Инновация как экономическая категория в современной научной литературе на данный момент не имеет однозначного определения. Большинство авторов рассматривают это понятие как Ф. Никсон, который трактует инновацию как совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых и улучшенных промышленных процессов и оборудования [1]. Иными словами, группа факторов влияет на группу показателей. В фокусе этого определения инновация как экономический процесс требует всестороннего и глубокого изучения. В современной научной литературе рассматриваются как качественные, так и количественные методы изучения инновационных показателей. К группе количественных методов относится метод канонических корреляций.

С одной стороны, этот метод позволяет оценить степень тесноты взаимосвязи групп показателей относящихся к инновационным процессам и процессам от них зависящих и определяющих. Это является важным достоинством данного метода.

С другой стороны, формирование канонических переменных позволяет сжать много-

мерное пространство показателей и визуализировать данные в пространстве латентных канонических переменных, а также выявить агрегированные интегральные показатели.

Условия и методы исследования

Метод канонических корреляций применяется, когда целью исследования становится поиск максимальных корреляционных связей между группами показателей-факторов и результативными качественными показателями [2].

Для изучения показателей сферы инноваций и проведения сравнительного анализа было сформировано два массива данных, представленных в таблицах 1 и 2. Данные взяты за 2017 и 2018 гг. соответственно.

Для проведения канонического анализа данные были разделены на две группы:

- 1) x_1 и x_2 – инновационный блок (переменные факторы);
- 2) y_1 , y_2 и y_3 – экономико-социальный блок (результативные показатели).

В таблице 3 представлены условные обозначения.

© Ячевская М. А., 2021.

Ячевская Маргарита Александровна (yachevskaya_rita@mail.ru), студент III курса института экономики и управления Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Таблица 1

Исходные данные за 2017 год для проведения канонического анализа

	X ₁	X ₂	Y ₁	Y ₂	Y ₃
n1	23852,39	2408	29066	8281	785 254,1
n2	1466,864	1603	24743	9279	305 258,9
n3	6077,589	6728	26975	9104	412 942,7
n4	13518,69	2538	28007	8034	868 290,6
n5	253,3257	933	23470	9488	184 807
...					
n37	94979,17	8633	30387	8739	1260219,6
n38	23093,14	1154	27445	8234	823091,7
n39	8473,456	1727	26238	8326	365173
n40	31226,95	7506	30492	9400	1349886,4
n41	7895,626	7363	24738	8222	669091,7
n42	6478,873	1850	26254	9062	340639,2

Таблица 2

Исходные данные за 2018 год для проведения канонического анализа

	X ₁	X ₂	Y ₁	Y ₂	Y ₃
n1	20703,16	2444	31852	8480	865979
n2	2164,5777	2036	27251	9655	328814
n3	7249,778	6810	30460	9523	440543
n4	12725,11	2678	31207	8612	943595,6
n5	154,704	1020	25729	9900	197839,8
...					
n37	95618,09	8516	32949	9222	1367544
n38	17131,17	1504	30371	8642	1000644
n39	10075,2	1857	28968	8774	400516,8
n40	42523,64	7852	33754	9872	1510518,7
n41	6596,93	7628	26823	8599	712545,4
n42	8328,09	2618	28353	9346	347854,1

Таблица 3

Семантика условных обозначений для проведения канонического анализа

Условные обозначения	Значение/показатель	Ед. измерения
n ₁ – n ₁₈	Регионы Центрального ФО	–
n ₁₉ – n ₂₈	Регионы Северо-Западного ФО	–
n ₂₉ – n ₄₂	Регионы Приволжского ФО	–
x ₁	Затраты на инновационную деятельность	млн. рублей
x ₂	Используемые передовые производственные технологии	единицы
y ₁	Средняя заработная плата	рублей
y ₂	Прожиточный минимум	рублей
y ₃	Внутренний региональный продукт	млн. рублей
U ₁ , U ₂	Инновационный фактор	–
V ₁ , V ₂	Социально-экономический фактор	–

С помощью пакета «Анализ данных» MS Excel были рассчитаны коэффициенты канонической корреляции и параметры канонических переменных U и V . На электронном ресурсе mathforyou.net рассчитаны собственные числа и собственные вектора.

Результаты и их обсуждение

Для показателей 2017 года канонические переменные имеют вид:

$$\lambda^2_1 = 0,751, r_1 = 0,867.$$

$$U_1 = 1,053x_1 + 0,183x_2.$$

$$V_1 = 0,138y_1 - 0,103y_2 + 0,985y_3.$$

На основании данных переменных можно сделать вывод о том, что есть некий интегральный показатель, который описывает инновационную компоненту. Причем влияние затрат в шесть раз превалирует над используемыми технологиями. Этот показатель оказывает влияние на блок экономико-социальных показателей, который сильно зависит от активности регионального инвестирования в инновации.

Высокую степень отдачи среди показателей экономико-социальных показателей можно наблюдать у показателя ВРП. При этом показатель прожиточного минимума на региональном уровне имеет обратную связь, т.е. наблюдается тенденция к снижению.

С помощью критерия Бартлетта проверим значимость U_1 и V_1 .

$$\chi^2_{\text{набл}} = 54,954.$$

$$\chi^2_{\text{кр}} (\alpha=0,05) = 12,591.$$

$$\chi^2_{\text{кр}} (\alpha=0,1) = 10,644.$$

$$\chi^2_{\text{кр}} (\alpha=0,01) = 16,811.$$

На основании этих результатов можно сделать вывод, что коэффициент канонической корреляции r_1 отличен от нуля на любом уровне значимости. Следовательно, инновационный блок показателей оказывает влияние на 86 % на группу экономико-социальных показателей.

Аналогичные показатели были рассчитаны для данных за 2018 год. Результаты представлены ниже.

$$\lambda^2_2 = 0,824, r_2 = 0,907.$$

$$U_2 = 1,325x_1 - 0,197x_2.$$

$$V_2 = 0,283y_1 - 0,23y_2 + 0,931y_3.$$

Отметим, что по сравнению с 2017 годом на 25 % выросла степень влияния фактора затрат на инновационную деятельность, т.е. его влияние на экономико-социальный блок стало еще значительнее. При этом фактор используемых инноваций поменял свою связь на обрат-

ную. Обнаружено явление, которое свойственно НТП: инновации дошли до максимума, это может быть индикатором того, что этот показатель может изменить тенденцию роста и ухудшится. Нужно проанализировать почему

Так же на 5% снизилась отдача ВРП. Отдача показателя средней заработной платы выросла, а прожиточный минимум продолжил снижение.

Проверим существенность второго коэффициента канонической корреляции.

$$\chi^2_{\text{набл}} = 67,968.$$

$$\chi^2_{\text{кр}} (\alpha=0,05) = 12,591.$$

$$\chi^2_{\text{кр}} (\alpha=0,1) = 10,644.$$

$$\chi^2_{\text{кр}} (\alpha=0,01) = 16,811.$$

На основании этих результатов можно сделать вывод, что коэффициент канонической корреляции r_2 отличен от нуля на любом уровне значимости. Следовательно, в 2018 году инновационный блок показателей оказывает влияние на 91 % на группу экономико-социальных показателей, что на 5 процентов больше, чем в 2017 году.

Как говорилось ранее, формирование канонических переменных позволяет сжать многомерное пространство показателей и визуализировать данные в пространстве латентных канонических переменных. На рисунках 1-4 представлены визуализированные данные по двум изучаемым регионам: Центральному ФО (ЦФО) и Северо-Западному ФО (СЗФО).

Из параметров построения графиков были исключены данные по следующим субъектам: г. Москва и Московская область (ЦФО), г. Санкт-Петербург и Ленинградская область (СЗФО). Это было сделано как на графиках за 2017 год, так и за 2018 год с целью более детального представления оставшихся субъектов регионов, так как их показатели в несколько раз меньше, чем у исключённых.

Основываясь на данных рисунка 1, можно сделать вывод, что все субъекты Центрального ФО имеют положительные характеристики по интегральным показателям U и V . Это позволяет провести монотетический подход кластеризации.

По переменной U 6 субъектов (Ивановская, Костромская, Орловская, Смоленская, Брянская и Курская области) имеют диапазон в пределах от 0 до 10. 4 субъекта (Рязанская, Тамбовская, Ярославская и Калужская области) находятся в диапазоне от 10 до 20.

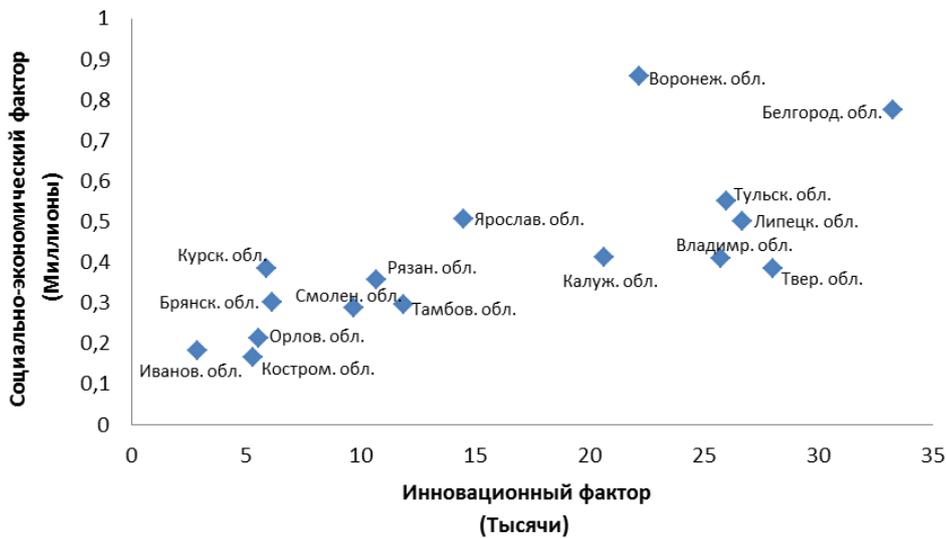

Рис. 1. Субъекты ЦФО в пространстве латентных канонических переменных (2017 год)

Рис. 2. Субъекты СЗФО в пространстве латентных канонических переменных (2017 год)

Остальные находятся в диапазоне от 20 и выше. Среднее значение для показателя $U = 15957,5$. Из 18 субъектов ЦФО только 8 (исключая г. Москва и Московскую область) превышают данное среднее значение.

Относительно переменной V можно заметить, что основная масса субъектов лежит в диапазоне от 0,15 до 0,6. Только 2 субъекта (Белгородская и Воронежская область) принимают значения больше 0,7. Это свидетельствует о достаточной стабильности этих регионов относительно показателей социально-экономического блока.

Аналогичную кластеризацию можно провести и среди субъектов Северо-Западного ФО, результат которой представлен на рисунке 2.

Относительно переменной U 4 субъекта находятся в диапазоне от 2 до 5 – это Республика Карелия, Калининградская, Псковская и Мурманская области. Оставшиеся субъекты –

Республика Коми, Архангельская, Новгородская и Вологодская области – имеют показатели выше 5.

Переменная V в СЗФО также имеет диапазон от 0,15 до 0,7. В рамках этой переменной и ЦФО, и СЗФО имеют одинаковый диапазон.

Различия в диапазонах среди ФО наблюдается по переменной U , что в свою очередь может служить рекомендацией по развитию показателей, составляющих инновационный блок, в данных федеральных округах.

На основании рисунков можно сделать вывод, что в 2017 году все изучаемые исходные показатели несут положительное накопительное влияние на интегральные показатели U и V . По шкалам U и V можно увидеть, как субъекты регионов разделяются на группы по первому и второму интегральному показателю. Эта классификация может стать основой для разработки концепции развития в направлении указанной группы показателей.

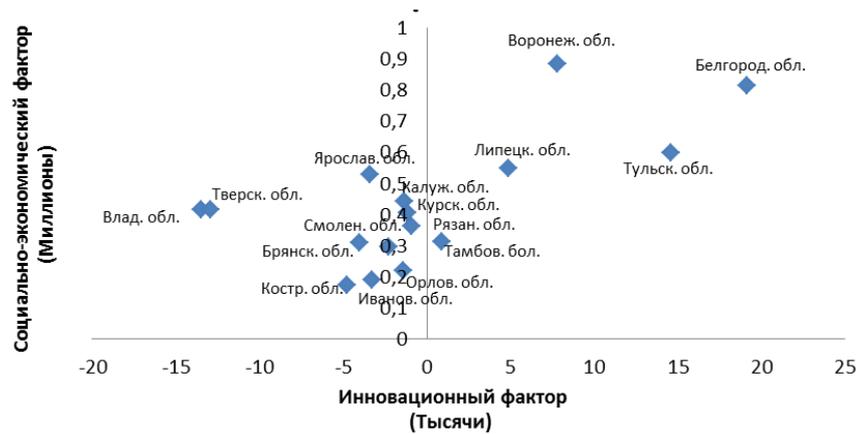

Рис. 3. Субъекты ЦФО в пространстве латентных канонических переменных (2018 год)

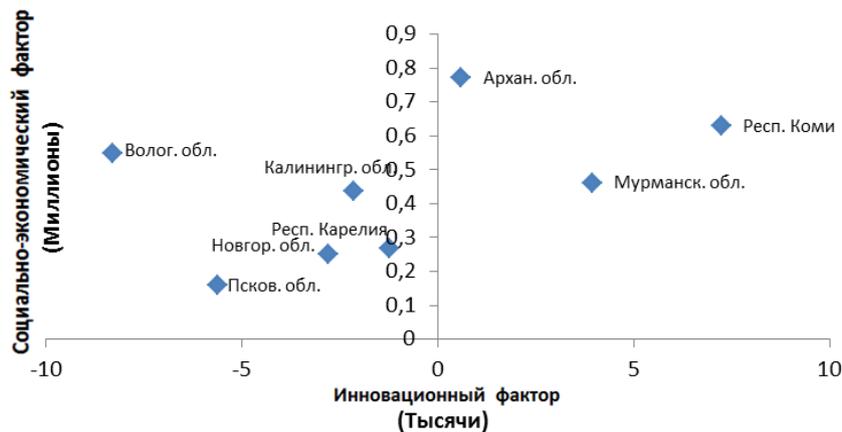

Рис. 4. Субъекты СЗФО в пространстве латентных канонических переменных (2018 год)

По интегральному показателю U наблюдается четкое различие в 2018 году (рисунки 3 и 4), т. е. снижение уровня показателей более чем у половины субъектов, как в Центральном ФО, так и в Северо-Западном ФО. Причиной такого результата может быть ослабление влияния показателей, составляющих инновационный блок. Так же можно увидеть какие субъекты регионов выдерживают положительные инновации и результат к ним, а какие – нет.

При этом по переменной V результативность сохранилась.

Заключение

Таким образом, инновационный блок оказывает влияние на группу экономико-социальных показателей более чем на 85 %. Кроме выявления тесноты взаимосвязи, была проведена редукция данных средствами эконометрического анализа. Среди выбранных показателей большую отдачу показывает ВРП. Необходимо поддержать развитие таких показателей

как затраты на инновационную деятельность, средней заработной платы и ВРП. Также необходимо обратить внимание на глубину падения показателя прожиточного минимума, проработать новые стратегии развития, так как инновационная деятельность, несмотря на свои положительные последствия, в тоже время, как следует из работы, имеет тенденцию усиливать падение прожиточного минимума, что в свою очередь может привести к негативным изменениям в обществе.

Литература

1. Калужный В. В. Современные трактовки понятия «Инновация» и его уточнение с использованием усовершенствованного метода системных триад дефиниций // Управление проектами и развитие производства. 2003. №1 (6). С. 86–99.
2. Многомерный статистический анализ в экономике / Л. А. Сошникова, В. Н. Тамашевич, Г. Уебе [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. 598 с.

INNOVATION AS AN ECONOMIC CATEGORY IN THE FOCUS OF MULTIDIMENSIONAL STATISTICAL METHODS

M. A. Yachevskaya

In this article discusses the issue of applying multidimensional static methods, namely the canonical correlation method in the study of innovation indicators and processes that are determined by innovation. It was found that there is a strong connection between the groups of innovation indicators and socio-economic indicators, which allows developing both indicators of the innovation group and indicators of the socio-economic sphere in the three leading regions of the Russian Federation. In addition, the work has formed latent integral indicators, which make it possible to comprehensively characterize the state of an individual subject of the studied regions, as well as to make a comparative analysis of regions as a whole and their subjects in the space of integral canonical variables and a comparative analysis of integral indicators in time.

Key words: indicators of innovation; canonical analysis; multivariate statistical analysis; latent factors; multivariate data visualization; canonical correlation coefficient.

Статья поступила в редакцию 28.06.2021 г.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 343.3/7

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХРАНЕНИЯ И ПЕРЕВОЗКИ, ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ПЕРЕРАБОТКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Е. А. Андреева

В данной работе проанализировано 6 судебных актов с целью выявления проблем квалификации, а также способы их устранения. Целью данной статьи является выявление трудностей, возникающих в процессе квалификации и способы их решения. В статье анализируется объективная сторона преступлений, предметом которых являются наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги. Статья обладает научной ценностью и новизной. Посвящена вопросам, связанным с противодействием незаконному обороту наркотиков, в том числе путем совершенствования научной и правовой мысли. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что при подготовке работы проведен анализ теоретических разработок в области уголовного законодательства РФ. Исследованы проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, а также выявлены спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьей 228 Уголовного Кодекса РФ. В работе применялись формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой и иные методы исследования. Результатом работы является вывод о необходимости введения и разграничения понятий «хранение наркотического средства или психотропного вещества», а также «перевозка наркотического средства или психотропного вещества». Рассмотренные проблемы и сформированные на их основе проекты совершенствования норм могут стать базой для будущего изучения в рамках усовершенствования уголовного законодательства РФ в сфере преступлений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Содержащиеся в исследовании выводы и рекомендации, кроме того, могут быть использованы при изучении учебных курсов по уголовному праву.

Ключевые слова: незаконные действия с наркотическими веществами; отграничение хранения от перевозки; незаконное изготовление и незаконная переработка наркотических веществ; действия, которые способствуют облегчению употребления наркотических веществ; проблема квалификации преступлений.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. N 14 г. Москва «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъясняет более подробно вышеуказанные действия [1].

Под незаконным хранением без цели сбыта это те действия лица, которые направлены на непосредственное владение этими средствами или веществами, а также для личного потребления. Постановление Пленума не ограничивает возможности мест хранения наркотических средств, психотропных ве-

ществ, а также их аналогов. Там лишь перечислены одни из способов хранения, к которым относятся содержание при себе, в помещении, в тайниках.

Если говорить о случаях, когда лицо задерживают при приобретении наркотического средства или психотропного вещества, дополнительной квалификации за хранение не требуется.

Обращаясь к судебной практике, Железнодорожный районный суд г. Самары признал виновным Вафина за приобретение и хранение вещества растительного происхождения жёлто-зеленого цвета в полиэтиленовом пакете, зная, что данное вещество яв-

© Андреева Е. А., 2021.

Андреева Екатерина Андреевна (ivanov@inbox.ru), студент IV курса юридического института Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ляется запрещённым в России, осознавая, что оно является наркотическим. Хранил данный пакетик при себе, гуляя по улицам был задержан [2].

Незаконным хранение будет считаться и тогда, когда в определённых случаях один из членов семьи или лицо, находящееся в незарегистрированном браке, имел наркотик на законных основаниях, соответственно, в связи с этим имел право его хранить, но после смерти препарат остался. Тогда лицо, являющееся членом семьи или сожителем, которое продолжает его хранить, может быть привлечено к уголовной ответственности.

Проблема квалификации по уголовному закону является отграничение хранения от перевозки.

Под незаконной перевозкой понимается умышленные действия лица, благодаря которым наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги перемещаются из одного места в другое, в том числе внутри одного и того же населенного пункта с использованием любого вида транспорта или другого объекта, применяемого в качестве перевозочного средства, а также в связи с нарушением установленных Федеральным закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ правил перевозки. Незаконная перевозка может осуществляться путем их сокрытия, в том числе в специально оборудованных тайниках в транспортном средстве, багаже, одежде, а также в полостях тела человека или животного и т.п.

Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ в статье 21 упоминает о законной перевозке. Такой перевозкой будет считаться если она осуществляется юридическими лицами при наличии лицензии на осуществление такого вида деятельности. Также закон ограничивает наркотические средства, психотропные вещества, которые возможно перевозить, они включены в I список прекурсоров. Перевозка должна осуществляться с обеспечением безопасности.

В вопросах отграничения двух этих действий, порождающих объективную сторону, Верховный суд в Постановлении Пленума предлагает разграничивать данные действия по направленности умысла, фактических обстоятельств перевозки, количества, размера объема наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, места их

нахождения, а также других обстоятельств дела.

На деле у судов несмотря на данное разъяснения все же остается проблема в квалификации деяния как хранения или перевозки. Рассмотрим судебную практику.

В Сызранском городском суде, Кузнецова признали виновным за приобретение и хранение наркотического средства в салоне машины. Суд в вынесении приговора исходил из факта, что у лица не было умысла направленного на перевозку данного вещества. «Переместил он это наркотическое средство на незначительное расстояние, в пределах одного населенного пункта. При этом подсудимый не использовал при транспортировке наркотического средства какие-либо тайники, полости тела человека, а хранил наркотик в машине на переднем сиденье» [3].

Интересным является разъяснение перевозки в апелляционном постановлении Нижегородского областного суда. Где государственный обвинитель выступил с целью изменения приговора и исключения из квалификации преступных действий гражданина Ж. С. Е., действия по незаконной перевозке. Ссылаясь на то, что Ж. С. Е. приобретал растение, содержащее наркотическое средство, для личного потребления, а мотоцикл использовался как проезд до места жительства, тем самым суд постановил, что данные действия нельзя квалифицировать как перевозку, а нужно квалифицировать как хранение. Суд и отметил тот факт, что, когда лицо, приобретает наркотик для личного потребления – это действия попадают под незаконное хранение [4].

Суд Бирского районного суда Республики Башкортостан признал виновным Кулагина за то, что тот приобрел, хранил и перевез без цели сбыта наркотическое средство в крупном размере. Незаконная перевозка выразилась в незаконном перемещении наркотического средства из одного места в другое. При этом наркотическое средство находилось в бордочке и на консоле возле рычага переключения передач [5].

Определение суда Надзорной инстанции, где Ахматова признали виновным в приобретении 5 грамм героина для личного употребления, которое он в последующем перевёз на автомобиле в другой город. На следующий день сбыл героин. Эти деяния были

квалифицированы по ч.1 ст.228.1 УК РФ, однако заместитель Генерального прокурора запросил переквалифицировать данные действия на ч.3 ст.30, ч.2 ст. 228 УК РФ. Суд это представление удовлетворил [6].

Исходя из вышеизложенного и обобщая судебную практику, разберём более подробно те основания, по которым Верховный суд предлагает разграничивать хранение и перевозку.

Начнем с умысла. Умысел при перевозке чаще всего будет направлен на доставку наркотического средства или психотропного вещества в определённое место для дальнейшей реализации или хранения или потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, наркосодержащих растений либо их частей. Фактические обстоятельства перевозки – место, время, способ перемещения. Далее размер, количество, объем. Размер вещества косвенно указывает на цель. Так, небольшое количество вещества чаще рассматривают как вещество для личного потребления. Также очередным критерием, способным разграничить перевозку от хранения является место нахождения наркотиков. Согласно Постановлению, оно может быть любым: скрытым (багажник, бордочок, тайник, одежда и т.п.) или явным.

Объективную сторону также составляет незаконное изготовление и незаконная переработка. Под незаконным изготовлением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта следует понимать умышленные действия, в результате которых из наркотикосодержащих растений, лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Под незаконной переработкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия по рафинированию (очистке от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, либо повышению в такой смеси (препарате) концентрации наркотического средства или

психотропного вещества, а также смешиванию с другими фармакологическими активными веществами с целью повышения их активности или усиления действия на организм.

В Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ под изготовлением наркотических средств, психотропных веществ понимают действия, в результате которых на основе наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров получены готовые к использованию и потреблению формы наркотических средств, психотропных веществ или содержащие их лекарственные средства, а переработка наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров – действия, в результате которых происходят рафинирование (очистка от посторонних примесей), повышение в препарате концентрации наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, а также получение на основе одних наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров других наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров либо получение веществ, не являющихся наркотическими средствами, психотропными веществами или их прекурсорами.

Таким образом, нужно отметить тот факт, что при переработке возможно получение иных веществ, и переработка возможна лишь из наркотических средств и психотропных веществ.

К одному из примеров изготовления можно отнести «марки». Это наиболее распространенный вид ЛСД. Чаще всего внешний вид марок представлен в виде кусочка бумаги, но бывает также в виде таблеток и капсул. Бумага имеет определённый рисунок, который разделен на участки. На каждом таком участке содержится одна доза наркотика, иногда рисунок может быть нанесен на несколько участков бумаги.

Существуют кустарно изготовленные препараты. К таким относится эфедрон. Иногда такой препарат называют «коктейль Джеф», «космос», «эфенди». Его изготавливают путём окисления перманганатом калия в присутствии уксусной кислоты при нагревании. Полученная смесь представляет собой бесцветную или слегка жёлтую, прозрачную или мутную жидкость. Для употребления её в качестве наркотика используют внутривенный способ.

Так, Нугаев М. М. и Казанцева К. В. без цели сбыта изготавливали с помощью приобретенного ими оборудования и вещества для получения смеси, содержащей эфедрон без цели сбыта в особо крупном размере [7].

Например, к изготовлению Автозаводской районный суд г. Тольятти отнёс действия Анисимова, который незаконно изготовил вещество по сухому остатку свыше 0,073 гр., в котором содержался дезоморфин [8].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ не уточнён способ переработки одних наркотических средств и психотропных веществ в другие наркотические средства и психотропные вещества.

Спорным вопросом бывают ситуации в переработке наркотических средств или психотропных веществ из наркосодержащих растений, а также их частей. Например, отделение части растений будет являться незаконным приобретением, а не изготовлением.

Рассмотрим такую ситуацию. Гражданин А. сорвал на поле невысушенные верхушки марихуаны, или по-другому конопляное растение сорта «каннабис», данные действия будут квалифицироваться как приобретение. Но, если гражданин А. высушил эти части и смешал с другим наркотиком, что впоследствии привело к изменению свойства конопля, то такие действия будут квалифицироваться изготовлением. То есть, при изготовлении важно, что последующий (или получившийся) продукт будет иным, неидентичным первоначальному, будет иметь другие свойства. Таким образом, даже если бы в нашем примере гражданин А. измельчил листья марихуаны, то данные действия будут относиться к сбору, а следовательно, будут считаться действиями, направленными к приобретению.

Отграничивать нужно также момент, когда в отношении наркотического средства или психотропного вещества осуществляются действия, которые способствуют облегчению их употребления от изготовления или переработки. Физическое состояние вещества, не теряя его свойства, химического состава не будут порождать изготовление. Оно

лишь способствует облегчению для употребления. Об этом также указывал Верховный Суд Российской Федерации в определении от 18.10.2001 г. указал, что «...действия лица, разбавившего приобретенное им наркотическое средство, но не изменившего его химический состав, не могут рассматриваться как изготовление наркотического средства. Действия, связанные с разбавлением опия, не повлекшие изменения его химического состава, следует рассматривать как способ его потребления» [9].¹

Об этом также указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ в абзаце 2 пункте 10: «Измельчение, высушивание или растирание наркотикосодержащих растений, растворение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов водой без дополнительной обработки в виде выпаривания, рафинирования, возгонки и т.п., в результате которых не меняется химическая структура вещества, не могут рассматриваться как изготовление или переработка наркотических средств.»

Таким образом, на территории Самарской области, а также иных субъектов Российской Федерации возникают проблемы, связанные с квалификацией преступлений, предусмотренных статьей 228 Уголовного Кодекса РФ.

В заключении хотелось бы отметить, что важную роль в противодействии совершению наркотических преступлений является уголовная политика. Так, Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 также закрепляет меры по сокращению незаконного оборота наркотиков, которые включают в себя, например, перекрытие каналов незаконного ввоза наркотиков, пресечение международных и национальных связей, которые связаны с наркобизнесом и другое. Нужно отметить, что данный указ положительно влияет на динамику обвинительных приговоров, их становится меньше, следовательно, нужно отметить его эффективность.

Подводя итог вышеизложенному, основными способами борьбы с данным видом преступления являются следующие действия.

¹Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.10.2001г. URL:<http://base.garant.ru/1352635/> (дата обращения: 24.02.2020).

- Работа с детьми, подростками и молодежью в целях пресечения употребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

- Социальная реабилитация лиц, поставленных на профилактический учет с выявленной наркотической зависимостью.

- Эффективность противодействия зависит не только от своевременного выявления и раскрытия наркопреступлений, но во многом и от правильной их квалификации.

Вместе с тем судебная практика свидетельствует о многочисленных ошибках, допускаемых при применении уголовного закона. Причинами ошибок служат особенно диспозиций уголовно-правовых норм, которые носят бланкетный характер, а также несовершенство уголовного закона, что порождает его неоднозначное толкование, а в некоторых случаях и непоследовательная позиция высшей судебной инстанции относительно решения некоторых спорных вопросов. Следовательно, нужно осуществлять повышение квалификации участникам правосудия, участникам органов дознания и следствия с целью разрешения сложных и спорных моментов в квалификации преступления. Рекомендовать указанным лицам при квалификации данного преступления, обращать внимание на разъяснение Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 №14.

Литература

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017). URL: <http://www.consultant.ru/>

[document/cons_doc_LAW_61074/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/) (дата обращения: 24.02.2021).

2. Приговор Железнодорожного районного суда г. Самара от 21.03.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/njRTyCpfwXoZ/> (дата обращения: 24.02.2021).

3. Приговор Сызранского городского суда г. Сызрань от 11.11.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V4s7tJ71E1Lv/> (дата обращения: 24.02.2021).

4. Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 26.04.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5bX7HXv8XXg/> (дата обращения: 24.02.2021).

5. Приговор Бирский районный суд Республики Башкортостан от 29.08.2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FCnyQKpSDgZV/> (дата обращения: 24.02.2021).

6. Определение суда Надзорной инстанции Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда г. Москва от 27.12.2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=161634 (дата обращения: 24.04.2020).

7. Приговор Калининского районного суда г. Челябинск от 14.02.2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0ZVhDzD83PmX/> (дата обращения: 24.02.2021).

8. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 05.04.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/D5OOV8YdQ6x2/> (дата обращения: 24.02.2021).

9. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.10.2001г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/1352635/> (дата обращения: 24.02.2021).

CONTROVERSIAL ISSUES OF QUALIFICATION OF STORAGE AND TRANSPORTATION, MANUFACTURE AND PROCESSING OF NARCOTIC DRUGS

E. A. Andreeva

In this article there are analyzed 6 judicial acts in order to identify qualification problems, as well as ways to eliminate them. The article discusses various types of activities related to the illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances. The objective side of crimes, the subject of which is narcotic drugs, psychotropic substances, their precursors or analogues, is analyzed. It is concluded that it is necessary to introduce and differentiate the concepts of «storage of a narcotic drug or psychotropic substance», as well as «transportation of a narcotic drug or psychotropic substance». The article has scientific value and novelty. Dedicated to issues related to combating drug trafficking, including by improving scientific and legal thought. The theoretical significance of the study lies in the fact that during the preparation of the work, an analysis of theoretical developments in the field of criminal legislation of the Russian Federation was carried out. The problems of qualification of crimes related to drug trafficking were investigated, and controversial issues of qualification of crimes provided for in Article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation were identified. The practical significance of the study. The problems considered and the projects for improving the norms formed on their basis can become the basis for future study in the framework of improving the criminal legislation of the Russian Federation in the field of crimes related to the circulation of narcotic drugs and psychotropic substances. The conclusions and recommendations contained in the study, in addition, can be used in the study of training courses on criminal law.

Key words: illegal activities with narcotic substances; delimitation of storage from transportation; illegal manufacture and illegal processing of narcotic substances; activities that facilitate use narcotic substances; qualification problem of crimes.

Статья поступила в редакцию 02.09.2021 г.

УДК 347.4

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

А. А. Белянчева

В статье рассматривается проблема обращения взыскания по исполнительным документам на единственное пригодное для жилья помещение должника и членов его семьи. Поднимаются вопросы необходимости усовершенствования правового регулирования в сфере определения понятия единственного пригодного для проживания жилья, установления пределов действия принципа неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника и членов его семьи. Отмечается, что из-за отсутствия законодательной базы, судебная практика по делам об обращении взыскания на единственное жилое помещение должника-гражданина является неоднородной.

Ключевые слова: единственно пригодное для постоянного проживания помещение; принцип неприкосновенности минимума имущества должника; минимальная обеспеченность помещением; гражданин-должник; члены семьи гражданина-должника; совместно проживающие с гражданином-должником.

Право каждого на жилище закрепляется Конституцией Российской Федерации [1], поэтому законодатель наделяет жилое помещение иммунитетом от обращения взыскания. В частности, согласно части 1 статьи 446 Гражданского процессуального Кодекса РФ не допускается обращение взыскания по исполнительным документам на жилое помещение (его часть), если для гражданина- должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением [2]. Статья 4 Федерального закона от 02.10.2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в качестве одного из принципов закрепляет принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи [3].

Однако в правоприменительной практике возникают вопросы относительно определения единственно пригодного для жилья помещения, особенно в случаях, когда у гражданина в собственности имеется несколько жилых помещений. Поэтому возникает вопрос: какое из помещений для гражданина является единственно пригодным?

Сложность вопроса заключается в том, что законодательно не раскрываются понятие и критерии определения единственного пригодного помещения.

При разрешении этого вопроса необходимо руководствоваться таким критерием, как минимальная обеспеченность должника помещением по нормам установленным законом. Согласно частям 4 и 5 статьи 50 Жилищного кодекса РФ [4] учетной нормой площади является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью. Учётная норма определяется органом местного самоуправления, например, для города Самара учетная норма площади жилого помещения в виде минимального размера площади жилого помещения устанавливается в размере 11 кв. м общей площади помещения на одного человека для проживающих в отдельных квартирах и 13 кв.м – для проживающих в квартирах коммунального заселения [5]. Таким образом, по мнению В. Н. Урукова, единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение должно отвечать критериям обеспеченности нормой жилья, установленной на одного человека в конкретной местности [6].

© Белянчева А. А., 2021.

Белянчева Анна Александровна (abelyancheva@mail.ru),
студент III курса юридического института Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Однако в настоящее время законодательством не установлены ограничения максимальной площади жилых помещений, поэтому жилая площадь некоторых квартир может превышать 200 кв. м. Возникает вопрос: как быть, если по своим характеристикам площадь жилого помещения превышает в несколько раз минимальные нормы жилой площади на одного человека, но иное имущество, на которое может быть обращено взыскание, не было установлено?

С точки зрения закона, обращение взыскания на такое жилое помещение невозможно, потому что на него распространяется исполнительский иммунитет, но, с другой стороны, это приводит к нарушению баланса интересов должника и кредитора, потому что наносит ущерб интересам взыскателя [7, с. 47].

Ещё в 2012 году на эту проблему обратил внимание Конституционный суд РФ в своем постановлении от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца 2 части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова» [8]. Конституционный Суд отметил, что в данном случае требуется законодательное урегулирование вопроса: необходимо установить пределы действия имущественного (исполнительского) иммунитета применительно к жилому помещению (его частям), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания, для того, чтобы удовлетворить имущественные интересы кредитора, когда имущество должника превышает уровень, достаточный для обеспечения разумной потребности гражданина-должника. К критериям, которые бы позволяли определить жилое помещение как явно превышающее по своим характеристикам указанный уровень Суд отнёс площадь помещения-общая и жилая, его конструктивные особенности, рыночную стоимость. Важным моментом, как отметил Конституционный Суд, является и необходимость закрепления порядка обращения взыскания на жилое помещение, которое явно превышает по своим характеристикам уровень, достаточ-

ный для обеспечения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи, а также уточнить перечень лиц, которые подпадают под понятие «совместно проживающие с гражданином-должником члены его семьи».

В настоящее время законодателем эти задачи не решены. Министерством юстиции РФ разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ, Семейный кодекс РФ и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» [9], однако в Государственную Думу проект не внесен. Предлагается дополнить абзац второй статьи 446 Гражданского процессуального кодекса РФ словами «размер которого не превышает двукратную норму предоставления площади жилого помещения, установленную в соответствии с законодательством РФ, на гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих с ним, а стоимость составляет менее двукратной стоимости жилого помещения, рассчитанной с учетом среднего удельного показателя кадастрового квартала на территории субъекта РФ», а определение состава членов семьи должника, совместно с ним проживающих, возложить на суд, как и установление факта этого помещения в качестве единственного пригодного для проживания должника и членов его семьи.

В связи с тем, что нет норм, которые бы регламентировали процедуру обращения взыскания на единственное жилое помещение должника, складывается противоречивая судебная практика. Так, Арбитражный суд Северо-Западного округа от 04.10.2017 г. по делу № А-56-71357/2015 в своем постановлении на кассационную жалобу определил, что исключение из конкурсной массы квартиры площадью 147,6 кв. м и находящееся в квартире имущество, является необоснованным [10]. Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2017, квартира и имущество, находящееся в квартире, было исключено из конкурсной массы. В конкурсную массу, помимо квартиры площадью 147,6 кв. м, был включён жилой дом, однако суд первой инстанции посчитал, что квартира является единственным пригодным для постоянного проживания должника и членов его семьи по-

мещением. Согласно произведенной оценке имущества должника, стоимость квартиры составила 20 873 653 рублей, а стоимость жилого дома – 1 000 000 рублей. Суд кассационной инстанции сделал ссылку на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45, в котором указано, что при рассмотрении дел о банкротстве граждан, суды должны учитывать необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника. Суд кассационной инстанции предыдущие решения отменил и направил дело на новое рассмотрение.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26 апреля 2021 года «По делу о проверке конституционности положений абзаца 2 части 1 статьи 446 ГПК РФ и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова» указал, что назначение исполнительского иммунитета состоит не в том, чтобы в любом случае сохранить за гражданином-должником право собственности на жилое помещение, а в том, чтобы не допустить нарушения конституционного права на жилище в самом его существе [11]. Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу о необходимости пересмотра безусловности исполнительского (имущественного) иммунитета на единственное жилье должника и корректировке порядка обращения взыскания на жилое помещение, которое очевидно превышает по своим характеристикам уровень обеспечения жилой площадью.

Таким образом, проблема обращения взыскания на единственное жилое помещение пригодное для проживания должника и членов семьи, совместно с ним проживающим, остается острой. Необходимо внести соответствующие изменения в действующее законодательство для того, чтобы защитить интересы и должника-гражданина (членов семьи, которые совместно с ним проживают), и кредитора.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования

01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 02.03.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

3. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

5. Постановление Самарской городской думы от 27 октября 2005 года № 171 «Об установлении нормы предоставления площади жилого помещения и учетной нормы площади жилого помещения в городском округе Самара [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/945016227> (дата обращения: 01.04.2021).

6. Уруков В. Н. Установление единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения в исполнительном и конкурсном производстве [Электронный ресурс]. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=8&art=6089> (дата обращения: 01.04.2021).

7. Жукова Е. О. О возможности обращения взыскания на единственное жилое помещение должника по исполнительным документам // Юридические клиники: актуальные вопросы клинического образования и оказания бесплатной юридической помощи: Матер. IV межрегион. научно-практ. конф. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2019. С. 45–49.

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова»

[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации» и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» (подготовлен Минюстом России) (не внесён в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.12.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.10.2017 № Ф07-436/2017 по делу № А56-71357/2015

[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта три статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

FEATURES OF FORECLOSURE ON RESIDENTIAL PREMISES

A. A. Belyancheva

The article deals with the problem of foreclosure on enforcement documents for the only habitable premises of the debtor and his family members. Questions are raised about the lack of legal regulation of determining the only habitable housing, the need to establish the limits of the principle of inviolability of the minimum property necessary for the existence of the debtor and his family member.

Key words: the only room suitable for permanent residence; the principle of inviolability of the minimum property of the debtor; the minimum security of the premises; the citizen-debtor; family members of the citizen-debtor; living together with citizen-debtor.

Статья поступила в редакцию 08.06.2021 г.

УДК 347.27

НЕЗАВИСИМАЯ ИПОТЕКА В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. К. Борисова

Статья посвящена анализу независимой ипотеки, закрепленной в качестве способа обеспечения исполнения обязательств в одном из законопроектов в Гражданский кодекс Российской Федерации. Проблема целесообразности введения независимой ипотеки в российское гражданское законодательство является актуальной, так как современная правоприменительная практика вытесняет сложившиеся представления об акцессорности залога. С целью выявления необходимости закрепления независимой ипотеки в Гражданском кодексе Российской Федерации данная форма ипотеки рассматривается в свете различных проявлений акцессорности и проводится ее сравнение с существующей в российском гражданском законодательстве ипотекой, являющейся акцессорным способом обеспечения исполнения обязательств. В результате исследования автор приходит к выводу, что независимая ипотека, которую планируется ввести в российское гражданское право, представляет собой ослабление акцессорности закрепленной в российском законодательстве ипотеки.

Ключевые слова: проект; обязательство; основное обязательство; Гражданский кодекс; залогодержатель.

В марте 2011 года был опубликован проект федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Проект) [1]. Одной из новелл, которые планируется включить в Гражданский кодекс Российской Федерации [2] является институт независимой ипотеки.

По российскому законодательству ипотека, являясь способом обеспечения исполнения обязательств, обладает свойством акцессорности. Акцессорность – это свойство гражданско-правового обязательства, которое выражается в его возникновении и прекращении вместе с другим (основным) гражданско-правовым обязательством, следовании за последним и существовании с ним в том же объеме, а также реализации в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником основного обязательства. Следовательно, акцессорность обеспечительного обязательства заключается в его зависимости от основного обязательства. Законода-

тельству зарубежных стран известны и неакцессорные формы ипотеки. В наиболее завершённом виде независимая ипотека представлена в германском праве (вотчинный или поземельный долг (Grundschild)). Неакцессорная форма ипотеки существует и во Франции, Эстонии, Венгрии, Словении, Польше. Зарубежному опыту решил последовать и российский законодатель. Однако, действительно ли институт независимой ипотеки, разработанный в Проекте, является неакцессорной формой обеспечения или он представляет собой лишь ослабление акцессорности?

Согласно статье 303.1 Проекта ипотека подразделяется на два вида: акцессорную и независимую. Акцессорная ипотека создается для обеспечения исполнения обязательства с указанием в договоре ипотеки данных о существе, размере и сроках исполнения этого обязательства. Независимая ипотека — без указания таких данных при условии определения в договоре ипотеки предельной суммы, которая может быть получена залогодержателем из денежных средств, вырученных от продажи предмета ипотеки, в счет удовлетво-

© Борисова А. К., 2021.

Борисова Анастасия Константиновна (nastia_b2000@mail.ru),
студент III курса юридического института Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

рения своих требований, а также срока существования права залога. Рассмотрим последнюю в свете различных проявлений акцессорности.

Как акцессорная, так и независимая ипотека имеют одно и то же основание возникновения. Им является юридический состав, который включает: 1) договор ипотеки или обстоятельства, указанные в законе; 2) государственную регистрацию ипотеки. При этом, как указывалось ранее, в договоре независимой ипотеки отражается лишь предельная сумма, которая может быть получена залогодержателем из денежных средств, вырученных от реализации предмета залога, и срок ипотеки. Следовательно, наличие обеспеченного договора на момент возникновения независимой ипотеки не требуется и определяющим юридическим фактом появления данной формы ипотеки будет внесение записи о наличии данного обременения в ЕГРН. Однако не стоит думать, что независимая ипотека существует вне связи с основным обязательством. Напротив, из пункта 1 статьи 303.2 Проекта следует, что залогодержатель вправе определить, какое обязательство должника или третьего лица (если при установлении независимой ипотеки было допущено ее использование для обеспечения обязательств третьих лиц) будет считаться обеспеченным независимой ипотекой; о том, что независимая ипотека была присоединена к какому-то конкретному обязательству, залогодержатель уведомляет залогодателя (и третье лицо – должника).

Акцессорность объёма независимой ипотеки, по мнению Р. С. Бевзенко, проявляется следующим образом. До момента присоединения независимой ипотеки к обязательству ее объем определяется исключительно той суммой максимального залогового обременения, на которую она была установлена. После присоединения обязательства ситуация меняется: объем требования по независимой ипотеке не может превышать сумму присоединенного к ней долга [3, с. 46].

В отличие от действующего гражданского законодательства, Проект в пункте 2 статьи 303.11 закрепляет общее правило о том, что уступка прав по независимой ипотеке осуществляется без перехода прав по основному обязательству. Иное может быть

установлено соглашением между cedentом и цессионарием. При этом оборотоспособной является та ипотека, которая удостоверена закладной. Однако следует обратить внимание на пункт 3 статьи 303.11 Проекта: «Если переход независимой ипотеки осуществляется посредством передачи закладной, независимая ипотека считается перешедшей с момента внесения в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество (с 2017 года – Единый государственный реестр недвижимости) записи о соответствующей отметке на закладной». В данном случае оборот «если» дает основание полагать, что переход независимой ипотеки возможно осуществить и без передачи закладной. Можно предположить, что такой переход осуществляется, когда закладной вообще нет: например, в порядке универсального правопреемства. Однако, учитывая, что залогодержателем по независимой ипотеке может быть только банк или иная кредитная организация (пункт 2 статьи 303.2 Проекта), то права по независимой ипотеке однозначно не могут переходить в порядке наследования.

Одним из возникших вопросов является следующий: в каких целях осуществляется изолированная уступка по ипотеке? И. В. Дедковский утверждает, что изолированная уступка может осуществляться в целях: а) создания обеспечения (первого или дополнительного) для другого обязательства и б) изменения залогового ранга [4]. В первом случае целесообразна уступка от кредитора, права по обязательству которого обеспечены ипотекой, к другому кредитору того же должника по необеспеченному обязательству. Второй случай применяется, когда необходимо изменить очередность удовлетворения требований одним и тем же должником кредиторов по разным обеспеченным обязательствам.

Наряду с акцессорностью следования наиболее ярким проявлением независимости нововведенной формы ипотеки является ее прекращение. Такие естественные основания прекращения ипотеки по действующему законодательству, как надлежащее исполнение основного обязательства (подпункт 1 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации), передача залогодержателем своих прав и обязанностей по основному обязательству (пункт 3 статьи 47 Федерального

закона от 16.07.1998 N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»[5]) и перевод долга без согласия залогодателя (пункт 2 статьи 392.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), не являются основаниями прекращения независимой ипотеки, о чем прямо указано в абзаце 1 пункта 2 статьи 303.14 Проекта.

Однако в связи с этим положением на практике может возникнуть ряд вопросов: для чего кредитор может использовать обеспечение без основного обязательства и кто является залогодержателем по независимой ипотеке в случае прекращения основного обязательства? И. В. Дедковский представляет следующее решение данной проблемы. Исходя из того, что залогодержатель при независимой ипотеке вправе самостоятельно определить, какое обязательство должника - залогодателя или третьего лица (если ипотека установлена в обеспечение обязательств третьего лица) считается ею обеспеченным и из определения независимой ипотеки, залогодержателем здесь будет выступать все то же лицо. Залогодержатель в данном случае имеет право обеспечить ипотекой иное обязательство должника (например, путем зачеркивания соответствующей надписи на закладной либо уведомив об этом залогодателя). В случае же, если между сторонами существовало одно обязательство, ипотека прекратится с истечением срока, на который она установлена (абзац 2 пункта 2 статьи 303.14 Проекта). Если такого срока не установлено, то по истечении 30 лет (пункт 4 статьи 303.2 Проекта) [4].

Стоит отметить, что в германском законодательстве на данный случай предусмотрена, так называемая, ипотека собственника (поземельный долг). Ее суть заключается в том, что при прекращении основного обязательства исполнением залогодержателем по ипотеке становится собственник заложенного имущества. Однако такое возможно, если обязательство выполнено самим должником, который одновременно является залогодателем (собственником имущества). Если требование кредитора выполнило третье лицо (не залогодатель), то оно становится залогодержателем по ипотеке. В будущем данная ипотека может использоваться в качестве обеспечения иного обязательства («повторное ис-

пользование»). Подобное решение проблемы в наибольшей степени учитывает интересы должника, так как ему, а не третьему лицу предоставлено право решать, какое обязательство следует обеспечивать имуществом.

Касательно акцессорности принудительного осуществления, то, как утверждает Р. С. Бевзенко [3, с.47]: «независимая ипотека является подлинно независимой не на протяжении всего срока своего существования (как, к примеру, немецкая Grundschild), т.е. с момента возникновения и до принудительной реализации, а только до присоединения к ней обеспеченного обязательства». Следовательно, после «присоединения» к независимой ипотеке обеспеченного обязательства, ей характерна акцессорность принудительного исполнения (за исключением изолированной уступки и «отсоединения» залогодержателем основного обязательства). Это подтверждается и абзацем 2 пункта 2 статьи 303.14 Проекта: «Независимая ипотека прекращается по окончании срока, на который она установлена, если к моменту окончания этого срока залогодержатель не приступил к обращению взыскания на заложенную недвижимую вещь в установленном порядке».

Таким образом, независимая ипотека, которую в будущем планируется ввести в Гражданский кодекс Российской Федерации, не является по своему существу неакцессорной формой обеспечения исполнения обязательств. По справедливому мнению Р. С. Бевзенко, И. В. Дедковского, Н. Ю. Рассказовой, она представляет собой ослабление существующей в российском гражданском праве ипотеки, так как в момент обращения взыскания и реализации предмета залога должна обеспечивать определенное обязательство [3; 4; 6]. Однако внедрение института независимой ипотеки, разработанной российским законодателем, всё же необходимо, так как существующая в настоящий момент российская правовая практика вытесняет сложившиеся представления об акцессорности залога.

Литература

1. Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Граж-

данского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации № (принят постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 27.04.2012 №314-6 ГД) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Бевзенко Р. С. Акцессорность обеспечительных обязательств // Вестник гражданского права. 2012. Т. 12. № 6. С. 4–48.

4. Дедковский И. В. О некоторых аспек-

тах независимой ипотеки // Новое в гражданском законодательстве: баланс публичных и частных интересов: материалы для VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М.: Институт зак-ва и сравнит. правовед. при Правительстве РФ, 2012. С. 247–258.

5. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 29. Ст. 3400.

6. Рассказова Н. Ю. Независимая ипотека в проекте изменений ГК РФ // Закон. 2013. № 3. С. 33–43.

INDEPENDENT MORTGAGE IN THE LIGHT OF CHANGES IN THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. K. Borisova

The article is devoted to the analysis of an independent mortgage, enshrined as a way to ensure the fulfillment of obligations in one of the draft laws in the Civil Code of the Russian Federation. The problem of the feasibility of introducing an independent mortgage into Russian civil legislation is relevant, since modern law enforcement practice supplants the prevailing ideas about the accessory nature of the pledge. In order to identify the need to secure an independent mortgage in the Civil Code of the Russian Federation, this form of mortgage is considered in the light of various manifestations of accessory and is compared with the mortgage existing in Russian civil legislation, which is an accessory way of ensuring the fulfillment of obligations. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the independent mortgage, which is planned to be introduced into Russian civil law, represents a weakening of the accessory property of the mortgage fixed in Russian legislation.

Key words: draft law; obligation; main obligation; Civil Code; pledgee.

Статья поступила в редакцию 07.06.2021 г.

© Borisova A. K., 2021.

Borisova Anastasia Konstantinovna (nastia_b2000@mail.ru),
student III course of the Law Faculty of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 343.2

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

А. А. Гостинова

В настоящей работе раскрыты сущность и признаки необходимой обороны, условия правомерности её применения. Приведены различные точки зрения о полезности или вредности необходимой обороны. Необходимая оборона, её виды были рассмотрены с точки зрения закона, а также приведены научные мнения на этот счёт. Особое внимание в статье обращено на пределы необходимой обороны, рассмотрена возможность их превышения. В этой связи обращено внимание на важность тщательного рассмотрения всех обстоятельств конкретного дела, где можно применить законодательство о необходимой обороне. Выявлены трудности применения норм о необходимой обороне, в частности установления её пределов у практических работников, а также предложено решение данной проблемы.

Ключевые слова: условия правомерности необходимой обороны; полезность и вредность необходимой обороны; превышение пределов необходимой обороны; ошибки правоприменения.

Право на необходимую оборону является одной из традиционных гарантий реализации конституционного положения о том, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом» (ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации). Вместе с тем состояние необходимой обороны предполагает причинение вреда (ходя и правомерное), что требует установления четких пределов реализации этого права в целях недопущения произвола. Данный вопрос о пределах пытались решить долгие годы, однако к настоящему времени однозначного решения нет ни в доктрине, ни в правоприменительной практике. Об актуальности говорит и тот факт, что ст. 37 УК РФ о праве на необходимую оборону, обновленная по сравнению с ранее действовавшим уголовным законодательством, в УК РФ 1996 г. уже подверглась изменениям.

Вопрос о превышении пределов необходимой обороны, безусловно, не может быть решен без анализа общего понятия необходимой обороны и условий её правомерности. Так, исходя из содержания статьи 37 УК РФ необходимая оборона – это причинение вреда посягающему при защите личности и прав обороняющего или других лиц, охраняемых законом интересов общества и государства от общественного опасного посягательства. Бо-

лее развёрнутое определение (актуальное до сих пор) с некоторым акцентом на положительный правомерный характер и общественную полезность таких действий предполагал Э. Ф. Побегайло. По его мнению, «необходимая оборона – это правомерные и общественно полезные действия лица» [1, с. 357].

Действительно, сущность необходимой обороны заключается в правомерной защите от общественно опасного посягательства путём причинения вреда нападающему. При этом правомерным признаётся не только отражение или предотвращение ударов, но и причинение вреда посягающему. Однако исследователи по-разному оценивают такое деяние, по сути запрещенное уголовном законом, осуществляемое в условиях необходимой обороны с точки зрения правомерности, отсутствия общественной опасности (в частности, об отсутствии общественной опасности таких деяний вела речь С. Г. Келина [2, с. 4–5]), а также общественной полезности.

Сторонники полезности и правомерности деяния в условия необходимой обороны приводят следующие аргументы. Юридическая и социально-правовая сущность необходимой обороны сводится к общему тезису о безопасности лица как защищённости от конкретных опасностей. Соответствующее право на универсальную защиту прав, свобод и за-

© Гостинова А. А., 2021.

Гостинова Алина Александровна (gostinova18@bk.ru), студент III курса юридического института Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

конных интересов всеми способами гарантировано и на международном, и на конституционном национальном уровнях. Уголовно-правовая норма о необходимой обороне, как обстоятельстве, исключающем преступность деяния, является одной из гарантий реализации конституционного положения о том, что каждый человек вправе защищать себя всеми незапрещёнными способами. Аналогичный тезис заявлен Пленумом Верховного Суда РФ. Данные обстоятельства подтверждают обоснованный вывод законодателей и исследователей о правомерности и, полагаем, общественной полезности деяния в условиях необходимой обороны [3, с. 301].

Иной взгляд на проблему транслирует, в частности, В. А. Блинников, ссылаясь на ст. 20 Конституции РФ, прямо декларирующую, что каждый человек имеет право на жизнь. Оно является безусловным и не ставится в зависимость от каких-либо внешних обстоятельств, обстановки. Вследствие этого В. А. Блинников утверждает, что «закон не перестаёт охранять жизнь, здоровье и имущества посягающего даже в момент посягательства. И вопреки распространённому мнению, автор утверждает, что необходимая оборона не исключает общественной опасности деяния и не является общественно полезной» [4, с. 105].

Действительно, однозначный вывод о полезности или вредности деяния, совершаемого в условиях необходимой обороны, невозможен. Он во многом зависит от конкретных обстоятельств дела. При этом, как справедливо отмечают некоторые исследователи, к сожалению, в ст. 37 УК РФ об общественной полезности речи не идет, что косвенно затрудняет ее активное применение даже в условиях очевидности и не способствует стимуляции желания у граждан противодействовать преступлениям. Подобный вывод следует также из официальных статистических показателей: минимальной статистики (около 1 %) вменения составов преступлений, совершенных в условиях превышения пределов необходимой обороны, и практически отсутствующих оправдательных приговоров и прекращенных дел по ним.

Уголовно-правовые нормы должны носить формально определённый характер. В связи с этим законодателем сформулиро-

ваны и истолкованы Верховным Судом РФ следующие условия правомерности акта необходимой обороны, относящиеся к защите, одним из которых является не превышение её пределов.

Исходя из ч.1 и ч.2 ст.37 УК РФ, исследователи, например, Б.З. Соктоев, выделяют две самостоятельные разновидности необходимой обороны [5, с. 176], которые прямо влияют на факт установления ее пределов.

Первый вид проявляется тогда, когда посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой насилия (ч.1 ст. 37 УК РФ). В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 27 сентября 2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступления» закреплено, что «при защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой такого применения, обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объёму вред посягающему лицу». Таким образом, в данном случае необходимая оборона в принципе не может быть превышена, а ее пределы отсутствуют.

Второй вид необходимой обороны имеет место в случае, не сопряженном с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 2 ст. 37 УК РФ). Обороняющееся лицо здесь должно понимать, что в данном случае оно не должно допустить превышения пределов необходимой обороны.

Законодатель под превышением пределов необходимой обороны понимает умышленные действия, *явно* не соответствующих характеру и степени опасности посягательства. При этом характер и опасность посягательства определяется значимостью объекта, на который направлено посягательство, способом посягательства, степенью его интенсивности (силой и стремительностью), применёнными орудиями и средствами нападения, числом лиц, участвующих в нападении, стадией посягательства, возможностью довести преступление до конца, временем, ме-

стом, всей обстановкой совершения посягательства и другие обстоятельства.

Под явным несоответствием защиты характеру и опасности посягательство нужно понимать причинение нападающему ненужного, чрезмерного, не вызываемого обстановкой вреда. Хотя очевидно, что категория «явности» не имеет чёткого наполнения.

За превышение пределов необходимой обороны наступает уголовная ответственность лишь в случае, если по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства. При этом превышение пределов необходимой обороны либо учитывается при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства, либо влечет наступление самостоятельной уголовной ответственности по ч.1 ст. 108 УК РФ в случае убийства или по ч.1 ст. 114 УК РФ в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Указанные позиции носят легальный характер и считаются общепринятыми. Вместе с тем с практической точки зрения их применение весьма затруднено. Полагаем, это связано с оценочными формулировками закона и связанной с ними широтой усмотрения правоприменителя при применении положений о необходимой обороне. Сравнение условных «пределов», явность или неявность их несоответствия требует высокого профессионализма и уровня ответственности уполномоченных субъектов.

В связи с установлением пределов обороны у судов традиционно возникают трудности. Например, в Амурской области уголовное дело было прекращено в суде в связи с наличием ошибки в квалификации преступления, связанной с вменением подсудимому Ш. ч. 1 ст. 108 УК РФ, хотя вышестоящим судом было установлено, что общественно опасное посягательство со стороны потерпевшего К. было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося. Данное общественно опасное посягательство, как установлено судом, выразилось в том, что К. душил Ш. Критериальное значение в данном случае имеет то, что в момент удушения была угроза жизни Ш., хотя фактический вред здоровью причинён не был. Задыхаясь, потерпевший взял со стола некий

предмет – нож, и, защищаясь, причинил смерть посягателю. При таких обстоятельствах судом подтверждено, что Ш. действовал в состоянии необходимой обороны, соответственно, уголовной ответственности не подлежит: такое деяние, пусть и связанное с причинением вреда, не является преступным [6]. При защите от опасного для жизни нападения пределы необходимой обороны не устанавливаются и соразмерность параметров нападения и защиты не учитывается.

Трудности возникают и у иных правоприменителей на этапе предварительного расследования. Очевидно, что возникают трудности в доказывании наличия необходимой обороны. Практическому работнику необходимо тщательно изучить все материалы по делу, усмотрев наличие необходимой обороны. Конечно, нужно будет уделить большое количество времени, а также быть внимательным и настойчивым. В этой связи важным является правильное формирование правосознания практических работников по вопросу правомерности обороны, поскольку, несмотря на достаточно прогрессивные нормы закона, практические работники иногда руководствуются неактуальными подходами. Даже в условиях необходимой обороны сначала возбуждается уголовное дело (по факту наступления последствия), и даже если впоследствии оно прекращается (что также бывает редко в условиях сформированного подхода на минимизацию прекращений возбужденных дел на досудебном этапе), оборонявшийся вынужден выступать в роли подозреваемого и доказывать свою невиновность, редко результативно.

Причинение в результате защиты равного или большего вреда не будет обязательным условием для правомерности обороны, в ряде случаев с этой точки зрения обнаруживается превышение пределов необходимой обороны. В качестве классического примера можно привести лишение жизни насильника женщиной, подвергающейся изнасилованию. Принимать решение о превышении пределов необходимой обороне лишь по объективной соразмерности или несоразмерности будет неправильно, должны быть учтены все обстоятельства дела.

Соответственно, важно понимать, что вывод о том, имело место превышение пределов необходимой обороны или нет, можно

сделать лишь в результате тщательного анализа конкретных обстоятельств дела, а также данных о личности посягающего и обороняющегося. Нужно учитывать соотношение сил нападающего и обороняющегося, возможности доведения нападающим преступления до конца, способности и возможности обороняющегося к отражению посягательства, его душевное состояние, количество нападающих и защищающихся. Имеет значение возраст, пол, состояние здоровья, физическая сила посягающего и обороняющегося [1, с. 361].

Таким образом, возможно сформулировать общий вывод. Очевидна оценочная формулировка пределов обороны, предполагающая максимально широкое усмотрение правоприменителя, что не позволяет эти нормы полноценно применять. Низкие статистические показатели, а также высокая искусственная латентность таких действий, подтвержденные авторитетными исследованиями, свидетельствуют об ориентации правоприменителей на применение в большей степени формализованных положений уголовного закона и осторожное отношение к нормам, предполагающим свободу усмотрения (особенно когда она столь широка).

Причем такая проблема признается государством: в Государственной Думе РФ неоднократно формулировались законопроекты, предполагающие расширение права на необходимую оборону вплоть до абсолютного исключения ее пределов по аналогии с зарубежными государствами, в которых допустимо, например, лишение жизни посягателя в защиту своего имущества от хищения [7].

Думается, исключение пределов является излишне радикальной мерой и влечет

риски злоупотребления правом, при том, что изменение закона в данном случае не является панацеей. Полагаю, более полезным изменение установки практических работников, возможно, путем издания официальных рекомендаций (поручений) Генеральной Прокуратуры РФ, Верховного Суда РФ на более активный анализ материалов уголовного дела на предмет наличия оснований применения положений главы 8 УК РФ, и, в частности, статьи 37 УК РФ.

Литература

1. Побегайло Э. Ф. О пределах необходимой обороны // Уголовное право. 2008. № 2. С. 357–361.
2. Келина С. Г. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: понятие и виды // Уголовное право. 1999. № 3. С. 4–5.
3. Меркурьев В. В. Защита жизни человека и его безопасного существования. М., 2006. 448 с.
4. Блинные В. А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Ставрополь, 2001. 235 с.
5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 240 с.
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 25 ноября 2013 г. № 33-Д13-6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
7. «Защити себя сам. Понятие «самообороны» нужно расширить» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/11/25/pochemu-nuzhno-rasshirit-poniatie-samooborona.html> (дата обращения: 06.04.2021).

ON THE QUESTION OF THE LIMITS OF SELF-DEFENSE

A. A. Gostinova

In the article reveals the essence and signs of necessary defense, the conditions for the legality of its application. Various points of view on the usefulness or harmfulness of necessary defense are presented. The necessary defense, its types were considered from the point of view of the law, and scientific opinions on this matter were given. Particular attention in the article is paid to the limits of necessary defense, the possibility of exceeding them is considered. In this regard, attention is drawn to the importance of careful consideration of all the circumstances of a particular case, where the legislation on necessary defense can be applied. The difficulties of applying the norms on necessary defense, in particular, the establishment of its limits for practitioners, are revealed, and a solution to this problem is proposed.

Key words: conditions for the legitimacy of necessary defense; usefulness and harmfulness of necessary defense; exceeding the limits of necessary defense; errors of law enforcement.

Статья поступила в редакцию 14.10.2021 г.

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Ю. В. Гребенцова

В статье рассматривается вопрос относительно понимания множественности преступлений и определения ее уголовно-правовых последствий. Автор статьи исходит из положений о том, что выделение форм и видов множественности преступлений обусловлено дифференциацией и индивидуализацией уголовной ответственности с учетом изменения общественной опасности личности преступника, который совершает несколько преступлений, и взаимосвязанности этих преступлений. В статье выявлены и описаны теории, на основе которых для целей классификации множественности преступлений, дано обобщающее понятие множественности преступлений. Также сформировано положение о том, что каждая из классификаций множественности преступлений позволяет логично дифференцировать уголовную ответственность в условиях множественности преступлений.

Ключевые слова: классификация множественности преступлений; рецидив; совокупность преступлений; дифференциация уголовной ответственности в условиях множественности преступлений.

В пользу актуальности исследования множественности преступлений говорит тот факт, что в практической деятельности возникают трудности при квалификации различных проявлений множественности преступлений, а также при назначении наказания за преступления, образующие множественность. Выделение форм и видов множественности преступлений обусловлено дифференциацией и индивидуализацией уголовной ответственности с учетом изменения общественной опасности личности преступника, который совершает несколько преступлений, и взаимосвязанности этих преступлений.

Ситуация осложняется тем, что в доктрине без единообразия используются понятия «форма» и «вид» множественности преступлений, и нет легального их определения, как нет и законодательного закрепления понятия «множественность преступлений». Подтверждая данную мысль, Виктор Павлович Малков отмечал, что множественность преступлений как уголовно-правовая категория не используется в действующем уголовном законе [1, с. 179].

Исходя из анализа точек зрения ученых для целей выделения классификации множественности преступлений, дадим обобщающее понятие множественности преступлений.

Под множественностью преступлений понимаем наличие совершенных одним лицом двух и более преступлений, в отношении которых сохранены уголовно-правовые последствия. Считаю, что классификация множественности преступлений на формы дает представление об обоснованности их выделения на основе определенного критерия. Форма является крупным внешним выражением сочетаний преступлений, она уже и делится на виды.

Системообразующей формой множественности преступлений является повторность, которая интерпретируется различными авторами по-разному.

Изучением вопроса повторности занимались такие учёные как, А. В. Наумов [2, с. 325], В. П. Малков и Ю. А. Красиков [3; 4, с. 44–45, 47], Г. Г. Криволапов [5, с. 19], которые отмечали, что повторность содержит в себе как неоднократность преступлений, так и совокупность преступлений, а также рецидив.

Необходимо отметить и то, что наступление уголовной ответственности находится в непосредственной связи с повторным деянием при наличии ранее совершенного одного или более тождественных административных правонарушений, за которые лицо

привлекалось к административной ответственности. Проблема допустимости норм с административной преюдицией в уголовном законе на сегодняшний день является дискуссионной.

По критерию факта наличия или отсутствия судимости за преступления, Т. Г. Черненко выделяет преступные деяния:

1) совершенные до осуждения, в форме совокупности преступлений (идеальной и реальной);

2) при котором последующее преступление совершается лицом, с непогашенной судимостью за ранее совершенное преступление, в таких формах, как: рецидив преступлений; совершение преступления лицом, уже имеющим судимость, при отсутствии признаков рецидива [6, с. 108].

Данную классификацию подвергал критике В. П. Малков. По его словам, данная классификация не охватывают совершение нового преступления осужденным после провозглашения обвинительного приговора по первому делу, но до вступления его в законную силу. В таком случае лицо считается ещё не имеющим судимости и в то же время совершает новое преступление после осуждения, а не до осуждения. Аналогичной точки зрения придерживается Э. Г. Шкрёдова [7, с. 52].

В науке уголовного просматривается тенденция расширения круга форм и видов множественности преступлений. Так В. П. Малков, С. Г. Спивак выделяли наряду с закреплёнными в законе видами: совершение преступления при наличии не погашенной и не снятой судимости, не учитываемой при признании рецидива преступлений, совершение преступления в отношении двух или более лиц – специальная квалифицирующая повторность, являющаяся исключением из совокупности преступлений, – часть 1 статьи 17 УК РФ, совокупность приговоров, рецидив преступлений [8, с. 23].

Учёными обсуждается также классификация множественности преступлений с криминологической точки зрения. А именно с учетом профессионализации преступника:

1) множественность тождественных преступлений, с одним и тем же составом преступлений;

2) множественность однородных преступлений, имеющих смежные составы;

3) множественность разнородных преступлений, в которой составы преступлений существенно различаются.

Со времён Уложения 1845 г. виды множественности преступлений различаются по критерию времени совершения преступлений. Это идеальная совокупность (одновременно совершенные преступления), реальная совокупность и рецидив преступлений (разновременно совершённые преступления) [9, с. 27].

Если в доктрине признаётся многообразие форм и видов множественности преступлений, то в действующем уголовном законодательстве наблюдается другая тенденция – их сокращения. По состоянию на время принятия УК РФ, в нем учитывалась такая форма множественности преступлений как неоднократность. В соответствии с Законом от 8 декабря 2003 г. неоднократность утратила свое значение для квалификации преступлений, как и специальный рецидив, который определялся как неоднократность, усугубленная судимостью [10]. Правда, Федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ в УК РФ были внесены предписания об учете «специального рецидива» за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних [11].

Это положение об учёте специального рецидива за сексуальные насильственные преступления было востребовано в правоприменительной практике, но применяется с ошибками. Например, согласно Определению № 44-АПУ14-36 Президиума Верховного Суда РФ от 24 дек. 2014 г. З. (ранее судимый по п. «в» ч. 3 ст. 131, п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ) осужден по ч. 5 ст. 132 УК РФ. Признавая в действиях З. наличие указанного квалифицирующего признака, суд исходил из того, что ранее по приговору от 27 июля 2000 г. он был осужден по п. «в» ч. 3 ст. 131, п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, при этом судимость за эти преступления не погашена. Суд установил в судебном заседании, что З. совершил особо тяжкое преступление, имея судимость за ранее совершенное особо тяжкое преступление. Признан в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, наличие рецидива преступлений и назначил ему наказание с учётом дан-

ного отягчающего обстоятельства. В результате рассмотрения дела судом была допущена ошибка, одно и то же обстоятельство суд дважды учел при назначении 3. наказания. Исходя из чего, в соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ было исключено из приговора указание суда о признании рецидива преступлений отягчающим наказанием обстоятельством, смягчила наказание, назначенное 3. по ч. 5 ст. 132 УК РФ, и назначила наказание по совокупности преступлений по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ [12].

После изменений в уголовном законодательстве, выделяются такие формы множественности преступлений, как совокупность преступлений и рецидив.

Каждая из классификаций форм множественности, обоснованная в доктрине уголовного права, содержит свои определенные критерии, а также раскрывает виды множественности преступлений. Как видим, позиции авторов на этот счет достаточно различаются. В какой-то степени они основываются на законодательно закрепленных видах множественности: совокупности преступлений и рецидива, но стоит заметить, что авторы значительно шире раскрывают не только виды множественности преступлений, но и её формы в целях дифференциации уголовной ответственности. Подчеркнем, что проблеме дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений научные исследователи уделяют внимание больше, чем законодатели.

Литература

1. Малков В. П. Институт множественности преступлений в доктрине и уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4–4. С. 72–74.
2. Наумов А. В. российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М.: 1996. 325 с.
3. Малков В. П. Множественность преступлений и её формы по советскому уголовному праву. Казань. 1982. С. 44–45.
4. Красиков Ю. А. Множественность преступлений (понятие, виды, наказуемость). М.: РИО ВЮЗИ, 1988. 96 с.

5. Криволапов Г. Г. Множественность преступлений по советскому уголовному праву и установление её признаков ОВД. М.: Изд-во МССШМ МВД СССР, 1989. 48 с.

6. Черненко Т. Г. Формы множественности преступлений в уголовном кодексе Российской Федерации и уголовно-правовой доктрине // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 3 (21). С. 100–112.

7. Шкредова Э. Г. Формы множественности преступлений в современной уголовно-правовой доктрине // Журнал российского права. 2012. № 9. С. 50–54.

8. Благоев Е. В. о множественности преступлений в связи с концепцией профессора В. П. Малкова // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 1. С. 21–28.

9. Черненко Т. Г. Множественность преступлений: вопросы квалификации и назначения наказания. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. 115 с.

8. Тарасова Ю. Е. Формы множественности преступлений и конструкции множественного совершения деяний в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 239 с.

9. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М. ИНФА-М, 2014. 443 с.

10. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» от 29.02.2012 № 14-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.12.2014) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

PLURALITY OF CRIMES: CONCEPT AND TYPES

Yu. V. Grebentsova

The article discusses the issue of understanding the plurality of crimes and determining its criminal-legal consequences. The author of the article proceeds from the provisions that the allocation of forms and types of multiple crimes is due to the differentiation and individualization of criminal responsibility, taking into account the change in the social danger of the personality of a criminal who commits several crimes, and the interconnectedness of these crimes. The article identifies and describes theories, on the basis of which, for the purposes of classifying the plurality of crimes, a generalizing concept of the plurality of crimes is given. Also, a provision has been formed that each of the classifications of a plurality of crimes makes it possible to logically differentiate criminal liability in conditions of a plurality of crimes.

Key words: forms and types of plurality of crimes; classification of plurality of crimes; recidivism; aggregate of crimes; differentiation of criminal responsibility in conditions of plurality of crimes.

Статья поступила в редакцию 15.10.2021 г.

СУДЕБНЫЕ ПОЗИЦИИ КАК ИСТОЧНИК УГОЛОВНОГО ПРАВА

Д. М. Гудкова

В статье в рамках расширительного подхода к определению источников уголовного права были рассмотрены судебные позиции Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации. Особое внимание было уделено рассмотрению решений Конституционного Суда о признании неконституционными положений уголовного закона. Также в статье был выделен вопрос об использовании Верховным Судом права законодательной инициативы. Автором был сделан вывод о несоответствии юридического и фактического значения судебных позиций Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации в уголовном праве, а также было высказано собственное мнение о необходимости централизации источников уголовного права.

Ключевые слова: кодифицированный уголовный закон; решения Конституционного Суда Российской Федерации; постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Уголовное право является отраслью публичного российского права, для которого характерно централизованное регулирование, с высокой степенью нормативности. Исходя из понимания положения ч. 1 ст. 1 Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), делается вывод о том, что единственным источником права является сам УК РФ. Однако, анализируя положения части второй указанной статьи, можно говорить о множественности источников уголовно-правовых норм.

Таким образом, процесс централизованного уголовно-правового регулирования не завершился. И даже многими ставится под сомнение со ссылкой на закон, а также с учетом судебных позиций прецедентного характера.

В рамках расширительного подхода к определению источников уголовного права, который предполагает наряду с УК РФ и другие источники, некоторые авторы выделяют судебные правовые позиции.

Отметим, что в российском законодательстве отсутствует понятие правовой позиции, то есть, сегодня – это теоретический вопрос. По мнению А. В. Гриневой, «под правовой позицией понимается мыслительный акт, представляющий собой текстовое и системное изложение суждений судебной инстанции (судьи) о мотивах целесообразности применения той или иной юридической нормы» [1, с. 8]. Ю. А. Тихомиров, считает, что «правовая позиция пред-

ставляет собой оценку актов и действий в одной коллизийной ситуации, устойчиво повторяющееся в аналогичных ситуациях, действиях и актах» [2, с. 73]. Думается, что наиболее удачно данное правовое явление было раскрыто А. В. Гриневой.

Судебная правовая позиция наибольшее распространение в юридической литературе получила применительно к деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, который занимает особое положение среди государственных органов Российской Федерации, что подтверждается особым характером его полномочий, определённых в ст. 125 Конституции РФ [3].

Вопросу о юридической силе решений суда посвящена ст. 79 Федерального Конституционного закона «О Конституционном суде» [4], исходя из положения которой, а также Постановлений Конституционного Суда [5], решения Конституционного Суда в системе правовых актов обладают более высокой юридической силой, чем федеральные конституционные законы и иные нормативно-правовые акты.

Говоря о месте и роли позиций Конституционного Суда РФ в российском уголовном праве, следует обратиться к выносимым этим судебным органом решениям.

Примером решения Конституционного суда о признании неконституционным поло-

жений УК РФ может служить Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2014 № 18-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона "Об оружии" в связи с жалобой гражданки Н.В. Урюпиной», в соответствии с которым положение части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации, предусматривающее уголовную ответственность за незаконный сбыт холодного оружия, было признано не соответствующим Конституции Российской Федерации [6], ввиду того, что положения уголовного закона не учитывают особенностей использования подобного оружия, а также не позволяют субъекту, стремившемуся использовать его в культурных целях, осознавать характер и степень общественной опасности своих действий, а также предвидеть возможные негативные последствия его использования.

Постановления Конституционного Суда Российской Федерации о неконституционности уголовно-правовой нормы являются основанием изменения уголовного законодательства. Однако, несмотря на подобные указания о несоответствии определённых положений УК РФ Конституции РФ, судебная практика свидетельствует о применении «неконституционных» статей УК РФ [7].

Решения Конституционного Суда призваны определять конституционно-правовой смысл действующих уголовно-правовых норм, не создавая при этом новых уголовно-правовых норм. Однако существуют и примеры нормотворческой деятельности данного судебного органа. Так, 2 февраля 1999 года Конституционный Суд Российской Федерации вынес Постановление № 3-П, в котором признал неконституционность вынесения смертных приговоров в отсутствие судов присяжных во всех регионах страны. 19 ноября 2009 года Конституционный суд РФ своим Определением № 1344-О-Р еще раз подтвердил невозможность назначения наказания в виде смертной казни, и уже не по процессуальным основаниям, а с политической мотивацией. Получается, на сегодняшний день указанное наказание предусмотрено в ст. 59 УК РФ, однако в силу Постановления КС РФ не применяется на практике.

Интересными являются разъяснения 2020 года Конституционного Суда относительно применения ст. 324 в отношении наследников владельцев государственных наград. Эти разъяснения даны в связи с уголовным делом в отношении Д., которая сбывла путем продажи за денежное вознаграждение в размере пятисот рублей лицу, действующему под контролем сотрудника полиции в рамках оперативно-розыскного мероприятия, медаль «Ветеран труда», которой был награждён её отец, к тому времени умерший. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, существует возможность привлечения к уголовной ответственности за незаконный сбыт государственных наград лиц, у которых они находятся после смерти награждённого» [8].

Далее, говоря о судебных правовых позициях, следует отметить деятельность Верховного Суда Российской Федерации.

Ни в Конституции РФ, ни в федеральном конституционном законе «О Верховном Суде РФ», ни в иных нормативных правовых актах на сегодняшний день не определена юридическая сила разъяснений Верховного Суда РФ. В действующем законодательстве нигде не сказано о том, что указанные разъяснения являются обязательными для судов РФ и других правоприменителей.

Исходя из вышеизложенного, думается, что разъяснения Пленума Верховного суда носят рекомендательный характер и в силу принципа независимости судей при осуществлении правосудия указанные разъяснения для судов имеют лишь ориентирующее значение. Однако это никоим образом не умаляет той роли, которую указанные разъяснения играют в российском уголовном праве и в правоприменительной практике. Разъяснения Пленума Верховного суда обращают внимание судов на тот факт, что они должны разрешать дела в точном соответствии с действующим законодательством, общепризнанными принципами и нормами международного права, а также на необходимость правильного толкования законов. Именно в Постановлениях Пленума Верховного Суда содержатся пояснения, которые касаются содержания уголовно-правовых норм.

Так, например, беспомощное состояние потерпевшего при совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и

ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ в соответствии с разъяснениями Постановлений Пленума ВС [9; 10] трактуется по-разному. В данном случае мы видим пример ограничительного толкования, который «уменьшает» объем состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, тем самым сокращая пределы применения указанной статьи.

Верховный Суд РФ применяет также расширительное толкование уголовно-правовых норм, что зачастую рассматривается негативно, виду того, что что может ухудшать положение лица, совершившего преступление. Так, в соответствии с положением абзаца 6 п. 23 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [11], Пленум Верховного Суда расширил пределы применения ч. 2 ст. 162 УК РФ, отнеся к предметам, используемых в качестве оружия, животных.

Помимо разъяснений по вопросам судебной практики, Верховный Суд, в соответствии с ч. 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации, по вопросам своего ведения наделен правом законодательной инициативы. Однако, как справедливо отмечает Т. В. Кленова, «Верховный Суд РФ редко и не всегда успешно реализует право законодательной инициативы. Показательным стал пример реализации Верховным Судом РФ права законодательной инициативы в связи с введением в УК РФ специальных видов мошенничества... Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ избыточно казуистичен, пределы санкций за специальные виды мошенничества определены в нем без учета характера и степени общественной опасности, и не ясно, какую из конкурирующих норм о мошенничестве следует признавать приоритетной при квалификации преступления» [12].

На сегодняшний день примером законодательной инициативы, которая собирает массовые критические отклики, может выступать инициатива ВС РФ о внесении поправок в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ, в связи с введением понятия уголовного проступка [13].

Таким образом, проанализировав для целей определения источников уголовно-правовых норм – судебные правовые позиции, отметим, что, безусловно, и Конституцион-

ный, и Верховный Суды играют большую роль в уголовно-правовом регулировании. Однако в указанных позициях отсутствует один из главных признаков источника права, а именно – нормативная новизна, с которой традиционно связывают появление новых правил поведения, регулирующих общественные отношения и которые не вытекают из уже существующих уголовно-правовых норм. Судебные позиции – не нормы права, поскольку содержат в себе суждения определенных судебных инстанций о мотивах целесообразности применения тех или иных уголовно-правовой нормы.

По нашему мнению, исключительно уголовный закон должен быть единственным официальным источником норм уголовного права, никакие иные правовые акты или судебные решения не могут устанавливать уголовно-правовые нормы. Именно уголовный закон должен определять преступность и наказуемость деяний, основания уголовной ответственности, систему наказаний, порядок и условия их назначения, а также освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Литература

1. Гринева А. В. Понятие и виды судебных правовых позиций: вопросы теории: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 171 с.
2. Тихомиров Ю. А. Коллизионное право. М.: Юринформцентр, 2000. 394 с.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (ред. от 14.03.2020) // Собрание законодательства РФ, 2014. № 31. Ст. 4398.
4. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «О Конституционном Суде РФ» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2012 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в связи с жалобой открытого акционерного общества Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов “Транснефтепродукт”» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2014 № 18-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой гражданки Н. В. Урюпиной» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Приговор суда по ч. 4 ст. 222 УК РФ № 1-271/2017 «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudpraktika.ru/precedent/466884.html> (дата обращения: 01.10.2021).

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 324 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н. М. Демьшиной» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 г. Москва «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой сво-

боды личности» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2014/12/12/plenum-dok.html> (дата обращения: 01.10.2021).

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

11. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-27122002/> (дата обращения: 01.10.2021).

12. Кленова Т. В. Уголовно-правовая политика в условиях разделения властей // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Матер. Междунар. научно-практ. конф. М., 2015. С. 21–24.

13. Законопроект № 1112019-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7> (дата обращения: 01.10.2021).

JUDICIAL POSITIONS AS A SOURCE OF CRIMINAL LAW

D. M. Gudkova

The article examines the judicial positions of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation within the framework of an expansive approach to determining the sources of criminal law. Particular attention is paid to the consideration of decisions of the Constitutional Court on the recognition of unconstitutional provisions of the Criminal Code of the Russian Federation. The article also highlighted the issue of the use of the right of legislative initiative by the Supreme Court. A conclusion was made about the discrepancy between the legal and factual significance of the judicial positions of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation in criminal law, and also expressed their own opinion about the need to centralize the sources of criminal law.

Key words: codified criminal law; decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation; decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 15.10.2021 г.

© Gudkova D. M., 2021.

Gudkova Daria Maksimovna (gudkova_darina@mail.ru),
graduate student of the Law Institute of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 343.137.9

ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ПЕРВИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С КИБЕРБУЛЛИНГОМ

К. Г. Дунаев, В. А. Джола

В статье проанализировано состояние распространённости травли в молодежной среде, исследованы основные факторы возникновения мотива совершения суицида несовершеннолетними под влиянием информации из сети Интернет. Собрана и изучена статистика суицидов среди несовершеннолетних в Калининградской области. Проанализированы уголовные дела в Калининградской области, которые ярко отражают проблему получения оперативно-розыскной первичной информации. Авторами был выведен ряд проблем получения компьютерной информации по преступлениям связанным с кибербуллинг на современном этапе. Предложены пути решения проблемы получения оперативно-розыскной первичной информации по преступлениям, связанным с кибербуллинг.

Ключевые слова: процессуальное право; оперативно-розыскная деятельность; суицид; буллинг; получение компьютерной информации.

В настоящее время тенденция по переходу большинства видов жизненной активности и социальных взаимодействий в сеть Интернет является безусловной, особенно в подростковой среде. Так согласно данным некоммерческой организации «Фонд развития Интернет» ежедневно пользуются сетью Интернет около восьмидесяти девяти процентов подростков, при том, что каждый седьмой несовершеннолетний проводил за этим занятием около восьми часов в день [1]. Такой процесс повальной компьютеризации неимоверно усилился в период пандемии COVID-19, когда лица, ранее не являющиеся активными пользователями сети, были вынуждены использовать её. Однозначно можно констатировать фактически сложившуюся ситуацию, при которой Интернет-пространство для современных подростков стало основной сферой коммуникации, реализации своих интересов и проведения досуга, в некоторых случаях вытеснив эти аспекты из реальной жизни.

Одной из самых значимых проблем подросткового периода является травля со стороны сверстников, актуальность борьбы с

данной формой социального давления остается незыблемой на протяжении множества лет. Однако, такое качественное изменения образа жизни современной молодёжи, как переход социального взаимодействия в интернет-среду, сопряжено с возникновением множества опасных ситуаций и возможных рисков, порождаемых данным явлением. Травля начинает приобретать множество форм своей реализации, ранее недоступной для подростков, что в свою очередь приводит к серьезным последствиям в реальной жизни, которые могут проявляться в асоциальном поведении, риске развития тревожных и депрессивный расстройств личности.

Так, исследованием, проведённым сотрудниками факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, было выявлено, что 47–54 % подростков в возрасте от двенадцати до тринадцати лет подвергаются агрессии в сети, среди подростков в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет процент подвергшихся агрессии уже составляет 63–69 %. Причем среди подростков старшей группы 42 % процента подверглись кибербуллингу, 44 % киберсталкингу, троллингу

© Дунаев К. Г., Джола В. А., 2021.

Дунаев Константин Георгиевич (dunaevkos@mail.ru), студент III курса юридического факультета;
Джола Всеволод Александрович (Seva/dzhola@gmail.ru), магистрант юридического факультета
Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта,
236041, Россия, г. Калининград, ул. Александра Невского, 14.

подверглись 65 % подростков, а хейтингу около 69 % [2]. Такая неутешительная статистика показывает, насколько распространённым явлением в современном обществе является социальное давление на подростков в сети Интернет.

Подростковая психика, в силу происходящих в молодом организме возрастных психо-физиологических изменений, является очень шаткой и восприимчивой к внешнему воздействию. Наиболее опасным следствием травли является появление у несовершеннолетнего суицидальных мыслей, которые в итоге могут привести к активным действиям и попытками совершить самоубийство. Кроме того, находящаяся в открытом доступе информация о способах и призывах к совершению самоубийства имеет большое влияние на подростка, подверженного кибербуллингу, что в итоге способствует совершению им таких действий. Данная проблема является значительной для правоохранительных органов Российской Федерации и общества в целом, что подтверждается статистикой.

В 2020 году на территории Калининградской области несовершеннолетними было совершено 1 самоубийство, в 2019 году – 4, 2018 году – 3. А также 26 покушений на самоубийство в 2020 году, в 2019 году – 26, в 2018 году – 18 [5].

При анализе причин, послуживших суицидальному поведению большинство несовершеннолетних были из благополучных семей, не состояли на учёте и никак не попадали в поле зрения полиции, в связи с отсутствием у них каких-либо отклонений в поведении. Основные причины были: несчастная любовь, конфликты в семье и школе, желание привлечь внимание. Так же за 3 года не было выявлено ни одного доведения до самоубийства в результате деятельности «групп смерти» в сети Интернет [5].

2.10.2018 г. в городе Калининграде обнаружен труп несовершеннолетнего А. 2006 года рождения, который совершил самоубийство путём повешения. Так 5.10.2018 было возбуждено дело гражданина А. по признакам преступления п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ в отношении неустановленного лица по факту доведения гражданина А. 2006 года рождения до самоубийства. В ходе следствия было установлено, что 2.10.2018 в городе Ка-

лининграде обнаружен труп малолетнего А., который покончил жизнь самоубийством путём сдавливания органов шеи петлей при повешении. Гражданин А. воспитывался в полной и обеспеченной семье. Благополучная семья на учёте в органах социальной защиты не состояла, несовершеннолетний обучался в приличной школе и учился на хорошие оценки. Признаков тревожности и дезадаптированности не проявлял, за помощью к психологу и классному руководителю не обращался. На внутришкольном учёте, в других органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних семья не состоит.

Согласно материалам дела несовершеннолетний А. покончил жизнь самоубийством путём повешения в своей детской комнатке, после разговора с мамой об успеваемости в школе и получении неудовлетворительной оценки. Разговор проходил в спокойных тонах, но А. был расстроен. Он воспитывался в полной семье, конфликтов не было. В социальной странице «ВКонтакте» у А. имелся ник «Александр Лис», в честь создателя группы смерти «синий кит». На странице пользователя в указанной социальной сети у него была размещена фотография «Момо» (страшная женщина, похожая на птицу), так же А. состоял в группе «Добрый единорог» где содержался ряд фотографий о подавленном психическом состоянии. Органы предварительного следствия рассматривают 2 версии. Версия 1 – несовершеннолетний покончил жизнь самоубийством из-за плохих оценок, а вторая – склонение несовершеннолетнего к самоубийству в сети Интернет.

В ходе следствия были опрошены все участники дела и сделаны множество экспертиз. 5.09.2019 принято решение о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24. 16.03.2021 возбуждено ходатайство об отмене принятого процессуального решения о прекращении уголовного дела, которое 18.03.2021 удовлетворено. Постановление о прекращении уголовного дела признано незаконным [6].

16.10.2018 в городе Калининграде обнаружен труп несовершеннолетнего Б. 2004 года рождения, который совершил самоубийство путём повешения.

5.06.2019 было возбуждено дело гражд-

данина Б. по признакам преступления п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ. В отношении неустановленного лица по факту доведения гражданина Б. 2004 года рождения до самоубийства.

В ходе следствия установлено, что в Калининграде обнаружен труп малолетнего Б. который покончил жизнь самоубийством путём сдавливания органов шеи петлей при повешении. Согласно заключению эксперта, смерть наступила в результате механической асфиксии вследствие сдавливания органов шеи петлей при повешении. Исходя из материалов уголовного дела, Б. покончил жизнь самоубийством в своей комнате после разговора с мамой, которой пояснил, что расстроен и плакал из-за неуспеваемости по школьной программе, говорил, что не тянет физмат. Разговор проходил в спокойных тонах, мать его успокаивала, но не придавала этому значение. После того как мама вышла из квартиры, Б. покончил жизнь самоубийством. Б. воспитывался в полной семье, занимался спортом, психических отклонений не имел, Б. был дисциплинированным учеником. Признаков тревожности и дезадаптированности не проявлял, за помощью к психологу и классному руководителю не обращался. На внутришкольном учёте, в других органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних семья не состоит. Учился на хорошо и отлично, но при переводе он стал получать неудовлетворительные оценки. В социальной сети «ВКонтакте» у Б. имелась страница, в группах смерти не состоял, к суициду склонен не был.

Основная версия – получение неудовлетворительных оценок в школе. В ходе следствия были допрошены родители, классный руководитель, тренер, одноклассники, которые пояснили, что Б. не был склонен к суициду. Был проведён ряд экспертиз и выявлено, что психическое состояние Б. удовлетворительное. Также проведены компьютерно-технические судебные экспертизы по мобильному телефону. 5.08.2019 вынесено процессуальное решение о прекращении уголовного дела оснований, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24. 16.03.2021 возбуждено ходатайство об отмене принятого процессуального решения о прекращении уголовного дела, которое 17.03.2021 удовлетворено. По-

становление о прекращении уголовного дела признано незаконным. 24.02.2021 в ОМВД по г. Калининграду поступило сообщение от СН об обнаружении ею своего сына С. 2008 года рождения без дыхания.

Предварительно установлено, что 24.02.2021 вечером СН пришла домой, у неё состоялся разговор с С. об успеваемости в школе. После беседы СН вышла покурить, по возвращению в квартиру она нашла С. мёртвым, повешенным на турнике. С. обучался в 6 классе, воспитывался в неполной семье. Был не аттестован по 3-м предметам и прогулял 92 занятия без уважительной причины. Семью несовершеннолетнего С. 05.11.2020 посещала социальная служба, о чём установлен факт написания протокола беседы. С. состоял на внутришкольном учёте с 11.02.2019 в связи с систематическими нарушениями внутреннего распорядка образовательной организации. Ранее состоял на профилактическом учёте в органе внутренних дел в связи с совершением административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ. Снят с учёта в связи с исправлением.

Прокуратурой г. Калининграда в связи со смертью несовершеннолетнего была проведена проверка органов внутренних дел и образовательной организации. В связи с выявленными нарушениями прокурором директору вынесено представление об устранении нарушений закона, два лица привлечены к дисциплинарной ответственности. Также проведённой проверкой были выявлены нарушения деятельности ПДН ОМВД по г. Калининград и было внесено представление об устранении нарушений закона 25.02.2021 следственным отделом было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. а ч. 2 ст. 110 УК РФ, по факту смерти в результате повешения С.

В ходе расследования уголовного дела были допрошены в качестве свидетелей: одноклассники, учитель, психолог, соседи, классный руководитель, также назначены экспертизы и изъят телефон С. для составления протоколов телефонных соединений. Окончательное процессуальное решение не принято [6].

Несмотря на то, что федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» установ-

лена обязанность социальных сетей осуществлять мониторинг информации, которая своим содержанием оскорбляет честь и достоинство личности, а также информации, которая содержит данные о способах совершения самоубийства и призывы к совершению таких действий, зачастую, такая информация остается легкодоступной и содержится в открытом доступе.

Сложившаяся в информационном поле ситуация создает особо сложные условия по поиску этих данных для сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Динамичное и постоянное развитие технологий, используемых для совершения преступлений в сети Интернет, а также практически полная компьютеризация современного общества обусловили ряд проблем, препятствующих получению полной и достоверной первичной информации по делам о кибербуллинге.

Одной из основных проблем, которая в последнее время обретает статус наиболее существенной, является то, что активный поиск информации о личности, месте нахождения и иных данных о лице серьёзно затруднён в силу активного использования прокси-серверов, анонимайзеров и интернет-браузеров по типу TOR.

Особую сложность для получения первичной информации представляют находящиеся в открытом доступе системы программного обеспечения Tor. Лица, совершившие преступления, пользуются возможностями прокси-серверов данной системы, которые дают возможность установить анонимное сетевое соединение, защищённое при этом от возможности его перехвата и прослушивания. Одним из основных принципов в обеспечении возможности совершать свои действия в сети при использовании программного обеспечения так называемой «луковой маршрутизации», оставаясь при этом анонимным, является то, что весь интернет-трафик с конкретного устройства подлежит пропуску через ретрансляционные узлы, выбираемые системой в случайном порядке, лишь по прохождению данной процедуры пользователь может получить доступ к запрашиваемым им веб-страниц. Подобная система прокси-серверов позволяет лицу пользоваться сетью без возможности отследить

происхождение его трафика, более того, конкретное устройство, используемое в данное сети, может использоваться в роли ретранслятора зашифрованного сетевого трафика, передаваемого в дальнейшем другим сетевым узлам в рамках сети Tor. Тем самым проведение такого оперативно-розыскного мероприятия, как получения компьютерной информации, становится малоэффективным, исследование и перехват трафика по установленным каналам связи, а также установление принадлежности домена или IP-адреса в рамках него становится практически непосильной задачей для сотрудников оперативных органов. Более того, система Tor находится в постоянном развитии своих методов и средств повышения анонимности, целая сеть неустановленных лиц обеспечивает непрекращающийся резерв обновлений системы, выпускаемых на постоянной основе.

Весомой также остается проблема отказа социальных сетей хранить данные, предусмотренные статьей 10.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» на территории Российской Федерации. Многие социальные сети, такие как Twitter, Facebook, LinkedIn, а также мессенджер Telegram, отказались исполнять данное положение закона, что в свою очередь усложнило получение первичной информации о фактах кибербуллинга, склонившего несовершеннолетних к совершению суицида. Стоит отметить, что предпринимаемые меры административного воздействия на указанные интернет-ресурсы оказываются практически безрезультатными. Судебные решения о привлечении крупных социальных сетей к ответственности выносятся достаточно часто, так, например, Постановлением мирового судьи судебного участка № 374 Таганского района г. Москвы от 13 февраля 2020 года Фейсбук, Инк. (Facebook, Inc.) было привлечено к административной ответственности в виде штрафа в размере четыре миллиона рублей [3], также данным мировым судьей 13 февраля 2020 года Твиттер Инк. (Twitter Inc.) было к административной ответственности в виде штрафа в размере четыре миллиона рублей [4]. Такие меры в отношении «интернет-гигантов» не привели к тем целям, которые в них записывались, данным компаниям намного проще осуществить

выплату штрафа, который по сравнению с их оборотами является незначительным, нежели начать процедуру по размещению данных на территории Российской Федерации.

Не менее важной проблемой является использование в современных менеджерах систем сквозного шифрования или end-to-end encryption. Данный способ передачи данных предполагает использование ключей шифрования, имеющихся только у двух конкретных пользователей. Принцип его действия таков: на устройстве отправителя происходит шифрование исходного текста отправления при помощи индивидуального ключа и направляется оно на другое устройство в зашифрованном виде, затем принятое на конечном устройстве отправление дешифруется при помощи этого же ключа. Тем самым передаваемые данные продолжают быть зашифрованными до момента доставки к месту назначения, при этом само раскрытие информации происходит только лишь на конечных устройствах конкретных пользователей системы. Таким образом происходит ситуация, при которой доступ к исходному тексту отправления может иметь только то лицо, которое его непосредственно отправило либо получило, и информация о нём не содержится на сервере передачи данных.

На данный момент ряд мессенджеров используют подобную систему разного уровня сложности, например Telegram, Signal, WhatsApp. Такое положение ставит перед сотрудниками органов оперативно-розыскной деятельности задачи по получению компьютерной информации, используя бреши в данной системе.

Безусловно, при всеобщей компьютеризации количество преступлений выросло, в том числе и преступление против несовершеннолетних. Современные условия ставят перед сотрудниками оперативных органов множество препятствий по получению первичной информации по делам о кибербуллинге. Можно отметить однозначно, что полное укомплектование отделов оперативно-розыскных органов необходимым числом сотрудников, специализирующихся на деятельности по поиску уязвимостей в ранее упомянутых программах и системах, представляется нецелесообразным. Также потребность в полном обеспечении техникой, способной проти-

востоять современным вызовам в сети интернет не может быть реализована в полной мере в силу ряда причин, одной из которых является необходимость в её частой замене, что, в свою очередь, может привести к большим финансовым расходам.

Наиболее целесообразным, на наш взгляд, представляется практика по привлечению специалистов в области IT-технологий при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Рынок современных технологий в Российской Федерации активно развивается, при этом такие компании как Яндекс, Касперский и др. занимают лидирующие положения и на мировом рынке. Возможность привлечения специалистов из крупных отечественных компаний может способствовать качественному улучшению деятельности по получению первичной информации по делам о кибербуллинге. Кроме того, особо действенным представляется налаживание сотрудничества и привлечения в качестве конфедетнов лиц, участвующих в хакерских образованиях и группировках.

Доведение несовершеннолетних до самоубийства путём воздействия на них через Интернет – новое, сложно доказуемое и плохо изученное преступление и для эффективного противодействия такому явлению необходимо комплексное внедрение и использование новейших разработок в техническом обеспечении деятельности органов ОРД.

Литература

1. Цифровая компетентность российских подростков и родителей: результаты всероссийского исследования / Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова [и др.]. М.: Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с.
2. Солдатова Г. У., Чигарькова С. В., Львова Е. Н. Онлайн-агрессия и подростки: результаты исследования школьников Москвы и Московской области // Эпоха науки. 2017. № 12. С. 103–109.
3. Постановление мирового судьи судебного участка № 374 Таганского района г. Москвы по делу 05-0168/374/2020 от 13.02.2020 г. о назначении административного наказания [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-sud.ru/374/cases/docs/content/046c5dfd-de7b-4de5-8280-0ed51808cf64> (дата обращения: 01.04.2021).
4. Постановление мирового судьи су-

дебного участка № 374 Таганского района г. Москвы по делу 05-0167/374/2020 от 13.02.2020 г. о назначении административного наказания [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-sud.ru/374/cases/docs/content/957712c5-f9e9-461b-836c-1732109bb57e> (дата обращения: 01.04.2021).

5. Официальный сайт Управления МВД

России по Калининградской области [Электронный ресурс]. URL: <https://39.мвд.рф> (дата обращения: 01.04.2021).

6. Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Калининградской области [Электронный ресурс]. URL: <https://kld.sledcom.ru> (дата обращения: 01.04.2021).

PROBLEMS OF OBTAINING OPERATIONAL-SEARCH INFORMATION ON CRIMES RELATED TO CYBERBULLYING

K. G. Dunaev, V. A. Dzhola

The article analyzes the state of identifying bullying among young people, researching the main factors in the emergence of a motive for committing suicide by a minor and the impossibility of being detected from the Internet. Collected and studied the statistics of suicides among minors in the Kaliningrad region. Analyzed criminal cases in the Kaliningrad region, which revealed the problem associated with the prompt receipt of information. The authors identified a number of problems with obtaining computer information on cases of cyberbullying. Proposed ways to solve the problem of obtaining an operational-investigative ability to detect cases related to cyberbullying.

Key words: procedural law; operational-search activity; suicide; bullying; obtaining computer information.

Статья поступила в редакцию 18.05.2021 г.

© Dunaev K. G., Dzhola V. A., 2021.

Dunaev Konstantin Georgievich (dunaevkos@mail.ru), student III course of the Faculty of Law;
Dzhola Vsevolod Aleksandrovich (Seva/dzhola@gmail.ru), graduate student of the Faculty of Law
of the Immanuel Kant Baltic Federal University,
236041, Russia, Kaliningrad, st. Alexander Nevsky, 14.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ

М. А. Заречин

Работа посвящена анализу правового режима самовольной постройки в Российской Федерации в разрезе «не» обоснованности трактовки соответствующего института как смешанного (содержащего элементы как гражданского, так и административного). Подробно изучаются основания признания того или иного строения самовольной постройкой, санкция за возведение самовольной постройки, а также иные характеристики, присущие институту самовольной постройки. При написании работы автор опирается на актуальную нормативную базу, в частности на положения Гражданского кодекса Российской Федерации, на Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также на определения Конституционного Суда Российской Федерации. В конце автор приходит к выводу о преобладании административно-правовых начал над гражданско-правовыми началами в институте самовольной постройки и размышляет о «не» гармоничности законодательного «раздробления» положений о самовольной постройке.

Ключевые слова: частноправовые и публично-правовые институты; правонарушение; основания ответственности; гражданско-правовая и административно-правовая ответственность.

Согласно статье 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [1] самовольной постройкой считается здание, сооружение или иное строение, если оно было: а) возведено на не предоставленном в пользование земельном участке; б) размещено на земельном участке, у которого установленные виды разрешенного использования не допускают строительства; в) построено без обязательных разрешений и согласований; г) возведено с нарушением градостроительных и строительных правил и норм, при этом нарушения уже должны существовать на момент начала строительства и сохраниться на дату выявления самовольного строительства.

Особенностью правового режима самовольной постройки является то, что она не считается объектом гражданских прав, поскольку, в силу пункта 2 статьи 222 ГК РФ, на неё невозможно приобрести право собственности, ею нельзя ни пользоваться, ни распоряжаться, из-за чего её нельзя считать имуществом, к которому она фактически должна относиться [2]. Это законодательное вынесение самовольной постройки из сферы объектов гражданских прав как бы во «внеправовое»

пространство, не придавая ей в этом вакууме никакого юридического «статуса», создаёт для объекта в известном роде подвешенное положение, в котором строение ещё не объект сноса, но и не имущество, которым можно законно пользоваться и распоряжаться [3]. Как определил Конституционный Суд РФ, возведение самовольной постройки – это правонарушение [4]. Однако можно ли считать признание строения самовольной постройкой правонарушением строго гражданско-правовым? Ведь одного законодательного включения нормы о самовольном строительстве в ГК РФ иногда бывает недостаточно для определения правовой сущности явления.

Особенностью института самовольного строительства является некоторое «переплетение» в нём административно-правовых и гражданско-правовых начал. Данное раздвоение становится заметным уже при анализе самих причин, по которым то или иное строение признаётся самовольной постройкой. Как уже указывалось выше, первой причиной признания строения самовольной постройкой согласно пункту 1 статьи 222 ГК РФ является «возведение или создание [строения] на земельном участке, не предоставленном в уста-

новленном порядке», так называемый захват чужого участка – данное основание является гражданско-правовым, поскольку оно касается вопроса о субъективном праве лица на застройку конкретного участка, о его вещном праве, будь оно ограниченным или абсолютным. Второй причиной признания является «возведение или создание [строения] на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта» – описанное основание по своей сути является административно-правовым, так как целевое назначение земельного участка определяется не самим собственником (собственниками), а юрисдикционным (административным) актом, который в свою очередь является результатом воли уполномоченного лица. Третьей причиной является «возведение или создание [строения] без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений», что так же, как и прошлый пункт, относимо к административно-правовым основаниям, поскольку подразумевает получение разрешения именно у административных органов. Четвёртое основание: «возведение или создание [строения] с нарушением градостроительных и строительных норм и правил», которые в свою очередь являются императивными административными предписаниями. Иными словами, из данной нормы мы видим, что в ней в большей мере содержатся основания публичного деликта и лишь косвенно – частного.

Данного мнения придерживается и Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. Так, в своём определении от 10 марта 2016 г. № 308-ЭС15-15458 [5] коллегия пришла к выводу, «что к признанию постройки самовольной приводит либо частноправовое нарушение (строительство на земельном участке в отсутствие соответствующего гражданского права на землю), либо публично-правовые нарушения: формальное (отсутствие необходимых разрешений) или содержательное (нарушение градостроительных и строительных норм и правил)». При этом Судебной коллегией подчеркивается особая роль данного дифференцирования признаков самовольной постройки, ибо оно позволяет увидеть одновременно и частную, и публичную

сущность института самовольной постройки, так как признание какого-либо строения самовольной постройкой защищает в равной мере частные интересы обладателей гражданских прав на земельный участок и публичные интересы всего общества, конституционные гарантии жизни и здоровья человека: «лицо, обращающееся в суд с иском о сносе самовольной постройки, должно обладать определенным материально-правовым интересом в защите принадлежащего ему гражданского права либо, в соответствии с установленной компетенцией, – в защите публичного порядка строительства, прав и охраняемых законом интересов других лиц, жизни и здоровья граждан».

Исходя из анализа признаков самовольного строительства и выявления явного преобладания публично-правовых оснований над частноправовыми, можно вполне обоснованно сделать некоторый «предварительный» вывод о том, что признание строения самовольной постройкой является всё же институтом административного права, который, в силу своей специфики, вынужден защищать и сугубо частные права и интересы, из-за чего он приобретает и некоторый гражданско-правовой оттенок. Подкрепить данное умозаключение можно и путём анализа санкции, предусмотренной пунктом 2 статьи 222 ГК РФ, которую, с одной стороны, опосредованно можно рассматривать как меру гражданско-правовой ответственности, так как она предполагает ограничение субъективных прав лица, осуществившего самовольную постройку (не приобретается право собственности, запрещается использование и распоряжение строением, признанным самовольной постройкой), но основной санкцией, следствием которой можно считать и ограничение субъективных прав, является принудительный снос самовольной постройки. Данная мера должна расцениваться скорее как публичная форма ответственности, так как она может налагаться уполномоченным административным органом и судом, осуществляется преимущественно в целях защиты публичных интересов, и в данных отношениях наблюдается юридическое неравенство «истца» и «ответчика». Рассматривая данную проблему от обратного, мы не можем причислить такую санкцию к гражданско-правовым мерам от-

ветственности, поскольку она не является ответственностью одного контрагента перед другим, в данном случае имущественные санкции, возлагаемые на правонарушителя, не взыскиваются в пользу потерпевшей стороны, а санкция сама по себе не стремится урегулировать отношения равноправных и независимых товаровладельцев. Снос самовольной постройки стремится вернуть нарушенное состояние в состояние прежнее, в котором нарушения не было. И применение данной санкции в случае нарушения прав лица, обладающего незаконно застроенным другим лицом земельным участком, является исключением из общего правила, вызванным вышеописанной спецификой института самовольной постройки.

Данные рассуждения приводят нас к мысли, что самовольная постройка, пусть и не полностью, но преимущественно, является институтом публичного, административного права. Однако в своём Определении №3458-О от 2019 года [6] Конституционный Суд РФ использует такую формулировку: «конституционными требованиями справедливости и соразмерности предопределяется дифференциация *гражданско-правовой* ответственности» по отношению к возведению самовольной постройки. То есть, Конституционный Суд дал понять, что он относит санкцию за совершение самовольной постройки к числу гражданско-правовых мер ответственности, хотя ранее он использовал общеюридические формулировки, не конкретизировавшие понятия в рамках их отнесения к той или иной отрасли права. Вполне возможно, что на принятие решения о применении данной формулировки повлияла тенденция развития института самовольной постройки как института гражданского права, которая во многом выразилась в формировании института добросовестности путём включения в пункт 1 статьи 222 ГК РФ абзаца 2 [7], а также в пункте 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22 [8] и в пункте 9 «Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 09.12.2010 г. № 143 Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ [9]. Также на это могли

повлиять разъяснения высших судебных инстанций Российской Федерации, которые не толковали публичные основания самовольного строительства в качестве её безусловных признаков (что касается всех трёх публичных признаков).

Вопрос об уместности административно-правовой трактовки природы института самовольной постройки является крайне важным не только науки права в целом, но и для российского законодательства вообще, поскольку преобладание административно-правовых начал над гражданско-правовыми в институте самовольной постройки является основанием для «переноса» ряда публично-правовых положений о самовольной постройке из статьи 222 ГК РФ в другой нормативно-правовой акт, относящийся к административному законодательству. И принятие данного решения будет иметь особенное значение, поскольку административное законодательство относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в соответствии с пунктом «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации [10]. Следственно субъекты Российской Федерации обретут право в соответствующей части устанавливать, изменять и отменять нормы, регулирующие правовой режим самовольной постройки в соответствии с особенностями их региона. Несмотря на то, что вопрос о целесообразности такого законодательного «раздробления» ныне единой нормы должен решаться исключительно законодателем, автор считает, что передача в ведение субъектов РФ некоторых вопросов о самовольном строительстве кажется неоправданным, поскольку их разрешение, в первую очередь, будет затрагивать институт права собственности на недвижимость, регулирование которого относится к гражданскому законодательству, который в свою очередь относится к исключительному ведению Российской Федерации в соответствии с пунктом «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Стоянова М. К. Отдельные аспекты правового регулирования института самовольной постройки // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 199–205.

3. Кирсанов А. Р. Самовольная постройка: признать нельзя снести? // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 9 (180). С. 16–24.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 595-О-П «По запросу Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода о проверке конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правовой системы legalacts.ru.

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.03.2016 года № 308-ЭС15-15458 по делу № А32-22681/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правовой системы legalacts.ru.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2019 №3458-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Перегудова Дениса Васильевича на нарушение его конституционных прав пунктами 2 и 3.1 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федера-

ции» [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правовой системы legalacts.ru.

7. Дёмкина А. В. Принцип добросовестности и институт самовольной постройки в гражданском праве // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 8. С. 6–14.

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» от 29.04.2010 [Электронный ресурс]. Доступ из официального сайта Верховного Суда Российской Федерации.

9. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации от 09.12.2010 № 143 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

THE LEGAL REGIME OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTION

M. A. Zarechin

In this article the author analyzes the legal regime of an unauthorized construction in the Russian Federation as institution of law, which is constructed with legal norms and elements of both civil and administrative law. The characteristics for recognizing a particular structure as an unauthorized construction, a sanction for the construction of an unauthorized construction, as well as other elements inherent in the institution of unauthorized construction are studied in details. When writing a work, the author relies on the current regulatory framework, in particular on the provisions of the Civil Code of the Russian Federation, on the opinions of the Supreme Court of the Russian Federation, the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, as well as on the Definitions of the Constitutional Court of the Russian Federation. In the end, the author comes to the conclusion about the predominance of administrative-legal principles over civil-legal principles in the institution of unauthorized construction and reflects on the "non-"harmony of the legislative «fragmentation» of the legal norm of unauthorized construction.

Key words: civil and public law institutions; delict; grounds for liability; civil and administrative liability.

Статья поступила в редакцию 07.06.2021 г.

© Zarechin M. A., 2021.

Zarechin Maksim Alexandrovich (89270023501@yandex.ru), student II course of the Law Institute of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

ВРАЧЕБНАЯ ТАЙНА: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, СПОСОБЫ ОХРАНЫ

П. С. Кудашева

В статье рассматривается вопрос о понятии и признаках врачебной тайны, обозначены исключения из режима конфиденциальности медицинских сведений, внесены предложения по корректировке состава названных сведений, предложено взаимодействие с этическими комитетами при принятии компромиссных решений. Автором также изучены вопросы, связанные с необходимостью выработки механизмом взаимодействия медицинского персонала между собой при сообщении сведений, составляющих врачебную тайну и поставлена проблема раскрытия информации родственникам пациента.

Ключевые слова: режим конфиденциальности; пациент; медицинский персонал; члены семьи пациента.

В Конституции РФ провозглашено право гражданина на неприкосновенность частной жизни (ст. 25 Конституции РФ). В науке сведения о здоровье человека также считают элементом его частной жизни [1, с. 30]. Врачебная тайна на протяжении тысячелетий составляла важнейший принцип всей медицинской деятельности.

В базовом законе в сфере здравоохранения (федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее по тексту - Закон об основах охраны здоровья) понятие врачебной тайны определено путем перечисления сведений, ее составляющих: о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении. В других государствах понятие и содержание врачебной тайны практически аналогичные [2, с. 23].

Многие учёные считают необходимым использовать более четкие и подходящие термины при обозначении названной тайны и предлагают именовать ее медицинской, а не врачебной тайной, поскольку не только врачи призваны ее соблюдать [3, с. 27; 4, с. 131; 5, с. 6]. Другие авторы рассматривают оба понятия как тождественные и не видят надобности в изменении (корректировке) дефиниции.

Вызывает вопросы и квалификация данного правового явления в ряду возможных конфиденциальных сведений. Ряд ученых относит врачебную тайну к личной тайне, другие исследователи квалифицируют ее в качестве профессиональной или служебной [6, с. 35; 7, с. 40; 8]. Полагаем, в зависимости от субъекта, обозначенного в качестве обязанного, лица она может быть отнесена к любой из перечисленных. Для врачебной тайны характерны определенные признаки (черты): сложный состав сведений, профессиональный субъект, режим конфиденциальности и наличие ответственности за нарушения последнего.

Согласны с авторами, настаивающими на видоизменении обозначенных законодателем составляющих применительно к врачебной тайне. Так, Павловым А.В. предлагается скорректировать понятие, заменив элемент «состояние здоровья», подчеркивающего связанность с болезнью, на «состояние организма» и расширить перечень этапов медицинской деятельности, в ходе которых могут быть получены названные сведения, в настоящий момент в законе указано лишь на обследование и лечение [5, с. 20].

Несмотря на жесткость законодательных положений, направленных на защиту врачебной тайны, судебной практике, к сожалению, известны примеры нарушений основ-

ного медицинского правила: известны случаи раскрытия медицинских сведений работодателям, сообщения их кредиторам, передача данных страховщикам, несогласованное с пациентом сообщение их его родственникам и иным лицам (Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2005г. // Бюллетень ВС РФ 2006. № 3; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 25.09.2014 № 10-3132/14 по делу № А64-4082/2012 и др.). Вопросы соблюдения врачебной тайны неоднократно были и предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ [9, с. 40]. Европейским судом по правам человека также не раз подчёркивалась важность защиты медицинских сведений для обеспечения уважения частной и семейной жизни, гарантированных (например, Постановление Европейского Суда по правам человека от 25.02.1997 (жалоба № 22009/93)).

Врачебная тайна является личным немущественным правом, ограничение которого возможно в качестве исключения только в предусмотренном законом порядке и по названным в нем основаниям. Так, получения сведений другими гражданами, в том числе должностными лицами, в целях медицинского обследования и лечения пациента, проведения научных исследований, их опубликования в научных изданиях, использования в учебном процессе и в иных целях допустимо только с письменного согласия гражданина или его законного представителя. Помимо этого закон, содержит закрытый список случаев предоставления названных данных без согласия их обладателя (в общественно значимых целях), но не раскрывает процедуру оповещения граждан о передаче сведений третьим лицам. Считаю целесообразным разработать детальный порядок и легально его закрепить.

Сложным является и вопрос о взаимодействии медицинского персонала между собой. Например, может ли врач-специалист сообщить лечащему врачу, полученную им информацию помимо пациента, ведь пациент вправе настаивать на отказе от получения такой информации и сам должен принять решение о необходимости ее разглашения и использования. Сходная проблема возникает в ситуации острой необходимости сообщения данных родственникам гражданина. Следует

учитывать, что этическая сторона обследования, диагностики и лечения достаточно сложна и многогранна. И здесь ценность представляет работа этических комитетов (отделов, советов), способствующих выбору компромиссного варианта.

За нарушение врачебной тайны медицинские работники могут быть привлечены к дисциплинарной, гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности. В гражданско-правовой отрасли не лишней, на наш взгляд, будет разработка дополнительных мер и способов защиты, поскольку общие правила и существующие механизмы не всегда учитывают специфику возникающих в немущественной сфере проблем.

Литература

1. Малеина М. Н. Личные немущественные права граждан (понятие, осуществление, защита: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 40 с.
2. Помазкова С. И. Право пациента на врачебную тайну по законодательству стран постсоветского пространства // Международное публичное и частное право. 2015. № 6. С. 22–25.
3. Петрухин И. Л. Личные тайны (человек и власть). М.: Изд-во ИГиП РАН, 1998. 232 с.
4. Красавчикова Л. О. Личная жизнь под охраной закона. М.: Юридическая литература, 1983. 160 с.
5. Павлов А. В. О некоторых проблемах терминологии законодательства о врачебной тайне // Медицинское право. 2019. № 1. С. 17–23.
6. Куранов В. Г. К вопросу о совершенствовании правового регулирования института врачебной тайны // Медицинское право. 2014. № 2. С. 34–38.
7. Палеева К. О. Некоторые проблемы классификации тайн в российском уголовном законодательстве // Научный поиск. 2014. № 3. С. 39–44.
8. Стрельников В. Профессиональная тайна: правовые проблемы. // ЭЖ-Юрист. 2015. № 27. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Блохин П. Д. Врачебная тайна при жизни и после смерти (комментарий на полях определения Конституционного Суда РФ // Медицинское право. 2018. № 5. С. 33–43.

MEDICAL SECRECY: THE CONCEPT, SIGNS, METHODS OF PROTECTION

P. S. Kudasheva

The article deals with the concept and features of medical secrecy, identifies exceptions to the confidentiality of medical information, makes proposals for adjusting the composition of the said information, and suggests interaction with ethics committees when making compromise decisions. The author also studied the issues related to the need to develop a mechanism for interaction of medical personnel with each other when communicating information that constitutes a medical secret and raised the problem of disclosure of information to the patient's relatives.

Key words: medical secrecy; confidentiality regime; patient; medical staff; family members of the patient.

Статья поступила в редакцию 04.06.2021 г.

УДК 347.9

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А. А. Кузнецова

В статье анализируется текущее состояние электронного правосудия в гражданском судопроизводстве. На основании статистики делается вывод об актуальности изучения данной темы. Выделен вектор, перспективы развития и недостатки электронного правосудия. Для решения выявленных проблем предлагается реформирование существующих информационных систем, переподготовка действующих и обучение будущих специалистов. Анализируется положительный опыт зарубежных стран и предлагаются пути его внедрения в отечественные системы. Сформулирован вывод о том, что российская судебная система достойно функционирует с использованием цифровых технологий, но некоторые аспекты требуют внимания законодателя и других специалистов.

Ключевые ⁵ **слова:** цифровизация; информатизация; судебная система; информационная безопасность.

В настоящее время процессы цифровизации и информатизации затрагивают практически все сферы общественной жизни. Не остаются в стороне гражданский, арбитражный процесс и административное судопроизводство. Современные информационные технологии позволяют суду и участникам судопроизводства более эффективно добиваться достижения целей правосудия в цивилистическом процессе.

И нынешние возможности, и определённые недостатки электронного правосудия особенно ярко были продемонстрированы в период пандемии COVID-19. Также более ясными стали вектор и перспективы развития отечественного электронного гражданского судопроизводства.

Безусловно, такое явление, как цифровизация, с одной стороны, открывает новые возможности, но с другой – заставляет трансформироваться сферы, которые годами и даже десятилетиями не подвергались серьёзным изменениям, поэтому нужно быть готовыми к различным кризисным проявлениям, вызванным, например, неготовностью и нежеланием общества воспринимать новую цифровую реальность, недостатком технического развития и невозможностью заранее просчитать все угрозы и риски [1].

Если обратиться к таким понятиям, как «цифровое государство», «цифровая правовая

среда», то мы увидим, что они пока не являются устоявшимися, вызывают множество дискуссий. В Российской Федерации в настоящее время отсутствует базовый закон, который бы давал легальное определение цифровому государству, нормативно-правовым путем закреплены только отдельные его элементы. Естественно, это отрицательно сказывается на правовой сфере, отсутствует единообразие. В связи с этим большое значение имеют доктринальные источники, у исследователей правовой сферы есть прекрасная возможность изучать эти пока еще новые темы, самостоятельно формировать различные определения, анализировать опыт зарубежных стран и предлагать его внедрение в отечественную систему – все это делает максимально актуальным изучение темы «электронное правосудие». Также значимость данной темы подчеркивается востребованностью электронного правосудия среди граждан, в последнее время эта востребованность значительно возросла. Так, по состоянию на сентябрь 2019 г. через личные кабинеты в федеральные суды общей юрисдикции было подано 1 867 995 заявлений, а по состоянию на апрель 2020 г. – более 2,5 млн заявлений [2]. Статистика за 2021 год ещё не сформирована, но по предварительным данным число заявлений уже перешагнуло цифру в 3 миллиона. Эта возрастающая тенден-

© Кузнецова А. А., 2021.

Кузнецова Анастасия Алексеевна (miss.kuzne-nastya@yandex.ru),
студент IV курса юридического института Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ция легко объяснима. Переход в цифровое пространство позволяет подавать иски, регистрировать заявления, представлять отзывы на иски в электронном виде, отслеживать движение дела, а также акты, изданные судом по отношению к этому делу. Все это обеспечивает доступность и гласность для всех участников судебного процесса, а также значительно ускоряет судопроизводство. Внедрение информационных технологий в процесс судопроизводства способствует сокращению нагрузки на аппарат суда, снижению материальных затрат и ускорению процесса подачи документов посредством электронного правосудия.

О некоторых недостатках электронного правосудия. Данный процесс сопряжён с некоторыми проблемами, в частности, необходимостью обеспечения информационной безопасности и защиты персональных данных, ставших одним из направлений Концепции информационной политики судебной системы на 2020-2030 годы. Так, для информационной безопасности судебной системы в рамках указанной концепции предусматривается реализация следующих мер: создание служб обеспечения электронной безопасности, обеспечение защиты персональных данных в информационных системах судов, развитие идентификации, упорядочение алгоритмов обработки данных и доступа к ним [3].

Следующая проблема связана с тем, что в подавляющем большинстве российских судов используются явно устаревшие и несовместимые технологии. Так, с 1 января 2017 года суды общей юрисдикции, помимо исков в бумажном виде, могут принимать иски, поданные в электронном виде. Однако в системе «Электронное правосудие» отсутствует механизм внутреннего документооборота между различными судами. По этой причине при использовании некоторых автоматизированных систем на практике приходится дублировать стандартные процедуры обмена документами, осложняя при этом производство по гражданским делам [4]. Решение этой проблемы лежит в корректировке системы и добавлении возможности внутреннего документооборота.

В условиях пандемии стала проявлять себя ещё одна проблема. Существующая инфраструктура информационно-телекоммуникационных сетей показала, что не готова к работе в условиях повышенных пропускных способностей. Это, конечно, больше технический, чем юридический аспект. Но, тем не менее, каждый

специалист в юридической сфере и просто гражданин может столкнуться с таким моментом.

Ещё одна проблема связана с недостаточным уровнем специальных знаний в области информационных технологий у сотрудников судебного корпуса. Полноценное использование средств электронного правосудия и последних достижений в области цифровых технологий требует знания большого количества специальных терминов, не охватываемых программами высшего юридического образования. Такое положение дел на практике приводит к затруднению цифровизации судебной системы. На практике эта проблема стоит достаточно остро, её можно решить с помощью разработки и включения в программы профессионального образования и переподготовки юристов специальных дисциплин, например «Информационные технологии в гражданском судопроизводстве». С их помощью будущие специалисты будут подготовлены к работе с электронными системами. Для действующих специалистов предлагается прохождение курсов повышения квалификации в данной области, а также существует точка зрения, согласно которой предлагается ввести должность так называемого «технического сотрудника суда», который будет решать возникшие у судей проблемы. Но это будет слишком дорогостоящая и долгая по времени процедура, а вот обучение и переподготовка специалистов может проходить даже в online формате.

Следующую проблему многие правоведы видят в «недоступности электронного правосудия для некоторых категорий граждан», где обычно имеются в виду пожилые люди. Решить этот вопрос хотя бы частично представляется возможным с помощью зарубежного опыта. Например, в США есть хорошо развитые системы электронного правосудия, самая популярная называется PACER. Перед тем как начать использование таких систем, гражданам предлагается посмотреть обучающее видео или перейти на бесплатный учебный сайт, поясняющий работу PACER. Сайт можно посмотреть перед регистрацией, а также во время всей работы в системе: внизу страницы есть ссылка на подробную инструкцию для пользователя, человек может ещё раз посмотреть, что конкретно ему нужно делать на данном этапе [5]. Несомненно, это делает электронные системы более доступными. На наш взгляд, не составит труда модернизировать и отечественные системы, и их

сайты. Также хочется прокомментировать опыт цифровизации в Германии. Одним из главных пунктов программы по созданию немецкого электронного правительства стало повышение компьютерной грамотности населения. Еще в 2000 г. канцлер Германии Герхард Шредер в обращении к парламенту отметил в качестве важнейшего шага на пути к формированию электронного правительства то, что навыки пользования Интернетом должны стать частью общего образования, в том числе и школьного. В результате в ходе реализации проектов по развитию электронного правительства власти ФРГ получили также и общественную среду, подготовленную к новшествам и цифровым трансформациям. Мы полагаем, что было бы неплохо в старших классах школы ввести подобное обучение на базе такого предмета, как правоведение. Объяснить подросткам, что защищать свои права с помощью электронных систем реально и даже не так трудно, как может казаться.

Заключение

В 2020 и 2021 годах российская судебная система начала в целом достойно функционировать с использованием различных технологий нового поколения. Электронный иск, электронное извещение, видеоконференцсвязь, аудиопроколирование, электронная коммуникация уже сейчас признаны компонентами, без которых функционирование системы российского правосудия считается невозможным. Но при этом нельзя забывать и о имеющихся недочётах. Прежде всего, на данном этапе следует начать с

разработки нормативных основ, регламентирующих процессы интеграции и использования новых цифровых технологий, права и обязанности субъектов их использования, процессы оцифровки и хранения документов, защиты персональных данных. А также важна и нужна активная работа с населением и специалистами для создания благоприятной общественной среды при внедрении информационных технологий.

Литература

1. Кириленко В. П., Фотопулу А. Проблемы цифрового государства в современном обществе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 2. С. 49–56.
2. Интервью Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Гусева А. В. журналу «Судья» № 5/2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=59&item=5309> (дата обращения: 01.04.2021).
3. Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Аносов А. В. Теоретико-правовые вопросы формирования «электронного правосудия» в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 5. С. 142–147.
5. Брянцева О. В., Солдаткина О. Л. Сравнительный анализ зарубежных систем электронного правосудия // Вестник Поволжского института управления. 2019. Том 19. № 6. С. 36–47.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF ELECTRONIC JUSTICE IN CIVIL PROCEEDINGS

A. A. Kuznetcova

The article analyzes the current state of electronic justice in civil proceedings. Based on statistics, a conclusion is made about the relevance of studying this topic. The vector, development prospects and shortcomings of electronic justice are highlighted. To solve the identified problems, it is proposed to reform existing information systems, retrain existing and train future specialists. The positive experience of foreign countries is analyzed and ways of its implementation into domestic systems are proposed. The conclusion is made that the Russian judicial system functions with dignity using digital technologies, but some aspects require the attention of the legislator and other specialists.

Key words: digitalization; informatization; judicial system; information security.

Статья поступила в редакцию 27.04.2021 г.

© Kuznetcova A. A., 2021.

Kuznetcova Anastasia Alekseevna (miss.kuzne-nastya@yandex.ru), student IV course of Law Institute of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ОБЪЕКТА И СУБЪЕКТА ПРАВООТНОШЕНИЙ

М. И. Лих

В статье рассматриваются особенности правового режима и правового статуса искусственно-интеллектуальных систем как объектов и субъектов правоотношений. Указываются конкретные меры, необходимые для закрепления уникальных свойств подобных систем. Ведутся размышления о целесообразности введения категории электронного лица и о её уникальности. Высказывается мысль о важности создания единой системы тестирования роботов со встроенным искусственным интеллектом для их последующего отнесения к объектам или субъектам правоотношений. Поднимается вопрос о характере юридической ответственности за деяния искусственно-интеллектуальных систем и о способах её реализации. Делается вывод о необходимости модификации правового регулирования, его перестраивания по причине высоких темпов развития искусственного интеллекта и признания за ним особого положения.

Ключевые слова: лицензирование; сертификация; деликтные обязательства; правосубъектность; деликтоспособность; электронное лицо; система тестирования искусственного интеллекта; обязательное страхование ответственности.

Проблема определения правового статуса искусственного интеллекта как объекта и субъекта правоотношений возникла и стала обсуждаться не так давно, но практически сразу же породила массу дискуссий и ряд сложных задач перед теоретиками права. Связаны они прежде всего с особенностями самого искусственного интеллекта: с его автономностью и адаптивностью [1, с. 47–52]. Собственно, эти его свойства позволили некоторым учёным говорить о возможности отнесения роботов со встроенными искусственно-интеллектуальными системами не только к специальным объектам, но и даже к особым субъектам правовых отношений, получившим название «электронные лица» [2].

В данной статье будут изучены особенности правового положения искусственного интеллекта как структурной единицы правоотношения для дальнейшего применения полученных результатов на практике. Это исследование имеет два аспекта.

Первый аспект – это ИИ (искусственный интеллект) как объект правоотношения. До последнего времени ИИ-системы как объекты правоотношений не обладали особым положением, однако сейчас необходимость в

его присвоении подобным системам становится все более острой из-за стремительно возрастающей значимости искусственного интеллекта для повседневной жизни людей и из-за его особых свойств, о которых уже было сказано ранее: автономности и адаптивности.

Итак, в чём должен проявляться особый статус ИИ-систем? Во-первых, необходимо законодательно зафиксировать специальный порядок установления, изменения и прекращения права, возникающего по поводу ИИ как объекта правоотношений: из-за высокой затратности производства и потенциальной опасности для общества любые ИИ-системы, а также деятельность по их созданию должны быть в особом порядке обязательно зарегистрированы и сертифицированы [3].

Также важно закрепить в правовой форме особые методы реализации деликтных обязательств субъекта правоотношения, возникающих из причинения принадлежащим ему роботом-носителем ИИ имущественного или личного неимущественного вреда другим субъектам права, если сам вред не связан с волей субъекта, владеющего, пользующегося и распоряжающегося ИИ-системой. Основным методом должна стать обязательная проце-

дура страхования ответственности собственника ИИ, без которой использование подобной системы будет являться правонарушением [4, с. 453].

Кроме того, в связи с возможно высоким уровнем затрат на обслуживание роботов-носителей ИИ, нужно создать правовой режим наибольшего благоприятствования деятельности страховых компаний по страхованию ИИ.

Вторым аспектом данного исследования является рассмотрение ИИ как субъекта правоотношения. Подобный подход к решению вопроса о месте ИИ-систем в структуре правоотношения является в большей степени рассчитанным на перспективу, ведь для того, чтобы признать за ИИ правосубъектность, мы должны как минимум признать его равенство с человеком или коллективом людей, а как максимум – превосходство робота-носителя ИИ над ними. Однако рано или поздно это произойдёт. И тогда будет необходимо решить проблему со специальным статусом ИИ как субъекта правоотношений.

В чем проявятся особенности этого статуса? Для начала, деятельность по созданию ИИ-систем все также должна будет сертифицироваться; это указывает на то, что ИИ даже как субъект правоотношений все равно сохранит черты объекта. Но теперь робота-носителя станет необходимо регистрировать в качестве электронного лица, а не просто особого объекта.

Правосубъектность электронных лиц будет схожа с правосубъектностью лиц юридических. Исключением будет только уголовная деликтоспособность: тут ответственность ИИ-система будет нести как физическое лицо, только применяться к ней будут как обычные, так и специальные меры наказания, такие, например, как переобучение, перепрограммирование, перезагрузка, полное отключение с последующей утилизацией и т.п. [5, с. 88].

Обязательное страхование ответственности должно будет оформлять уже само электронное лицо. Это будет необходимо, поскольку не все ИИ-системы смогут обладать собственностью (или хотя бы достаточным её количеством) для самостоятельного несения ответственности, прежде всего – гражданско-правовой.

Статус электронного лица будет определяться на основе специально разработанных систем тестирования, которые позволят чётко разделить все ИИ-системы на субъекты и объекты правоотношений, в зависимости от степени их развитости. Процедура прохождения теста должна быть строго установлена и зафиксирована в законодательстве. На сегодняшний день существует множество подобных тестов: это уже ставший классическим тест Тьюринга и его многочисленные разновидности, испытание ИКЕА, тест Лавлейс 2.0, схемы Винограда, тест Маркуса, а также многие другие системы оценивая возможностей искусственного интеллекта [6].

Таким образом, исследовав основные аспекты поставленной проблемы, мы можем сделать следующие выводы:

1) общей особенностью для искусственного интеллекта как объекта, так и субъекта правоотношений будет являться обязательность его специальной регистрации в уполномоченных на то органах;

2) ответственность самой ИИ-системы (или же ответственность за неё) должна будет обязательно застрахована;

3) необходимо будет создать легальную систему тестов для определения статуса ИИ как субъекта или объекта правоотношений;

4) ИИ-системы как электронные лица будут обладать особой правосубъектностью, которая станет своеобразным синтезом правосубъектности физических и юридических лиц.

Подводя итог, можно говорить о том, что впереди у теоретиков права и законодателя ещё много работы, ведь проблема определения правового статуса только начала изучаться, а уже в скором времени должна будет решена, чтобы правовое регулирование общественных отношений не стало менее эффективным.

Литература

1. Душкин Р. В. Искусственный интеллект. Москва: ДМК-пресс, 2019. 280 с.
2. European Parliament Resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) [Электронный ресурс] // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html (дата обращения: 02.06.2021).

3. Законопроект Гришина Д. С. Grishin Robotics. [Электронный ресурс] URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:juQEsrOLTEMJ:robopravo.ru/uploads/s/z/6/g/z6gj0wkwhv1o/file/bESvQz3Y.pdf+&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 02.06.2021).
4. Малышкин А. В. Интегрирование искусственного интеллекта в общественную жизнь: некоторые этические и правовые проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 3. С. 444–460.
5. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79–102.
6. H.R. 4625 – Future of Artificial Intelligence Act of 2017, 115th Congress (2017–2018). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/4625/text> (дата обращения: 02.06.2021).

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS AN OBJECT AND SUBJECT OF LEGAL RELATIONS

M. I. Likh

The article examines the features of the legal regime and the legal status of artificially intelligent systems as objects and subjects of legal relations. Specific measures are indicated that are necessary to consolidate the unique properties of such systems. Reflections are underway on the advisability of introducing the category of an electronic person and on its uniqueness. The idea is expressed about the importance of creating a unified testing system for robots with inbuilt artificial intelligence for their subsequent assignment to objects or subjects of legal relations. The question is raised about the nature of legal responsibility for the actions of artificially intelligent systems and the ways of its implementation. The conclusion is made about the need to modify legal regulation, its restructuring due to the high rates of development of artificial intelligence and the recognition of its special position.

Key words: licensing; certification; tort obligations; legal personality; delicacy; electronic person; artificial intelligence testing system; compulsory liability insurance.

Статья поступила в редакцию 26.06.2021 г.

УДК 347.65

ОСНОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ: НОВЕЛЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Н. В. Панкевич

В данной статье с учётом совместного завещания супругов и наследственного договора рассматриваются основания наследования. Автор обращает внимание на то, что наследование по закону до сих пор остается самым распространенным основанием наследования, несмотря на активную работу законодателя по расширению прав граждан распоряжаться своим имуществом на случай смерти. Приводится статистика по оформлению совместных завещаний супругов и отмечается, что россиянам необходимо время для освоения новых правовых институтов. Автор указывает, что в России совместные завещания основываются на полном доверии и взаимном согласии супругов. Главная проблема видится в том, что такой подход не защищает волю умершего супруга: переживший супруг вправе отменить совместное завещание либо совершить новое завещание, имеющее приоритет при наследовании. Далее автор делает акцент на том, что в отличие от совместного завещания стороны наследственного договора в определенной степени связаны им. В итоге наследственный договор определяется как завещание с оговоркой о возмещении убытков на случай отмены и представляется в виде средства предотвращения вероломства пережившего супруга. В результате анализа зарубежного опыта автор обращает внимание на необходимость устранения смешения функций совместного завещания супругов и наследственного договора: совместное завещание супругов должно предусматривать возможность односторонней отмены лишь при условии возмещения убытков, а наследственный договор должен исключать возможность одностороннего отказа наследодателя от принятых на себя обязательств.

Ключевые слова: совместное завещание супругов; наследственный договор; наследодатель, завещатель; супруги наследство.

В настоящее время в России наследование осуществляется по завещанию, по наследственному договору и по закону (ст. 1111 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)). Наследственный договор длительное время не признавался российским наследственным правом, однако с 01 июня 2019 года стал третьим основанием наследования.

Действующий Гражданский кодекс поменял основания наследования местами, демонстрируя тем самым, что наследование по завещанию является приоритетным с точки зрения актуальной государственной политики. Действительно, с позиций признания частной собственности логично, что гражданин вправе свободно распорядиться имуществом не только при жизни, но и на случай смерти.

Несмотря на это, в подавляющем большинстве случаев в России наследование происходит по закону. Эксперты выделяют не-

сколько основных причин: безразличие к судьбе своего имущества после смерти, сверхоптимизм относительно собственной продолжительности жизни, отсутствие наследственной массы, устраивающий круг наследников по закону, связанные с написанием завещания суеверия [1, с. 56–58].

Наследование по закону происходит в случаях, когда нет завещания, нет наследственного договора или когда по таким сделкам передается только часть имущества. «В назначении умершему определенных преемников закон руководствуется предполагаемой волею наследодателя: закон становится в положение последнего и назначает тех лиц, которых, по всей вероятности, назначил бы и сам наследодатель», – писал в своё время Г. Ф. Шершеневич [2, с. 96].

«Наследование по закону» – термин достаточно условный, так как наследование по завещанию, по наследственному договору и

© Панкевич Н. В., 2021.

Панкевич Николай Валерьевич (kolarpankevich@mail.ru), магистрант юридического института Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

по закону осуществляется в соответствии с ГК РФ. Часть третья ГК РФ устанавливает восемь очередей наследников по закону. Расширение круга наследников по закону явилось, несомненно, прогрессивным шагом на пути совершенствования наследственных правоотношений.

Гражданин вправе распорядиться своим имуществом на случай смерти двумя способами: совершить завещание или заключить наследственный договор [3, с. 38]. В настоящее время распорядиться имуществом на случай смерти путем составления завещания можно индивидуально и совместно.

При этом возможность совершения совместного завещания супругов в России появилась только с 1 июня 2019 года – с введением в действие Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации».

Само понятие завещания является довольно многогранным. С одной стороны, это акт волеизъявления наследодателя (завещателя), с другой стороны, это документ, которым оформляется распоряжение гражданина своим имуществом на случай смерти [4, с. 27].

В гражданском праве Российской Федерации до сих пор не появилось легальное определение данного понятия. Несмотря на это, отдельные ученые считают легальным то определение, которое выводят из содержания статей ГК РФ. Например, С. П. Гришаев в качестве легального указывает такое определение: «Завещание – это односторонняя сделка, которая создает права и обязанности после открытия наследства» [5, с. 67–69].

В целом, в доктрине гражданского права наиболее распространенным является другое определение: «Завещание – это личное распоряжение гражданина своим имуществом на случай смерти». По утвердившемуся в правовой науке мнению, завещание по своей гражданско-правовой сути является односторонней и срочной сделкой [6, с. 80].

Вот уже несколько лет общее количество завещаний, которые составляют россияне, неизменно – примерно 530–550 тысяч в год. При этом за 2020 год было оформлено 533,2 тысячи завещаний, но данные стати-

стики по совместным завещаниям далеко не такие впечатляющие. Совместных завещаний супругов было совершено около 5,5 тысяч на всей территории Российской Федерации (1 % от общего количества завещаний). «Однако необходимо понимать, что это достаточно новый правовой институт, который россиянам еще только предстоит освоить», – отмечают в Федеральной нотариальной палате России.

Стоит сказать, что институт совместного завещания супругов появился в российском гражданском праве в связи с присоединением Крыма в 2014 году. Для включения совместного завещания супругов в ГК РФ на тот момент уже имелось множество объективных предпосылок. Как пояснил П. В. Крашенинников, один из авторов соответствующих изменений, внесенных в ГК РФ: «Совместные завещания позволят снизить число семейных конфликтов по поводу наследства. Особенно в семьях, где есть дети от разных браков, и когда супруги хотят упростить для своих наследников процедуры принятия наследства» [7, с. 231].

Главным достоинством совместного завещания супругов является то, что оно расширяет возможности наследодателя выразить свою волю. Так, супруги могут предусмотреть последовательный переход имущества: в случае смерти одного из них имущество переходит к пережившему супругу, а после его смерти – к детям. То есть супруги могут предусмотреть переход имущества на несколько шагов вперед, чего не добиться при совершении обычного завещания.

Возможности совместного завещания и их толкование в комплексе позволяют сделать следующие выводы относительно целей нового регулирования: возможность в случае смерти любого из супругов сформировать наследство после него любым образом – как путем включения в него общего имущества, так и путем исключения любого имущества наследодателя из наследственной массы.

Правовой инструмент направлен на то, чтобы совместное имущество, нажитое в браке, не дробилось между наследниками, а сохранялось – что особенно важно для предпринимателей.

Как видно из анализа вступивших в силу норм ГК РФ, посвященных совместному завещанию супругов, в России применяется

конструкция взаимозависимого завещания, тем не менее, российская модель отличается от установленной в Германии [8, с. 105]. Типичное взаимное завещание используется для обеспечения перехода семейного имущества, как правило, общим потомкам супругов. При этом распоряжение супруга, скончавшегося первым, защищается от произвольной отмены пережившим супругом [9, с. 35].

На данный момент в России подобных норм нет: совместные завещания основываются на полном доверии и взаимном согласии супругов. Указанный подход позволяет успешно защищать права супруга, пережившего свою вторую половинку: однако, другая важная задача совместного завещания – защита воли умершего супруга – в России не выполняется, так как переживший супруг вправе отменить совместное завещание либо совершить новое завещание, имеющее приоритет при наследовании, что представляется неправильным, так как умерший супруг явно не предполагал никакого иного дальнейшего распоряжения имуществом, кроме установленного в совместном завещании. Так как российский закон не содержит механизмов понуждения пережившего супруга к исполнению совместного завещания, положения ГК РФ в этой части нуждаются в модификации.

В гражданском законодательстве многих стран значительная роль в наследственном праве отводится такому способу распоряжения имуществом на случай смерти, как наследственный договор – распоряжение на случай смерти, выраженное в договоре между потенциальным наследодателем и потенциальными наследниками, о переходе прав на имущество наследодателя.

В отечественной доктрине были высказаны точки зрения совершенно противоположной направленности: от критики проекта из-за недостаточной радикальности для бизнеса до обвинений в несоответствии «российским традициям наследственного права».

По вышеуказанной причине, как и в случае с совместным завещанием, на данный момент российское законодательство предлагает комбинацию существующих в мире подходов [1, с. 606]:

1) предмет договора – завещательные распоряжения будущего наследодателя, поз-

воляющие контрагенту наследодателя или третьему лицу (выгодоприобретателю) рассчитывать на получение имущества в порядке наследования (германский вариант);

2) обязанность контрагента наследодателя – предоставление до или после открытия наследства (украинский вариант) с возможностью заключения договора, не предусматривающего каких-либо обязанностей контрагента наследодателя (германский вариант);

3) способ защиты нарушенных прав – возмещение убытков в случае отказа наследодателя от договора (английский вариант) в сочетании с полной свободой прижизненного распоряжения имуществом (российское изобретение).

Наследственный договор имеет некоторое сходство с совместными завещаниями. Вместе с тем, их правовая природа различна, учитывая, что в наследственном договоре участвуют как минимум два лица, а завещание носит односторонний характер, а также тот факт, что в наследственном договоре хотя бы один из участников должен сделать распоряжение на случай смерти, которым он будет связан. При этом в договоре не возникает зависимость между распоряжениями сторон.

В ряде случаев наследственные договоры в отличие от завещаний создают правовые последствия с момента их заключения, а завещания – с момента смерти наследодателя. Возможные наследники по договору знают об этом, наследники по завещанию могут об этом не знать.

Закон предусматривает приоритет договорных отношений перед завещаниями, в то же время, не запрещая завещания и другие распоряжения на случай смерти. Так, наследственный договор отменяет действие совершенного до заключения договора совместного завещания супругов, при этом, конечно же, нужно соблюдать правило об уведомлении супругов.

По общему правилу, к наследственному договору применяются правила ГК РФ о завещании, в частности об обязательной доле в наследстве, о недостойных наследниках и т.д.

Основным отличием классического наследственного договора от завещания является невозможность отмены распоряжений в одностороннем порядке.

При этом российское наследственное право пока остается полностью верным римской идее свободы отмены распоряжения имуществом на случай смерти: наследодатель вправе совершить в любое время односторонний отказ от наследственного договора путем уведомления всех сторон наследственного договора о таком отказе.

Заключение

Как уже было указано выше, в отличие от совместного завещания стороны наследственного договора в определенной степени связаны им: последующее завещание не отменяет и не изменяет распоряжение, сделанное в наследственном договоре; отказ от наследственного договора влечет обязанность возмещения убытков.

Таким образом, средством предотвращения вероломства пережившего супруга в России станет не совместное завещание, а наследственный договор, который, по сути, является завещанием с оговоркой о возмещении убытков на случай его отмены. Соответственно, при действующем правовом регулировании наследственный договор выполняет функции совместного завещания супругов, поэтому я предлагаю внести соответствующие изменения в ГК РФ, чтобы каждый правовой институт выполнял именно свои функции.

Совместное завещание супругов должно предусматривать возможность односторонней отмены лишь при условии возмещения убытков, а наследственный договор должен исключать возможность односторон-

него отказа наследодателя от принятых на себя обязательств.

Литература

1. Петров Е. Ю. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса РФ. М.: Логос, 2018. 658 с.
2. Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России. М.: Статут, 2003. 128 с.
3. Деханов С. А. От завещания к наследственному договору // Нотариус. 2018. № 6. С. 37–40.
4. Чиркаев С. А. Общая характеристика наследования по завещанию // Наследственное право. 2017. № 1. С. 26–29.
5. Гришаев С. П. Наследственное право: Учебное пособие. М.: Юристъ. 2018. 125 с.
6. Шаповалов Д. А., Лой С. М. Юридическая сущность завещания, его понятие и свойства // Вестник международного института экономики и права. 2016. № 4 (25). С. 77–82.
7. Крашенинников П. В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). М.: Статут. 2019. 302 с.
8. Путинцева Е. П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германии. М.: Статут, 2016. 160 с.
9. Попова В. В. Сравнительный анализ норм Российского и зарубежного законодательства о совместном завещании супругов // Право и государство: теория и практика. 2019. № 5. С. 34–36.

BASES OF INHERITANCE: NEWS OF DOMESTIC CIVIL LAW

N. V. Pankevich

This article, taking into account the joint will of the spouses and the inheritance contract, examines the grounds for inheritance. The author draws attention to the fact that inheritance under the law is still the most common basis for inheritance, despite the active work of the legislator to expand the rights of citizens to dispose of their property in case of death. Statistics on the execution of joint wills of spouses are provided and it is noted that Russians need time to master new legal institutions. The author points out that in Russia joint wills are based on full trust and mutual consent of the spouses. The main problem seems to be that this approach does not protect the will of the deceased spouse: the surviving spouse has the right to revoke a joint will or make a new will, which has priority in inheritance. Further, the author emphasizes that, unlike a joint will, the parties to the inheritance contract are to a certain extent bound by it. As a result, the inheritance contract is defined as a will with a cancellation clause and is presented as a means of preventing the surviving spouse from treachery in Russia. After analyzing foreign experience, the author insists on eliminating the confusion of the functions of the joint will of the spouses and the inheritance contract: the joint will of the spouses should provide for the possibility of unilateral cancellation only subject to compensation for damages, and the inheritance contract should exclude the possibility of the testator's unilateral refusal from the assumed obligations.

Key words: joint will of spouses; inheritance contract; testator; testator; spouses; inheritance.

Статья поступила в редакцию 30.06.2021 г.

© Pankevich N. V., 2021.

*Pankevich Nikolay Valerievich (kolapankevich@mail.ru),
graduate student of magistracy of the Law Institute of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.*

СКРИНШОТ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

М. А. Садохина

В статье анализируется возможность использования «скриншота» в качестве одного из средств доказывания и защиты нарушенных прав и законных интересов в судебном процессе. В работе выявлено отсутствие нормативного регулирования и требований к оценке таких видов доказательств. Автором раскрывается понятие и сущность «скриншота» как доказательства и рассматривается вопрос практического применения «снимка экрана» в судебном процессе. Статья посвящена анализу правовой природы «скриншота», изучены различия между письменными доказательствами и электронными документами. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о выделении электронных доказательств в качестве самостоятельных в судебном процессе. Выявлены основные признаки электронных доказательств, проанализированы точки зрения, высказываемые в правовой доктрине. Также рассматривается порядок оформления «скриншотов» как доказательств для представления их в суд. Сформулирован вывод о том, что письменные доказательства и электронные, к которым относится «скриншот» являются самостоятельными видами доказательств, для которых необходим различный порядок исследования. Автором на основе научных исследований предложена концепция документальных доказательств.

Ключевые слова: арбитражный процесс; гражданский процесс; письменные доказательства; электронные документы.

Наукой гражданского и арбитражного процессуального права неопределенно воспринимаются в качестве доказательств такие современные источники информации как электронные сообщения, снимки сайтов и страниц в сети Интернет и т.д.

В соответствии со статьями 55 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [1] и 64 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) [2] на основании исследования и оценки представленных доказательств суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих правовые позиции участников судебного процесса. Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, в силу критерия допустимости должен быть соблюден порядок собирания и закрепления указанных сведений о фактах, а также не нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина [3].

В настоящий момент и представители науки, и судейское сообщество, и правоприменители относятся неоднозначно к различным перепискам из электронной почты, сообщениям из социальных сетей, распечаткам интернет-страниц и другой электронной информации, которая пред-

ставляется в качестве доказательств. В основном признавая их надлежащими доказательствами по причине отсутствия законодательного закрепления таких доказательств и их условий оценки и исследования в судебном процессе. Однако процессуальное право представляет собой динамическую систему, развитие которой определяется степенью развития общества. Прямое влияние на нее оказывает научно-технический прогресс, который впоследствии проявляется в изменениях в науке и законодательных нормах, например, в появлении такого вида доказательств, как электронные. На сегодняшний день вырабатываются современные подходы правоприменения, что затронуло и порядок представления, исследования и оценки судом «скриншотов» в качестве доказательств. Доказательства служат средством установления фактических обстоятельств дела, которые могут быть представлены посредством различных форм.

Понятие и сущность «скриншота» как доказательства

Основная проблема с использованием «снимков экрана» («скриншотов») в качестве доказательства в судебном процессе – это отсут-

ствие нормативно-правового регулирования, которое закрепляло бы данное понятие, требования к таким доказательствам и условия их предоставления в суде. Несмотря на развитие информационных технологий и электронного правосудия, законодательство в этой сфере крайне ограничено и отстает в развитии.

Обратимся к этимологии данного понятия. Скриншот - снимок экрана – то есть изображение, сделанное компьютером, которое точно показывает, что видит пользователь на экране монитора или другого визуального устройства [4, с. 270].

Суд также сформулировал определение, указав, что скриншоты – это страницы в сети Интернет, то есть снимок экрана [5]. В письме ФНС отмечается, что «скриншоты» являются распечатками с интернет-сайта, а также содержится упоминание «распечатки скриншотов с сайта» [6].

«Распечатка» означает вывод информации с компьютера на бумагу с помощью принтера, то есть определенный процесс [7, с. 126]. Спорным является вопрос, касающийся распечатки – это форма предоставления скриншота, то есть снимка экрана, в суде или распечатка и есть сам скриншот, как отмечает ФНС. Исходя из этого, возникает проблема в приведения электронного изображения в надлежащую форму.

Так, по своей правовой природе «скриншот» представляет собой снимок экрана (изображение) со страницы в Интернете. С технической точки зрения, скриншот существует в цифровой форме, представляя собой снимок экрана, т. е. изображение в цифровом виде. Скриншот можно распечатать или сохранить в виде электронного документа, то есть распечатка и распечатывание являются процессом и условием предоставления скриншота в суд.

Соотношение электронных и письменных доказательств. Место «скриншота» в системе доказательств

Возможность использования скриншотов в качестве доказательств вытекает из процессуальных кодексов. Ст. 71 ГПК РФ и ст. 75 АПК РФ содержат аналогичные нормы, согласно которым письменные доказательства могут быть выполнены в форме цифровой записи, в том числе полученными с использованием сети «Интернет». В арбитражном процессе документы, полученные с использованием сети «Ин-

тернет» допускаются в качестве письменных доказательств в форме, позволяющей установить достоверность документа и в случаях и порядке, которые предусмотрены АПК РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором. Обращаясь к ч. 1 ст. 71 ГПК РФ, мы видим, что к письменным доказательствам отнесены, в том числе, материалы, полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Из данной формулировки можно сделать вывод, что такое доказательство как скриншот относится к письменным доказательствам. К тому же, некоторые ученые, например, С. О. Мясоедова также приходят к выводу, что скриншот может являться письменным доказательством [8, с. 147].

Отметим, что в ГПК РФ закреплена норма, относящая отдельные виды современных источников информации - видеозапись и аудиозапись – к самостоятельным средствам доказывания. М. В. Горелов в результате анализа гражданско-процессуальной литературы выделяет три основных направления, связанные с современными информационными технологиями и источниками информации, а также с понятием электронных доказательств. Сторонники первой точки полагают, что современная информация, ее источники и результат полученной ими информации являются письменными доказательствами. Второе направление относит информацию и связанную с ней совокупность (видеозапись, аудиозапись и другие доказательства, полученные с помощью сети Интернет) к вещественным доказательствам. Представители третьей точки зрения считают, что документы, полученные с помощью компьютера, не формируют самостоятельного средства доказывания [9, с. 4-5].

М. В. Горелов определяет электронные доказательства как информацию об обстоятельствах, имеющих значение для дела, которые сделаны в форме цифровой, звуковой и видеозаписи [9, с. 8]. Под электронными доказательствами могут пониматься как электронные документы, так и электронные сообщения. Электронный документ обладает свойством специфичности и наряду с «электронной оболочкой» имеет информационную природу. Е. А. Нахова отмечает необходимость законодательного закрепления понятие «электронный документ»

как документированную информацию в форме, пригодной для восприятия человеком – то есть представленную в электронном виде. При этом под электронным сообщением понимается информация, переданная или полученная пользователем сети Интернет [10, с. 364–365].

Электронные доказательства могут принимать различные формы. В правовой доктрине А. А. Дёминым и А. С. Ванчиковым предложены основные признаки электронных доказательств: специальная форма, способ создания и уничтожения, многократность использования [11, с. 1195]. Электронные доказательства от письменных отличаются признаком многократного нефиксированного использования. Таким образом, электронные доказательства не являются письменными доказательствами, поскольку форма предоставления такого документа необязательно должна быть письменной.

В. А. Лаптевым на основании анализа Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» выделяет следующие группы электронных доказательств: информация с официальных сайтов государственных органов и организаций в сети Интернет, электронные сообщения и смс-сообщения из мессенджеров [12, с. 57].

В данном случае уже традиционными электронными доказательствами по делу стали: распечатки с сайта ФГУП «Почты России» с информацией об отслеживании отправки и получения оппонентом соответствующей корреспонденции, имеющей отношение к судебному спору; распечатки с официального сайта Росреестра и другие. К тому же в качестве электронных доказательств по судебному делу могут использоваться сведения, размещенные на таких новостных сайтах.

К тому же, А. Т. Боннер на основании судебной практики [13] рассматривает в качестве доказательств статистические отчеты поисковых систем; информация, характеризующая особенности функционирования интернет-страницы [14, с. 86].

Н. И. Борискина включает скриншоты в понятие электронных доказательств, сам факт возникновения, существования и развития которых связан с научно-техническим фактором и сетью Интернет [15, с. 60].

Между тем в юридической литературе учеными высказывается мнение, что электрон-

ные доказательства целесообразно относить к письменным, и способ их представления в ходе судебного разбирательства должен быть соответствующий. И. В. Решетникова относит скриншоты одновременно и к письменным, и к производным доказательствам [16, с. 394]. П. Д. Шкурова в своем исследовании отстаивает позицию, согласно которой скриншот – это «производный электронный документ». При этом электронный документ – это самостоятельное средство доказывания, он не относится к письменным доказательствам, т. к. обладает совершенно иной правовой природой [17, с. 172].

Представляется интересной точка зрения В. Г. Голубцова. Основываясь на теории правовой природы, электронные документы – это сами доказательства в их истинном понимании, которые представлены в цифровой среде. В свою очередь электронный образ документа выполняет техническую функцию, такую же, что и у копий документов по делу. Они содержат в себе сведения об обстоятельствах и фактах действительности, но самими доказательствами не являются, поскольку доказательством по смыслу процессуального законодательства является оригинал документа, с образом которого сопоставлена представленная в материалы дела копия. Иными словами, все электронные документы – это первоначальные доказательства, а электронные образы документов – это производные доказательства [16, с. 395–396].

Отметим, что распечатку скриншотов вполне можно считать письменным доказательством, но, как уже упоминалось, скриншот не обязательно распечатывается, он может существовать в электронном виде, в форме электронного документа и в таком виде представляться в суд на съёмном носителе информации.

Именно поэтому перспективнее относить скриншот (как снимок экрана, цифровое изображение) к так называемым «электронным доказательствам» в форме электронного документа. В науке до сих пор ведутся споры: считать ли их самостоятельным видом доказательств, либо частью письменных доказательств в качестве электронных, либо чем-то другим.

На основании различных исследований можно сделать вывод, что электронные доказательства обладают правовой природой иного характера, чем письменные и тем более вещественные доказательства. Представляется справедливой точка зрения Е. А. Наховой, которая

полагает, что суды приобщают скриншоты (распечатки) страниц на бумажном носителе к материалам дела в качестве письменных доказательств. Однако сами по себе скриншоты должны относиться к электронным доказательствам [18, с. 84].

Таким образом, в научной теории видится обоснованным полагать об отнесении скриншота (снимка экрана и цифрового изображения) к «электронным доказательствам» в форме электронного документа. Тем не менее, до сих пор ведутся споры о том, следует ли рассматривать их в качестве электронного средства доказывания, в качестве письменных доказательств или иной правовой категории.

Условия применения и предоставления «скриншота» в качестве доказательства в суде

Е. А. Нахова и М. В. Горелов определяют условия оценки электронных документов, представленных в качестве доказательств. Во-первых, это надежность способа, с помощью которого подготавливалось, хранилось или передавалось электронное доказательство. Во-вторых, надежное обеспечение целостности информации. В-третьих, надежность способа, при помощи которого определялась личность его составитель. И, наконец, правильность способа фиксации информации, для отражения достоверности данного электронного доказательства [9; 18].

Что касается допустимости электронных доказательств, в гражданской процессуальной литературе выделяются следующие условия. Так, в судебной практике допуском электронного доказательства является «доступность в понимании». К тому же имеет значение возможность идентификации автора электронного доказательства, которая может осуществляться с помощью электронно-цифровой подписи. Также основанием для допуска является соблюдение условий, гарантирующих целостность электронного документа [9; 18].

А. П. Вершинин определяет условия оценки электронных доказательств в качестве письменных, в основном документов, к которым относятся распечатки скриншотов. Они сформулированы в гражданском материальном законодательстве применительно к сделкам. Отметим, что хотя электронные доказательства еще не обладают такой доказательной силой, как письменные, для электронных документов преду-

сматриваются формальные правила. Электронные документы могут иметь более низкую доказательную силу, чем письменные документы, или они могут иметь равную юридическую силу. В связи с оценкой доказательственной силы электронных документов (скриншотов в форме распечаток) как доказательств наиболее острой проблемой является идентификация и аутентификация документа. От решения этих вопросов во многом зависит оценка достоверности электронного документа [19, с. 122–123].

В арбитражном процессе решающее значение определение достоверности документов, полученных с использованием сети или в цифровой форме. Приказ Роскомнадзора 2010 г. № 420 (в сфере СМИ) определяет порядок заверения «скриншотов» [20]. О скриншоте в качестве доказательства сказано в пункте 55 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10: допустимыми доказательствами являются сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в сети Интернет (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Такие распечатки подлежат оценке судом [21]. Так как перечень допустимых доказательств является открытым, скриншот может быть расценен судом в качестве доказательства при условии его допустимости. Таким образом, определяются условия предоставления «скриншотов» в виде распечаток, т.е. в письменной форме.

К тому же Федеральная налоговая служба также относит «скриншот» к разряду доказательств только при соответствующих условиях. Однако в указанном случае речь идет о предоставлении «снимка экрана» в качестве надлежащего доказательства только о налоговой сфере, в частности, о скриншотах из ЕГРЮЛ и ЕГРИП, размещенных на сайте службы [22]. В первую очередь на данную категорию доказательств распространяются требования относимости, то есть принятие и непосредственного исследования судом только тех доказательств, которые имеют значение при рассмотрении дела в арбитражном суде. При нарушении требований относимости «скриншот» недопустимо применять в качестве доказательств.

Арбитражные суды принимают скриншоты в качестве доказательств при соблюдении следующих условий: такие документы должны

быть распечатаны на бумажном носителе и содержать дату и время получения информации с сайта в сети Интернет, сведения о сайте (адрес интернет-ссылки) [23]. Также в ряде случаев судами указывается, что нужно обозначить данные о лице (участующим в деле или должностным лицом), которое произвело выведение на экран и дальнейшую распечатку; информация о программном обеспечении и использованной компьютерной технике [24]. Кроме простой письменной формы оформления «скриншота», которую может использовать само заинтересованное лицо, снимок экрана может быть заверен и нотариусом, что по сей день считается наиболее надежным способом обеспечения доказательств. В частности, В. Б. Юзефович, отмечает обязательность нотариального «заверения распечатки скриншотов» [25, с. 63–64].

Рассмотренные условия в основном подтверждаются и основываются на судебной практике. Скриншоты являются надлежащим доказательством только в том случае, если на них отмечены дата и время получения информации с веб-сайта. Об этом указано в постановлении Федеральной антимонопольной службы. При этом, отмечается, что «скриншот» должен содержать данные о лице, которое вывело его на экран и распечатало, а также данные о программном обеспечении и использованной компьютерной технике. К тому же, суд указал, что информация, записанная на материальном носителе с реквизитами, позволяющими идентифицировать такую информацию или ее материальный носитель, признается документально подтвержденной. В постановлении Суда по интеллектуальным правам отмечается, что «суд апелляционной инстанции признал, что доводы ответчика о том, что он прекратил нарушение исключительных прав опровергаются представленным нотариально удостоверенным протоколом осмотра сайта energy-cons.ru» [26]. В свою очередь, Верховный суд РФ указывает на определенные условия принятия скриншотов, о которых упомянуто ранее: «Скриншоты из Интернета судами не приняты в качестве доказательства, поскольку не указан источник информации и отсутствуют сведения, позволяющие идентифицировать предметы в соответствии с описью» [27].

Заключение

Процессы закрепления информации в электронном виде находят распространение в

процессуальной сфере. Однако с точки зрения права требуется лишь взаимодействие правовой и технологической сферы при соблюдении разумных пределов и условий.

Представляется целесообразным разработать и установить в законе перечень электронных доказательств, включая электронный документ, электронное сообщение и иные электронные доказательства, среди которых возможно существование и определение «скриншота» как доказательства. Таким образом, правила оформления «скриншотов» (снимков экрана), позволяют оценивать их в доктрине как электронные доказательства по делу. Однако в законодательстве и правовой доктрине отсутствует единое общепринятое определение электронных доказательств, что часто приводит к судебным ошибкам при оценке и изучении таких доказательств. Детальное изучение различных аспектов существования электронных доказательств привело к выводу, что доказательства этого типа в настоящее время можно отнести к письменным доказательствам. М. А. Митрофановой дается определение электронных доказательств как разновидности письменных – документальных – доказательств с особыми характеристиками их представления, исследования и оценки. Отметим, что доказательственное значение и ценность имеет сама информация независимо от ее носителя (бумажного, электронного и любого другого) [28, с. 14].

Подводя итог, следует, что существует проблема использования электронных доказательств, в частности, скриншотов в судебном процессе. Законодатель прямо не оговаривает, что такое «скриншот», а также в каких формах должны предоставляться снимки экрана и иные электронные источники информации, чтобы судья принял такие доказательства и признал допустимыми [29, с. 56–57]. Окончательное решение о приобщении выносит суд, который руководствуется своим внутренним убеждением. Отметим, что единообразие в судебной практике отсутствует. Отметим, что существование прецедентов использования и принятия электронных доказательств при рассмотрении споров в предпринимательской сфере говорит об их доказательственном потенциале.

В целях преодоления изложенной проблемы видится целесообразным закрепить на законодательном уровне, а именно в нормах ГПК РФ и АПК РФ регламентировать понятие «снимка экрана» (скриншота) и условия его ис-

пользования в качестве доказательств в судебном процессе. Однако вопрос об отнесении «скриншота» к письменным или электронным доказательствам, также, как и вопрос о правовой природе и сущности электронных доказательств все еще остается дискуссионным.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002 г. № 30. Ст. 3012.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 2.
4. Шагалова Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов. М.: АСТ: Астрель, 2011. 770 с.
5. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27 апреля 2011 г. по делу № А82-12456/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.04.2021).
6. Письмо Федеральной налоговой службы от 31 марта 2016 г. № СА-4-7/5589 «О понятии «скриншот» («снимок экрана») и порядке его использования» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.04.2021).
7. Стефанов С. И. Реклама и полиграфия: опыт словаря-справочника. М.: Гелла-принт, 2004. 320 с.
8. Мясоедова С. О. Скриншот как доказательство в суде // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: сб. статей. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. Вып. 19. С. 147–148.
9. Горелов М. В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 185 с.
10. Нахова Е. А. Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: общая часть. СПб.: ВВМ, 2012. 545 с.
11. Дёмин А. А., Ванчиков А. С. Электронное доказательство в гражданском и арбитражном процессах // Вопросы российской юстиции. 2020. №. 9. С. 1190–1197.
12. Лаптев В. А. Электронные доказательства в арбитражном процессе // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 56–59.
13. Постановление Президиума ВАС РФ от 16.01.2001 № 1192/00 по делу по иску «Истман Кодак Компани» к предпринимателю без образования юридического лица Грундулу А. В. о запрещении использовать товарный знак «Kodak», зарегистрированный на имя истца, в доменном имени страницы ответчика во Всемирной компьютерной сети Интернет // Вестник ВАС РФ. 2001. № 5. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 10.04.2021).
14. Боннер А. Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон. 2007. №. 12. С. 85–98.
15. Борискина Н. И. Процессуальная форма доказательств в современном гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 178 с.
16. Голубцов В. Г. Электронные доказательства в контексте электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. №. 1. С. 170–188.
17. Гаврилов Е. В. К вопросу о месте скриншотов в системе доказательств в гражданском и арбитражном процессах // Технологии XXI века в юриспруденции. 2020. С. 393–397.
18. Нахова Е. А. Проблемы применения электронных доказательств в цивилисти-ческом процессе и административном судопроизводстве // Закон. 2018. № 4. С. 81–90.
19. Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М.: Городец, 2000. 247 с.
20. Приказ Роскомнадзора от 06.07.2010 г. № 420 «Об утверждении порядка направления обращений о недопустимости злоупотреблений свободой массовой информации к СМИ, распространение которых осуществляется в информационно-телекоммуникационных сетях,

в том числе в сети Интернет» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.04.2021).

21. Постановление Пленума Верховно-го Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой ГК РФ» // Бюллетень Верховного суда РФ. № 7. 2019.

22. Письмо ФНС от 31 марта 2016 г. № СА-4-7/5589 «О понятии «скриншот» («снимок экрана») и порядке его использования» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.04.2021).

23. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 15 октября 2013 г. по делу № А07-513/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.04.2021).

24. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 6 декабря 2010 г. по делу № А56-11028/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.04.2021).

25. Юзефович В. Б. Доказательства и доказывание в арбитражном процессе: анализ правоприменительной практики. Выводы судебного юриста. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 280 с.

26. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.07.2018 № С01-456/2018 по делу № А40-102329/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.04.2021).

27. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 января 2017 г. № 305-ЭС16-19166 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.04.2021).

28. Митрофанова М. А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 213 с.

29. Захаренко В. В. Проблема представления электронного документа в качестве доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Вестник науки и образования. 2018. Т. 2. №. 7 (43). С. 56–61.

SCREENSHOT AS EVIDENCE IN COURT

M. A. Sadokhina

The article analyzes the possibility of using a «screenshot» as one of the means of proving and protecting violated rights and legitimate interests in the trial. The work revealed the absence of regulatory regulation and requirements for the assessment of such types of evidence. The author reveals the concept and essence of a «screenshot» as evidence and considers the issue of the practical application of a «screenshot» of the trial. The article is devoted to the analysis of the legal nature of the «screenshot», the differences between written evidence and electronic documents are studied. The issue of distinguishing electronic evidence as independent in the judicial process continues to be debatable. The main features of electronic evidence are clarified, the points of view expressed in the legal doctrine are analyzed. The procedure for preparing «screenshots» as evidence for submitting them to the court is also considered. It is concluded that written evidence and electronic evidence, to which the «screenshot» belongs, are independent types of evidence, for which a different order of research is required. The author, based on scientific research, proposed the concept of documentary evidence.

Key words: arbitration process; civil procedure; written evidence; electronic documents.

Статья поступила в редакцию 19.06.2021 г.

© Sadokhina M. A., 2021.

Sadokhina Maria Alexandrovna (mariasad292@gmail.com), student IV course of the Law Institute of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 349.2

ЗАПРЕТ ДИСКРИМИНАЦИИ ПО ПРИЗНАКУ ПОЛА В СФЕРЕ ТРУДА И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

А. Г. Тухватулина

В данной работе рассмотрены проблемы гендерного неравенства и реализации запрета дискриминации по половому признаку в законодательстве Российской Федерации. Приводятся различные исследования, подтверждающие актуальность темы дискриминации по гендерному типу, на основе которых выявляются проблемы профессиональной сегрегации, неравной оплаты труда, «штрафа за материнство». Раскрыты причины, порождающие дискриминацию по полу в сфере труда и затрудняющие борьбу с нарушениями прав работников. Рассмотрен вопрос влияния гендерных стереотипов, социальных устоев и семейной политики государства на дискриминацию. Предлагаются государственные меры для снижения уровня дискриминации по половому признаку в сфере труда.

Ключевые слова: гендерное неравенство; гендерные стереотипы; профессиональная сегрегация; штраф за материнство; антидискриминационные меры.

Запрет дискриминации по признаку пола в сфере труда закреплён в качестве одного из основополагающих принципов Международной организации труда (далее – МОТ), соблюдение которых обязательно для всех государств-членов Организации вне зависимости от факта ратификации конкретных конвенций по этому поводу.

Этому принципу посвящено множество международных правовых актов, среди которых: Конвенция МОТ № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий» [1], Конвенция МОТ № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящихся с семейными обязанностями» [2], Конвенция МОТ № 100 «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности» [3], Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая Генеральной Ассамблеей ООН [4]. Российская Федерация ратифицирована все эти Конвенции и, таким образом, возложила на себя обязательства по соблюдению принципа запрета дискриминации по признаку пола.

Несмотря на подписанные Российской Федерацией международные акты и множе-

ство принятых норм о борьбе с гендерным неравенством в сфере труда, данная проблема остается неразрешенной, хотя и латентной. Считается, что по фактам дискриминации отсутствует официальная статистика, так как ни один государственный орган не ведёт учёт, который давал бы возможность понять, какая картина складывается в стране с дискриминацией по гендерному типу [5].

Но некоторая статистика все же существует, в большинстве своем на международном уровне. Так, Всемирный экономический форум в своем ежегодном докладе о гендерном неравенстве Global Gender Gap в 2018 году указал, что мир очень медленно продвигается по пути полной реализации потенциала женщин. Исходя из расчетов экспертов при нынешних темпах изменения индекса (показателя дискриминации стран) полное гендерное равенство на глобальном уровне будет достигнуто лишь через 108 лет. В рейтинге стран по критерию гендерного неравенства в сфере труда Россия занимает 75-е место. При этом главной причиной отставания России называется более низкая оплата труда женщин, чем мужчин за такую же работу. В этом показателе гендерный разрыв преодолен на 8,5 из 100 %.

© Тухватулина А. Г., 2021.

Тухватулина Альсина Газимовна (tukhvatulina31@bk.ru), студент III курса юридического института Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

В результате по этому показателю Россия занимает 123 место в мире [6].

Также в 2019 году Всемирный банк опубликовал доклад «Женщины, бизнес и закон 2019: десятилетие реформ» [7], в котором эксперты Банка проанализировали изменения, которые вносились в законодательство 187 государств за последнее десятилетие. По итогам исследования был сформирован рейтинг, в котором Россия набрала 73,13 балла в среднем, худшие результаты относятся к сферам трудоустройства – 50 баллов, и заработной платы – 25 баллов. При этом большинство постсоветских стран, такие как Белоруссия, Украина, Казахстан и Армения, опережают Россию по совершенствованию законодательства в целях борьбы с дискриминацией по половому признаку.

Центр социально-трудовых прав неоднократно проводил анализы объявлений о вакансиях, публикуемых в СМИ и Интернете. По результатам исследования 2007 года было выявлено, что требования к полу указывались в среднем в 29 % объявлений (36 % в Москве, 33 % в Самаре) [8]. Для пресечения подобных нарушений законодателем была введена новая норма – статья 13.11.1 Кодекса об административных правонарушениях [9], предусматривающая ответственность за распространение информации о свободных рабочих местах или вакантных должностях, содержащие ограничения дискриминационного характера. При этом следует согласиться с позицией авторов, считающих формулировку статьи некорректной, так как в данном случае речь идёт не об ограничениях, а о требованиях, предъявляемых к соискателям [10]. Исследование, проведенное после принятия изменений, показало, что работодатели по-прежнему предъявляют всё те же дискриминационные требования, несмотря на законодательный запрет и установленную ответственность.

По данным Росстата, приведенным в Добровольном национальном обзоре достижения Целей устойчивого развития, представленном Россией на Политическом форуме высокого уровня при Организации Объединенных наций (далее – ООН) в июле 2020 года, мужчины в 2019 году зарабатывали на 27,9 % больше, чем женщины: отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин составило 72,1 % [11].

С 1 января 2021 года вступил в силу новый Приказ Министерства труда и социальной защиты от 18.07.2019 №512н, утверждающий Перечень тяжелых работ и должностей с вредными или опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин [12]. В данный Перечень включено 98 профессий, тогда как в ранее действующем Перечне было установлено 456 видов работ, на которых запрещается применение труда женщин. Государство объясняет ограничение труда женщин на тяжёлых работах заботой о репродуктивном здоровье женщины – вне зависимости от того, планирует ли она стать матерью. Однако запрещенные профессии вредны не только для женщин, но и для мужчин, тем не менее, право на труд ограничивается лишь в отношении женщин, поэтому и на этом само по себе существование списка запрещенных профессий для женщин является проявлением дискриминации по половому признаку.

Более того, данные ограничения не соблюдаются на практике, например, женщины нередко тушат пожары, однако вынуждены делать это в качестве добровольцев [13]. Данное ограничение лишает женщин трудовых прав и гарантий, предусмотренных для работника как стороны трудового договора Трудовым кодексом Российской Федерации [14]. Рассматриваемое явление принято называть профессиональной сегрегацией, что означает устойчивое разделение профессий и должностей между разными полами работников.

По данной проблеме существует судебная практика. Так, в 2012 году Светлана Медведева пыталась устроиться на работу рулевым-мотористом, однако получила отказ в связи с установленным запретом. После прохождения всех возможных российских инстанций она обратилась в Комитет ООН по защите прав женщин, который в 2016 году признал отказ в приеме на работу дискриминацией. При рассмотрении дела Российская Федерация ссылалась на Определение Конституционного суда РФ от 22.03.2012 № 617 по делу Анны Клевец, которая также пыталась получить запрещенную для женщин профессию помощника машиниста. В указанном Определении отмечалось, что реализация принципа юридического равенства не может осуществляться без учёта общепризнанной

социальной роли женщины в продолжении рода [15].

После рассмотрения дела по существу Комитет ООН в своем постановлении выразил мнение, что само существование списка запрещенных для женщин профессий отражает стойкие стереотипы, касающиеся роли и обязанностей женщин и мужчин в семье и обществе, которые консервируют традиционные представления о женщине как жене и матери и подрывают её социальный статус и перспективы образовательного и карьерного роста, и рекомендовал России пересмотреть законы, регулирующие доступ женщин к различным профессиям, создать особые условия для беременных женщин и кормящих матерей, но не ограничивать женщин в выборе профессии на основании гендерных стереотипов [16].

Данное дело послужило причиной принятия нового перечня запрещенных для женщин работ и должностей – теперь в нём всего 98 запрещённых профессий вместо 456, как было ранее. В 2017 году Верховный суд РФ удовлетворил кассационную жалобу Светланы Медведевой и направил дело на новое рассмотрение в Самарский районный суд, после чего за ней было признано право на труд в данной должности.

Согласно части 2 статьи 132 ТК РФ, запрещается дискриминация при установлении и изменении размеров заработной платы. Законодательно зафиксирована зависимость размера заработной платы только от квалификации работника, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда. Однако по данным Росстата за октябрь 2019 года гендерный разрыв в средней заработной плате между мужчинами-руководителями и женщинами-руководителями составил 32,7 % [17]. Согласно исследованию Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, самый большой гендерный разрыв составляет 30–32 % у состоящих в зарегистрированном браке женщин, а самый маленький – у женщин, никогда не состоявших в браке [18].

После 1992 года в Российской Федерации разрыв между размером заработной платы мужчин и женщин имеет тенденцию к увеличению [19]. Данную динамику можно объяснить тем, что реформы после распада

Советского Союза, поставившие экономику на «рыночные рельсы», коснулись и трудовых отношений: государство больше не устанавливало заработную плату, она зависела от колебаний рынка труда, и это правило к тому, что мужской труд стал оцениваться работодателями выше, чем женский.

В 2017 году Правительством РФ была утверждена Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы [20], целью которой названа реализация принципа равных прав и свобод мужчины и женщины. В ней отмечается укрепление позиций женщин в российском обществе, которому способствовали меры, принятые в течение последних 10 лет, в том числе повышение конкурентоспособности женщин на рынке труда за счёт принятия антидискриминационных мер (запрещение объявлений о вакансиях, содержащих требования о поле); поэтапное повышение оплаты труда в бюджетных секторах экономики, в которых заняты преимущественно женщины и др.

Также указывается, что отраслевая сегрегация обуславливает сохранение более низкой по сравнению с мужчинами заработной платы женщин, хотя эта разница сокращается (в 2011 году заработная плата женщин составляла 67,9 % от средней заработной платы мужчин, в 2015 году – 72,6 %). В целях улучшения экономического положения женщин и решения задачи повышения конкурентоспособности женщин на рынке труда Стратегия предусматривает разработку и реализацию мероприятий, направленных на сокращение разницы в оплате труда мужчин и женщин. Однако не содержится никаких конкретных мер, способствующих достижению указанных целей.

Представляется, что уровень дискриминации по половому признаку в оплате труда может быть снижен с помощью политики прозрачности (транспарентности) в отношении заработной платы, которая может выражаться в тарифном регулировании оплаты труда, когда оплата труда определяется исходя из объективной оценки сложности труда, квалификации и других объективных факторов. Заключение тарифных соглашений и коллективных договоров, устанавливающих чёткую систему оценки и оплаты труда, обеспечит право работников на получение

полной информации об уровнях оплаты труда и позволит оперативно выявлять случаи гендерной дискриминации.

В 2015 году Международная организация труда опубликовала (МОТ) Обзор проблем, теории и международных доказательств по проблеме так называемого «штрафа за материнство» («the motherhood penalty»), когда работающим матерям платят в среднем меньше, чем женщинам, не имеющим детей, и неравенство в оплате труда возрастает по мере увеличения числа детей у женщины. По данным МОТ, гендерный разрыв в оплате материнства, вычисляемый как разница в оплате труда женщин, имеющих детей, и женщин, не имеющих детей, в 2016 году составил 14,7 %. При этом заработная плата отцов не зависит от рождения ребенка. Напротив, те немногие исследования, которые включают данные об отцах, показывают, что они получают более высокую заработную плату по сравнению с мужчинами, не имеющими детей [21]. Таким образом, гендерное неравенство в оплате труда среди родителей, как правило, шире, чем среди лиц, не являющихся родителями.

Социологические исследования разрыва в оплате труда матерей показывают, что работодатели при принятии решения о приеме на работу и о продвижении молодых женщин по карьерной лестнице воспринимают их как «рискованные инвестиции», закладывают риск того, что женщина потенциально может стать матерью, и поэтому назначают размер заработной платы ниже, чем если бы на месте женщины был мужчина.

Главной причиной проблемы «штрафа за материнство» является гендерный стереотип о том, что именно женщины, а не мужчины должны жертвовать заработком и карьерой ради перерывов в работе на время родов и отпуска по уходу за ребенком. Исторически сложившиеся ожидания относительно того, что матери лучше всего подходят для основной роли по уходу, продолжают оставаться в силе, несмотря на рост участия женщин в экономике и политике. Для решения этой проблемы в обществе должен присутствовать прогрессивный культурный контекст, способствующий занятости матерей. Консервативные взгляды на традиционные роли, в которых женщина является домохозяйкой, а

мужчина – главным кормильцем, прямо противоречат цели улучшения положения матерей на рынке труда. Прогрессивный же подход направлен на обеспечение равенства, поддержку в равной степени матерей и отцов. Законодательные меры обеспечивают, к примеру, равные права на отпуск по уходу за ребенком, равные права на гибкий график по возвращении на работу, но решение проблемы зависит во многом и от взглядов общества на роли мужчин и женщин в семье.

В Трудовом кодексе РФ закреплено немало гарантий трудовых прав матерей, которые обеспечивают им, в том числе, справедливое вознаграждение на рынке труда. В частности, в статье 261 ТК РФ предусмотрены гарантии беременной женщине и лицам с семейными обязанностями при расторжении трудового договора. Так, по общему правилу, работодатель не может уволить беременную женщину по своей инициативе.

В дополнение к уже установленным законодательством гарантиям Международная организация труда рекомендует принять меры для установления более справедливого распределения семейных обязанностей между мужчинами и женщинами; осуществления программ, стимулирующих возвращение на работу женщин после рождения детей.

Закрепление запрета дискриминации по половому признаку в сфере труда на законодательном уровне чрезвычайно важно, так как это предоставляет определенные гарантии и защиту от случаев дискриминации, которые можно реализовать посредством обращения в суд. Однако в рассматриваемом вопросе немалую роль играют и социальная (семейная) политика государства, традиционные устои общества. В ранее рассматриваемой Национальной стратегии Правительства РФ указывалось: «наиболее значимыми социальными ролями женщины признаются роли домохозяйки и матери, а профессиональные и карьерные достижения остаются второстепенными». Такая установка лишь способствует укреплению традиционных взглядов на строго предопределенные роли женщины и мужчины в семье и препятствует борьбе с дискриминацией в отношении обоих полов.

Таким образом, дискриминацию по половому признаку можно определить как любое различие по гендеру, которое направлено

на ослабление или сводит на нет осуществление лицами обоего пола прав и свобод человека и гражданина в сфере труда и занятий. Представляется, что законодательство должно быть гендерно нейтральным и закреплять действительно равные права мужчины и женщины в сфере труда.

В целях снижения уровня дискриминации по половому признаку в сфере труда предлагается принять следующие меры:

1. Устранить или снизить профессиональную гендерную сегрегацию, в частности, отменить перечень работ и должностей, на которых ограничивается применение труда женщин.

2. Поощрять работодателей к политике прозрачности (транспарентности) в отношении заработной платы, что обеспечит право работников на получение полной информации об уровнях оплаты труда и позволит четко выявлять случаи гендерной дискриминации.

3. Проводить регулярные проверки (аудит) оплаты труда в крупных предприятиях и организациях, включающие определение доли женщин и мужчин в каждой категории работников или по каждой должности, анализ используемой системы оценки и классификации должностей и получение подробной информации о заработной плате и различиях в оплате труда между мужчинами и женщинами.

4. Содействовать укреплению семьи, проводить семейную политику, которая позволит сократить перерывы в профессиональной карьере женщин и предотвратить их уход с трудового рынка и изменит связанные с этим социальные стереотипы.

Литература

1. Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.04.2021).

2. Конвенция № 156 Международной организации труда «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (принята в г. Женеве 23.06.1981 на 67-ой сессии Генеральной конференции

МОТ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.04.2021).

3. Конвенция № 100 Международной организации труда «Относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности» (Женева, 29 июня 1951г ода) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 10.04.2021).

4. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 24.05.2021).

5. Виноваты стереотипы? Кандидат наук – о гендерной дискриминации на работе [Электронный ресурс]. URL: https://kuban.aif.ru/society/vinovaty_stereotipy_kandidat_nauk_o_gendernoy_diskriminacii_na_rabote (дата обращения: 24.05.2021).

6. The World Economic Forum. The Global Gender Gap Report 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-gender-gap-report-2018> (дата обращения: 24.05.2021).

7. Women, business and the law 2019: a decade of reform [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/31327/WBL2019> (дата обращения: 24.05.2021).

8. Дискриминация в объявлениях о приеме на работу [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-job.livejournal.com/4200050.html> (дата обращения: 24.05.2021).

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

10. Герасимова Е. С., Саурин С. А., Лютов Н. Л. Эффективность защиты от дискриминации в трудовых отношениях по признаку пола в законодательстве и на практике в России [Электронный ресурс]. URL: http://trudprava.ru/download/discrimination_on_grounds_of_sex_in_labour_relations_2015pdf (дата обращения: 24.05.2021).

11. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030

года [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.ru/material/file/dcbc39abefb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf> (дата обращения: 24.05.2021).

12. Приказ Минтруда России от 18.07.2019 № 512н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.08.2019 № 55594 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.04.2021).

13. Откуда взялся список профессий, запрещенных для женщин, и что с ним будет теперь [Электронный ресурс]. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/17536-otkuda-vzyalsya-spisok-professiy-zapreshchennykh-dlya-zhenshchin-i-chno-s-nim-budet-teper> (дата обращения: 24.05.2021).

14. Трудовой кодекс Российской Федерации от 20 декабря 2001 года № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.

15. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 617-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клевец Анны Юрьевны на нарушение ее конституционных прав частями первой и третьей статьи 253 Трудового кодекса Российской Федерации и пунктом 374 раздела XXX Перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-22032012-n-617-o-o-ob/> (дата обращения: 24.05.2021).

16. Мнения Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (шестьдесят третья сессия) [Электронный ресурс]. URL: <https://es-pchhelp.ru/koon/views/2243-240-046-2012> (дата обращения: 24.05.2021).

17. Обзор международной и российской повестки: «Разрыв в оплате труда между мужчинами и женщинами» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/65f53df7ef144f6f6b43ea8529869f52/101965562.pdf> (дата обращения: 24.05.2021).

18. Исследование: более 30% женщин на руководящих должностях зарабатывают меньше мужчин [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5680343> (дата обращения: 24.05.2021).

19. Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.04.2021).

20. Мезенцева Е. Н. Женщины в сфере занятости на рынке труда: некоторые итоги «десятилетия реформ» [Электронный ресурс]. URL: <http://spb.org.ru/ngo/rus/womenjob.htm> (дата обращения: 10.04.2021).

21. The motherhood pay gap: A review of the issues, theory and international evidence [Электронный ресурс]. URL: https://www.equalpayinternationalcoalition.org/wp-content/uploads/2018/08/wcms_371804.pdf (дата обращения: 24.05.2021).

PROHIBITION OF DISCRIMINATION ON THE BASIS OF GENDER IN LABOR LAW AND ITS IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN LAW

A. G. Tukhvatulina

In this article, the problems of gender inequality and the implementation of the prohibition of discrimination on the basis of gender in the legislation of the Russian Federation are considered. There are some researches that confirm the relevance of the topic of gender-based discrimination, on the basis of which problems of occupational segregation, unequal pay, and the «penalty for motherhood» are identified. The reasons that give rise to gender discrimination in labor law and make it difficult to combat violations of workers' rights are revealed. The issue of the influence of gender stereotypes, social standards and family policy of the state on discrimination is considered. State measures are proposed to reduce the level of discrimination based on gender in labor law.

Key words: gender inequality; gender stereotypes; occupational segregation; maternity penalty; anti-discrimination measures.

Статья поступила в редакцию 31.05.2021 г.

УДК 342.92

РЕКРУТИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ: НОМЕНКЛАТУРНЫЙ ПРИНЦИП В ПРАКТИКЕ СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. С. Шульгин

В статье рассмотрен номенклатурный принцип подбора управленческих кадров, его история и взаимосвязь с современной практикой. Автор проводит сравнительный анализ советской и современной кадровой политики. В результате сравнения подтверждаются тезисы о сохранении черт номенклатурного способа подбора кадров в современной России. Также отмечаются особенности, повлиявшие на функционирование номенклатурной системы в разные исторические периоды. Итогом исследования становится закономерный вывод о недостатках существующей системы отбора руководителей на должности государственной службы и предложение способов решения существующих проблем.

Ключевые слова: номенклатура; модель управления; подбор кадров; административная политика.

Для понимания сути окружающих нас явлений необходимо рассматривать их в динамике развития. Только так можно обнаружить причины возникновения того или иного феномена и выявить пути модернизации соответствующих социальных механизмов. Поэтому я решил исследовать устройство так называемой «советской номенклатуры» и определить, сколь существенно изменились принципы подбора управленческих кадров в органах публичной власти современной России. Исследование проводилось посредством анализа и сравнительно-правового метода.

Модель публичного управления Советского Союза принципиально отличалась от управленческих моделей зарубежных государств того времени, поскольку государственность строилась на иных идеологических основаниях: классовом характере государства, отсутствие разделения властей, политического плюрализма и прочее. Классовость заключалась в диктатуре пролетариата в союзе с крестьянством, а именно: недопущении «эксплуататорских» классов к управлению остальной частью общества посредством государственных механизмов. Единство системы власти же основывалось на сре-

доточии полноты всей власти у советов, что становилось возможным благодаря демократическому централизму. Сразу отмечу, что это доктринальные положения, а доктрина, как известно, с практикой сходится далеко не всегда.

Но в данной работе исследуется куда более узкая тема, а потому необходимо обозначить исторический период, в рамках которого становление и развитие номенклатурного принципа подбора кадров происходило в 1920–1950 годы. И изменения происходили не только в рассматриваемой сфере, но и во всех сферах жизни советского государства. Например, если первоначально делегаты в вышестоящий совет избирались депутатами на каждом из уровней [1], то уже по конституции СССР 1936 года была определена прямая выборность депутатов во все Советы депутатов трудящихся [2].

Обратимся непосредственно к принципам подбора руководителей, созданном в СССР. Фактически мы можем говорить о двух соприкасающихся системах, задействованных в управлении: советах народных депутатов и коммунистической партии. «Де-юре» вся власть принадлежала советам [1; 2],

© Шульгин В. С., 2021.

Шульгин Владислав Сергеевич (vlad.shulgin.00@mail.ru),
студент II курса юридического института Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

избираемых народом. Советы формируют исполнительные комитеты, решают на съездах административные вопросы, являются полномочным государственным органом. Однако параллельно с ними существует Российская коммунистическая партия большевиков (далее – РКП(б)). Та самая партия, благодаря которой стал возможен сам факт властвования советов. Само собой, влияние РКП(б) распространялось на все сферы жизни общества, в том числе на сферу административного управления и подбора кадров. Такая возможность у большевиков появилась благодаря вытеснению иных политических партий [3] и подавляющему большинству коммунистов в съездах советов. Уже в первой половине 1920 года в Губернских съездах 74,7 % членов были большевиками, 25,1 % беспартийными и лишь 0,2 % делегатов принадлежало к иным партиям [4, с. 6]. Благодаря этому РКП(б) имела возможность назначать на административные посты своих управленцев, что лишь укрепляло власть партии.

В связи с этим возникла необходимость и возможность создать эффективную систему подбора кадров. Сама идея учета особо проявивших себя партийных работников появилась ещё в начале 20-х годов. Ещё до взятия власти большевиками В. И. Ленин писал о необходимости системного обучения делу государственного управления [5], а осенью 1921 года в Центральный Комитет партии им была выдвинута идея об исследовании руководящего состава с точки зрения их профессиональной подготовки к управленческой работе на различных уровнях.

Для этих целей в структуре секретариата центрального комитета РКП(б) действовал учётно-распределительный отдел, занимавшийся учётом и распределением кадрового потенциала партии на значимые руководящие должности советской государственной системы. Следует отметить, что этим занималась именно партия, а не органы советской власти: новые кадры должны были соответствовать доминирующей идеологии. Уже в 1921 году учётно-распределительный отдел определил 1333 ответственных работника в 25 губерниях [6, с. 807].

Однако работа учётно-распределительного отдела осложнялась отсутствием чётких критериев отбора кадров. Лишь к середине

1920-х годов талантливых управленцев стали обозначать как «ответственных номенклатурных работников».

Отбор номенклатурных работников производился в 3 этапа:

1. Определение пригодности ответственного работника к руководящей должности

2. Определение специальности ответственного работника.

3. Прикрепление функционера к определенной категории специальностей.

Учётно-распределительный отдел центрального комитета партии делил работников по категориям: «ответственные», «неответственные» и «рядовые». В эти же годы вводились неизменяемые номенклатуры должностей для всех центральных организаций и региональных органов власти. Регламентируется количество штатных должностей.

Назначение и перемещение руководящего состава в государственных и хозяйственных органах происходило посредством утверждения партийными комитетами и последующим проведением этого решения через коллегии народных комиссариатов или соответствующий исполнительный комитет. Кандидатуру на ответственные хозяйственные посты также было необходимо согласовать с профсоюзами организаций.

Структурная система номенклатуры позволяла менять список организаций и должностей в зависимости от политической потребности. Сформированный таким образом способ подбора кадров ставил весь руководящий состав административных управленцев в подчинение партии. Благодаря такой модели подбора кадров сложилась крепкая командно-административная система контроля и управления номенклатурного работника от вышестоящего партийного руководства [7, с. 5].

Нельзя назвать эту систему идеальной. На слабые места номенклатуры обращал внимание в своих мемуарах Л. М. Каганович: «Это была сложная работа, и поэтому заполнение личных дел проходило нелегко, с задержкой и задержками. На местах часто вызывались споры и даже склоки на почве обид, недовольства прикреплениями к сетке и определением масштаба, иногда приходилось аппарату ЦК рассматривать конфликты на ме-

стах и жалобы недовольных оценкой» [8, с. 312). Тем не менее, номенклатурная система дала возможность с высокой степенью «автоматизации процессов» подбирать компетентных управленцев на ответственные должности. И вкупе с постоянной ротацией кадров это создало эффективную систему административного управления, тем самым формируя отдельный социальный слой ответственных работников.

Для повышения заинтересованности рядовых партийцев в получении управленческой должности, вводились специальные поощрения для номенклатурных работников: получение жилья, специальные продовольственные пайки, путевки в ведомственные санатории [9]. Именно из-за постепенного увеличения количества привилегий само слово «номенклатурщик» приобрело впоследствии стилистически отрицательную окраску.

Как уже было отмечено, подбор кадров осуществлялся РКП(б). Из этого происходит серьезный недостаток номенклатурного принципа рекрутирования элит: преимущество членов партии в отборе руководителей. Объяснялось это потребностью государства в идеологически выверенных управленцах. Для этого во второй половине 1930-х годов на базе всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи (далее – ВЛКСМ) была организована система комсомольского образования, нацеленная на теоретическую и практическую подготовку активистов. Однако в связи с постоянной ротацией кадров (что тоже является одним из принципов номенклатурной системы) программа не имела собственной постоянной структурной базы и функционировала в форме периодических курсов и семинарских занятий, не обеспечивавших надлежащий охват руководящих работников. Как следствие, короткие курсы при условии постоянной ротации кадров не могли дать успехов в сфере административного управления.

Как следствие и закономерный этап развития номенклатурной системы, 2 августа 1946 года вышло постановление политбюро центрального комитета ВКП(б) «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников» [10]. В самом документе теоретическая подготовленность кадров партии оценивалась «неудовлетвори-

тельно», существовал острый недостаток разбирающихся в теории управленцев в центре и на местах. В постановлении ставилась задача за 3–4 года охватить партийными школами и курсами по подготовке и переподготовке партийных и советских работников областные, городские, районные кадры. На примере данного постановления прослеживается еще одна важная черта номенклатурной системы: постоянная подготовка новых кадров и переподготовка старых. Такой подход позволяет обеспечить эффективность управления, поскольку руководитель постоянно повышает свою квалификацию.

Не менее негативный аспект номенклатурной системы и командно-административного способа управления в целом заключается в распространении практики партийного управления на иные сферы: науку и искусство. Отражалось это в жестком контроле за деятельностью интеллигенции и проводимых кампаниях по «борьбе против искажений». Это противоречит основам демократического государства и искореняет плюрализм мнений.

Теперь, когда мы имеем представление о номенклатурной системе назначения управленцев, рассмотрим специфику современного подбора кадров на руководящие должности государственной службы. Сразу отмечу, что не имеет смысла сравнивать с номенклатурными принципами специфику назначения лиц, замещающих государственные должности, поскольку отсутствует единый нормативно-правовой акт, содержащий четкие критерии и порядок отбора таких руководителей (имеются в виду назначения в системе органов исполнительной власти). Система государственной службы включает в себя государственную гражданскую службу, военную службу и государственную службу иных видов [11].

Наиболее подходящей для сравнения с номенклатурным принципом отбора кадров управления обладает категория «руководитель» государственной гражданской службы, а потому разберем именно её. По общему правилу, установленному частью 1 статьи 22 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», государственный служащий замещает должность по результатам конкурса, в рамках которого конкурсная ко-

миссия оценивает профессиональный уровень претендентов и их соответствие установленным квалификационным требованиям. Конкурсная комиссия состоит из представителя нанимателя (руководитель государственного органа или лицо, замещающее государственную должность, либо уполномоченные ими гражданские служащие) и независимых экспертов. При отборе претендентов на должности в федеральном органе исполнительной власти в конкурсных комиссиях также участвуют представители общественных советов. Общее число представителей общественных советов и независимых экспертов должно составлять не менее одной четверти от числа всех членов конкурсной комиссии. Данное правило является главным отличием современной системы замещения руководящих должностей от номенклатурного принципа рекрутирования управленцев. Никаких конкурсных комиссий в советском союзе не создавалось: учет и отбор подходящих кадров осуществлял учредительно-распределительный, а на смену ему затем пришел организационно-распределительный отдел центрального комитета партии.

Однако и в современности конкурсный отбор проводится далеко не всегда: в части 2 статьи 22 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» указаны случаи, когда конкурс не проводится. В частности, отбор руководителя посредством конкурса не проводится при: замещении должности на определённый срок; замещении должности, назначение и освобождение на которую осуществляется Президентом или Правительством Российской Федерации; назначении на должность гражданской службы гражданского служащего (гражданина), включенного в кадровый резерв на гражданской службе либо, если осуществление полномочий должностного лица связано с работой со сведениями, составляющими государственную тайну.

Положение о кадровом резерве фактически обесценивает все правило о проведении конкурсного отбора на должность руководителя. Обоснован такой вывод спецификой формирования кадрового резерва государственной гражданской службы: в него могут включаться граждане Российской Федерации, не являющиеся гражданскими служащими, и

гражданские служащие. При этом гражданам для включения в кадровый резерв необходимо пройти отбор конкурсной комиссией, а гражданские служащие могут либо пройти отбор конкурсной комиссией, либо быть включены в кадровый резерв в порядке должностного роста по результатам аттестации. И если на должности категории специалистов и обеспечивающих специалистов граждане имеют шансы попасть, то на должность руководителя очевидным преимуществом будет владеть гражданский служащий ввиду опыта работы в органах государства. К сожалению, наличие такого опыта не гарантирует талантов к управлению.

Трудности составляет и сам процесс прохождения отбора в кадровый резерв. Для участия в отборе формально необходима инициатива «снизу», от гражданина или гражданского служащего. И только после этого осуществляется оценка претендентов на должности руководителей посредством тестирования, индивидуального собеседования, подготовки проекта документа, написания реферата, анкетирования, проведения групповых дискуссий [12]. Это второе значительное отличие современного способа отбора кадров от номенклатурного принципа подбора управленцев. В советском союзе каждый ответственный работник учитывался в организационно-распределительном отделе. И при появлении вакантной должности существовала реальная возможность отобрать наилучшим образом подходящего человека для замещения должности. В современных же реалиях конкурсная комиссия вынуждена выбирать не из лучшего, а из имеющегося. Она не может выбрать на должность человека, не включенного в кадровый резерв или не подавшего документы на проведение конкурсного отбора. Усугубляется это положение незнанием людей, не являющихся государственными служащими, о существовании возможности пройти отбор в кадровые резервы.

С одной стороны, установленный порядок прохождения отбора конкурсной комиссией должен обеспечить реализацию принципов компетентности и профессионализма государственной службы [11]. Однако действующий порядок подбора руководящего состава делает систему государственной

службы закрытой, недоступной человеку, развивавшему свои профессиональные навыки вне государственных органов. В остальном же зачисление претендентов в кадровый резерв аналогично составлению номенклатурных списков.

Третьим значительным отличием является отсутствие в современной России структур, отвечающих за формирование мировоззрения будущих управленцев. В СССР вся общественная практика была пронизана приматом общественного над персональным, провозглашались принципы, составляющие публично-правовое мышление. Сегодня можно констатировать только первые шаги, которые предпринимаются государством, для формирования положительных морально-этических качеств управленческой элиты.

Однако общих черт у действующего порядка отбора руководителей на публичной службе с номенклатурной системой больше, чем различий. И современные методики подбора кадров с номенклатурным прошлым связывают следующие аспекты:

1. Прохождение государственными служащими курсов повышения квалификации.
2. Сохранился принцип ротации кадров.
3. Ведение кадрового резерва, из которого по необходимости происходит назначение государственных служащих.

В заключение следует сказать, что, несмотря на значительное сходство современного способа отбора руководителей с номенклатурной системой, поменялось само отношение к публичной службе. Если 100 лет назад с помощью номенклатуры формировали слой «ответственных управленцев», то сейчас руководитель превратился в «эффективного менеджера», оказывающего определенные услуги на основании заключенного контракта. Произошло усложнение и формализация системы отбора руководителей: декларируется принцип «открытой» службы с конкурсным отбором претендентов. При том кадровым резервам не хватает элитарности, которой обладали номенклатурные списки. В итоге мы имеем два способа подбора кадров, ни один из которых не гарантирует привлечения в управленческую элиту максимально эффективных кадров.

Литература

1. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.). URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 12.03.2021).
2. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.). URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/ (дата обращения: 12.03.2021).
3. Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «О меньшевиках» с приложением записки Ф. Э. Дзержинского о мерах по борьбе с меньшевиками. 29 Марта 1923 г. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/77311#mode/inspect/page/3/zoom/4> (дата обращения: 13.03.2021).
4. Владимирский М. Ф. Советы, Исполкомы и Съезды Советов: (материалы к изучению строения и деятельности органов местного управления). М.: Государственное издательство, 1921. Т. 2. 64 с.
5. Ленин В. И. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС // Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 34. 584 с.
6. Десятый съезд РКП(б). Март 1921 г. Стенографический отчет. М., 1963. 917 с.
7. Туфанов Е. В. К вопросу о роли системы учёта кадров в процессе формирования партийно-государственной номенклатуры в 1920–1930-е гг. на материалах юга России // Вестник Калмыцкого университета. 2018. № 39 (3). С. 48–56.
8. Каганович Л. М. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М: Вагриус. 1996. 572 с.
9. Восленский М. В. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. L.: Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. 671 с.
10. Постановление ЦК ВКП(б) от 02.08.1946 «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников». [Электронный ресурс]. Доступ из

справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

11. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Постановление Правительства РФ от 31.03.2018 № 397 (ред. от 24.09.2020) «Об утверждении единой методики проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации и включение в кадровый резерв государственных органов». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Закон Самарской области от 6 апреля 2005 года № 103-ГД «О государственной гражданской службе Самарской области». URL: <https://docs.cntd.ru/document/945011270> (дата обращения: 5.04.2021).

14. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Методический инструментальный по формированию кадрового состава государственной гражданской

службы Российской Федерации Версия 3.1. Москва, 2018 год. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

15. Указ Президента РФ от 13.12.2012 № 1653 (ред. от 19.06.2020) «О федеральных кадровых резервах федеральных государственных органов, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации» (вместе с «Положением о формировании федеральных кадровых резервов федеральных государственных органов, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации»). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

16. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

17. Сталин И. В. Сочинения. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. Т. 5. 487 с.

RECRUITMENT OF MANAGERIAL PERSONNEL:

NOMENCLATURE PRINCIPLE

IN THE PRACTICE OF THE USSR AND THE RUSSIAN FEDERATION

V. S. Shulgin

The article considers the nomenclature principle of selection of managerial personnel, its history and correlation with modern practice. The author conducts a comparative analysis of the Soviet and modern personnel policy. As a result of the comparison, the thesis about the preservation of the features of the nomenclature method of personnel selection in modern Russia is confirmed. The features that influenced the functioning of the nomenclature system in different historical periods are also noted. The result of the study is a logical conclusion about the shortcomings of the existing system of selecting managers for public service positions and the proposal of ways to solve existing problems.

Key words: nomenclature; management model; personnel selection; administrative policy.

Статья поступила в редакцию 01.07.2021 г.

© Shulgin V. S., 2021.

Shulgin Vladislav Sergeevich (vlad.shulgin.00@mail.ru),
student II course of the Law Institute of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.111

АКТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ВЕБ-КОМИКСАХ

П. С. Анипченко, Ю. С. Старостина

Целью исследования, краткие результаты которого представлены в статье, является выявление, систематизация и анализ разноуровневых способов актуализации категории экспрессивности в малоформатных текстах англоязычных веб-комиксов. На коммуникативном уровне фонографические и синтаксические средства формируют ядро экспрессивного поля креолизованного текста, однако они обязательно взаимодействуют с его лексическими, а также экстралингвистическими параметрами. Комбинаторика лингвистических и экстралингвистических экспрессивных средств в пределах каждого фрагмента текста способствует интенсификации прагматической функциональной направленности веб-комиксов и одновременно обеспечивает реализацию авторской интенции.

Ключевые слова: креолизованный текст; лингвистические экспрессивные средства; экстралингвистические экспрессивные средства.

В современной науке о языке актуальным представляется вопрос о путях и способах повышения выразительности текста для оказания максимального прагматического воздействия на аудиторию. Изобилие разноплановых текстовых фрагментов в современном коммуникативном пространстве определяет необходимость дополнительного привлечения внимания потенциальных реципиентов с помощью многообразия и вариативной функциональной направленности лингвистических и экстралингвистических экспрессивных средств. Особо актуальным обозначенный тезис выступает относительно множества малоформатных текстов, представленных в цифровом пространстве глобальной сети Интернет. Цель нашего исследования заключается в систематизации и анализе наиболее частотных лингвистических и экстралингвистических средств, создающих экспрессивный план современного англоязычного веб-комикса как особого креолизованного текста, а также выявление ведущих тенденций в развитии данного малоформатного жанра. Эмпирическим материалом вы-

ступили веб-комиксы в объеме 30 эпизодов, опубликованных в течение 2021 года на различных интернет-площадках.

Условия и методы исследования

Для определения понятия экспрессивности на данном этапе сформировано несколько возможных подходов. К примеру, А. Вежбицкая, Н. А. Лукьянова, В. Г. Гак [1] представляют экспрессивность как семантический феномен, который актуализируется в том случае, когда к номинативному значению слов добавляется экспрессивный элемент, и семантическая структура слова осложняется коннотативностью. В свою очередь другая группа учёных, к которым относятся И. В. Арнольд, Э. С. Азнаурова, Ю. М. Скребнев [2], считает правомерным относить экспрессивность к ряду прагматических категорий по причине того, что она непосредственно связана с эмоциональной интенсификацией. Кроме того, существует стилистический подход к определению экспрессивности, который, по сути, объединяет в себе рассмотренные выше семантический и прагматиче-

ский подходы. С точки зрения стилистики экспрессивность рассматривается как категория лингвистики, вербализация которой позволяет повысить изобразительные качества речи за счёт усиления её эмоциональной выразительности.

Принципиальным способом интенсификации экспрессивного уровня сообщения может служить его репрезентация в качестве креолизованного текста, когда выразительность достигается с помощью сочетание различных семиотических кодов. Креолизованный текст понимается нами как текст, состоящий из двух негомогенных частей: вербальной языковой (или речевой) и невербальной (т. е. принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык). Креолизованный текст используется коммуникантами для достижения оптимального прагматического воздействия на адресата, поскольку симультанное использование вербального и экстралингвистического образного материала значительно усиливает влияние на реципиента, а избыточность информации способствует максимально полной реализации идеи адресанта.

Особым видом текста с полной креолизацией является комикс, который отличается определенной моделью расположения иконических средств. Он состоит из серии изображений и сопровождающего их текста, заключенного в кадры, при этом комикс имеет ряд композиционных особенностей, направленных на улучшение его восприятия адресатом. Сегодня можно говорить о динамичной трансформации традиционного печатного формата комикса и его оформление в обособленный жанр веб-комикса. Существует множество причин нарастающей популярности обозначенного жанра. Во-первых, учеными было доказано, что большая часть информации об окружающем мире человек воспринимает визуально, поэтому веб-комикс выступает одним из популярнейших видов креолизованного текста в интернет-дискурсе [3]. Другим безусловным фактором развития жанра является предоставление авторам неограниченной свободы для реализации творческой интенции [4], что позволяет воплотить любые идеи с возможностью получения максимально оперативного отклика аудитории. Ограниченность объёма веб-комикса в свою

очередь стимулирует осуществление передачи всей полноты авторской мысли в малой форме.

Результаты и их обсуждение

Наше исследование показывает, что экспрессивность является ведущей характеристикой, формирующей прагматическую направленность креолизованного текста. Главная особенность экспрессивных средств, а именно их вездесущность и многоплановость, прослеживающаяся на всех уровнях языка. При этом экспрессивность – это настолько комплексный феномен, что изучение средств его актуализации не может быть осуществлено без внедрения знаний смежных с лингвистическими областями, к примеру, без графического дизайна [5]. Проанализировав тридцать эпизодов англоязычных веб-комиксов, опубликованные в цифровом пространстве в 2021 году, мы можем назвать ключевые тенденции, активно используемые современными авторами при создании экспрессивного плана текста. Ведущим трендом возможно признать комбинирование графических и фонографических средств с использованием экспрессивного синтаксиса.

Актуальные примеры такого комбинирования можно рассмотреть на примере веб-комикса ‘Pearls Before Swine by Stephan Pastis’, [6] сюжетная линия которого построена на разговоре двух персонажей: высокомерной Крысы и недалекой Свины. На сайте <https://www.gocomics.com> в графе «О комиксе» располагается информация, которую дословно можно перевести как «этот дуэт предлагает читателю едкий комментарий о стремлении человечества к недостижимому». В данном комиксе, выпущенном 8 февраля 2021, года главными героями являются известные фанатам персонажи: Свинья и парень Стеф, разговаривающие по телефону на злободневную тему 2021 года, касающуюся мировой пандемии.

Комикс состоит из четырёх изображений, располагающихся довольно плотно друг другу в формате стрипа для того, чтобы показать одномоментность речи. По соотношению текста и картинок, оба компонента являются взаимозависимыми, однако упор делается на текстовую часть – диалог между двумя героями по телефону. Визуальный ком-

понент служит дополнением для понимания их разного местоположения, а разные филактеры показывают принадлежность реплик одному и другому героям. Функциональная нагрузка текстовых фрагментов состоит из дуалистичного комплекса: функция поддержания диалога и функция развития сюжета.

Экспрессивность выделяется на уровне морфологии, синтаксиса и графики. Комический эффект основан на необычной валентности некоторых моделей сложных слов в контексте ('socially-distanced backyard'). Выпадение местоимений и сокращенные грамматические формы (I'm, can't) указывают на непринужденный характер беседы и репрезентируют типичные характеристики разговорной речи. Последняя реплика Стефа 'HELP! I CAN'T STOP!' носит ярко-выраженный экспрессивный характер. Восклицательный знак после 'HELP!' имеет своеобразный характер языковой игры, а разное соотношение шрифтов всей фразы по сравнению с другими репликами акцентирует внимание на визуальной составляющей комикса, интенсифицируя экспрессивный характер высказывания.

'Todd the Dinosaur' [7] – серия современных юмористических веб-комиксов, повествующая о жизни мальчика Трента, в доме которого поселился необычный домашний питомец – динозавр Тодд. Автор комикса Патрик Робертс дает образное представление о том, какой была бы жизнь с тираннозавром в вашем доме. Данный комикс, опубликованный 11 февраля 2021, также сделан в формате стрипа, однако разделение картинок в данном случае служит для акцентирования внимания на протяженности действий. На примере комикса можно сделать вывод о важности графических приемов для создания экспрессивной речи героев: заглавные буквы, соотношение шрифтов, их цвет. В веб-комиксе присутствует такое фонографическое средство повышения экспрессивности как многократное повторение одной буквы в слове («RRRRING!»). Подобное повторение определяет характер интонационного оформления высказывания, безусловно, задерживая взгляд читателя на языковой форме. Также отмечается значимость междометий и их соотношение по сравнению с остальным текстом и визуальным компонентом креолизо-

ванного текста. Отличительной особенностью в комиксе выступает авторская ремарка «Sigh», комментирующая действия героя и служащая для описания его настроения. Также авторский текст может описывать место и время действия, или в блок помещаются размышления самого персонажа.

'About Bear with Me by Bob Scott' [8] – популярная серия веб-комиксов про девочку Молли, которая, как типичный подросток, сталкивается с трудностями реального мира. Представляя веб-комикс, авторы говорят следующее: порой в этом возрасте изменить мир или сделать что-то по-настоящему животрепещущее мешает домашнее задание по математике или драма, возникшая в семье между отцом и твоим домашним медвежонком. Таков мир Молли. Кому-то может показаться, что жизнь становится проще, когда твой лучший друг – трёхсот шестидесяти килограммовый медведь. Однако помимо того, что он обыкновенный линяющий медведь, у него есть абсолютный страх всего на свете, справиться с которым ему помогает именно Молли. В качестве единицы лингвистического анализа был взят эпизод, опубликованный 24 февраля 2021 года. Типичной графической чертой данной серии является черно-белое цветовое решение. Однако в отдельных комиксах автором избираются яркие акценты, например, неоновые розовые волосы главной героини. Подобные экстралингвистические акценты, безусловно, интенсифицируют экспрессивную составляющую комикса.

Комикс состоит из трех последовательных картинок, отделяемых рамками, и представляет собой диалог героев. Отличительной особенностью, не встречавшейся ранее в других комиксах, является слово-имитация звука «СНОМР», располагающееся за пределами картинок между 2 и 3 рамкой. Данный прием акцентирует внимание на пространстве между кадрами, одновременно замедляя действие и повышая значимость слова посреди всех реплик. Междометиям и описывающим звуки словам отдается особое предпочтение в данном комиксе, поскольку можно сказать, что на них построен весь смысл и юмор. Также они занимают внушительное место в кадровых рамках, а некоторые из лексем дополнительно выделяются полужирным

начертанием текста и восклицательными знаками препинания.

Интересной особенностью является роль третьего участника комикса, как такового не участвующего в диалоге: несмотря на отсутствие реплик, экспрессивно-оценочный компонент выражен в визуальной части. На всех трех кадрах мы видим разные эмоции персонажа, в зависимости от возникшей ситуации. Репрезентация эмотивного фона влияет на восприятие комикса реципиентом, т.е. можно наблюдать, как визуальная часть комикса взаимодействует с текстовой, повышая его общую экспрессивность.

Проанализировав выборку, состоящую из эпизодов новейших англоязычных веб-комиксов, можно отметить как сходства, так и различия в средствах, составляющих их экспрессивную картину. Все средства создания экспрессивности можно разделить на группы по уровням языка, среди которых располагаются фонографические, лексические, синтаксические, а также экстралингвистические средства. Самыми распространенными средствами, формирующими экспрессивный план малоформатного креолизованного текста, являются фонографические модели, такие как использование заглавных букв, разное соотношение шрифтов. Синтаксические приемы занимают не менее важную роль и являются равными по частотности. Одним из наиболее часто встречающихся синтаксических средств является внедрение восклицательного знака. Его роль заключается в оформлении интонационного фона высказывания персонажа, что впоследствии влияет на фокус восприятия реципиента [9]. Присутствие междометий и восклицаний также отмечено среди ведущих средств, служащих для усиления экспрессивности текста.

Также в ходе исследования нами были отмечены менее типичные приемы, участвующие в создании экспрессивного плана веб-комикса: лексические сравнения, основанные на схожести слов по написанию, но отличающихся по значению (к примеру, *presents-presence*), описательные авторские ремарки. Редкое использование подобных приемов может быть обосновано развлекательным характером веб-комиксов. Они создаются преимущественно для широкой аудитории с целью достижения юмористического эффекта без

сложной интеллектуальной работы читателя. Следовательно, мы приходим к выводу: чем проще посыл автора – тем больше вероятность положительного отклика аудитории.

Заключение

Большинство успешных англоязычных веб-комиксов имеют общие тенденции в развитии. Одной из таких тенденций является массовость и обращение к актуальным темам, понятным широкой аудитории, способствующие поддержанию и приросту подписчиков, что немаловажно на интернет-площадках. Также важным фактором популярности веб-комикса в наши дни становится расписание. В ходе анализа было замечено, что серии, выпускаемые каждый день или хотя бы еженедельно, набирают больше просмотров и фолловеров, так как имеют помимо стабильной посещаемости активный прирост новых подписчиков. Периодичность выпусков позволяет держать “в тонусе” как авторов в погоне за вдохновением, так и аудиторию, которая постоянно находится в поиске нужного им контента.

В итоге нужно отметить, что современная компьютерная графика позволяет авторам веб-комиксов создавать и внедрять больше новых экспрессивных решений, создающих ту самую оригинальность, цепляющую многомиллионную аудиторию. Развитие интернет-платформ находится на пике своего развития в современном мире, и, судя по нынешним тенденциям, веб-комикс как новый жанр малоформатных креолизованных текстов с повышенной экспрессивностью будет развиваться и распространяться синхронно развитию цифровых технологий. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в изучении различий в способах актуализации экспрессивности в веб-комиксах и в классических графических комиксах.

Литература

1. Телицына Е. Л. К вопросу о разграничении понятий эмоциональность, оценочность и экспрессивность // Вестник ЮурГУ. Выпуск 1 (38). 2016. С. 79–83.
2. Рамазанова Д. А., Хасбулатова Х. М., Курбанова З. Г. Экспрессивность в художественном тексте и способы ее выражения // Известия ДГПУ. Т. 11. № 3. 2017. С. 86–91.

3. Гладкая Н. В. Логэпистемы в креоллизованных текстах интернет-дискурса // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21. № 2. С. 425–426.
4. Cherkunova M. V., Starostina Yu. S. English announcements of cultural events: structural and semantic approach to expressiveness // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2019. P. 725–732.
5. Alba-Juez L., Larina T. Language and emotion; discourse-pragmatic perspectives // Russian Journal of Linguistics. 2018. № 22 (1). P. 9–37.
6. Stephan Pastis ‘Pearls Before Swine’ for the 8th of February 2021 [Electronical resource]. URL: <https://www.gocomics.com/pearlsbefore/swine/2021/02/08> (дата обращения: 20.05.2021).
7. Patrick Roberts ‘Todd the Dinosaur’ for the 11th of February 2021 [Electronical resource]. URL: <https://www.comicskingdom.com/todd-the-dinosaur/2021-02-1> (дата обращения: 20.05.2021).
8. Bob Scott ‘Bear with me’ for the 24th of February [Electronical resource]. URL: <https://www.gocomics.com/bear-with-me/2021/02/24> (дата обращения: 20.05.2021).
9. Рябова М. Ю. Эмоционально-экспрессивная функция знаков препинания в публицистическом дискурсе // // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2019/0.htm> (дата обращения: 20.05.2021).

THE CATEGORY OF EXPRESSIVENESS IN ENGLISH WEBCOMICS

P. S. Anipchenko, Ju. S. Starostina

The article briefly presents the results of the study, the purposes of which consist in identification, systematization and analysis of multi-level expressive means actualized in small-format English creolized texts, particularly webcomics. The expressive picture of a creolized text is formed through the combination of phonographic and syntactic means with added lexical items and extralinguistic practices. The indicated integration of diverse means contributes to the pragmatic functional intensification of English webcomics as well as ensures the implementation of the author's intentions.

Key words: creolized text; linguistic expressive means; extralinguistic expressive means.

Статья поступила в редакцию 26.05.2021 г.

УДК 811.111

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИРОНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА СЬЮ ТАУНСЕНД «THE QUEEN AND I»)

А. А. Дьяконов, А. М. Пыж

Целью данной работы является изучение языковых средств экспликации иронической модальности в художественном тексте, а также механизмов действия данных приемов, представленных на лексическом, синтаксическом и текстовом (включая стилистический) уровнях на материале романа Сью Таунсенд «The Queen and I». Подобный подход к изучению проблемы потребовал применения методов сплошной выборки, лингвистического анализа, контент-анализа и использования работ С. И. Походни, О. П. Ермаковой и М. Е. Лазаревой, посвященных выделению определенных приемов выражения иронии и их классификации. В ходе исследования были проанализированы 6 примеров, содержащие в общей сложности 8 средств реализации иронии, 3 из которых действовали на лексико-семантическом, 3 – на синтаксическом и 2 – на текстовом уровнях, причем 2 из них играли поддерживающую функцию в плане выявления иронической модальности, являясь второстепенными по отношению к главным средствам. Проанализированные приемы находят место в трехчастной структуре иронии: 1) «традиционный» смысл (узуальное, буквальное, логичное значение); 2) смысл обратного характера (переносное, окказиональное, нелогичное значение); 3) несоответствие первых двух элементов, эксплицируемое при помощи средств выражения иронии.

Ключевые слова: субъективно-оценочная модальность; несоответствие; лексические приёмы реализации иронии; синтаксические приёмы реализации иронии; текстовые приёмы реализации иронии; антифразис.

При определении иронии как вида комического, в языковом своём воплощении имеющего механизм, в частности, «притворное одобрение критикуемого тезиса и неявное индизонимное утверждение антитезиса» [1, с. 3] или «языковую манипуляцию, заключающуюся в употреблении слова, выражения или высказывания в смысле, отличном от буквального» [2, с. 10] нетрудно оценить и ее роль в тексте, состоящую в особом выражении отрицательной субъективно-оценочной модальности, без подобной реализации являвшейся бы скрытой. Как видно из вышеприведенных определений, ирония основывается на в той или иной степени несоответствии модальностей, смыслов утверждений и зачастую логических связей ситуаций, обнажающих иронический оценочный элемент. В художественном тексте ирония, таким образом, образует эксплицитно невыраженный пласт авторской оценки, обрамляющий отдельное высказывание и зачастую поддерживаемый на протяжении всего

текста художественного произведения в рамках заранее выверенной темы.

В особенности иронии входит ее способность быть реализованной разнообразными средствами, классификация которых обычно проводится в соответствии с уровнями языковой структуры, на которых и проявляется действие приемов выражения иронической модальности. Несмотря на продуктивность действия фонетических и морфологических средств, мы ограничимся описанием способов реализации иронии на лексическом, синтаксическом и текстовом уровнях на материале англоязычного романа Сью Таунсенд «The Queen and I».

Лексико-семантические средства выражения иронии

Говоря о приёмах реализации иронии на лексическом уровне, нельзя не упомянуть о механизме антифразиса, представляющего собой «употребление слова или выражения в противоположном значении и с противополо-

© Дьяконов А. А., Пыж А. М., 2021.

Дьяконов Александр Александрович (dyakonov.al.a@yandex.ru),
студент IV курса факультета филологии и журналистики;

Пыж Анна Михайловна (pyj@inbox.ru), доцент кафедры английской филологии Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ложной оценкой» [3, с. 34]. Принцип его действия позволяет манипулировать узуальным и окказиональным смыслами и эмоционально-оценочной окраской слов и выражений, создавая ироническую модальность. Рассмотрим следующий отрывок, использующий несколько средств реализации иронии на лексико-семантическом уровне:

«[Warren said,] 'I walked by your 'ouse las' night. Looked in the winder. No red light. You should draw the curtains. You got some good stuff in there; them candlesticks are the business.' Charles thanked Warren for the compliment. The youth obviously had a strong aesthetic sense. It really didn't do to judge people too quickly» [4, с. 63].

Первым средством можно назвать реализацию иронической модальности отдельным самостоятельным словом [5, с. 12], в данном случае – «compliment». В произведении указывается на принадлежность Уоррена к криминальному миру, в частности, на его кражи, что позволяет расценить его фразу касательно подсвечников как своего рода угрозу или предупреждение о возможности их украсть. Чарльз же наивно расценивает подобное выражение как «комплимент», что позволяет автору иронически обыграть его реакцию. Итак, отправной точкой становится существительное «compliment», обладающее в узуальном его использовании положительной оценочной семантикой, что предопределяет механизм действия иронии. Происходит столкновение его узуального значения («a remark that expresses approval, admiration, or respect» [6]) и его окказионального значения, возникшего под действием контекста («угроза»). Результатом подобного взаимодействия становится возникновение иронической модальности насмешки автора над бесхитростью персонажа.

Эта оценка поддерживается следующим средством лексико-семантического уровня, введением в текст модальных слов, выражающих уверенность, убежденность в абсурдном утверждении [7, с. 36]. В данном случае ирония раскрывается посредством слов «obviously» и «really», функцией которых становится экспликация мнимости наивного суждения о выражении намерения совершения преступления как о похвале, уже предопределенной ироническим отношением автора при

помощи существительного «compliment» и развертывающейся в последующих предложениях: «The youth obviously had a strong aesthetic sense» и «It really didn't do to judge people too quickly». Они, будучи подкреплены контекстом, употреблены антифрастически, причём такое несоответствие усиливается введением в текст модификаторов уверенности в подобном абсурдном утверждении, поддерживающих ироническую модальность насмешки над наивностью персонажа.

Синтаксические средства выражения иронии

Классифицируя средства реализации иронии на уровне синтаксических структур, С. И. Походня выделяет использование вводных предложений в качестве одного из их типов [5, с. 41]. В художественном тексте обособленные элементы посредством дополнения или уточнения уже данных сведений вводят в текст информацию, позволяющую переосмыслить дополняемое предложение, вносящую в него дополнительные смыслы. Проявим важность вводного предложения в реализации иронической модальности на следующем примере:

«Harris [the dog] had waddled back to Hell Close and crawled under the hall table. He had refused a meal (a succulent oxtail), which had caused the Queen some concern, but not for long, he noticed» [4, с. 137].

В данном сверхфразовом единстве показывается решение Гарриса оплакивать погибшего предводителя Стаи посредством отказа от еды, что является контекстным элементом, с опорой на который реализуется ирония. Вводное предложение «a succulent oxtail», выполняющее функцию уточнения, имеет вдобавок свою субъективно-эмоциональную ценность, переданную при помощи прилагательного «succulent», обладающего положительной семантикой («pleasantly juicy» [6]), что определяет действие иронии. Обособление вводного предложения увеличивает коммуникативную значимость элемента, более того образуя в нем своеобразный смысловой центр высказывания, дополняющий данную ранее в тексте информацию и тем самым ее переосмысливающий. Таким образом, с прямым смыслом высказывания, который можно описать, как «Гаррис отказался от еды», взаимодействует контекстуаль-

ный смысл («Гаррис отказался от очень привлекательной еды»), образуя тем самым формально невыраженную ироническую модальность презрения автора к мелочности персонажа, гордящегося своим отказом от «сочного бычьего хвоста».

В качестве одного из типов средств выражения иронии этого уровня мы считаем и транспозицию синтаксических структур, введенную С. И. Походней [5, с. 33], позволяющую при помощи несоответствия денотативных и коннотативных элементов передавать формально невыраженное отношение автора или персонажа. Рассмотрим на примере:

«The Queen Mother was laughing at the ridiculous smallness of it all. ‘It’s a perfectly *adorable* bungalow,’ she laughed. ‘It’s darling...’ <...> ‘I love it,’ she pealed. ‘It’s so *containable*...’» [4, с. 60].

Будучи переселенной в квартиру, не соответствующую ее ожиданиям, Королева-мать, прикрываясь смехом, выражает свои эмоции рядом предложений утвердительных по форме, отрицательных по содержанию, то есть прибегает к использованию транспонированных структур, причем они создаются при помощи антифразиса благодаря положительной эмоциональной окраске элементов каждого из предложений: «*adorable*» (усиленный, во-первых, модификатором «*perfectly*», поддерживающим мнимую высокую оценку объекта, во-вторых, интонационно-графическим средством синтаксического уровня – использованием курсива [8, с. 15], в какой-то мере передающим интонационное выделение первого в ряде использованных прилагательного, усиливающее субъективно-оценочную модальность, придаваемую слову, и, следовательно, его важность в развертывании иронии), «*darling*», «*love*» и «*containable*» (тоже выделенный курсивом). На основе контекстуальной информации, содержащей отрицательное впечатление от квартиры, переданное одним из персонажей («*ridiculous smallness*»), реципиенту становится ясно, что оценка, содержащаяся во фразах прямой речи Королевы-матери, не соответствует первичному впечатлению и, следовательно, построена на антифразисе. Подобное несоответствие формального выражения восхищения и глубинное отрицание сказанного, выявляющееся контекстуально, определяет ироническую модальность

презрения Королевы-матери к условиям, в которых она оказалась. Транспозиция формально положительных и содержательно отрицательных предложений является одним из наиболее распространенных средств выражения иронии в силу своей непосредственной связи с механизмом антифразиса.

Текстовые средства выражения иронии

В произведении использовано и стилистическое средство создания иронии – намеренное завышение стилистического фона, выделенное М. Е. Лазаревой в текстовый уровень [8, с. 15] и прослеживаемое в следующем примере:

«A man was sitting next to the Queen. He had a raw, recently broken nose. He was drinking out of a brown bottle. After each drink he drew a filthy hand across his mouth, as if hiding the evidence. His shoes were of the type worn by bandleaders between the wars. <...> The Queen looked at [the man’s] broken veined face. His tropical sunset eyes, his matted hair, his verdigris teeth» [4, с. 107–108].

Изначально в тексте используется лексика отрицательной или отрицательно-нейтральной семантики («*broken nose*», «*filthy hand*», «*broken face*»), подкрепляемая описанием употребления подразумеваемого алкоголя: контекст создает относительно нелюбимое изображение мужчины. Однако эта неопрятность оказывается скрытой посредством стилистически возвышенной лексики: здесь используется эпитет нейтрально-положительной семантики «*tropical sunset eyes*» и словосочетание «*verdigris teeth*», не соответствующее доминирующему в тексте стилистическому слою, причем каждый элемент направлен на избавление от отрицательной эмоциональной окраски посредством возвышения стилистического ранга. Не столь показательным в данном случае представляется словосочетание «*matted hair*», поскольку ему присуща отрицательная коннотация («*twisted into a firm, messy mass*» [6]), однако использование подобной фразы освобождает говорящего от необходимости употребления лексики исключительно отрицательной семантики. Итак, в общей сложности, ирония в данном случае порождается несоответствием коннотаций определений, обладающих в узуальном использовании нейтрально-положительной семантикой. Тем не менее, поскольку в результате раскрытия

контекста реципиенту становится ясно, что они употреблены ради нейтрализации отрицательных качеств мужчины, подобное взаимодействие порождает авторскую ироническую модальность, выражая насмешку над манерой Королевы преуменьшать чужие недостатки.

Еще одним текстовым средством выражения иронии мы считаем прием иронической аргументации, основанный на описанном О. П. Ермаковой приеме иронического вывода [7, с. 40]. В принцип его действия входит реализация иронической модальности вследствие несоответствия, в частности, логических связей между утверждением, введенным для обоснования какого-либо феномена, и выводом, следующим из него. Примером иронической аргументации может послужить следующий фрагмент:

«...the Threadgolds were demanding Lisa Marie and Vernon back. They had heard that both children had fractured various bones during their fostering by kindly Mr and Mrs Duncan.

Trish dreaded the Threadgolds' conferences. There were always tears and dramatic protestations of innocence from Beverley and Tony. Trish wanted to believe that they had never harmed their children but they would hardly admit it, would they? And Tony had a criminal record for violence, didn't he? There it was on the files: Grievous Bodily Harm on a sixteen-year-old burglar; criminal assault on a night-club bouncer; using abusive language to a policeman.

And then there was Beverley. She behaved appallingly during the case conferences, shouting, screaming and once getting up and threatening Trish with a clenched fist. They were obviously an unstable couple. The children were certainly better off with Mr and Mrs Duncan, who had a sand-pit in the garden and a veritable *library* of Ladybird books» [4, с. 150].

В данном отрывке представлены размышления соцработницы Триш по поводу семей Дунканов и Тредголдов, каждая из которых причастна к насильственному обращению с детьми. О подобном поведении Дунканов читатель узнает из первого абзаца приведенного фрагмента, причем мы можем отметить использование в нем лексико-семантического средства реализации иронической модальности атрибутивным словосочетанием «kindly Mr and Mrs Duncan». В контексте известия о нескольких переломах костей во время пребывания в семье

Дунканов положительная семантика прилагательного «kindly» в его узуальном употреблении сталкивается с окказиональным смыслом («жестокий, недобрый»), создавая ироническую модальность презрения к насильственным действиям Дунканов при помощи его антифразического употребления. Если вернуться к аргументации Триш виновности Тредголдов, видно, как ее довод базируется на фактах из их жизни, также связанных с насилием над детьми (или непристойным поведением), поддерживая однородную тематику аргумента. Тем не менее, довод в пользу Дунканов, утверждающий ответственность в воспитании детей наличия лишь песочницы и библиотеки детских книг, тематически и логически несовместим с изложенной ранее цепочкой мыслей и, следовательно, представляет собой абсурдный аргумент. Более того, поддержанию иронической модальности способствует следующий фактор: аргументация против Тредголдов представлена в тексте в количественно большем объеме, что не соответствует двум доводам в пользу Дунканов, выраженным лишь в придаточной части одного предложения. Несоответствия в как минимум двух инстанциях (антагонизация Тредголдов и практически не подкрепленное предпочтение Дунканов; многословность в аргументации виновности первых и краткость в отношении невиновности вторых) создают авторскую ироническую модальность презрения к некомпетентности Триш как соцработницы и к ее склонности к предубеждениям.

Заключение

В ходе исследования было выявлено 8 языковых приемов реализации иронии, причем каждый из 6 приемов видится нам основным способом ее выражения в каждом из приведенных примеров, а 2 приема (в частности, применение антифразиса в атрибутивном словосочетании и использование курсива) поддерживают главное развертывание несоответствия, обнаруживая возможность сочетания приемов, эффекты которых складываются в процессе выявления скрытой модальности. Проанализированные языковые средства создания иронии демонстрируют свою действенность в выражении иронии в рамках трехчастной структуры иронии, которую можно изобразить следующим образом: 1) смысл «традиционного характера» (буквальная или узуаль-

ная трактовка слова, выражения или предложения, логичная интерпретация ситуации), воспринимаемая как должное; 2) смысл обратного характера (переносное, окказиональное или нелогичное значение компонента); 3) возникающая вследствие несоответствия первых двух смыслов ироническая модальность, эксплицируемая при помощи определенных средств. Наряду с приемами, основанными всецело на антифразисе, встречаются и средства, использующие более сложные отношения между изображаемым и подразумеваемым. Все исследованные приемы вводятся в художественный текст с целью раскрытия субъективно-оценочной модальности, предопределенной отношением автора к персонажу или ситуации и зачастую выражающую насмешку или презрение к объекту иронии.

Литература

1. Фархитдинова О. М. Ирония: проблема определения и роль в философском по-

знании: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2004. 168 с.

2. Горностаева А. А. Ирония в английской и русской коммуникативных культурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 264 с.

3. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.

4. Townsend S. *The Queen and I*. London: BSA, 1992. 239 p.

5. Походня С. И. Языковые средства и виды реализации иронии. Киев: Наукова думка, 1989. 128 с.

6. Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 22.04.2021).

7. Ермакова О. П. Ирония и её роль в жизни языка. Флинта: Москва, 2011. 107 с.

8. Лазарева М. Е. Языковые средства выражения иронии на материале норвежских публицистических текстов: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 198 с.

LANGUAGE MEANS OF IRONY EXPLICATION (IN SUE TOWNSEND'S NOVEL «THE QUEEN AND I»)

A. A. Dyakonov, A. M. Pyzh

The aim of the work is to study the linguistic means of ironic modality explication in a literary text, as well as the mechanisms of these means, presented at the lexical, syntactical and textual (including stylistic) levels based on the material of the novel «The Queen and I» by Sue Townsend. This approach to the study of the problem required the use of methods of continuous sampling, linguistic analysis, content analysis, and the use of works by S. I. Pokhodnya, O. P. Ermakova, M. E. Lazareva, dedicated to marking out and classifying devices of irony expression. In the research, 6 excerpts from the text were analysed. They contained a total of 8 means of irony explication, 3 of which acted on the lexical-semantic level, 3 – on the syntactical level, and 2 – on the textual level, while 2 of them played a supporting function in terms of irony expression, being secondary to the main means. The analysed devices find their place in the three-part structure of irony: 1) the «traditional» meaning (the usual or literal meaning or the logical interpretation); 2) the reverse meaning (the figurative of occasional meaning, illogical interpretation); 3) the discrepancy between the first two elements explicated by the means of irony expression.

Key² words: subjective evaluative modality; discrepancy; lexical means of irony expression; syntactical means of irony expression; textual means of irony expression; antiphrasis.

Статья поступила в редакцию 29.04.2021 г.

© Dyakonov A. A., Pyzh A. M., 2021.

Dyakonov Alexander Alexandrovich (dyakonov.al.a@yandex.ru),
student IV course of the Faculty of Philology and Journalism;

Pyzh Anna Mikhailovna (pyj@inbox.ru),

associate professor of the Department of English Philology of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ЭПОХИ В СОВРЕМЕННОЙ КОЛУМНИСТИКЕ

А. В. Майорова

В статье анализируются особенности и способы формирования в современной колумнистике систем публицистических образов, составляющих представление об определённом историческом периоде. Выделяется понятие образа эпохи, рассматриваются образы эпох настоящего, прошлого и будущего, создаваемые в колонках. Для всесторонней характеристики современной колумнистики автором анализируются тексты, представленные на разных медийных платформах – колонки в традиционных печатных изданиях и циклы колонок, изданные в книгах. Сходство образных систем и, как следствие, медиаотражения исторических периодов у разных колумнистов позволяют определять совпадения и пересечения позиций колумнистов разных изданий и внутри одного издания. Образы эпохи, созданные в медиапространстве, консолидируют аудиторию и трансформируют её картину мира.

Ключевые слова: система публицистических образов; образы эпохи настоящего; образы эпохи прошлого; образы эпохи будущего.

Тексты современных массовых коммуникаций наиболее социально значимы, чем какие-либо другие виды текста. Без них человеку сложно адекватно осознавать противоречивые общественные процессы и выстраивать свою деятельность, взаимодействовать с другими людьми и принимать решения. Благодаря текстам массовых коммуникаций человек способен преодолеть границы индивидуального опыта. В частности, к колонке аудитория обращается за готовой авторской точкой зрения и сформированной позицией, за возможностью только выбрать близкого по взглядам колумниста и позволить ему выражать свое мнение через создаваемые образы, а самостоятельно только соглашаться или спорить.

Колумнисты удовлетворяют потребность не только в факте, но и в авторском мнении о факте, готовой его интерпретации, в своих текстах двигаются от частного к общему, не только обращаясь вглубь собственных переживаний и размышлений, но и позволяя аудитории проецировать авторские мысли на собственную жизнь, осмысляя их и актуализируя для самих себя.

Колонка является своеобразным посредником между аудиторией и интерпрети-

рованной автором реальностью. Поскольку картина мира аудитории формируется под влиянием медиа, создание и развитие авторской образной системы – важная задача для колумниста.

Разрешением проблемы применения термина «образ» для журналистики исследователи занялись уже в 1960-е годы. Поскольку «художественный образ» не мог быть использован в контексте нехудожественного текста, было разработано понятие «публицистический образ».

Раскрытие позиции автора для аудитории через публицистический образ приводит к особенностям, которую Л. Е. Кройчик назвал «выпрямленностью». «Выпрямленность» заключается в демонстрации авторской идеи в образе через его однобокость и категориальность. Таким способом образ выполняет функцию ясного отражения проблемы, решаемой автором [1].

Теоретики журналистики обращали внимание на воздействие публицистических образов и отмечали, что аудитория помогает автору в их создании через собственное восприятие. По мнению Л. Е. Кройчика, приглашение аудитории к совместному размышле-

нию является частью специфики публицистической образности [1].

Исследователи полагают, что нацеленность на понимание образа аудиторией и расшифровку его смыслов – важная особенность, свойственная публицистическому образу. М. И. Стюфляева отмечает, что кодировка смыслов может быть многоступенчатой, рассчитанной на разную читательскую эрудицию. Одни способны считать только поверхностный смысловой слой, другие благодаря своим знаниям могут достаточно погрузиться в многомерность текста [2].

Совокупность публицистических образов, созданных в журналистских текстах и создающих представление об описываемом автором времени, представляет собой образ эпохи. Подтверждает это определение выражение И. В. Ерофеевой, по ее мнению, журналистика не столько отображает, сколько создает время через систему образов [3].

Образы эпох прошлого, настоящего и будущего

Е. А. Барашкина и Е. В. Выровцева приводят слова Леонида Бершидского, журналиста, колумниста, редактора и автора книги «Ремесло», который акцентирует внимание на значимости журналистики и считает, что именно по колонкам в будущем будут восстанавливаться взгляды современников на события нашего времени [4]. Его слова укрепляют ценность формирования в медиапространстве образа нашей эпохи.

Хоть и большей частью отображаемого в журналистике являются события и процессы настоящим времени, по мнению многих известных исследователей, включая Б. Я. Мисонжникова, немалая доля современной массовой коммуникации посвящена моделированию будущего и реконструкциям прошлого [5].

Образы прошлого в колумнистике отражают закономерности восприятия истории современными журналистами. Например, аудитории «Парка Гагарина» передается представление Екатерины Спиваковской об эпохе «клюквенного дефицита», «многokrратно используемых целлофановых пакетиков» и «вкладышей от жвачки с портретами знаменитых футболистов» в колонке «Клюква, Митя и Ван Бастен». Время описывается с уютной домашней ностальгией, ко-

лумнист называет звуки ушедшего времени «родными», а бутерброды – «лучшими в жизни», игры вспоминает «с тайной гордостью» [6].

Транслируемые в колонках образы будущего позволяют выявить предполагаемую сущность наступающих событий, реализуют прогностическую функцию журналистики. Например, через анализ колонок Дмитрия Гудкова в газете «Московский комсомолец» возможно отследить состояние общественной мысли, надежд и опасений людей по поводу будущего. «Перемены в стране грядут. Жить будет страшно, но не так душно» [7] – пишет колумнист, проявляя пессимистичное видение будущего России. Его трактовка будущего подкрепляется описываемым им противопоставлением России и Запада: «Разные полюса. На одном – технологии, прогресс, комфорт и будущее. На другом – кровь, почва и XIX век, стремительно превращающийся в XVIII, XVII, XVI и дальше, глубже, в темное от духовности Средневековье» [8], «Куда стремятся российские выпускники? На Запад. Куда едут китайские молодые люди? Туда же. Какой второй язык у молодого поколения «наших китайских друзей»? Английский. А когда-то был русский. Вот это и есть та культурная конкуренция, которую мы проигрываем» [9].

Исследователи журналистики, изучая вопросы формирования образов эпох прошлого и будущего в современной колумнистике, приходят к выводу, что сходство образов у разных колумнистов неслучайно. Эти образы – важный индикатор для определения общих позиций журналистов разных изданий [10; 11]. Медиаотражение прошлого, настоящего и будущего – один из сигналов авторов для аудитории, позволяющий консолидировать единомышленников.

Личные и общие образы

Колумнисты используют различные способы создания образа эпохи: через образы деталей, персон, географических мест.

Для исследования образов эпох в колумнистике Д.А. Шевцова предлагает делить образы на две основные группы: личные образы и общие образы [10].

В личных образах авторы отталкиваются прежде всего от собственного жизненного опыта. Такой образ создается в цитате из

колонки В. Марьясина «Славянский «неформат»: «Вспоминаю свою офицерскую молодость 80-х гг.» [12], а также в примере из текста А. Гениса «Не учи ученого»: «Мой первый школьный опыт оказался последним: я разочаровался в самой профессии» [13]. Несмотря на то, что личные образы описывают исключительно события персональной жизни автора, в комплексе они преимущественно типичны для всего их поколения.

В общих образах эпоха рассматривается глобально, с помощью отобранных публицистическим фактов. Например, в отрывке из колонки А. Салуцкого «Все путем» автором создается общий образ целой страны в определенный исторический период: «Россия стала другой, окончательно вернувшись на вековую, предначертанную великим прошлым историческую стезю» [14].

При этом, личные образы не являются менее значимыми для формирования образа эпохи, поскольку в своей субъективности являются частью общей массы. Более того, общие образы за счет авторского отбора фактов, также имеют достаточно субъективный взгляд на реальность.

Екатерина Спиваковская использует в своих колонках преимущественно личные образы. Они представляют собой детализированные зарисовки, с которых обычно начинаются тексты, – и сами по себе достаточно точно и тонко передают эпоху современности, и, в то же время, являются поводом для дальнейших размышлений автора на вечные темы. Например, в колонке «Платье цвета «ойл» в «Парке Гагарина» реакция недовольного зрителя на концерт побуждает к размышлениям о современной культуре развлечений, её обесценивания и снобизме, о свежести ощущений. «Не нравится мне что-то этот ваш Мамонов, – кисло бубнил кто-то за моей спиной, когда я выплывала из концертного зала ОДО, шурша платьем цвета «ойл», что в переводе означает «нефть». – Всё старо, всё, как всегда, сплошное юродство, самоцитата на самоцитате едет и самоцитатой погоняет», «Я грущу и обижаюсь за всю эту современную культуру развлечений, которая старается для нас, старается, а нам всё мало да плохо» [15].

В колонке «Мы» и мы» Екатерина Спиваковская рассуждает о стойкости, достижениях и их огласке. Переходит к этим глобаль-

ным темам она также от личных образов – рассказов из собственного опыта: «Я начала писать в публичном пространстве о проблемах своей дочери с диагнозом «ранний детский аутизм» больше двадцати лет назад» [16].

Особенность построения системы образов в текстах Спиваковской позволяет ей демонстрировать личное отношение к формируемому образу реальности, показывает общественный смысл и ценность деталей этой реальности.

Умберто Эко отдает предпочтение общим образам. Тексты колумниста несут в себе вдумчивый философский анализ современной культуры, отклик на политические и социальные события жизни. Некоторые из них существуют вовсе без личных историй, при этом не теряя детальности, глубины, уникальности авторской мысли, а иногда и его ироничного присутствия внутри текста.

В колонке «Кишечник мистера X» в миланском журнале «Эспрессо» Умберто Эко рассуждает об анархии интернета через подробный рассказ о медицинской процедуре и фотографиях «некоего господина», не касаясь непосредственно своего личного опыта: «Единственная проблема заключается в том, что толстые кишки всех людей, находящихся в добром здравии, похожи друг на друга, и в этом состоит мудрость природы, постоянно воспроизводящей в многочисленных единичных случаях общие законы — может быть, несколько однообразно, но давая нам возможность отгадывать свои загадки» [17].

Циклы колонок каждого автора представляют его собственное уникальное представление о современности и поэтому формируют собой авторские образы эпохи – «Оливки с воском» Екатерина Спиваковской [18], «Картонки Минервы» Умберто Эко [19], «Кожа времени» Александра Гениса [20] и пр.

Формирование образа эпохи в колонках Александра Гениса

Наиболее явно можно отследить авторское формирование образа эпохи в сборнике колонок Александра Гениса для «Новой газеты» – книге «Кожа времени. Книга перемен» [20]. Авторские колонки Гениса описывают исторические события современности.

Объединять публикации из его рубрики в единое произведение позволяет возвращение

колумниста снова и снова к созвучным темам, направленность и акцент в разные периоды на определенных информационных поводах. «Эссе без моей воли на то кучкуются, как у тех же поэтов, в циклы. Объединенные одной общей темой, они выстраивают собственный сюжет, отвечающий на заданный вопрос – или обостряющий его» – пишет колумнист в открывающем блоке книги – небольшом эссе «От автора» [20]. Системы образов, созданные в каждом конкретном тексте, объединяются в книге и образуют сложную интертекстуальную систему, формирующую у аудитории одно общее представление о современности автора, один общий образ эпохи.

Тексты первого блока «прошлое» названы «Некрологи» и посвящены понятиям, которые, по взглядам Гениса, вышли из употребления. Схожи названия текстов этого блока: «Памяти телеграммы», «Памяти пунктуальности», «Памяти Арктики» и т.д.

Тексты закрывающего блока «будущее» названы Генисом «Заповеди». Они так же имеют схожую форму названий – «Не валяй Ваньку», «Не смотри в корень», «Не горюй» и т.д. и по словам колумниста, являются лирической сугубо авторской трактовкой будущего с подведением личных итогов.

Основную часть книги занимает средний блок «настоящее», непосредственно сама «Кожа времени». Этому временному периоду уделяется большее внимание, слова о нем выносятся и в описание книги: «... настоящее. У всех на виду и как раз поэтому не всегда заметное, оно превращает нас в современников и оставляет следы на коже» [13]. Тексты этого блока дополнительно разделены на тематические группы, обдуманно следующие друг за другом и образующие общий сюжет.

Генис не растворяется в чрезмерной нарочитой актуальности, а пропускает все через себя, персонализирует и осваивает. В этом проявляется его эссеистическая позиция – в выходе колумниста за рамки конкретной острой злободневной проблематики к обобщениям, философским умозаключениям.

В колонке «Лицемерие как способ выживания» Александр Генис начинает с обсуждения актуального события – обращения российского чиновника к английскому коллеге на «ты»: «Когда я услышал, как примававшийся к дипломатам чиновник россий-

ского представительства в ООН Владимир Сафронков обращается к английскому коллеге запросто и по-блатному («Посмотри на меня, глаза-то не отводи, что ты глаза отводишь?»), я испугался, что окончательно оторвался от родного языка». Позднее в тексте он начинает расширять образный ряд, переходит к глубоким рассуждениям на вечные темы, размышляет об искусстве общения, о сущности лицемерия, о правде и лжи [20].

В тексте «Цена арьергарда» колумнист описывает любимую газету – «Нью Йорк таймс»: «Как только мы разлучаемся с газетой, я чувствую себя, словно компьютер на батарейках: экран сознания сперва теряет яркость, потом отключается вовсе». Её природы и ценность для современного человека наталкивает его на мысли обо всей информационной цивилизации, информационном хаосе и информационной структуре [21].

Благодаря переходу от личных образов к общеполитическим понятиям личность автора в колонках Гениса многогранна и объёмна.

Образные системы колумнистов усложнены художественно-выразительными средствами. У Гениса это преимущественно индивидуально-авторские метафоры: «Нигде и никогда – будь то урок, интервью, лекция или застолье – наша речь не течет по прорытому дома руслу. Она стремится к устью неведомыми путями, отвлекаясь на внезапные ассоциации, натываясь на незаметные пороги, борясь со встречным течением и попадая в коварные водовороты, путающие мысль, слова и планы» [22]; «...мне довелось враждовать с теми, с кем пил водку, ловил рыбу и печатался в одних журналах. Их было легче понять – мы говорили на одном (во всех смыслах) языке, только – разное. Это как с дуэлянтами: они возможны лишь тогда, когда соперники живут согласно общему кодексу и успешно сражаются на шпагах – до тех пор, пока одного, как это случилось с д'Артаньяном, не хватят по голове дубиной» [23].

Помимо экспрессивно-оценочной функции, индивидуально-авторские метафоры в текстах Гениса выполняют концептуальные, гносеологические функции. Новые понятия представляются аудитории через знакомые образы, объясняющие и раскрывающие еще не знакомое мнение, позицию, эмоцию или взгляд автора.

В первой из приведённых цитат неконтролируемость и непредсказуемость речи метафорически сопоставляется с вольной рекой, которую невозможно удержать заранее заготовленным руслом. Во второй – проводится аналогия между конфликтами у говорящих на одном языке и дуэлями у сражающихся одним оружием. Только такая вражда представляется автору возможной.

Индивидуально-авторские метафоры Гениса, следуя за тенденциями развития журналистики, позволяют аудитории взаимодействовать с текстом через участие в развитии образной системы автора за счет ее многоуровневой расшифровки.

Заключение

Выстаивать коммуникацию с аудиторией, влиять на ее сознание колумнистам позволяют созданные ими системы публицистических образов, которые в совокупности преобразуются в образ эпохи – в собрание, комбинацию современных мнений, оценок, взглядов и позиций, в общее представление о мире.

Тем не менее, циклы колонок каждого автора не только являются частью общего образа эпохи, но и представляют его уникальное представление о современности и потому формируют собой авторские образы эпохи.

Формирование образа эпохи через различные категории авторских публицистических образов свойственно именно колумнистике, потому что в ней ярко выражено авторство. Системы образов в колонках углубляют и структурируют понимание смыслов текста, раскрывают позицию колумниста. При этом кодировка авторских смыслов может быть многоуровневой, доступной для достаточно глубокого понимания только части аудитории. Образ эпохи формируются у авторов благодаря личным и общим публицистическим образам и усложняются за счет авторского использования художественно-выразительных средств.

Сходство образных систем и, как следствие, медиаотражения исторических периодов у разных колумнистов позволяют определять совпадения и пересечения позиций колумнистов разных изданий и внутри одного издания. Образы эпохи, созданные в медиапространстве, консолидируют аудиторию и трансформируют ее картину мира.

Литература:

1. Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста. СПб., 2000. С. 125–167
2. Стюфляева М. И. Поэтика публицистики. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. 129 с.
3. Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре (ценностная рефлексия журналистики начала XXI века): научное издание. Чита: ЗабГГПУ им. Н. Г. Чернышевского, 2009. 297 с.
4. Барашкина Е. А., Выровцева Е. В. Колонка как вид медиатекста: учебное пособие для вузов. Самара: Изд-во Самарского университета, 2019. 116 с.
5. Мисонжников Б. Я., Тепляшина А. Н. Журналистика: введение в специальность. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2012. 79 с.
6. Спиваковская Е. Клюква, Митя и Ван Бастен // Парк Гагарина [Электронный ресурс]. URL: <https://parkgagarina.info/index.php/avtory/ekaterina-spivakovskaya/32705-klyukva-mitya-i-van-basten.html> (дата обращения: 30.03.2021).
7. Гудков Д. Китайское проклятие начинает сбываться // Московский комсомолец. 2015.
8. Гудков Д. Фантастическое будущее без нас // Московский комсомолец. 2015.
9. Гудков Д. Мягкая, как вата: какой должна быть внешняя политика России // Московский комсомолец. 2015.
10. Шевцова Д. А. Образы прошлого в колумнистике современной «Литературной газеты» // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. С. 258–263.
11. Шевцова Д. А. Образы будущего в колумнистике газеты «Московский комсомолец» // Научный диалог. 2016. № 8 (56). С. 97–105.
12. Марьясин В. Славянский «неформат» // Литературная газета. 2013. № 3.
13. Генис А. А. Кожа времени. Книга перемен. М.: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. 512 с.
14. Салуцкий А. С. Всё путём // Литературная газета. 2014. № 25.
15. Спиваковская Е. Платье цвета «ойл» // Парк Гагарина [Электронный ресурс]. URL: <https://parkgagarina.info/index.php/avtory/ekaterina-spivakovskaya/23461-plate-tsveta-ojl.html> (дата обращения: 30.03.2021).

16. Спиваковская Е. «Мы» и мы // Парк Гагарина [Электронный ресурс]. URL: <https://parkgagarina.info/index.php/avtory/ekaterina-spivakovskaya/32480-my-i-my.html> (дата обращения: 30.03.2021).
17. Эко У. Кишечник мистера Х // Эспрессо. Милан, 1995.
18. Спиваковская Е. Оливки с воском. Самара: ПолиГрафика, 2016. 238 с.
19. Эко У. Картонки Минервы. М.: Изд-во АСТ: CORPUS, 2015. 448 с.
20. Генис А. А. Лицемерие как способ выживания // Новая газета. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.livejournal.com/7068910.html> (дата обращения: 30.03.2021).
21. Генис А. А. Цена арьергарда // Новая газета. 2009.
22. Генис А. А. Беседа напрокат // Новая газета. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/03/25/beseda-naprokat> (дата обращения: 30.03.2021).
23. Генис А. А. Адвокат дьявола // Новая газета. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/11/14/82741-advokat-dyavola> (дата обращения: 30.03.2021).

FORMATION OF THE IMAGE OF THE ERA IN MODERN COLUMN

A. V. Mayorova

The article discusses the features and methods of forming systems of publicistic images in modern column that make up an idea of a certain historical period. The author highlights the concept of the image of an era, explores the images of the epochs of the present, past and future, created in columns. For a comprehensive characterization of modern column, the author analyzes the texts presented on different media platforms: columns in traditional printed publications and column cycles published in books. The similarity of figurative systems and, as a result, media reflections of historical periods by different columnists make it possible to determine the coincidences and intersections of the positions of columnists from different publications and within one publication. The images of the epoch created in the media space consolidate the audience and transform its picture of the world.

Key words: systems of publicistic images; images of the present epoch; images of the epoch of the past; images of the future epoch.

Статья поступила в редакцию 24.05.2021 г.

© Mayorova A. V., 2021.

Mayorova Anastasia Victorovna (anastasiamay373@mail.com),
student IV course of the Faculty of Philology and Journalism of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ СОВЕРШЕННОГО И НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДОВ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

О. Н. Петрушкина

В статье рассматриваются методы преподавания вида русского глагола иностранным учащимся на примере темы «Повелительное наклонение совершенного и несовершенного видов»: метод учёта речевых актов и метод алгоритма. На базе отобранных одиннадцати речевых актов, значимых в ситуациях употребления форм повелительного наклонения, составлены правила, для изучения которых разработаны практические занятия. Анализ результатов анкетирования студентов до и после проведения занятий показал эффективность метода учёта речевых актов. Разработан учебный алгоритм определения правильного вида глагола в форме императива. Алгоритмизированный подход подлежит апробированию на последующих занятиях с иностранными учащимися.

Ключевые слова: категория вида; императив; речевой акт; алгоритм; анкетирование.

Категория вида является одной из наиболее трудных тем в практике преподавания русского языка как иностранного. Трудности испытывают не только иноязычные студенты, изучающие русский язык, но и преподаватели, помогающие им в понимании и усвоении этой грамматической категории.

Условия и методы исследования

Цель нашей работы – доступно и эффективно представить тему повелительного наклонения совершенного (СВ) и несовершенного (НСВ) видов иностранным студентам; проанализировать частотные ошибки, которые допускают иноязычные учащиеся при изучении данной темы; исследовать причины этих ошибок.

Оптимальными для преподавания иностранцам темы «Повелительное наклонение совершенного и несовершенного вида русского глагола» на базовом-промежуточном уровне (А2-В1) мы считаем теоретический и практический материал, представленный в работах О. П. Рассудовой, А. А. Караванова, Е. А. Баженовой и Ч. Челоне, специализирующихся в данной теме.

Данный материал был проанализирован и

переоформлен нами с целью логичного и понятного объяснения темы повелительного наклонения совершенного и несовершенного вида.

В своём пособии «Виды русского глагола: значение и употребление» А. А. Караванов подчёркивает, что при употреблении видов в императиве очень большую роль играет ситуация общения. В пособии представлены разные схемы диалогов с исчерпывающим объяснением и обобщением.

Из пособия А. А. Караванова [1] мы взяли следующие речевые акты:

- совет совершать действие не один раз (НСВ);
- побуждение продолжать прерванное действие (НСВ);
- просьба не совершать действие (НСВ);
- запрет совершать действие (НСВ);
- предостережение от совершения действия (СВ);
- безразличие (отрицательная форма) (НСВ);
- безразличие (положительная форма) (НСВ).

Однако в пособии А. А. Караванова не охвачен весь диапазон употребления ситуа-

ций общения в повелительном наклонении. Опираясь на пособие О. П. Рассудовой «Употребление видов глагола в русском языке» [2], для более полного анализа употребления глаголов разных видов в процессе речевого общения нами были отобраны дополнительные речевые акты:

- Совет совершить единичное действие (СВ);
- Просьба совершить единичное действие (СВ);
- Пожелание (НСВ);
- Приглашение совершить действие (НСВ).

Выделенные речевые акты мы оформили в виде одиннадцати **правил**. Каждому правилу был присвоен номер с соответствующей формулой «Речевой акт = Вид глагола + языковые и речевые факторы» (например, Правило №1. «Совет совершать действие не

один раз = Императив НСВ + слова и выражения со значением повторяемости») (см. таблицу 1). К каждому правилу прилагается достаточно развернутое объяснение с многочисленными примерами и обобщение (в зависимости от сложности правила).

Для изучения данных правил были разработаны два практических занятия на тему «Употребление повелительного наклонения СВ и НСВ в речевых актах». Мы предприняли попытку включить одновременно несколько речевых актов в разработанные нами ситуации общения: В автобусе; В магазине; В офисе; На экзамене, после экзамена; Приглашение и прием гостей; Пожелания больному. Названные ситуации были использованы нами на практических занятиях с иностранными студентами. На наш взгляд, для полного освоения данной грамматической темы представляется целесообразным отвести 12 академических часов.

Таблица 1

Правило №1 СОВЕТ совершать действие не один раз

ПРАВИЛО №1	Слова и выражения
<p>СОВЕТ совершать действие не один раз= Императив НСВ + слова и выражения СО ЗНАЧЕНИЕМ ПОВТОРЯЕМОСТИ!</p> <p><i>Регулярно проветривай (НСВ) комнату.</i> <i>Реже посещай (НСВ) общественные места во время эпидемии.</i> <i>Всегда используй (НСВ) защитную маску, находясь рядом с больным.</i></p>	<p>СО ЗНАЧЕНИЕМ ПОВТОРЯЕМОСТИ!</p> <p>часто, чаще, почаще, как можно чаще, по возможности чаще; редко, реже, пореже, как можно реже; изредка; всегда; иногда; обычно; как правило; временами; время от времени; от случая к случаю; каждый день (час, месяц, год, раз и т. д.); раз в год (в месяц, в неделю и т. д.); по понедельникам (по вторникам и т. д.); по утрам (по вечерам, по ночам); то и дело; всё время; неизменно; постоянно; с перерывами; регулярно, регулярнее, как можно регулярнее; периодически; систематически; бесперебойно и др.</p>

Перед проведением разработанных нами занятий на тему «Употребление повелительного наклонения СВ и НСВ в речевых актах» мы посчитали целесообразным провести анкетирование со студентами, чтобы определить, какие из речевых актов вызывают у них наибольшие трудности. В рамках учебной дисциплины «Современный русский язык» было организовано анкетирование среди туркменских студентов Самарского университета, изучающих русский язык. Респондентами стали 12 студентов 2 курса направления «Отечественная филология». Уровень освоения РКИ студентами базовый-промежуточный (А2-В1).

Всем участникам исследования была предложена одна и та же анкета с заданием выбрать подходящий глагол СВ или НСВ в форме повелительного наклонения. В анкете было 30 высказываний, в которых реализовывались разные ситуации общения (9 ситуаций для СВ, 21 ситуация для НСВ).

Прилагаем фрагмент анкеты:

- *Каждый день (звони / позвони) заболевшему другу!*
- *Как можно чаще (пиши / напиши) нам!*
- *Регулярнее (ответь / отвечай) клиентам!*

– *Почему ты еще в офисе? Рабочий день уже закончился.*

– *Я готовлю отчёт.*

– *(Приготовь / готовь), только не забудь: сейчас эпидемия коронавируса, в семь часов делают уборку помещения.*

– *Что вы делаете?*

– *Проверяю отчёт.*

– *(Проверьте / проверяйте), не буду вам мешать.*

Результаты и их обсуждение

Анализ результатов анкетирования показал, что наибольшие трудности у туркменских студентов вызвали семь речевых актов: Приглашение совершить действие; Совет совершать действие не один раз; Предостережение от совершения действия; Побуждение продолжать прерванное действие; Безразличие (положительный императив); Безразличие (отрицательный императив); Просьба не совершать действие (см. таблица 2).

Хуже всего студенты справились с речевыми актами «Безразличие (отрицательная форма)» и «Просьба не совершать действие». Приведём примеры ошибок:

1. – *Я дам вам дополнительное задание.*

– *Пожалуйста, не дайте!*

Таблица 2

Результаты анкетирования

Речевой акт	Количество респондентов, не сделавших ошибок, %
Просьба совершить единичное действие	100
Совет совершить единичное действие	92
Запрет совершать действие	75
Пожелание	58
Приглашение совершить действие	50
Совет совершать действие не один раз	42
Предостережение от совершения действия	33
Побуждение продолжать прерванное действие	25
Безразличие (положительный императив)	25
Безразличие (отрицательный императив)	17
Просьба не совершать действие	17

2. – *Я не пойду с тобой на мастер-класс.*

– *Не пойди!*

Полагаем, что ошибки обусловлены незнанием правил употребления глагольных форм в данных речевых актах, а также использованием в первой реплике глагола СВ.

Мы разработали и провели в группе туркменских студентов два практических занятия, на которых рассматривали отобранные нами 11 речевых актов.

После объяснения правил и выполнения упражнений студентам было дано задание составить предложения к правилам. Проанализировав ошибки (недочеты), допущенные туркменскими студентами в каждом речевом акте, мы обнаружили, что в выполненных заданиях, как и в анкетах, чаще всего ошибки встречались при реализации речевых актов: «Просьба не совершать действие»: – *Ты всегда врешь своей девушке, я расскажу ей всю правду. – Не расскази, пожалуйста;* «Безразличие (положительная форма)»: – *Я скажу о тебе преподавателю. – Скажите!;* «Безразличие (отрицательная форма)»: – *Я не куплю тебе новый компьютер. – Не купи!;* «Предостережение от совершения действия»: –

Смотри не падай: полы в кабинете еще мокрые. При отработке правил данным речевым актам было уделено больше внимания.

После проведения занятий на тему «Употребление повелительного наклонения СВ и НСВ в речевых актах» туркменским студентам было роздано тестовое домашнее задание. Всем участникам исследования было предложено одно и то же задание выбрать подходящий глагол СВ или НСВ в форме повелительного наклонения. В задании было 50 предложений, в которых реализовывались по 3 – 5 контекстов к 11 рассмотренным на занятиях правилам.

Сопоставление результатов анкеты и домашнего задания показало, что наблюдается положительная динамика усвоения туркменскими студентами 8 из 11 речевых актов (см. таблица 3).

Наиболее трудным для усвоения оказался речевой акт «Предостережение от совершения действия». Отметим, что многие исследователи (например, С. Н. Цейтлин, Д. Саиде) указывают на трудность усвоения иностранными учащимися правил употребления форм повелительного наклонения СВ глаголов с отрицанием [3, с. 113; 4, с. 47].

Таблица 3

Результаты анкеты и домашнего задания

Речевой акт	Количество респондентов, не сделавших ошибок в анкете, %	Количество респондентов, не сделавших ошибок в домашнем задании, %
Запрет совершать действие	75	100
Приглашение совершить действие	50	100
Безразличие (положительный императив)	25	88
Совет совершить единичное действие	92	88
Пожелание	58	75
Совет совершать действие не один раз	42	75
Безразличие (отрицательный императив)	17	75
Просьба не совершать действие	17	50
Побуждение продолжать прерванное действие	25	38
Предостережение от совершения действия	33	25
Просьба совершить единичное действие	100	25

Неожиданным для нас оказалось резкое ухудшение результатов использования глаголов в речевом акте «Просьба совершить единичное действие». Вероятно, нашей ошибкой было то, что мы не уделили должного внимания данному речевому акту, посчитав, что студенты хорошо знают это правило.

Таким образом, анализ анкеты и домашнего задания показал, что ситуативный способ формирования грамматических навыков, на который опираются А. А. Караванов и О. П. Рассудова, является эффективным в отношении обучения видам русского глагола в форме повелительного наклонения в отдельных речевых актах.

Разработка учебного алгоритма

Полезным для преподавания иностранцам темы «Повелительное наклонение совершенного и несовершенного вида русского глагола» на базовом-промежуточном уровне (А2-В1) мы считаем также теоретический и практический материал, представленный в работах Е. А. Баженовой и Ч. Челоне.

Е. А. Баженова и Ч. Челоне считают, что алгоритмизация является идеальным методом обучения иноязычных учащихся правильному употреблению категории вида русского

глагола. В ходе исследования доказывают эффективность десятивопросного алгоритма на примере повелительного наклонения [5, с. 232; 6, с. 123].

Нам представляется несомненным, что алгоритм Е. А. Баженовой и Ч. Челоне заслуживает внимания: он является научно обоснованным; логически выстроенным. Однако, следуя логике Е. А. Баженовой и Ч. Челоне, для определения правильного вида глагола студент должен либо иметь при себе памятку, либо воспроизводить по памяти все десять последовательных вопросов (в т. ч. подвопросов), что соответственно требует временных затрат и замедляет реакцию ответа.

Проанализировав блок-схему алгоритма Е. А. Баженовой и Ч. Челоне, мы предприняли попытку представить собственный алгоритм определения правильного вида глагола в форме императива применительно к уже рассмотренным нами 11 речевым актам (см. рис. 1).

Разработанный нами учебный алгоритм включает два вопроса:

- 1) Действие происходит не один раз?
- 2) О какой ситуации общения идёт речь?

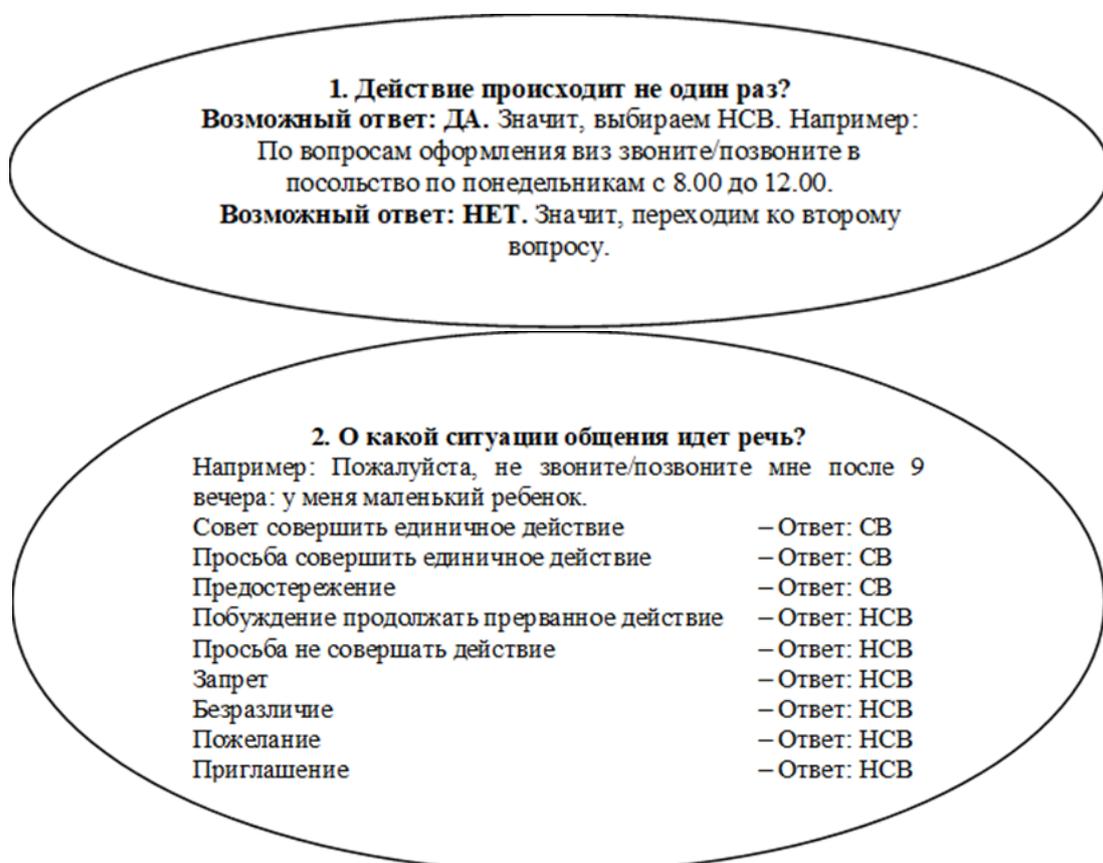

Рис. 1. Алгоритм определения вида глагола в императиве

Варианты ответа на первый вопрос:

– Да, действие происходит не один раз (наличие слова со значением повторяемости). Следовательно, выбираем НСВ.;

– Нет, действие происходит один раз. Значит, переходим ко второму вопросу и определяем соответствующую ситуацию общения.

Следует отметить, что данный алгоритм адресован только студентам начального / среднего этапа обучения, поскольку невозможно формализовать все факторы употребления СВ и НСВ, в особенности на продвинутом уровне. Данный алгоритм мы планируем опробовать на последующих занятиях с иностранными студентами.

Заключение

Итак, исследование показало, что ситуативный способ формирования грамматических навыков является эффективным в отношении обучения видам русского глагола в форме повелительного наклонения в отдельных речевых актах; алгоритмизированный подход подлежит апробированию на последующих занятиях с иноязычными учащимися.

Литература

1. Караванов А. А. Виды русского глагола: значение и употребление. Практическое пособие для иностранцев, изучающих русский язык. М.: Русский язык. Курсы, 2005. 176 с.
2. Рассудова О. П. Употребление видов глагола в русском языке. М.: Издательство Московского университета, 1968. 140 с.
3. Саиде Д. Опыт применения функционально-коммуникативного метода при обучении иранских учащихся категории глагольного вида в русском языке // Вестник ЦМО МГУ. 2014. № 3. С. 110–114.
4. Цейтлин С. Н. Грамматические ошибки в освоении русского языка как первого и как второго // Журнал Вопросы психолингвистики. 2009. С. 43–63.
5. Баженова Е. А., Челоне Ч. Видовые различия русских глаголов повелительного наклонения в лингводидактическом аспекте // Научный диалог. 2018. № 8. С. 224–235.
6. Челоне Ч. Оценка эффективности алгоритмизации в обучении иностранным языкам на примере формирования грамматических навыков // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: матер. VI Междунар. научн. конф. Екатеринбург: Издательство УМЦ-УПИ. 2017. Ч. 1. С. 119–124.

THE IMPERATIVE MOOD OF THE PERFECTIVE AND IMPERFECTIVE ASPECTS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

O. N. Petrushkina

The article deals with the teaching methods of the aspect of the Russian verb to non-Russian-speaking learners on the example of the topic “The imperative mood of the perfective and imperfective aspects”: method of speech acts consideration and algorithmic method. On the basis of the selected eleven speech acts that are significant in the contexts of the imperative mood usage, the rules are compiled and the practical lessons are developed for their study. The analysis of the results of the student questionnaire before and after the classes showed the effectiveness of the method of speech acts consideration. The learning algorithm of the determination of the correct verb aspect in the imperative mood is developed. The algorithmic approach is subject to testing in the subsequent classes with the foreign students.

Key words: category of aspect; imperative mood; speech act; algorithm; questionnaire.

Статья поступила в редакцию 27.05.2021 г.

© Petrushkina O. N., 2021.

Petrushkina Oksana Nikolaevna (oxanapetrushkina@gmail.com),
graduate student of the Faculty of Philology and Journalism of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 811.161.1

СТРУКТУРА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА *КИНЕМАТОГРАФ* В ТВОРЧЕСТВЕ В. В. НАБОКОВА

Е. С. Свечникова, Н. А. Чернявская

В статье исследуются структура и особенности функционирования концепта «кинематограф» в творчестве В. В. Набокова. В структуре концепта выявлены предметно-понятийный, ассоциативный, образный и оценочный слои, определены лексические репрезентанты каждого слоя. Особое внимание уделено ассоциативному и образному слоям концепта. В результате анализа ассоциативного слоя выявлены авторские ассоциации, связанные с кинематографом: свет, тайна, смерть, бессмысленное перемещение. В ходе анализа образного слоя концепта рассмотрены образные модели «жизнь – съемка», «кино – обман», «люди – тени». Обнаружено несовпадение когнитивных признаков концепта «кинематограф» в общеязыковой и индивидуально-авторской картине мира.

Ключевые ³ **слова:** художественный текст; ассоциация; образ; индивидуально-авторская картина мира.

В начале XX века кинематограф как новое, динамичное и экспрессивное искусство привлекал к себе внимание многих поэтов и писателей. Тема кинематографа широко представлена и в творчестве В. В. Набокова. Писатель с 1922 по 1937 год жил в Берлине, где, по его словам, «в те дни фильмовые компании плодились, точно поганки» [1], и сам Набоков увлекался съемками в массовках на берлинской киностудии. Влияние молодого искусства на писателя невозможно не заметить, и интересно проследить взаимодействие двух искусств: литературы и кино.

Цель нашего исследования – на основе анализа репрезентантов концепта *кинематограф* в художественных произведениях Набокова выявить особенности структуры и функционирования рассматриваемого концепта и охарактеризовать его роль в картине мира писателя. Материалом для анализа стали романы «Машенька», «Защита Лужина», «Другие берега», «Отчаяние». В ходе работы нами собран языковой материал в количестве около трёхсот текстовых фрагментов. Общее количество выявленных лексических единиц составило 125 слов.

Кинематографом называется область человеческой деятельности, связанная с созда-

нием и демонстрацией фильмов [2]. Создание, просмотр и оценка фильмов является частью современной культуры. Герои популярных фильмов и актёры, их играющие, становятся знаменитыми, а их образы узнаваемыми. Для массового просмотра фильмов служат кинотеатры. Подчеркнем, что сценическое искусство (театр и кино) исторически восходит к массовому действу – языческому ритуалу, поэтому человеческое сознание нередко приписывает ему мистическое значение.

Под художественным концептом мы понимаем единицу авторского сознания, воплощенную в текстах писателя в качестве носителя ценностного смысла.

Мы принимаем за основу методику послойного анализа концепта, разработанную И. А. Тарасовой [3].

В структуре концепта *кинематограф* нами выделены предметно-понятийный, ассоциативный, образный и оценочный слои. Обратимся к их анализу.

Предметно-понятийный слой концепта *кинематограф* является сложным, разветвленным, представлен несколькими смысловыми компонентами: это процессы, имеющие отношение к созданию и просмотру кино-

© Свечникова Е. С., Чернявская Н. А., 2021.

Свечникова Екатерина Сергеевна (svechnikovakaterina@yandex.ru),

студент II курса факультета филологии и журналистики;

Чернявская Надежда Анатольевна (chia20081@yandex.ru),

доцент кафедры русского языка и массовой коммуникации Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

фильмов; результаты процессов; участники процессов; атрибуты; место действия.

Смысловую группу «Процессы» составляют лексемы, которые называют: а) действия, связанные с созданием и восприятием кинофильма – *играть, исполнять, сниматься, репетировать, смотреть*; б) процессы киноискусства – *съемка, сеанс, сцена, эпизод* и др.

Большая часть лексем обозначает действие, выполняемое актером: *Тут он сделал удивленные глаза и отпустил руку Лужиной. – Как, вы не знаете, что я теперь снимаюсь?* («Защита Лужина»); *Актер играет, его снимает аппарат, осталось доснять пустяковую сценку, – скажем, герой должен проехать на автомобиле, – а тут возьми он да и заболел, – а время не терпит. Тут-то и вступает в свою должность дублер – проезжает на этом самом автомобиле, – и когда зритель смотрит фильму, ему и в голову не приходит, что произошла замена* («Отчаяние»).

Группа «Результаты процессов» представлена лексемами, называющими произведения киноискусства: *картина, фильм, боевик* и др. В данной группе представлены как общие названия продуктов киноиндустрии – *фильм, картина, кино*, так и отдельные жанры – *боевик, комедия, драма, немой кинематограф*. Эта группа лексем немногочисленна, наиболее частотной является лексема *картина* в значении «кинофильм»: *Ганин был раздражен тем, что Людмила все время, пока шла картина, говорила о посторонних вещах* («Машенька»); *Меж тем картина была занимательная, прекрасно сделанная* («Машенька»); *<...> просматривая домашнего производства фильм, снятый за месяц до его рождения, он видел совершенно знакомый мир, ту же обстановку, тех же людей, но сознавал, что его-то в этом мире нет вовсе* («Другие берега»).

Самой многочисленной, по нашим наблюдениям, является группа «Участники процессов». Здесь мы выделили 3 подгруппы: а) действующие лица, исполнители: *актер, актриса, примадонна, звезда, герой, статист, дублер*; б) зрители: *зритель, публика*; в) съёмочная группа: *режиссер, директор, ассистент, оператор, суфлер*.

Рассмотрим наиболее частотную подгруппу «действующие лица, исполнители».

Основной смысл, который передают слова этой группы, – неравнозначность участников процесса. Среди действующих лиц выделяются главные и второстепенные: *Я, человек хрупкого здоровья, исполняю главную роль* («Отчаяние»); *Вся жизнь ему представилась той же съемкой, во время которой равнодушный статист не ведает, в какой картине участвует* («Машенька»). Подчеркнем, что употребление слов *статист, дублер, двойник* довольно частотно у Набокова и выходит за рамки сферы кинематографа. Люди выступают как второстепенные, бессловесные, ведомые герои не только в кино, но и в своей жизни. Они не управляют своей судьбой, не могут ничего исправить и ведут «теневое», незначимое существование.

Лексемы данной подгруппы могут обозначать известное или неизвестное действующее лицо: *Теперь показывали пожилую, на весь мир знаменитую актрису, очень искусно изображавшую мертвую молодую женщину* («Машенька»); *Одним из любимцев экрана был актер Мозжухин* («Другие берега»).

Смысловая группа «Атрибуты» включает лексемы, обозначающие материальные предметы, связанные с кинематографией: *Очень долго, молча, без музыки, по экрану мелькали крашенные рекламы, рояли, платья, духи; Стоял на помосте, среди фонарей, толстый рыжий человек без пиджака и до одури орал в рупор* («Машенька»). В данной группе выделяются следующие подгруппы: а) атрибуты для создания фильма – *камера, аппарат, киноплёнка, рупор, прожектор, декорации, грим*; б) атрибуты для демонстрации фильма – *экран, полотно, фильмовая техника*.

Группа «Место действия» объединяет лексемы, обозначающие съёмочную площадку или помещение для просмотра фильмов: *съёмочная площадка, студия, павильон, зал, ложи, ряды*. Наиболее частотная лексема этой группы – *кинематограф*: *А потом в кинематографе сталолюдно и жарко* («Машенька»); *<...> оказалось, что Лужин никогда раньше в кинематографе не бывал* («Защита Лужина»).

Наибольший интерес представляет ассоциативный слой концепта. Его формирует лексика, которая отражает авторскую интерпретацию образов и ситуаций. Исследователи под-

чёркивают приоритет ассоциативного слоя в структуре художественного концепта, поскольку именно этот слой определяет «многоаспектность концепта и его динамичный характер» [4, с. 76]. При анализе ассоциативного слоя концепта *кинематограф* в творчестве Набокова нами выявлены следующие ассоциации, отражающие индивидуально-авторское видение мира: а) свет – *свет, блеск, ослепительный, вспыхнуть, озарять, гаснуть, тень*; б) смерть – *убийственный, смертельно, мертво-венно-яркая*; в) тайна – *таинственный, мистический, удивительный, чудо, волшебство*; г) бессмысленное перемещение – *мыкаться, странствовать, блуждать, мелькать*.

По нашим наблюдениям, для творческой манеры Набокова характерно объединение в одном контексте противоположных ассоциативных признаков. Так, в следующем фрагменте ассоциация *свет* вступает в оппозицию не только с признаком *тьма*, но и с признаками *смерть, насилие, стыд*: *Ездил в качестве статиста на съёмку, за город, где в балаганном сарае с мистическим писком закипали светом чудовищные **фацеты фонарей**, наведенных, как пушки, на мертво-венно-яркую толпу статистов, палили в упор белым убийственным блеском, озаряя крашеный воск застывших лиц, щелкнув, погасали, – но долго еще в этих сложных стеклах **дотлевали красноватые зори** – наш человеческий стыд* («Машенька»). Перед нами сцена киносъёмки. Свет здесь выполняет техническую задачу – идёт создание фильма, однако в авторской интерпретации этого процесса мы наблюдаем ассоциативную связь со смертью и насилием: фонари сравниваются с пушками (т. е. оружием для убийств), наведенными на *мертво-венно-яркую толпу*. Участниками процесса являются не конкретные люди, а *толпа статистов с застывшими лицами* – одинаковых, незначимых по отдельности, и безжизненных. Процесс съёмки ассоциируется с убийством, насилием и смертью. В восприятии Набокова во время съёмки происходит уничтожение индивидуальности этих людей.

Образный слой концепта включает несколько образных моделей. Самые показательные из них: *кино – обман, жизнь – съёмка, люди – тени*.

Наиболее часто подчеркивается неестественность, фальшивость актерской игры, не-

правдоподобность создаваемых образов: *при-мадонна, <...> выкатив огромные **неправдоподобные** глаза, валилась навзничь на подмостки* («Машенька»); *в ту же минуту **поддельного** Хаджи нагнало двое настоящих татар* («Другие берега»).

Нередко писатель обнажает используемые в процессе киносъёмки технические приемы и уловки, вводящие зрителей в заблуждение: *Разумеется, болтать о своей службе он [дублёр] не должен; ведь каково получится, если конкурент или какой-нибудь журналист проникнет в **подлог** и публика узнает, что её любимца в одном месте **подменили*** («Отчаяние»); *Уже тогда, в 1915-ом году, были попытки усовершенствовать **иллюзию** внесением красок и звуков: морские волны, окрашенные в **нездоровый** синий цвет, бежали и разбивались об ультрамариновую скалу, <...> специальная машина занималась **звукоподражанием**, издавая шипенье, которое почему-то никогда не могло остановиться одновременно с морской картиной* («Другие берега»); *Я хочу заснять как бы **настоящий** турнир, чтобы с моим героем играли настоящие, живые шахматисты* («Защита Лужина»).

Набоков отчетливо показывает контраст между тем, что происходило во время съёмки, и тем, что видит зритель на экране: *Теперь внутренность того **холодного сарая** превратилась на экране в уютный театр, рогожа стала бархатом, нищая толпа – **театральной публикой*** («Машенька»). Кино ассоциативно соотносится с обманом и фальшью: реальность – это холод, грубость, нищета, которые на экране предстают в образах *уютного театра* и *театральной публики* – состоятельных людей, довольных жизнью, отдыхающих в комфортной обстановке. Этот обман, который точно такие же состоятельные люди наблюдают в кинотеатре, – роскошь, красота и эстетика фильма, – создается путем изнурительного труда бедных людей, которые выживают за счёт «продажи» собственной тени. Эта тень – безымянная и безликая фигура на экране – будет так же мыкаться и странствовать по свету, как нищие, бесприютные статисты-эмигранты, лишённые своего дома.

Еще один пример: *И когда потом он лег в постель и слушал поезда, насквозь прохо-*

дившие через этот унылый дом, где жило семь русских потерянных **теней**, – вся жизнь ему представилась той же **съёмкой**, во время которой равнодушный статист не ведает, в какой картине участвует («Машенька»). Реальные люди у Набокова тоже выступают как тени, потерянные, равнодушные, бестелесные, потерявшие своих хозяев и смысл жизни. Их жизнь пуста и ничтожна, незначима и второстепенна, как роль статиста в кино, лишь одного из толпы таких же «теней». Вся человеческая жизнь ассоциативно соотносится со съёмкой – нереальным, искусственным процессом, управляемым чьей-то неведомой рукой.

Оценочный слой концепта также представлен большим количеством лексем. Кинематограф в проекции на человеческую жизнь получает противоречивую оценку Набокова: *экстаз одобренья, пронзительное содроганье стыда, невыносимо противно, чудовищный, унылый, занимательный, чрезвычайно увлекательный фильм* и др. В большинстве случаев оценка передается через указание на человеческие качества и отношение к ситуации, характеризуя тем самым и человека, и явление, которое он оценивает: *Драма подходила к концу, и Ганину было смертельно скучно. Меж тем картина была занимательная, прекрасно сделанная.* <...> *«Не знаем, что творим»*, – с **отвращением** подумал Ганин, уже не глядя на картину («Машенька»). Герой испытывает отвращение к себе и к ситуации, в которой он оказывается. Фильм, в котором он снимался в качестве статиста, был «прекрасно сделанный», однако внутренние переживания Ганина не дают ему оценивать картину с позиции зрителя: он был участником съёмки и испытывает отвращение и стыд,

зная, что в реальности было совсем не то, что демонстрируется. Он видит обман.

Таким образом, можно сделать вывод о несовпадении взгляда на киноискусство в творчестве Набокова и общезыковой картине мира. С одной стороны, кино у писателя противопоставляется жизни как нечто фальшивое и неживое. Актеры, главные и второстепенные, известные и неизвестные, обманывающая зрителей и себя, лишь играют роль. Но с другой стороны, кино является метафорой человеческой жизни в целом: герои в реальности так же играют роль, как и в фильме. Мир, в котором они живут, будто создан кем-то, ассоциация с неправдоподобностью и фальшью постоянно преследует персонажей Набокова. Если в общезыковой картине мира образ актерской игры обладает признаками «зрелищность, яркость, выразительность» и противопоставляется обыденности, то у Набокова происходит стирание границ между кино и реальностью.

Литература

1. Набоков В. В. Помощник режиссера // Набоков В.В. Со dna коробки: сборник рассказов. М.: Азбука, 2004 [Электронный ресурс]. URL: https://librebook.me/so_dna_korobki/vol1/1 (дата обращения: 25.05.2021).
2. Техника: энциклопедия / под ред. А. П. Горкина. М.: Росмэн-Издат, 2006. 685 с.
3. Тарасова И. А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте. М.: Флинта, 2012. 196 с.
4. Болотнова Н. С. О методике изучения ассоциативного слоя художественного концепта в тексте // Вестник ТГПУ. 2007. Вып. 2 (65). Серия: Гуманитарные науки (филология). С. 74–79.

THE STRUCTURE AND THE FUNCTIONING OF THE CONCEPT «CINEMA» IN THE WORKS OF V. V. NABOKOV

E. S. Svechnikova, N. A. Chernyavskaya

The article deals with the structure and features of the functioning of the concept «cinema» in the works by V. V. Nabokov. In the structure of the concept, the subject-conceptual, associative, figurative and evaluative layers are identified, and the lexical representatives of each layer are determined. Special attention is paid to the associative and figurative layers of the concept. As a result of the analysis of the associative layer, the author's associations with cinema are revealed: light, mystery, death, meaningless movement. In the course of the analysis of the figurative layer of the concept, the figurative models «life – shooting», «cinema – deception», «people – shadows» are considered. A discrepancy between the cognitive signs of the concept «cinema» in the linguistic picture of the world and the individual author's picture of the world is discovered.

Key ⁴ **words:** artistic text; association; image; individual author's picture of the world.

Статья поступила в редакцию 01.06.2021 г.

© Svechnikova E. S., Chernyavskaya N. A., 2021.
Svechnikova Ekaterina Sergeevna (svechnikovakaterina@yandex.ru),
student II course of the Faculty of Philology and Journalism;
Chernyavskaya Nadezhda Anatolievna (chia20081@yandex.ru),
associate professor of the Department of Russian Language and Mass Communication of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 81.11

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ В ФОРМАТЕ «COMMENCEMENT ADDRESS»

А. А. Харьковская, К. А. Чехова

Настоящая работа посвящена исследованию прагматических особенностей актовой речи. В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «commencement address», а также предпринимаются попытки проследить траекторию эволюции и трансформации данного культурного феномена с момента зарождения до настоящего времени. Особое внимание сосредоточено на научной интерпретации задач, которые поставлены перед спикером, поскольку именно от их решения в значительной степени зависит успешность коммуникации. Другим важным аспектом изучения является феномен коллективного адресата, который становится участником взаимодействия в рамках актовой речи. В работе рассматриваются структурные и смысловые особенности актовых речей с учетом социальных ролей спикеров. В выводах обобщаются изменения, которые претерпевает жанр актовой речи в условиях пандемии, включая длительность выступления, аранжировку структурных компонентов, значение языковой личности спикеров, а также функционал юмористических лингвистических механизмов, посредством которых организована актовая речь в условиях современной англоязычной коммуникации.

Ключевые ⁵ **слова:** актовая речь; коллективный адресат; языковая личность; комический эффект; юмористические механизмы.

Актовая речь как жанр публичного выступления становится объектом исследования многих отечественных лингвистов ввиду того, что данный феномен в России известен лишь узкому кругу людей, в то время как на Западе актовая речь является неотъемлемой составляющей жизни публичного человека. В настоящее время актовая речь представляет собой напутственную речь для выпускников, прежде всего американских университетов, с которой, в соответствии с современной тенденцией, выступают видные медиа-персоны: политики, спортсмены, актеры [1].

Однако историческая справка свидетельствует том, что актовая речь ранее представляла собой совершенно иной феномен, уходящий корнями во времена, когда был основан Гарвардский университет (1736 г.). Несколько столетий назад актовая речь виделась как выступление выпускника с заключительной речью, которая была призвана продемонстрировать его эрудицию и владение ораторским искусством. Со временем количество выпускников увеличивалось, а право

произносить напутственную речь перешло к ректору университета. Впоследствии на церемонию приглашались именитые граждане, с целью подчеркнуть значимость момента. Таким образом, в процессе эволюции актовая речь обрела свой современный облик [2].

В английском языке данный жанр получил название «commencement address». Этимологический анализ позволяет выявить ряд дополнительных оттенков значения данного понятия. Существительное *commencement* этимологически ассоциируется со старофранцузским *comencier*, образованным путем соединения *com* – «вместе» и *initiare* – «начинать, инициировать» [2]. Исходя из этого толкования, представляется возможным дать более развернутое толкование словосочетания *commencement address*, значение которого включает следующие позиции:

1) речь, обращенная к выпускникам высших учебных заведений:

• *He has also given 110 named lectures and commencement addresses;*

2) публичное выступление на торжественной церемонии вручения дипломов:

© Харьковская А. А., Чехова К. А., 2021.

Харьковская Антонина Александровна (aax2009@mail.ru), профессор;

Чехова Ксения Алексеевна (john.openair@mail.ru),

аспирант кафедры английской филологии Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

• *And now, for our commencement address, one of our most distinguished alumni, noted physicist Dr. Leonard Hofstadter;*

3) официальная речь приглашённого спикера:

• *In her commencement address, she emphasized the importance of establishing a global system on the rule of law.*

Интересно отметить, что компонент «вместе» помогает осознать цель выступления: оратор делает шаг во взрослый мир вместе с выпускником, чтобы последний не делал этот шаг в одиночестве. Кроме того, напутственная речь призвана вдохновить выпускников на новые свершения. Традиционно поставленная цель достигается посредством применения коммуникативной тактики, ориентированной на серьезные эмоциональные переживания слушателей, которые становятся частью жизненного опыта говорящего. Важно подчеркнуть, что откровенный рассказ о своем пути раскрывает личностное кредо говорящего, что способствует установлению доброжелательного контакта с аудиторией [1].

Одной из ключевых особенностей феномена актовой речи является коллективный адресат, для которого предназначено высказывание в этом формате. Действительно, приглашенный гость обращается к многоликкой аудитории, состоящей из выпускников, их родителей, а также преподавателей и других сотрудников университета. Привлечь и удержать внимание столь непохожих слушателей представляется непростой задачей, однако, важно помнить о том, что выступающий имеет цель вдохновить именно выпускников, поделиться именно с ними своим жизненным опытом, взглядами, ценностными установками. В силу этого коллективного обращения коллективный адресат обретает некоторую однородность, поскольку вчерашние студенты, молодые люди одного возраста, совместно проживающие по меньшей мере четыре года в стенах университета, общаясь между собой, усваивая общие нормы, правила, ценности, обрели общий культурный фон, который становится главным ориентиром для выступающего с актовой речью, которому для успешного достижения поставленной цели предстоит решить ряд задач [3]:

– привлечь внимание слушателей;

– установить доброжелательный контакт с аудиторией;

– поделиться жизненным опытом;

– вдохновить целевую аудиторию на определённые поступки.

Традиционно актовая речь имеет трехчастную структуру: вступление, основная часть и заключение. Вступление призвано установить доверительный контакт с аудиторией, а также пробудить интерес к выступлению, подготовить участников к восприятию информации, задать общее настроение. Основная часть складывается из различных компонентов: описание прошлого, рассуждение о настоящем, перечисление примеров из жизненного опыта. Заключение мотивирует выпускников, воодушевляет на свершения, вселяет оптимизм [4].

Следует заметить, что в 2020 году в связи с критической эпидемиологической ситуацией в общепринятую структуру актовой речи, а именно, – во введение, был стихийно включен новый компонент – сожаление о том, что выпускники лишены возможности ощутить торжество и значимость момента, разделить эту радость со своими сокурсниками в очном формате. В актовых речах практически всегда можно обнаружить ссылки на главные вызовы современности и формулировки проблем, которые чрезвычайно важны для современной ситуации:

• *I don't think this is the graduation ceremony any of you imagined. At a time when you should be celebrating all the knowledge you have gained, you may be grieving what you have lost* [5].

• *This is not how any of you imagined your graduation ceremony would take place as you began your senior year last fall* [6].

• *Graduation is a big achievement under any circumstances. Yours comes as the world is turned upside down. By a pandemic, and by a country that's been swept up by protest* [7].

• *The point is, don't let the lack of a big crowded ceremony take anything away from what your graduation signifies* [7].

• *And congratulations to the Class of 2020. You have arrived here in the middle of a global crisis* [8].

• *I am always delighted to see students honored for their hard work. And today is no exception. Still, this celebration is unusual. It is not the one you imagined or anticipated or dreamed about* [9].

Обращает на себя внимание интересная особенность: наряду с авторитетными фигурами в сфере политики (Барак Обама, Кондолиза Райс), юриспруденции (Роберт Гейтс), информационных технологий (Сундар Пичай), в числе приглашенных спикеров можно обнаружить популярных музыкальных исполнителей (Бейонсе, Леди Гага). Привлечение представителей столь непохожих профессий позволяет найти подход к каждому выпускнику.

Важно подчеркнуть, что все мероприятия года пандемии проходили в онлайн-формате, что сопровождалось трансляцией актовых речей, которые стали частью программы «Dear Class of 2020».

Итак, формат актовой речи трансформируется в рамках соответствующей мобильной структуры выступления под воздействием внешних факторов (пандемия, карантин, требования соблюдать безопасную дистанцию и т.п.). Кроме того, были сокращены и временные рамки выступления: если в очном формате средняя продолжительность актовой речи составляла от 15 до 20 минут, теперь, за редким исключением, усредненное значение времени выступления составляет 8–10 минут. Мы полагаем, что данный феномен объясняется отсутствием возможности установить непосредственный контакт с аудиторией, что проявляется в поведении оратора, не получающего прямого отклика адресата, а выпускники, в свою очередь, не ощущают эмоциональную близость с оратором. Отсутствие непосредственного контакта препятствует успешному решению основных задач актовой речи – мотивировать и вдохновить аудиторию, поскольку в данном случае ведущую роль играет эмоциональная составляющая, а именно, – обмен энергией. Выступающий призван отправить аудитории положительный заряд на свершения, что довольно непросто осуществить, если коммуниканты находятся по разные стороны экранов.

Такие непростые условия вынуждают привлечь, а иногда изобрести более эффективные способы установления контактов с аудиторией, которые способны преодолеть многокилометровые расстояния. Актовая речь как полидискурсивная практика даёт выступающему объёмный вербальный и невербальный инструментарий для привлечения и

удержания внимания слушателей, однако наиболее эффективным приемом в аналогичных ситуациях всегда был юмор. Важно подчеркнуть, что в 2020 году большинство ораторов из-за угрозы распространения смертельного вируса выводили на первый план мотив сплочения, объединения усилий в борьбе с надвигающейся опасностью, убеждая студентов пробудить в себе внутренние силы, поскольку на их долю выпала жизнь в непростое время, именно от них во многом зависит исход настоящей ситуации. Интересно, что такое патетическое тревожное настроение присуще чаще выступлениям женщин (Мишель Обама, Бейонсе, Леди Гага, Малала Юсуфзай), в то время как мужчины (Сундар Пичай, Барак Обама и Роберт Гейтс) находят возможность включить юмор в канву выступления, мягко, по-отечески, вплетая шутку в структуру актовой речи. Единственной женщиной, которая включила в свою речь комические фрагменты, стала Кондолиза Райс.

Однако, следует отметить, что концентрация комического в выступлениях спикеров 2020 года значительно меньше, по сравнению с актовыми речами предыдущих лет: в среднем – одно выступление продолжительностью 6–9 минут включает одну шутку, в то время как ранее пятнадцатиминутное выступление могло включать 3–4 комических фрагмента, при этом отмечается тенденция расположения шутки в начале речи. Как было отмечено ранее, юмор является наиболее эффективным средством установления доверительного контакта и повышенного внимания со стороны аудитории, однако в рассмотренном комплексе выступлений юмор становится инструментом, смягчающим трагичность переживаемых событий, поскольку общеизвестно, что оптимизм и жизнеутверждающий настрой способны преодолеть многие испытания. Юмор позволяет сообщить некоторую легкость выступлению, которое повествует выпускникам о настоящих и предстоящих трудностях [4].

Обратимся к шуткам, представленным в напутственной речи Барака Обамы, который включает комический фрагмент для смягчения процесса обсуждения онлайн обучения.

• (00:46) *Most of you had to finish semesters online which had its ups and downs. You didn't have to worry about what you wore to*

class, but watching your teachers and professors try to work Zoom wasn't always pretty either [7].

Кондолиза Райс, в свою очередь, обращается к игре слов, которая обусловлена комическим несоответствием значения слова и называемым феноменом. Слово *commencement*, которое переводится как «начало» становится названием церемонии по случаю окончания университета.

• (00:48) *Commencement, someone once said is a funny thing to call the end. That is of course, because it is both an end and a new beginning* [9].

В актовом речах встречаются комические фрагменты, высвечивающие краткие эпизоды студенческих лет выступающих. Такие шутки обычно призваны выполнять контактоустанавливающую функцию:

• (01:47) *Go ahead and bask in the glory of your achievement. And wherever you are, take lots of photos. Although, when I look at my graduation pictures, the main thing I realize is that I should have gotten a haircut more often* [7].

Прозвучало также несколько ироничных замечаний по поводу отсутствия интереса к прослушиванию «долгих и нудных» напутственных речей:

• (01:23) *It seems not too long ago that I was sitting where you are wishing that the speaker would finish quickly* [9].

• (1:07) *So let me skip right to the end and tell you what happens. You will prevail. That's not really the end of the speech, so don't get too excited* [5].

• (00:24) *The one bit of good news is that you don't have to sit in the hot sun for two hours listening to speeches* [6].

Таким образом, в результате изучения материалов выборки были обнаружены существенные изменения в традициях использования приемов и методов создания комического эффекта в рамках актовой речи, на что повлияли глобальные изменения, связанные с пандемией. Количество комических фрагментов значительно сократилось, поскольку современность диктует новый социальный запрос на необходимость пробудить силы к борьбе с напастью и сплотиться против надвигаю-

щейся угрозы. Однако данные обстоятельства позволяют органично включать юмор в полотно выступления, при условии, что он выполняет не столько развлекательную и аттрактивную, сколько смягчающую функцию при обсуждении непростых обстоятельств, складывающихся в современном мире.

Литература

1. Иванова С. В. Актовая речь как коммуникация культурно-ценностных смыслов // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сб. научн. тр. М., 2015. С. 135–138.
2. Галичкина Е. Н. Напутственная речь выпускникам как речевой жанр // Филологические науки. Гуманитарные науки и образование. М., 2015. С. 109–113.
3. Чернова С. В. Классификация основных элементов композиционно-смысловой структуры жанра «напутственная речь выпускникам» // Филологические науки в МГИМО. МГИМО, 2016. С. 181–191.
4. Фахрутдинова Д. Р. Лингвориторические параметры напутственной речи // Риторика. Лингвистика. Смоленск, 2019. С. 270–280.
5. Sundar Pichai Commencement Speech | Dear Class Of 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=gEDChDOM1_U&ab_channel=YouTubeOriginals (дата обращения: 15.05.2021).
6. Robert Gates Commencement Speech | Dear Class Of 2020 [Электронный ресурс]. <https://www.youtube.com/watch?v=LVRzmM1mxZ0> (дата обращения: 15.05.2021).
7. Barack Obama Commencement Speech | Dear Class Of 2020 [Электронный ресурс]. https://www.youtube.com/watch?v=NGEvASSaPyg&ab_channel=ObamaFoundation (дата обращения: 15.05.2021).
8. Beyoncé Commencement Speech | Dear Class Of 2020 [Электронный ресурс]. https://www.youtube.com/watch?v=iGtJE58bli0&t=39s&ab_channel=YouTubeOriginals (дата обращения: 15.05.2021).
9. Condoleezza Rice Commencement Speech | Dear Class Of 2020 [Электронный ресурс]. https://www.youtube.com/watch?v=72xuFXTTa74&ab_channel=YouTubeOriginals (дата обращения: 15.05.2021).

PRAGMATIC ASPECTS OF PUBLIC PERFORMANCES IN THE FORMAT OF «COMMENCEMENT ADDRESS»

A. A. Kharkovskaya, K. A. Chekhova

The present research project is related to the study of the pragmatic peculiarities of the commencement speech in the terms of discourse analysis. The study hypothesis is based on the assumption that the global epidemiological situation is producing a significant impact upon the traditional format of commencement address in terms of time and space, structure and semantics. The novelty of the approach deals with the integrated elements involving ongoing changes within the world pandemic situation. The highlighted points comprise such aspects as collective addressee, discourse speaker's individual personality and elements of humour implemented in the above commencement speech. The results show evidently the importance of extralinguistic factors in the changes occurring within the format of the «commencement address» including the performance time limit, the online communication regime accompanied by an update structural composition and final transformations of humorous effects exploitation.

Key words: commencement address; collective addressee; discourse personality; humorous effect; pandemic transformations.

Статья поступила в редакцию 25.05.2021 г.

© Kharkovskaya A. A., Chekhova K. A., 2021.

Kharkovskaya Antonina Alexandrovna (aax2009@mail.ru), professor;

Chekhova Kseniya Alexeevna (john.openair@mail.ru),

postgraduate student of the Department of English Philology of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 81.1: 81.37

ОТРАЖЕНИЕ ПРОПОЗИЦИИ В ПРОЦЕССЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЁЗД С ГЛАГОЛЬНОЙ ВЕРШИНОЙ)

В. Д. Ценер

Настоящее исследование выполнено в русле когнитивной лингвистики, в которой главное внимание уделяется человеческому познанию в его связи с речевой деятельностью – тому, как в речевой деятельности, в системе языка отражаются ментальные единицы и процессы. В статье на примере пропозиции как одного из типов концептов демонстрируются проявления связи языковых и ментальных единиц. Принцип структурирования знания, характерный для пропозиции, обнаруживается в семантической структуре словообразовательного гнезда, показывая отражение знаний о связях предметов окружающего мира в разных ситуациях. В данном исследовании мы проследили зависимость качественного и количественного состава словообразовательных гнезд и пропозиционных структур как единиц нашего знания.

Ключевые слова: концепт; пропозиция; связь ментальных и языковых единиц; когнитивное словообразование.

С развитием трудовой практической деятельности человек сталкивается со множеством объектов, которые необходимо уметь отождествлять сами с собой и отличать друг от друга по тем или иным признакам.

Благодаря условно-рефлекторной деятельности, эта способность присуща и животным, без нее они не могли бы ориентироваться в окружающей среде. Для животного необходим непосредственный контакт с раздражителем и предметом. Раздражитель становится сигналом, несущим информацию. Для формирования у человека представления и знания о некотором предмете или явлении совсем не обязателен непосредственный контакт с ним. Человеку в этом помогает язык.

На основе практической и знаковой (языковой) деятельности людей осуществлялись те логические первоначальные познавательные процессы, которые явились условием дальнейшего прогресса познания.

Для современной лингвистики характерна переориентация с анализа формальных структур языка на рассмотрение закономерностей языковой и дискурсивной репрезентации когнитивных процессов, протекающих в мыш-

лении языковой личности [1, с. 8]. Весомую роль для когнитивной лингвистики играет изучение словообразовательного процесса. С точки зрения данной науки деривационный процесс понимается не только как появление нового слова, но и как образование его новых смыслов [1, с. 8], а также когнитивная (ментальная) логика появления нового слова.

В традиционной науке словообразовательное гнездо изучалось с точки зрения способов образования слов, словообразовательных типов и т.п. В настоящее время с использованием когнитивного подхода словообразовательное гнездо вызывает интерес с других точек зрения: как в словообразовательном гнезде отражаются знания о связях предметов окружающего мира в разных ситуациях.

В нашем исследовании мы хотим проследить зависимость качественного и количественного состава словообразовательных гнезд и пропозиционных структур как единиц нашего знания.

Нами были отобраны словообразовательные гнезда с глагольной вершиной. Именно глагол называет ситуацию, знания о которой хранятся в нашем сознании. Когнитивный ста-

туса глагола как носителя пропозициональной информации определяется субъектно-объектными связями, присущими глаголу. А. А. Уфимцева считает, что «семантические отношения типа «субъект» – «действие» и «действие» – «объект» могут быть отнесены к константам сознания и являются единицами концептуальной модели мира» [2, с. 119].

А. М. Плотникова характеризует пропозицию как «концепт, представляющий мыслительный образ типовой ситуации» [3, с. 22]. Н. А. Илюхина отмечает, что «пропозициональная логика <...> последовательно обнаруживает себя в структуре словообразовательных гнезд, организуемых глаголом <...>, называющим ситуацию-пропозицию» [4, с. 72].

Одна из основных единиц словообразования – словообразовательное гнездо, т.е. совокупность слов с одним корнем, которые восходят к одному производящему слову. М. Ю. Казак определяет его как микросистему, отражающую закономерные связи производных единиц [5, с. 28].

Результаты исследования

Проведённый анализ словообразовательных гнезд с глагольной вершиной показал следующую зависимость: **пропозиция определяет состав гнезда** (т.е. чем больше элементов в составе ситуации и, соответственно, пропозиции, тем больше слов в гнезде и корней в производных сложных по составу слова).

Мы использовали материал двух словообразовательных гнезд – с вершинами *творить* и *делать*, чтобы показать, как в составе их словообразовательных гнезд отражается структура называемых ими ситуаций.

Оба глагола являются глаголами созидания – называют ситуацию создания нового объекта. Основными компонентами такой ситуации являются «субъект» (деятель – тот, кто создает объект) и создаваемый объект. Кроме них, в этой ситуации может быть инструмент и исходный объект, который используется в качестве материала для создания нового объекта. Наше исследование показало, что названия этих компонентов ситуации обычно содержатся в одном словообразовательном гнезде.

Начнём демонстрацию выявленной картины с простейших по количеству компонентов ситуации примеров – гнезда с вершиной *притвориться*, которая называет ситуацию

(пропозицию) с одним компонентом ситуации. От глагола *притвориться* образуются названия лишь одного компонента ситуации: *притворщик*, *притворищица*, *притвора*. Здесь мы видим только обозначение субъекта, т.е. лица, которое производит действие, а именно человека, который ведет себя неискренне.

Далее мы покажем более сложную картину, т.к. для анализа нами были отобраны глаголы, называющие более развернутые ситуации, с большим количеством компонентов.

Дериваты гнезда с вершиной *творить* называют следующие компоненты ситуации, объединенные действием: «объект», «субъект», «инструмент», «субъект» – «объект» – «свойство».

Дериваты гнезда с вершиной *делать* называют несколько другой набор компонентов ситуации, объединенные действием: «объект», «субъект», «инструмент», «созидательный объект» – «создаваемый объект»,

В составе обоих гнезд обнаружены производные слова (дериваты) с одним корнем и с двумя и тремя корнями в составе слова.

Отглагольные дериваты с одним корнем в морфемном составе

Проведенный языковой анализ позволил выделить две группы слов, содержащих различные компоненты ситуации.

В первую группу вошли лексемы, называющие такой компонент ситуации, как «**объект**». В группу входят 1 и 5 дериватов: лексема *творение* и, с другой стороны, лексемы *недоделка*, *перделка*, *поделка*, *подделка*, *приделка*. Прокомментируем эти факты.

Лексема *творение* указывает на тип действия (творить) и в переносном значении – на создаваемый «объект» – творение. Лексема *приделка* – соответственно действие приделывания и создаваемый «объект». Аналогичную картину видим на примере деривата *поделка*.

Во вторую группу вошли слова, называющие другие компоненты ситуации – «**субъект**» и «**действие**». Это соотношение представлено 1 и 11 дериватами: *творец* и, с другой стороны, с корнем дел-, слова *бездельник*, *бездельница*, *делатель*, *делательница*, *отделочник*, *отделочница*, *перделыватель*, *перделывательница*, *подделыватель*, *подделывательница*.

Сравнительно малое число приведенных названий субъекта и объекта в словообразовательных гнездах компенсируется большим числом дериватов с двумя и даже тремя корнями, которые называют не просто абстрактный субъект и объект, а конкретный объект и субъект того и другого действия. Например, *стихотворец, чудотворец, песнотворец* и т.д. Перейдём к их рассмотрению.

Отглагольные дериваты с двумя корнями в морфемном составе

Проведённый языковой анализ позволил выделить несколько групп слов, называющих различные компоненты ситуации.

Самую многочисленную группу составили лексемы, содержащие компоненты ситуации «действие» - «объект». В группу входят 45 дериватов от слова *творить* и 34 деривата от слова *делать*.

В гнезде с вершиной *творит* находим дериваты разных частей речи: *болезнетворно, смехотворно, снотворно, тошнотворно, чудотворно, словотворческий, плодотворящий, стихотворческий, языкотворческий* и другие.

При образовании новых слов от глагола *творить* зафиксированы следующие конкретные объекты называемого глаголом действия: чудо (7), стих (6), плод (5), болезнь, смех, сон, слово (3), тошнота, язык, тепло, песня (2), зло, кровь, бумага, миф, план, термин, форма (1).

В гнезде с вершиной *делать* отмечены дериваты *бракодельский, бумагоделательный, винодельческий, сукнодельный, сыродельный, автодело, кумысоделание* и другие.

При образовании новых слов от глагола *делать* зафиксированы следующие объекты: вино, стекло, сукно (3), брак, ковер, масло, сыр (2), бумага, железо, картон, кирпич, лед, пакет, масло, сталь, тесто, черепица, авто, радио, кумыс (1).

В последнем гнезде есть глаголы со значением не создания нового объекта, а со значением обработки для последующего создания объекта: *обделывать, разделять*. Объект при них называет предмет, который в последующем будет использован как исходный материал для создания нового объекта. Например, *деревобделочный, древообделочный, краборазделочный, рыбобделочный*.

Дерево, крабы, рыба, выступающие объектом действия в названных двухкорневых дериватах, являются материалом для создания другого объекта.

Перейдём к дериватам, называющим компоненты ситуации «действие» - «создаваемый объект». Покажем это соотношение на примерах. Прилагательное *болезнетворный* со значением «творящий (что?) болезнь» своим морфемным составом указывает одновременно на «действие» (творить) и создаваемый «объект» – болезнь. Глагол *чудотворить* со значением «творить (что?) чудо» обозначает «действие» (творить) и создаваемый «объект» – чудо. Третий пример – существительное *маслоделание*, называющее делание (чего?) масла: «действие» – делать и «объект» – масло.

В результате анализа обнаружено большое количество дериватов разных частей речи, содержащих указание на компоненты ситуации «действие» – «объект»: *кроветворение, оплодотворить, снотворный, виноделие, бракодельский* и т. д.

Мы делаем вывод о том, что в словообразовательных гнездах глаголов, обозначающих создание чего-либо, заметное место занимают лексемы, называющие компоненты ситуации «объект» – «действие».

Примерно в 4,5 раза меньше лексем, которые одновременно называют два компонента ситуации («субъект» – «объект»), связанные между собой **действием**. В гнезде глагола *творить* содержится 7 дериватов, в гнезде глагола *делать* – 6: *песнотворец, рифмотворец, стихотворец, чудотворец, языкотворец* и другие; *бороздоделатель, грядоделатель, деревообделочник* и другие.

Многочисленность первой группы объясняется также её разноплановым частеречным составом. Сравним: *болезнетворно* (наречие), *болезнетворность* (имя существительное), *болезнетворный* (имя прилагательное). Во второй группе представлены слова одной части речи, чем мы и объясняем её многочисленность.

Самую малочисленную группу составляют лексемы, содержащие указание на третий компонент ситуации – «инструмент». В группу входят всего 2 и 3 деривата соответственно.

Создание какого-либо объекта зачастую подразумевает «работу руками». Это объясняется наличием в человеческом сознании

опыта создания чего-либо [6, с. 54]. Отражением этих представлений в сознании являются следующие дериваты.

Лексема *рукотворный*, означающая «созданный (чем?) руками», указывает своим морфемным составом на «действие» (творить) и «инструмент» – руки. Другой пример – лексема *рукодельный*, т. е. сделанный (чем?) руками: «действие» (делать) и «инструмент» – руки. В качестве третьего примера приведем лексему *рукоделие* (буквально «делать (чем?) руками»): «действие» (делать), «инструмент» (руки).

Интересно отметить, что слово *рукоделие* может называть как процесс, так и в переносном значении – результат действия в зависимости от контекста. Сравним: *Она отложила свое рукоделие*, т. е. прекратила вязать и *Посмотри на мое рукоделие!* Т. е. оцени результат моей работы (например, варежку).

Отглагольные дериваты с тремя корнями в морфемном составе

В составе двух исследуемых словообразовательных гнезд мы выделили всего два глагола, в составе которых представлено 3 корня и отражено 4 компонента и аспекта ситуации, объединенные одним действием. Прокомментируем их.

Слово *самооплодотворение* содержит 4 компонента ситуации: «субъект» – оплодотворитель, «действие» – оплодотворить, «объект» – плод, «свойство» – самостоятельно.

Слово *плодовинодельческий* называет 3 аспекта ситуации: «действие» – делать, «используемый в качестве исходного материала объект» – плод, «созидаемый объект» – вино.

Немногочисленность глагольных дериватов с тремя корнями объясняется меньшей потребностью в предельной конкретизации ситуации.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что процесс словообразования стоит понимать не только как процесс образования новых слов, но и как процесс появления новых смыслов (более конкретных значений).

Наше исследование раскрывает то, как производные слова своим значением отражают структуру ситуации, состав ее основных компонентов, которые в связи друг с другом хранятся в нашей памяти.

Исследованный материал и результаты его анализа позволяют утверждать, что в момент создания нового слова в сознании носителя языка именуемая реалья представляется в сознании не сама по себе, а внутри конкретной ситуации. Когда у человека возникает необходимость создать новое название, в его сознании называемый предмет предстает вместе с другими предметами, относящимися к этой ситуации, и в связи с тем действием, с которым он связан. Например, *взломать* – *взломщик* (действие и деятель, т. е. тот, кто это действие совершает); *пилить* – *пила* – *пильщик* – *лесопильный* (в совокупности эти слова называют 3 компонента ситуации, которая называется глаголом *пилить*, обозначающим действие, объединяющее эти компоненты в одну ситуацию).

Литература

1. Абросимова Л. С. Теоретико-методологические установки когнитивного подхода к изучению словообразования // Вестник Балтийского федерального университета им. Канта. 2014. Вып. 2. С. 7–14.
2. Уфимцева А. А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., 1988. 140 с.
3. Плотникова А. М. Когнитивные аспекты изучения семантики (на материале русских глаголов). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та им. М. Горького. 2005. 140 с.
4. Илюхина Н. А. О проекциях ментальной структуры на язык и речь (на примере концепта-пропозиции) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2021. № 1. С. 70–79.
5. Казак М. Ю. Интегративная теория словообразовательного гнезда: грамматическое моделирование; квантитативные аспекты; потенциал; прогнозирование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Белгород, 2004. 298 с.
6. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 236 с.
7. Галиуллина К. Р. Словообразовательно-морфемный словарь русского языка [Электронный ресурс]. 1997. URL: <http://old.kpfu.ru/infres/slovar1/slov.htm> (дата обращения: 05.12.2020).

**REFLECTION OF PROPOSITION
IN THE PROCESS OF WORD FORMATION
(BASED ON WORD FORMATION NESTS WITH A VERB TOP)**

V. D. Tsener

The present study was carried out in the mainstream of cognitive linguistics, in which the main attention is paid to human cognition in its connection with speech activity, it is devoted to how mental units and processes are reflected in speech activity, in the language system. The article, using the example of a concept-proposition, demonstrates the manifestations of the connection between linguistic and mental units. The principle of structuring knowledge, characteristic of a proposition, is found in the semantic structure of the formation of a nest, showing the reflection of knowledge about the connections of objects of the surrounding world in different situations. In this study, we have traced the dependence of the qualitative and quantitative composition of word-building nests and propositional structures as units of our knowledge.

Key words: concept; proposition; connection of mental and linguistic units; cognitive word formation.

Статья поступила в редакцию 02.06.2021 г.

УДК 811.111

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АВСТРАЛИЙСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И КИНО)

Е. А. Шурмина, Е. А. Тузлаева

Статья посвящена разноуровневым особенностям австралийского варианта английского языка. Предметом анализа выступают лексические и фонетические характеристики австралийского варианта, рассматриваемые на материале художественных произведений современных австралийских писателей и их экранизаций. Значительное внимание уделяется истории развития австралийского английского, поскольку именно становление в особых социальных и природно-географических условиях во многом определило языковую специфику данного национального варианта. В статье изложены результаты систематизации лексем-австрализмов, присутствующих в текстах романов «The Dressmaker» и «True History of the Kelly Gang» и в их экранизациях, а также выводы о ключевых фонетических чертах австралийского английского, представленных в фильмах.

Ключевые слова: национальный вариант; лексика; фонетика; «Мечь от кутюр»; «Подлинная история банды Келли»; диалекты.

Английский язык принадлежит к числу полинациональных, и каждому из его территориальных вариантов присущи свои отличительные особенности на всех структурообразующих уровнях. В ходе освоения британцами Австралии английский язык был помещен в особую социокультурную и природно-географическую среду, в результате чего сформировался новый национальный вариант. Словарный состав английского языка существенно пополнился как заимствованиями, так и новыми лексико-семантическими вариантами уже существовавших слов. Данные процессы продолжаются и по сей день. Наличие трёх типов произношения, бытование которых определяется не территориальными, а, в первую очередь, социальными параметрами, составляет фонетическую специфику австралийского английского, которая также продолжает развиваться [1, с. 38]. Вышеизложенное определяет актуальность исследования лексических и фонетических особенностей австралийского варианта английского языка.

Условия и методы исследования

В работе был задействован ряд методов, включая анализ теоретических источников с опорой на труды отечественных и зарубежных исследователей, освещающие вопросы развития и современные особенности австралийского английского [1–9], а также контекстный анализ и метод лингвистического описания. Цель данного исследования состояла в систематизации лексических и фонетических особенностей австралийского варианта английского языка, репрезентированных в современных литературных произведениях и их экранизациях.

Результаты и их обсуждение

В конце XVIII в. в Австралию прибывает так называемый «the First Fleet» – первые корабли, которые были отправлены из Британии на освоение Зеленого континента в качестве колонии. В 1788 году на территории Австралии была построена первая штрафная колония, которая получила название «New South Wales». С этого момента Австралия служила для Британии территорией, куда вы-

© Шурмина Е. А., Тузлаева Е. А., 2021.

Шурмина Евгения Александровна (shurmina.evgenya@yandex.ru),

студент IV курса факультета филологии и журналистики;

Тузлаева Елена Анатольевна (zenon06@yandex.ru),

доцент кафедры английской филологии Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

сылали осужденных. Первые поколения австралийцев европейского происхождения были представлены, таким образом, преимущественно каторжниками и членами их семей, что значительно повлияло на формирование нового варианта английского языка в Австралии [2].

Австралийский вариант английского языка начал формироваться уже при жизни первого поколения детей, родившихся на материке. Дети с ранних лет находились в языковой среде, которая пестрила диалектами и субстандартными формами английского языка, интенсивно взаимодействовавшими друг с другом. Здесь были представлены различные территориальные и социальные диалекты, завезенные переселенцами из разных частей Великобритании, и даже отдельные языки, как, например, шотландский гэльский или валлийский. Литературный британский английский также был представлен в Австралии тех времен, однако его носители – административный состав, священники и миссионеры, врачи, путешественники – составляли меньшинство населения [3, с. 23–24]. В 50-х годах XIX века в Австралии началась золотая лихорадка, и на материк прибыло большое число иммигрантов. Интересно отметить, что определенную долю новоприбывших составляли представители образованного населения Англии, которые решили сменить место жительства в связи со сложившимися обстоятельствами. Тем не менее, в целом, в эти годы активно формирующийся австралийский английский по-прежнему находился под большим влиянием британских диалектов, среди которых особая роль принадлежала ирландским английским диалектам и социолекту лондонского рабочего класса – кокни.

На формировании особенностей австралийского варианта английского отразились и контакты европейских переселенцев с коренным населением Зеленого континента. Из языков аборигенов заимствовались лексические единицы различной тематической принадлежности. В основном, это была лексика, которая описывала богатую природу материка, в том числе животный мир (*kangaroo* «кенгуру», *dingo* «дикая собака», *wallaby* «кенгуру-валлаби», *budgerigar* «волнистый попугайчик»), растения (*bunya-bunya* «араукария Бидвилла», *coolibah* «эвкалипт

мелкокоробчатый», *waratah* «телопея»), водоемы (*billabong* «рукав реки», *gilgai* «бочаг») [3, с. 45]. Кроме того, от аборигенов были переняты некоторые междометия, например, *soooye* «эй», и слова, связанные с трудом: *yakka* «тяжёлая работа» [4, с. 353].

В XX в. австралийский вариант испытал на себе влияние американского английского, чему способствовало сотрудничество с американцами во время Второй мировой войны (в Австралии был размещен крупный контингент американских военных), а позднее – развитие туризма и СМИ. В австралийском варианте получили распространение такие американизмы, как *cookie* «печенье» (вместо традиционного британского и австралийского *biscuit*), обращения *guys* и *dude* [5, с. 10].

Исследователи языка австралийской литературы выявили, что лексические австрализмы делятся на 3 типа.

1. Слова, которые зарегистрированы (употребляются) только в австралийском варианте языка, – полные австрализмы. К данной категории принадлежат, например, заимствования из языков австралийских аборигенов, причем необходимо отметить, что семантический диапазон данного лексического пласта шире темы флоры и фауны: *corroboree* «собрание; шумное сборище, кутёж», *wurley* «хижина из веток, травы и листьев», *waddy* «дубинка», *bora* «специальный обряд инициации».

2. Слова, которые существуют и в австралийском варианте, и в британском, но с различиями в семантической структуре, – частичные австрализмы. Примерами данного типа служат лексемы *bush* брит. «куст, кустарник» – австрал. «равнина, поросшая кустарником; дикая, пустынная местность», *trooper* брит. «солдат» – австрал. «конный полицейский», *cow* брит. «корова» – австрал. «неприятный человек; нечто неприятное» (брит. – британский вариант, австрал. – австралийский вариант).

3. Слова, которые со временем вышли из употребления в австралийском варианте, но до сих пор остались в британском, некоторые авторы именуют их «антиавстрализмами»: *village* «деревня / небольшой городок», *field* «поле», *stream* «поток, ручей», *wood* «лес», вместо которых в австралийском английском используются лексемы *township*, *paddock*, *gully*, *bush*, соответственно [6].

Обратимся к фонетическим характеристикам австралийского варианта английского языка. Английский язык Австралии характеризуется наличием трех произносительных типов: *Cultivated Australian* («литературный тип»), *General Australian* («общеавстралийский тип»), *Broad Australian* («просторечный тип»). Вариативность австралийского произношения определяется не территориальными, а, в первую очередь, социальными, в том числе гендерными, параметрами. *Cultivated Australian* наиболее характерен для людей с высоким социальным статусом и высоким уровнем образования; доля его носителей – около 10 % населения Австралии. *Broad Australian* распространен преимущественно среди представителей рабочего класса. Данную разновидность также называют «*Australian twang*», что отражает значительную назализацию, или «*Strine*». Последнее название отражает редуцированное произношение прилагательного *Australian*, характерное для неформальной разговорной речи австралийцев. По разным оценкам, произносительного типа *Broad Australian* придерживаются от 10 до 20 % австралийцев. В свою очередь, наиболее распространенным является промежуточный по своим характеристикам «общеавстралийский тип» – *General Australian*. По сравнению с двумя более радикальными разновидностями, описанными выше, *General Australian* не обладает столь ярко выраженной спецификой, представляя собой своего рода «переходный» вариант [7, p. 78].

В целом, как и британский английский, австралийский является безэренным. Ему свойственны такие черты, как дифтонгизация долгих гласных [i:] → [iɪ]/[ij]/[əɪ], [u:] → [ʊɪ]/[ʊw]/[əʊ], монофтонгизация ряда дифтонгов и удлинение их ядер [ɪə], [ɛə], [ʊə] → [i:], [ɛ:], [u:], особенности в реализации других дифтонгов: с британскими [eɪ], [aɪ], [aʊ], [əʊ] соотносятся австралийские [aɪ], [oɪ], [æʊ], [aʊ], соответственно. Также наблюдаются озвончение [t] в интервокальной позиции и ассимиляция [nt] → [n] (например, в слове *winter*). Данные характеристики в разной степени проявляются в трех типах австралийского произношения, будучи максимально репрезентированными в *Broad Australian* [3].

Необходимо подчеркнуть, что приверженность говорящего тому или иному произ-

носительному типу не всегда четко коррелирует с социальным классом и наличием / уровнем образования [8]. При этом отмечается, что большинство австралийцев переходят от одной из двух смежных разновидностей к другой в зависимости от типа коммуникативной ситуации и степени ее формальности: женщины, как правило, переключаются между *Cultivated Australian* и *General Australian*, мужчины – *General Australian* и *Broad Australian*. Тем не менее, возможно разное распределение произносительных типов в рамках одного города и даже внутри одной семьи [8; 9].

Основными особенностями австралийской английской интонации считаются несколько замедленный (по сравнению с британским английским) темп, более частое выделение ударных слогов во фразе, при том что само по себе ударение ослаблено, а также отсутствие выраженного контраста по высоте тона, что приводит к сужению мелодического диапазона [5]. В наибольшей мере данные характеристики присущи типу *Broad Australian*. В совокупности эти черты делают австралийскую интонацию достаточно ровной. Еще одна распространенная особенность австралийского английского – это так называемая «*Australian questioning intonation*» («*AQI*»), подразумевающая использование восходящего тона в повествовательных предложениях. Восходящий тон традиционно характерен для вопросительных предложений – он призван стимулировать ответную реакцию собеседника, поскольку его использование означает неполноту и незавершенность информационного обмена и коммуникации в целом. Исследователи отмечают, что «австралийская вопросительная интонация», в свою очередь, может выражать неуверенность говорящего, уважение к собеседнику, стремление убедиться в его вовлеченности в беседу. «*AQI*» чаще всего встречается в повествовании и описании, помогая говорящему отслеживать степень сосредоточенности слушающего на теме [7, p. 79].

Как уже отмечалось выше, материалом для данного исследования выступили художественные произведения современных австралийских авторов и их экранизации.

«*The Dressmaker*» [10], или «Месть от кутюр», – это готический роман писатель-

ницы Розали Хэм, вышедший в 2000 г. Действие происходит в 1950-х годах. Миртл «Тилли» Даннедж, главная героиня, возвращается к себе на родину, в Дунгатар, провинциальный австралийский городок, чтобы позаботиться о своей больной матери Молли. Жители Дунгатара отослали Тилли подальше от родных мест в возрасте десяти лет из-за ложных обвинений в убийстве, после смерти местного мальчика Стюарта Петтимена. Теперь Тилли, опытная портниха, обученная Мадлен Вионне в Париже, работает в собственной мастерской и преображает жительниц и жителей Дунгатара своими творениями, вдохновленными от кутюр. Местный парень Тед пытается помочь Тилли противостоять злым сплетням и мелочным интригам горожан. Тилли удается восстановить в памяти ситуацию, в которой погиб Стюарт Петтимен, и она понимает, что ни в чем не виновна. На первый взгляд, все приходит в норму: горожане лучше относятся к ней, Тед влюбляется в нее, ее работа пользуется спросом. Однако вскоре Тед погибает, Тилли обвиняют в очередном «убийстве», затем умирает ее мать. Героиня не выдерживает атмосферы Дунгатара, поэтому она заливает городок бензином и, уходя, поджигает свой дом, взяв с собой только швейную машинку.

Второй роман, текст которого анализируется в нашем исследовании, принадлежит перу Питера Кэри. «True History of the Kelly Gang» [11], или «Подлинная история банды Келли», – это самый известный роман писателя, действие которого основано на истории банды Келли. Несмотря на название, обещающее «правдивую историю», книга содержит вымысел и представляет собой художественную интерпретацию событий из жизни Неда Келли, австралийского бушрейнджера (бандита) второй половины XIX в., известного ограблениями банков и убийствами полицейских. Роман состоит из тринадцати разделов, каждый из которых будто бы написан самим Келли. Книга также включает предисловие и обрамляющее повествование. Автор книги уходит от того, что известно о жизни Неда Келли. В своем произведении он «наделяет» Неда любовницей и дочерью, для которых тот записывал свою историю жизни, находясь в бегах от полиции. По сюжету, Нед Келли и его брат Дэн прячутся в горах северо-восточной Виктории, и к ним при-

соединяются их друзья. Во время рейдов банды Нед Келли знакомится с молодой ирландкой по имени Мэри Хирн и влюбляется в неё, и именно она побуждает Неда начать писать историю своей жизни. После двух успешных ограблений банков Мэри эмигрирует в Сан-Франциско, однако Келли остается в Австралии. Банду в конце концов загоняет в угол большой отряд полицейских. Повествование Келли обрывается непосредственно перед перестрелкой; второй рассказчик излагает историю перестрелки и казни Келли через повешение. Келли умирает героем для жителей северо-восточной Виктории, и легенда о его жизни обрастает подробностями с течением времени.

Таким образом, авторы обоих романов затрагивают ряд аспектов провинциальной культуры Австралии и ее истории, что создает предпосылки для использования значительного количества специфически австралийской лексики. В свою очередь, фильмы «The Dressmaker» и «True History of the Kelly Gang», вышедшие на экраны в 2015 и 2019 годах, соответственно, были сняты австралийскими режиссерами (Джослин Мурхаус и Джастин Курзель) и имеют преимущественно австралийский актерский состав (с участием новозеландских и британских актеров).

Первым этапом нашего исследования было изучение лексического состава текстов романов на предмет выявления лексических австрализмов. В романе «The Dressmaker» было обнаружено 29 лексем-австрализмов и 139 примеров их употребления; выборка по книге «True History of the Kelly Gang» включает в себя 52 лексические единицы и 610 примеров их употребления в тексте. Анализ тематической принадлежности лексем и сопоставление фактического материала из двух романов показали значительное сходство между рассматриваемыми произведениями.

Так, наиболее обширным тематическим полем в обеих книгах является объединение лексем, связанных с описанием человека и его образа жизни. В обеих книгах присутствуют обозначения людей: в романе «The Dressmaker» частотны существительные *mate* «приятель», *sheila* «молодая девушка», *bloke* «молодой парень, малыш», в романе «True History of the Kelly Hang», помимо вышеперечисленных единиц, также присутствует лексема *cobber* «близкий друг, товарищ».

Немаловажную роль играют прилагательные и существительные, служащие для описания качеств и состояний людей: *galah* «болван», *bludger* «лентяй», *troppo* «сумасшедший» («The Dressmaker», далее – D), *blotto* «очень пьяный человек», *crook* «больной; неприятный, нехороший», *larrikin* «веселый, буйный, хулиганствующий» («True History of the Kelly Gang», далее – TH). Необходимо отметить, что прямое значение лексемы *galah*, заимствованной из одного из языков коренного населения, – «розовый какаду» (вид птиц, обитающих в Австралии); значение «болван» представляет собой результат метафорического переноса. Прилагательные *blotto* и *troppo* имеют в своём составе суффикс *-o*, служащий для образования разговорных лексем и сленгизмов и отличающийся особой распространённостью в австралийском английском. В обеих книгах употребляется лексема *creamy* «(ребенок-полукровка) рожденный от коренного австралийца / австралийки и европейки / европейца», характеризующая происхождение некоторых персонажей.

Необходимо отметить, что лексемы *mate* и *larrikin* определяются австралийскими исследователями как «ценностно нагруженные» («value-laden») [7, p. 76], поскольку первое существительное (как и производное от него *mateship*, часто замещающее общеанглийское *friendship*) репрезентирует ключевой для австралийской лингвокультуры концепт мужской дружбы и солидарности, а второе существительное служит обозначением для австралийского лингвокультурного типажа молодого человека, презирующего общепринятые нормы поведения, хулигана, строптивого, но доброго по натуре.

В тексте первого романа были обнаружены лексемы со значением вида деятельности – *rouseabout* «подсобный рабочий», *bushranger* «беглый преступник»; во втором романе, кроме *bushranger*, также встречаются единицы *squatter* «фермер, занимающийся животноводством на крупной территории, не имея прав на землю; нелегал», *swagman* «человек, который ездит по стране в поисках работы», *bushmanship* «умение выживать в дикой природе», *crook* «преступник». Как видно на примерах, ряд сложных слов в качестве первого компонента имеют основу существи-

тельного *bush*, представляющего собой частичный австрализм, со значением «равнина, поросшая кустарником; дикая, труднопроходимая часть Австралии».

Еще одно тематическое поле, образуемое австрализмами в составе нашей выборки, связано с описанием бытовых условий, в которых живут персонажи книг. В романах встречаются обозначения продуктов питания и утвари / посуды: *lollies* «сладости», *cuppa* «чашка чая» (D), *billy* «походный чайник», *tucker* «провизия, рацион» (TH), обозначения предметов повседневного использования: *swag* «вещи, связанные в узел; пожитки» (TH), а также обозначения построек и объектов инфраструктуры: *footpath* «тротуар», *dunny* «туалет на улице», *station* «ферма» (D), *shebeen* «кабак» (TH). Интересно отметить, что существительные *footpath* и *shebeen*, помимо австралийского английского, преимущественно употребляются в ирландском варианте. Выше уже отмечалось влияние ирландских диалектов на формирование нового варианта английского языка на территории Австралии, связанное с тем, что ирландцы составляли значительную долю переселенцев.

Следующая тематическая группа, репрезентанты которой были обнаружены в обеих книгах, образована названиями животных. В романе «The Dressmaker» присутствуют существительные *poddy* «теленка, которого отняли от матери», *chook* «курица», *joe* «детеныш кенгуру». В книге «True History of the Kelly Gang» данное тематическое поле представлено существенно шире и разнообразнее: помимо вышеупомянутых лексем, здесь встречаются и другие обозначения, относящиеся к домашним животным (*jumbuck* «овца, баран»), а также к диким животным (*dingo* «дикая собака динго», *mob* «табун диких лошадей», *brumby* «дикая / необъезженная лошадь», *wallaby* «дитя кенгуру», *wombat* «вombat», *roo* «кенгуру»), речным животным (*yabby* «рак») и птицам (*kookaburra* «кукабурра»). Большая часть перечисленных названий представителей фауны – *dingo*, *wallaby*, *wombat*, *roo* (< *kangaroo*), *yabby*, *kookaburra* – это заимствования из языков австралийских аборигенов.

Единицы ещё одной тематической группы также служат для описания австралийской природы. В обоих произведениях

употребляются лексемы, обозначающие типы местности: *range* «горный кряж», *paddock* «большое поле». При этом в первом романе используется существительное *bush*, а во втором — *outback*, *scrub*, которые синонимичны друг другу и принадлежат к числу нескольких десятков названий малонаселенной и труднопроходимой области Австралии, поросшей кустарником [12]. В рассматриваемом материале представлены и названия растений: *cumbungi* «рогоз» (D), *ironbark* «эвкалипт с твердой корой» (ТН). В обеих книгах используется распространенное в Австралии название эвкалипта – *gum tree*. Присутствие в изучаемом материале и родового, и одного из видовых названий эвкалипта, по всей видимости, иллюстрирует значимость образа этого дерева в языковой картине мира австралийцев; эвкалипт является одним из символов Австралии. В свою очередь, австралийское название рогоза – *cumbungi* [13] – соотносится с названием болота Кумбунг, где он обильно произрастает. Экосистема Кумбунг находится на юго-западе Нового Южного Уэльса, чуть севернее от границы со штатом Виктория, где происходит основное действие романа «True History of the Kelly Gang». В данном романе употребляются и обозначения водных объектов: *creek* «река», *billabong* «рукав реки; заводь». Большое разнообразие названий животных и природных объектов в книге «True History of the Kelly Gang», по сравнению с другим анализируемым романом, по всей вероятности, связано с характером описываемых событий: главный герой со своей бандой укрывается в холмистой местности на северо-востоке Виктории, что предопределяет большую актуальность описаний природы, чем в книге «The Dressmaker», где действие разворачивается в пространстве маленького городка.

Резюмируя результаты анализа лексем-австрализмов на материале романов «The Dressmaker» и «True History of the Kelly Gang», необходимо отметить значительное сходство в тематическом диапазоне лексики, присутствующей в текстах рассмотренных произведений, а также существенные пересечения в составе выделенных группировок. Подобные совпадения в лексическом оформлении двух весьма несхожих по тематике литературных произведений позволяют сделать

предположение об особой частотности и употребительности выделенных австрализмов, а также о значимости репрезентируемых ими тематических объединений в лексической системе австралийского варианта английского языка. В целом, анализ словарного состава романов позволил проследить некоторые характеристики австралийского английского лексического фонда, отмечаемые специалистами [3]: распространенность суффиксальных образований с *-o*, наличие моделей словосложения с использованием австрализма в качестве одной из основ, заимствование лексем из определенных региональных разновидностей британского английского, а также из языков коренных народов Австралии, развитие переносных значений у заимствований из австралийских языков, обозначающих животных.

На следующем этапе нашего исследования внимание было сосредоточено на лексемах-австрализмах, употребляемых в экранизациях романов. В фильме «The Dressmaker» [14] было обнаружено 19 лексических австрализмов и 50 примеров их употребления; в фильме «True History of the Kelly Gang» [15] присутствуют 25 лексических единиц - австрализмов и 113 случаев их использования. В целом, в фильмах употребляется часть австрализмов, зафиксированных в текстах романов, тем не менее, экранизации характеризуются значительным своеобразием в лексическом составе, по сравнению со своими литературными источниками. Наиболее крупная группа австрализмов, репрезентированная в обеих экранизациях, образована обозначениями людей, указывающими на их разнообразные характеристики, включая пол и возраст: *sheila* «молодая девушка», *bloke* «молодой парень, малыш» (D), *lad* «паренек» (ТН); деятельность: *trooper* «конный полицейский», *copper* «полицейский», *bushranger* «беглый преступник», *gippo* «бродяга» (ТН); *trollop* «девушка легкого поведения» (D); национальность: *Pommy* «британец», *blackfella* «абориген (австралийский)» (ТН). Примечательно использование в фильме «The Dressmaker» фразеологизма *remittent son* «блудный сын»; в других вариантах английского языка в составе данного выражения большей частотностью отличается прилагательное *prodigal*. В речи персонажей обоих

фильмов присутствует существительное *mate* «друг, приятель, товарищ», один из наиболее известных австрализмов, фактически занявший место общеанглийской лексемы *friend* в австралийском варианте.

Ещё одна лексема, используемая в обеих экранизациях, – существительное *frock* «платье». Наряду с междометием *righto* «ладно!» / «хорошо!», употребляемым персонажами «The Dressmaker», *frock* – это одна из лексем, демонстрирующих преимущественное сходство австралийского английского с британским: в обоих вариантах присутствуют определенные лексические единицы, которые при этом редко встречаются в американском английском. В фильме «The Dressmaker» также употребляется существительное *ruffs* «оборки», продолжающее тему пошива одежды. Персонажи фильма «True History of the Kelly Gang», с другой стороны, не проявляют особого интереса к одежде как таковой, в их речи слово *frock* «платье» стоит в одном ряду с обозначениями других бытовых реалий, например, *pannikin* «миска».

Ещё одна группа лексем, представленная в обеих экранизациях, – это сниженные единицы, вульгаризмы. В фильме «The Dressmaker» присутствует полный австрализм *dunnybum* «дурак, тупица», образованный словосложением с австрализмом *dunny* «туалет» в качестве детерминанта. В фильме «True History of the Kelly Gang» представлена бранная лексика, характерная и для британского английского: *cunt*, *prick*, *bastard*. По всей видимости, необходимо выделить подобные лексемы, наряду с собственно австрализмами, поскольку частотность перечисленных единицы и в экранизациях, и в их литературных источниках демонстрирует отмечаемое исследователями [7, р. 77; 13] тяготение австралийского английского к крайней неформальности, которое, вероятно, уходит корнями в ранние этапы становления данного территориального варианта, когда особую роль в этом процессе играли разного рода субстандартные элементы.

В обоих фильмах присутствуют лексемы тематической группы «Природа»: *creek* «река» (D); *dingo* «дикая собака», *mob* «табун диких лошадей» (ТН). Как следует из количества примеров, данная группа австрализмов заметно менее объемна в фильмах, чем в книгах.

С другой стороны, в фильме «The Dressmaker» несколько детальнее, чем в соответствующей книге, эксплицированы тема австралийских кулинарных традиций и тема досуга. Здесь упоминаются популярные австралийские десерты *Iced VoVo* «печенье с помадкой, малиновым джемом и кокосовой стружкой» и *lamington* «бисквит с шоколадом и кокосовой стружкой». В речи персонажей присутствует выражение *to take smb to the pictures* «сводить в кино». Данный пример вновь демонстрирует преимущественное сходство австралийского английского с британским, где существительное *pictures* также употребляется как синоним *cinema*, тогда как в американском английском большей частотностью отличается слово *movies*. Наконец, особенно интересна используемая в фильме лексема *eisteddfod* «фестиваль». Данное существительное имеет валлийское происхождение: айстедвод / эйстетвод – это регулярно проводимый валлийский литературно-музыкальный фестиваль, в программу которого входят состязания бардов. Среди британских поселенцев в Австралии были и валлийцы; они стремились поддерживать свои культурные традиции, в том числе традицию проведения айстедвода. Со временем слово *eisteddfod* было переосмыслено в австралийском варианте, превратившись из названия фестиваля конкретного типа в общее обозначение фестивалей и общественных мероприятий с элементами соревнования.

В свою очередь, в экранизации «True History of the Kelly Gang» отмечен пример заимствования из вымершего языка ватавур-рунг, который был распространен на территории штата Виктория, где происходит действие: *mia-mia* «временное убежище, хижина». Данная лексема выделяется своей тематической соотносительностью на фоне большинства прочих заимствований из языков аборигенов, обозначающих виды животных и растений.

Таким образом, количество лексем-австрализмов и частотность их употребления в фильмах, ставших материалом данного исследования, ниже, чем в соответствующих книгах. По всей видимости, это объясняется тем фактом, что визуальные образы, представляемые зрителю фильма, не всегда нуждаются в дополнительной словесной экспли-

кации. В целом, тем не менее, в экранизациях встречаются австрализмы тех же ключевых тематических объединений, что и в романах: обозначения людей, бытовых реалий, природных объектов, животных и растений. При этом состав данных лексических объединений не идентичен в двух группах фактического материала: в фильмах чаще, чем в книгах, фигурируют лексемы с более конкретными значениями, например, наименования определенных блюд (*Iced VoVo, lamingtons*), а не общие названия продуктов питания (*lollies* «сладости»), обозначения национальной или этнической принадлежности (*Pommy* «британец», *blackfella* «абориген»), используемые наряду с существительными *mate* «приятель» и *lad* «парень». Иная расстановка акцентов в языковом оформлении фильмов, по сравнению с книгами, может проистекать из стремления создателей сделать образы как можно более яркими и правдоподобными.

Предметом рассмотрения в ходе проведенного исследования стали и фонетические особенности австралийского варианта английского языка, представленные в речи персонажей фильмов «The Dressmaker» и «True History of the Kelly Gang». Большая часть выявленных характеристик представлена в материале обеих экранизаций.

Начнем обзор с дифтонгов. В речи персонажей отмечается использование дифтонга [aɪ] в тех случаях, когда норма британского английского предполагает [eɪ]: *A lady* ['laɪdi] *with little balls!*, *tape* [taɪp] *measure* (D); «*My mother was sentenced to three years' jail* [dʒaɪl], *You aim* [aɪm] *at the lights* (TH). Также было зафиксировано употребление дифтонга [ɔɪ] на месте литературного британского [aɪ]: *Standing there shaking like* [lɔɪk] *a cat shitting razor blades!* (TH); *There's a mirror tree outside* [æʊt'sɔɪd] (D). Последний пример также иллюстрирует замену дифтонга [aʊ] на [æʊ]. В обоих фильмах встречаются примеры дифтонгизации долгого [i:]: *sheila* ['ʃɛɪlə] (D), *week* [wɛɪk] (TH). В фильме «The Dressmaker» представлены примеры замены взрывного [t] на гортанную смычку [ʔ]: *Like what* [wɔʔ]? (TH). Наличие данных особенностей демонстрирует генетическую связь австралийского варианта английского языка с лондонским социолектом кокни, которому они также свойственны.

С другой стороны, в речи некоторых персонажей фильма «True History of the Kelly Gang» прослеживается использование [ʊ] на месте [ʌ]: *I think you're a lucky* ['lʊki] *girl, Off to serve his fancy-man husband* ['hʊzblænd], *I suppose*». Данная черта свойственна диалектам североанглийского ареала. В этом же фильме отмечается и замена гласного [ʌ] на [ɔ]: *That's for customers* ['kɔstəmɔz], *not drunks; Trying to bleed our culture* ['kɔltʃə] *out like you did the blackfella before us*.

В речи персонажей обеих экранизаций присутствуют примеры использования гласного [a] вместо [æ]: *That* [ðat]? (D), *When I see him galloping* ['galəpɪŋ] *across Horn's paddock* ['padək] *in a lovely red frock?* (TH).

В обеих экранизациях отражена присущая австралийскому варианту распространность явлений, характерных для беглой разговорной речи (из-за чего, как упоминалось выше, австралийский английский также называют *Strine*), а именно редукции: *her* [hɜ:] → [z:] (TH) – и ассимиляции: *And the more they hate you* ['heitʃu:], *It's what they'd hate most* ['heid 'mɔst] (D), *What* [wɔd] *do you like about it?* (TH).

Из интонационных особенностей австралийского английского в обеих группах фактического материала наиболее ярко представлена так называемая «Australian Questioning Intonation»: *Yeah, there once was a time when he wouldn't* (TH). В контексте разговора данная реплика служит возражением на предыдущую, и восходящий тон призван акцентировать внимание собеседника на сказанном. В другом примере говорящий явно ожидает услышать ответ собеседника относительно того, нужен ли ему предлагаемый предмет, и использует восходящий тон, чтобы стимулировать реакцию на своё предложение: *Got a clean one of those at home if you want it* (D).

Итак, анализ материала фильмов «The Dressmaker» и «True History of the Kelly Gang» позволяет констатировать наличие в них значительного числа примеров фонетических особенностей, традиционно выделяемых вариантологами в качестве наиболее характерных для австралийского английского. По большей части это – особые черты в произношении гласных, которые представляется возможным соотнести с территориальными диа-

лектами и социолектами, завезёнными в Австралию переселенцами из Британии и претерпевшими смещение и выравнивание в процессе становления австралийского варианта английского языка.

Заключение

Данное исследование особенностей австралийского варианта английского языка проводилось на базе двух групп фактического материала – выборки примеров использования лексических австрализмов из текстов романов «The Dressmaker» и «True History of the Kelly Gang» (749 единиц), а также выборки примеров употребления австралийской лексики (163 единицы) и реализации австралийских фонетических характеристик (85 единиц) в экранизациях данных литературных произведений. Анализ австрализмов, употребляемых в текстах романов, продемонстрировал значительные совпадения в тематической принадлежности и пересечения в самом перечне лексем, используемых Розали Хэм и Питером Кэри, несмотря на существенные различия в тематике двух книг. В обоих романах присутствуют австрализмы таких тематических объединений, как обозначения человека и его качеств, рода деятельности (профессий / занятий), наименования бытовых реалий и объектов базовой инфраструктуры, названия природных объектов, животных и растений. Данные тематические поля обладают особой значимостью не только в контексте исследуемых произведений, но и в лексической системе австралийского английского в целом. В экранизациях романов лексические австрализмы менее частотны; представлены те же основные тематические группы – обозначения людей, бытовых реалий, природных объектов, животных и растений – однако их состав отличается от зафиксированного в книгах и включает, например, названия конкретных блюд австралийской кухни, обозначения национальной / этнической принадлежности героев, позволяющие создать более яркие и точные образы персонажей и материальной среды, в которой развивается действие. Анализ фонетических особенностей позволил выделить характерные черты в произношении гласных и согласных, а также в интонационном оформлении, большинство из которых в равной степени отражены в обоих фильмах.

Таким образом, австралийский вариант английского языка характеризуется выраженным своеобразием как на уровне лексики, так и на уровне фонетики, и данная специфика находит воплощение в современных художественных произведениях, принадлежащих к разным видам искусства.

Литература

1. Ильин О. А. Особенности австралийского варианта английского языка // Научный журнал. 2018. № 8 (31). С. 37–40.
2. Moore B. Speaking our language: the story of Australian English. South Melbourne: Oxford University Press, 2008. 225 p.
3. Орлов Г. А. Современный английский язык в Австралии. М.: Высшая школа, 1978. 172 с.
4. Кастырин М. А. Австралийский вариант английского языка // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. научн. ст. Новосибирск: СибАК, 2015. С. 352–355.
5. Лашкова В. Г. Как понять австралийца? К проблеме австралийского варианта английского языка // Известия Саратовского ун-та. Серия Филология. Журналистика, 2008. Т. 8. № 1. С. 9–12.
6. Година В. С. Лексико-семантические особенности австралийского национального варианта английского языка // Научно-образовательный журнал StudNet. 2020. № 11 [Электронный ресурс]. URL: https://stud.net.ru/wp-content/uploads/2021/01/Выпуск-11_2020.pdf (дата обращения: 12.02.2021).
7. Collins P. Australian English: Its Evolution and Current State // International Journal of Language, Translation and Intercultural Communication. 2008. Vol. 1. P. 75–86.
8. Mitchel A. G., Delbridge A. The Pronunciation of English in Australia. Sydney: Angus and Robertson, 1965. 81 p.
9. Ощепкова В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. М.: Глосса-Пресс, 2006. 336 с.
10. Ham R. The Dressmaker. Duffy & Snellgrove, 2000. 296 p.
11. Carey P. True History of the Kelly Gang. University of Queensland Press, 2000. 401 p.
12. Australian National Dictionary [Electronical resource]. URL: <https://australiannatio->

- naldictionary.com.au/oupnewindex1.php (дата обращения: 12.02.2021).
 13. Australian Dictionary [Electronical resource]. URL: <https://australiandictionary.org> (дата обращения: 12.02.2021).
 14. Moorhouse R. The Dressmaker (film), 2015 [Electronical resource]. URL: <https://www.imdb.com/title/tt2910904/> (дата обращения: 12.11.2020).
 15. Kurzel J. True History of the Kelly Gang (film), 2019 [Electronical resource]. URL: <https://www.imdb.com/title/tt4844140> (дата обращения: 20.11.2020).

LEXICAL AND PHONETIC CHARACTERISTICS OF AUSTRALIAN ENGLISH (BASED ON CONTEMPORARY FICTION AND FILMS)

E. A. Shurmina, E. A. Tuzlaeva

The article discusses some characteristics of the Australian variety of the English language. The subject of the analysis is comprised of the lexical and phonetic features of Australian English which are studied on the material of two novels written by Australian authors, and their film versions. Close attention is given to the history of Australian English, as certain social as well as natural conditions played an important role in the development of this territorial variety of English. The present paper contains a systematization of lexical Australianisms found in the texts of the novels «The Dressmaker» and «True History of the Kelly Gang» and in their screen adaptations, as well as conclusions concerning some key phonetic features of Australian English represented in the films.

Key words: national variety; lexis, pronunciation; «The Dressmaker»; «True History of the Kelly Gang»; dialects.

Статья поступила в редакцию 30.06.2021 г.

© Shurmina E. A., Tuzlaeva E. A., 2021.

Shurmina Evgenia Aleksandrovna (shurmina.evgenya@yandex.ru),
student IV course of the Faculty of Philology and Journalism;

Tuzlaeva Elena Anatolevna (zenon06@yandex.ru),

associate professor of the Department of English Philology of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

К публикации в журнале «Вестник молодых учёных и специалистов Самарского университета» допускаются оригинальные результаты научных исследований, проводимых студентами и молодыми специалистами (до 35 лет), обучающимися и работающими **в Самарском университете**, а также **в других вузах** Самарской области. К опубликованию принимаются работы ранее не опубликованные и не представленные к опубликованию в других изданиях (журналах) по актуальной для Самарской области научной проблематике по следующим отраслям науки: **авиация и ракетно-космическая техника, астрономия, биология, информатика, история, литературоведение, математика, машиностроение и машиноведение, педагогика, приборостроение, психология, радиотехника и связь, социология, философия, физика, химия, экономика и менеджмент, юриспруденция, языковедение.**

Представляемая в журнал работа должна быть законченным научным исследованием и содержать новые научные результаты. Статьи должны подписываться всеми авторами, что означает их согласие на передачу всех прав на распространение работ с помощью печатных и электронных носителей информации Самарскому университету.

Рукопись может быть подготовлена на русском или английском языке, при этом авторы обязаны предъявлять повышенные требования к стилю изложения и языку материала. Решение об опубликовании принимается редколлегией журнала на основании рецензий. Авторам рекомендуется ознакомиться с правилами подготовки рукописей перед представлением их в редакцию. Работы, оформленные не по правилам, редколлегией рассматриваться не будут.

Требования к оформлению рукописей одинаковы для всех номеров.

В один номер желательно подавать не более двух рукописей с фамилией одного автора (в том числе в соавторстве).

Самарским авторам статей экземпляр журнала выдаётся в редакции бесплатно, иногородним (по желанию авторов) высылается наложенным платежом (оплачивается только стоимость пересылки).

Рукопись должна быть оформлена в соответствии со следующими правилами.

Статья должна содержать следующие элементы: на русском **и** английском языках название работы, фамилия, имя, отчество авторов с указанием места работы и адресов электронной почты каждого из них, короткую аннотацию перед основным текстом, ключевые слова; на русском **или** английских языках основной текст, который рекомендуется разделять на подразделы с целью облегчения чтения работы, заключение с краткой характеристикой полученных результатов.

Название работы должно адекватно отражать содержание работы и быть, по возможности, кратким. Не допускается включение формул в название работы и в текст аннотации.

Статья должна быть снабжена индексом универсальной десятичной классификации (УДК), который можно определить по ссылке <http://teacode.com/online/udc/>.

Объём статьи рекомендуется не превышать 10 листов машинописного текста (12 кегль, шрифт Times New Roman, одинарный интервал, выравнивание по ширине страницы, разрешить перенос слов, абзацный отступ 1 см, поля по 2 см со всех сторон, разрешить переносы слов и всякие строки). Сокращения должны быть обязательно расшифрованы в тексте.

В тексте допускается включение рисунков или таблиц. Нумерация рисунков и таблиц должна быть сквозной по тексту статьи. Не допускается размещать в тексте рисунки и таблицы до появления ссылки на них и далее одной страницы после первого их упоминания в тексте. Если рисунок или таблица заимствованы из литературного источника, то нужно в заголовке сделать ссылку на данный источник, в противном случае подразумевается присвоение авторских прав на рисунок или таблицу непосредственно автору статьи.

Рисунки и фото следует оформлять чёрно-белыми или цветными с разрешением не менее 300 точек на дюйм. Иллюстрации должны быть вставлены в текст, размещены по центру текста и располагаться не далее одной страницы после первого упоминания о них в тексте. Подписи к рисункам должны размещаться снизу, содержать их краткое описание и, возможно,

объяснение использованных символов и обозначений. Также файл с иллюстрацией нужно прислать отдельно в формате «png». Если рисунок сделан в табличном редакторе (Microsoft Excel, OpenOffice.org Calc и др.), то для стилистической правки редакцией нужно представлять рисунок в виде отдельного файла табличного редактора. Вставляя рисунок, следует сделать отсылку к нему в тексте в обычных круглых скобках, например, (рис. 1). Затем вставить рисунок и подписать его снизу, выровняв подпись по центру строки без абзацного отступа и без кавычек, 12 кеглем, **полужирным** шрифтом, например: «Рис. 1. Численность населения некоторых стран Европы».

Указатель таблицы должен быть размещен справа сверху от таблицы. Заголовок таблицы и сама таблица должны быть расположены по центру текста без абзацного отступа. Вставляя таблицу, следует сделать к ней отсылку в тексте в круглых скобках, например, (табл. 1). Допускается использовать в таблице и более мелкий шрифт – до 10 кегля, но заголовок оформляется всегда 12 кеглем, **полужирным** шрифтом.

Текст статьи должен быть подготовлен текстовыми редакторами с поддержкой форматирования: Microsoft Word (любая версия) или OpenOffice.org.Writer (LibreOffice).

В тексте не может быть более одного пробела подряд. После любого знака препинания следует пробел, а перед любым знаком препинания пробела быть не должно (исключения: открывающая скобка, открывающая кавычка, дефис, тире). Если подряд идут два знака препинания, между ними пробела нет. При написании инициалов между фамилией, именем и отчеством ставят пробел как между тремя разными словами. Не может быть более трех переносов в подряд идущих строках.

Для инициалов фамилий, наименований единиц измерения массы, длины, объема, сокращенных названий «тов.», «гр.», «г.», «р.» и прочих нужно использовать неразрывный пробел (сочетание клавиш Ctrl+Shift+Space) между соответствующими пробелами вместо «обычных» пробелов (Space), например, «Д.•И.•Менделеев», «д-р•Иванов», «155•см», «58•г», «35•мин», «15•°C», «г.•Самара», «р.•Волга».

Следует различать знаки дефис и тире: первый – рекомендуется использовать в составных словах (горько-соленый, девочки-школьницы), второй – для указания диапазона чисел (длина 85–90 мм), «двойных» фамилий (закон Бойля–Мариотта), знака «минус» (–5 °C), в сложных предложениях (диоксины – это...). Не допускается перенос слов вручную, для этого устанавливают автоматический перенос слов.

Для математических обозначений рекомендуется употреблять, по возможности, стандартные и наиболее простые символы. Не следует применять индексы из букв русского алфавита. Векторы и тензоры выполняются жирным шрифтом. Вместо одинаковых повторяющихся блоков в формулах желательно использовать их сокращенные обозначения. В десятичных дробях нужно использовать знак «запятая». Рекомендуется для формул использовать редактор формул (например, MathType).

При нумерации формул нужно пользоваться десятичной системой. Рекомендуется двойная нумерация: первая цифра – это номер раздела статьи, вторая после точки – номер формулы внутри раздела. Номер должен стоять справа от формулы. Не стоит нумеровать формулы, на которые нет ссылок в тексте.

Теоремы, леммы, примеры, утверждения выполняются обычным шрифтом, но их заголовки даются жирным шрифтом.

Список литературы составляется **по порядку цитирования**, располагается в конце статьи и должен быть выполнен в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (введен 01.01.2009). Указание в списке литературы всех цитируемых работ обязательно. Для книг сообщается следующая информация: фамилии и инициалы авторов, полное название книги, город, издательство, год издания и *общее* количество страниц; для статей в сборниках и журналах – фамилии и инициалы авторов, полное название статьи, название журнала (сборника) полностью или, если есть стандартное сокращение, сокращенно, полная информация об издании (серия, том, номер, выпуск, год), номера *начальной и конечной* страниц статьи.

В настоящем журнале принята затекстовая система библиографических ссылок с размещением номера источника в квадратных скобках, например, [2]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, то указывается страница или диапазон страниц, например, [2, с. 47] или [2, с. 47–48]. Если даются ссылки на несколько работ, то литературные источники приводятся по возрастанию через точку с запятой, например, [2; 3; 5–7]. Цитаты помещаются в кавычки и снабжаются указанием на номер страницы.

При указании издателя в списке литературы сведения о его форме собственности (ЗАО, ООО, LTD и др.) опускаются. Например, вместо «Оренбург: ООО «Оренбурггазпром-сервис»» следует указывать: «Оренбург: Оренбурггазпромсервис». Тематическое название издательства приводится без кавычек. При наличии тематического названия издателя сведения об издательской функции организации (выраженные словами «издательство», «издатель» и т. д.) также опускаются, а при отсутствии тематического названия – сохраняются, если имя издателя и эти слова грамматически связаны, например, «Ульяновск: Издатель А. Ф. Качалин».

Ссылки на иностранные источники приводятся обязательно на языке оригинала с указанием всех необходимых выходных данных, как для русскоязычного источника литературы.

Ссылки на гранты и другие источники финансирования исследования помещаются в конце статьи в разделе «Благодарности».

Невыполнение авторами перечисленных выше правил может повлечь за собой задержку с опубликованием работы.

В журнале указывается дата поступления работы в редакцию. В случае существенной переработки статьи указывается также дата получения редакцией окончательного текста. Просьба редакции о переработке рукописи не означает, что статья принята к печати; после переработки статья рассматривается редколлегией журнала как вновь поступившая.

Будущим авторам нужно зарегистрироваться в роли автора по ссылке <https://journals.ssau.ru/index.php/smus/user/register>, при этом достаточно заполнить основные поля, отмеченные «*», выбирая статус «автор» и «читатель». Затем нужно войти в свой аккаунт, нажать на «Новая рукопись» и отправить рукопись (в формате doc или docx) через форму, заполнив все поля.

В разделе «дополнительные файлы» нужно присоединить в отсканированном виде **отзыв** на статью научного руководителя (для не имеющих учёную степень), заверенный в отделе кадров или в деканате, а также **экспертное заключение**, для оформления которого авторам из Самарского университета рекомендуется пройти по ссылке http://www.ssau.ru/info/official_docs/expert/. Подробная инструкция по заполнению экспертного заключения находится по ссылке <https://bbb.ssau.ru/playback/presentation/2.0/playback.html?meetingId=e11d2e33a16fe62db3cc62a47d95909cfdc96e2f-1621052291013>. Если статья рекомендуется к печати по результатам молодёжной научной конференции Самарского университета, то прикладывается подписанный **протокол**, где указано, что данная статья рекомендована к публикации.

При указании учреждения и адреса автора статьи указываются юридический адрес организации, например, для авторов из Самарского университета, независимо от нахождения их кафедры или института, адрес такой: 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34. В разделе «звание, должность, подразделение» указывают факультет, курс для студентов и аспирантов, кафедру (институт) для сотрудников. Телефон, Scopus Author ID и другие публикационные индексы автора указывают по желанию. Сам текст статьи вставляют только на основном языке статьи.

Авторы статей несут полную ответственность за точность приводимой информации, ссылок и используемой литературы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Пример оформления статьи

УДК 582.29

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

И. И. Иванов, А. А. Сидоров

В данной работе получено..., доказано... (не менее 700 знаков с пробелами, 10 кегль, одинарный интервал)

Ключевые слова: не менее 5 слов или словосочетаний, они не должны встречаться в заглавии

В настоящее время данная проблема изучена слабо. Так, в работе И. И. Петрова [1] было показано...

Условия и методы исследования

Наши исследования осуществлялись ...

Результаты и их обсуждение

На территории Самарской области обитает...

Заключение

Таким образом, ...

Благодарности

Работа выполнена при поддержке....

Литература

1. Петров И. И. Самарская область. Самара: Самарский университет, 2000. 100 с.

Иванов Иван Иванович (ivanov@inbox.ru), студент IV курса биологического факультета Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Сидоров Анатолий Александрович (sidorov@mail.ru), старший научный сотрудник Института экологии Волжского бассейна РАН, 445003, Россия, Самарская обл., г. Тольятти, ул. Комзина, 10.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ (на английском языке)

I. I. Ivanov, A. A. Sidorov

In this article there are... (не менее 500 знаков с пробелами, 10 кегль, одинарный интервал)

Key words: не менее 5 слов или словосочетаний, они не должны встречаться в заглавии

Ivanov Ivan Ivanovich (ivanov@inbox.ru), student IV course of the biological faculty of the Samara University, 443011, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

Sidorov Anatoly Aleksandrovich (sidorov@mail.ru), senior research associate of the Institute of Ecology of the Volga River Basin RAS, 445003, Russia, Togliatti, Komzina str. 10.